

T. 12 • № 6 • 2025

ISSN 2408-9303 (Print)
ISSN 2619-130X (Online)

УЧЕТ. АНАЛИЗ. АУДИТ

Научно-практический журнал

DOI: 10.26794/2408-9303

ВЫСШАЯ
АТТЕСТАЦИОННАЯ КОМИССИЯ (ВАК)
при Министерстве образования и науки Российской Федерации

DOAJ DIRECTORY OF
OPEN ACCESS
JOURNALS

ACCOUNTING. ANALYSIS. AUDITING

[UCHET. ANALIZ. AUDIT]

Scientific and Practical Journal

DOI: 10.26794/2408-9303

Vol. 12 • No 6 • 2025

УЧЕТ. АНАЛИЗ. АУДИТ

Научно-практический журнал

Том 12, №6, 2025

Издается с 2014 года

Периодичность: 6 раз в год

ISSN 2408-9303 (Print)

ISSN 2619-130X (Online)

Подписной индекс в объединенном каталоге

«Пресса России»: 94058

Свидетельство о регистрации:

ПИ № ФС77-67070 от 15 сентября 2016 г.

Учредитель и издатель:

Финансовый университет

при Правительстве Российской Федерации

125167, Российская Федерация, Москва,

Ленинградский проспект, 49

8 (499) 553-10-84

ampersyapkina@fa.ru

accounting.fa.ru

«Учет. Анализ. Аудит» — рецензируемый научно-практический журнал, посвященный развитию инструментов и методов учетно-аналитических и контрольных процессов, использованию современных информационных технологий и экономико-математических методов, в котором публикуются оригинальные научные статьи и аналитические материалы на русском языке по таким актуальным вопросам, как современные концепции и принципы учета, методология формирования учетной информации, развитие учетных стандартов, методы экономического анализа, оценка финансово-хозяйственной деятельности, методология аудиторских проверок, стандарты аудиторской деятельности, развитие аудиторских технологий, бухгалтерский учет, анализ финансовой отчетности.

Журнал «Учет. Анализ. Аудит» индексируется в базах данных: Dimensions, DOAJ, Ebsco, eLibrary.ru, Mendeley, OpenAlex, OpenCitations, RePec, Research4Life, Russian Index of Science Citation, Scilit, The Lens

Специальности ВАК:

5.2.2. Математические, статистические и

инструментальные методы в экономике

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика

(экономические науки)

5.2.4. Финансы (экономические науки)

Главный редактор Булыга Р.П.

Выпускающие редакторы

Пересыпкина А.М., Аютина Ю.М.

Переводчик Зыков Е.А.

Корректор Колобова Н.В.

Верстальщик Смирнова Е.А.

Формат 60×84 1/8.

Подписано в печать 30.12.2025

Отпечатано в ООО «СТ», г. Воронеж

Заказ № 2508764

Дата выхода в свет 26.01.2026

© Финансовый университет

при Правительстве Российской Федерации

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Р.П. Булыга, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой аудита и корпоративной отчетности факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Р.Е. Артюхин, кандидат юридических наук, руководитель Федерального казначейства, Москва, Российская Федерация

Дж. Галасси, доктор наук, профессор, профессор кафедры экономики, Университет Пармы, Парма, Италия

О. Гюемли, профессор, доктор экономических наук, президент Ассоциации бухгалтерского учета и финансовых исследований Университета Мармара, Стамбул, Турция

В.Г. Когденко, доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой финансового менеджмента Института финансовых технологий и экономической безопасности (ИФТЭБ), Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», Москва, Российская Федерация

М.И. Кутер, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой бухгалтерского учета, аудита и автоматизированной обработки данных, Кубанский государственный университет, Краснодар, Российская Федерация

М.В. Мельник, заместитель главного редактора, доктор экономических наук, профессор, ординарный профессор Финансового университета, профессор кафедры аудита и корпоративной отчетности факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

С.В. Панкова, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита, Оренбургский государственный университет, Оренбург, Российская Федерация

Д.А. Панков, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой бухгалтерского учета, анализа и аудита в отраслях народного хозяйства, Белорусский государственный экономический университет, Минск, Беларусь

В.С. Плотников, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры информационно-аналитического обеспечения и бухгалтерского учета, Новосибирский государственный университет экономики и управления, Новосибирск, Российская Федерация

Г. Дж. Превитц, заслуженный профессор, профессор школы менеджмента Уэзерхед, Университет Кейс Вестерн Резерв, США

Ж. Ришар, доктор наук, почетный профессор, Университет Париж-Дофин, член Коллегии по стандартам бухгалтерского учета, Париж, Франция

А. Сангстер, доктор наук, профессор, Школа бизнеса, Абердинский университет, Королевский колледж, Абердин, Великобритания

В.Н. Салин, кандидат экономических наук, профессор, профессор кафедры бизнес-аналитики факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

И.В. Сафонова, кандидат экономических наук, доцент, профессор кафедры аудита и корпоративной отчетности факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

В.Я. Соколов, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры бухгалтерского учета и анализа, Санкт-Петербургский государственный экономический университет; директор АО «Технологии доверия–Аудит», Москва, Российская Федерация

Л.З. Шнейдман, доктор экономических наук, профессор, директор департамента регулирования бухгалтерского учета, финансовой отчетности и аудиторской деятельности Министерства финансов РФ, профессор кафедры аудита и корпоративной отчетности, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

М.А. Эскиндаров, доктор экономических наук, профессор, академик Российской академии образования, президент Финансового университета, научный руководитель, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

EDITOR-IN-CHIEF

R.P. Bulyga, Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of the Department of Audit and Corporate Reporting of the Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

MEMBERS OF THE EDITORIAL BOARD

R.E. Artyukhin, PhD (Law), Head of the Federal Treasury, Moscow, Russian Federation

M.A. Eskindarov, Dr. Sci. (Econ.), Professor, Academician of the Russian Academy of Education, the President of Financial University, Academic Supervisor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

G. Galassi, Full Professor of Business Economics and Accounting, Department of Economics, University of Parma, Parma, Italy

O. Güvemli, Professor, Doctor, President, Association of Accounting and Financial History Researchers, Marmara University, Istanbul, Turkey

V.G. Kogdenko, Dr. Sci. (Econ.), Associate Professor, Head of the Department of Financial Management, Institute of Financial Technologies and Economic Security (IFTES), National Research Nuclear University MEPhI, Moscow, Russian Federation

M.I. Kuter, Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of the Department of Accounting and Automated Data Processing, Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation

M.V. Melnik, Dr. Sci. (Econ.) Professor, Tenured Professor, Department of Audit and Corporate Reporting of the Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis, deputy editor-in-chief, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

S.V. Pankova, Dr. Sci. (Econ.), Professor, Professor

of the Department of Accounting, Analysis and Audit, Orenburg State University, Orenburg, Russian Federation

D.A. Pankov, Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of the Department of Accounting, Account Analysis and Auditing in the National Economy, Belarus State Economic University, Minsk, Belarus

V.S. Plotnikov, Dr. Sci. (Econ.), Professor, Professor, Department of Information and Analytical Support and Accounting, Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russian Federation

G.J. Previts, Professor, Weatherhead School of Management, Case Western Reserve University, Distinguished University Professor, Cleveland, USA

J. Richard, Doctor, Professor Emeritus of Paris Dauphine University, member of Accounting Standards Board, Doctor, France

A. Sangster, Dr. Sci. (Econ.), Professor, Business School, University of Aberdeen, King's College, Aberdeen, Great Britain

V.N. Salin, Cand. Sci. (Econ.), Professor, Professor of the Department of Business Analytics of the Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

I.V. Safonova, PhD in Economics, Assoc. Prof., Professor of the Department of Audit and Corporate Reporting of the Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

V.Ya. Sokolov, Dr. Sci. (Econ.), Professor, Professor of the Department of Accounting and Analysis, St. Petersburg State Economic University, JSC Trust Technologies–Audit, Moscow, Russian Federation

L.Z. Schneidman, Dr. Sci. (Econ.), Professor, Director, Department for Supervision of Accounting, Financial Reporting and Auditing, Ministry of Finance of the Russian Federation, Professor of the Department of Audit and Corporate Reporting, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

ACCOUNTING. ANALYSIS. AUDITING

Scientific and Practical Journal

Volume 12, No. 6, 2025

Published Since 2014

Publication Frequency: 6 times a year

ISSN 2408-9303 (Print)

ISSN 2619-130X (Online)

Founder and Publisher:

Financial University

under the Government of the Russian Federation

49 Leningradsky Prospekt, Moscow,

125167, Russian Federation

8 (499) 553-10-84

amperesypkina@fa.ru

accounting.fa.ru

Aims and Scope: *Accounting. Analysis. Auditing* is a peer-reviewed journal that focuses on advancing accounting, analysis, and control tools and methods. It explores contemporary information technologies and economic-mathematical techniques. The journal publishes original research and analytical materials in Russian on key topics such as modern accounting principles, information formation methodologies, accounting standards, economic analysis techniques, financial performance assessments, audit methodologies, auditing standards, and advanced auditing technologies. It also delves into the analysis of financial statements, ensuring comprehensive coverage of these vital areas.

The journal *Accounting. Analysis. Auditing* is indexed in the following databases: Dimensions, DOAJ, Ebsco, eLibrary.ru, Mendeley, OpenAlex, OpenCitations, RePec, Research4Life, Russian Index of Science Citation, Scilit, The Lens

Editor-in-chief Bulyga R.P.

Senior editors Peresypkina A.M., Anytina Yu.M.

Translator Zykov E.A.

Proofreader Kolobova N.V.

Design and layout Smirnova E.A.

Format 60×84 1/8.

Passed for printing 30.12.2025

Printed in ST LLC, Voronezh

Order № 2508764

Issue Date 26.01.2026

© **Financial University**

under the Government of the Russian Federation

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ УЧЕТНО-КОНТРОЛЬНЫХ И АНАЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

Ковалев А.Е.

Развитие информационной базы финансового анализа в условиях цифровизации.

Баланс средних величин 6

Терентьев А.А., Ветошкина Е.Ю., Дашин А.К.

Проблемы определения справедливой стоимости активов (IFRS 13)

в условиях закрытых рынков и принудительной релокации собственности 19

Кутер М.И., Гурская М.М., Алейников Д.Н.

Резервы в бухгалтерском учете начала XV столетия,

которые никогда не были описаны. 29

ОТЧЕТНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИЙ

Дискуссия. Корпоративная отчетность: проблемы и пути их решения

Никифорова Е.В., Лихтарова О.В.

Модель отчетности экономического субъекта об устойчивом развитии на основе

требований заинтересованных пользователей. 47

Сидорова Е.Ю., Ихсан Ф.

Особенности регулирования финансового посредничества

в исламских финансовых институтах. 56

МЕТОДИКИ И ПРАКТИЧЕСКИЙ ОПЫТ

Ветрова И.Ф.

Учетно-аналитическое сопровождение динамической модели

межотраслевого баланса интегрированных структур 67

Казакова Н.А., Балихин М.А.

Мониторинг изменений в организациях фармацевтической отрасли:

анализ бизнес-моделей в аспекте устойчивого развития 72

Лукасова Е.Р., Дворецкая В.В.

Методическое обеспечение риск-ориентированного планирования

деятельности внутреннего аудита 87

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ И ПРИКЛАДНАЯ СТАТИСТИКА

Хабиб М.Д., Теплякова М.Ю.

Анализ экономических аспектов потребительского поведения населения 96

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Мельник М.В.

Памяти основоположников научных школ России 113

К юбилею Владимира Тиграновича Чая 121

THEORY AND METHODOLOGY OF ACCOUNTING, ANALYTICAL AND CONTROL PROCESSES

Kovalev A.E.

Developing a Financial Analysis Information Base in the Context of Digitalization. Balance of Averages	6
---	----------

Terentev A.A., Vetoshkina E.Yu., Dashin A.K.

Problems of Determining the Fair Value of Assets (IFRS 13) in Conditions of Closed Markets and Forced Relocation of Property	19
---	-----------

Kuter M.I., Gurskaya M.M., Aleinikov D.N.

The Accounting Reserves from the Beginning of the Fifteenth Century that Have Never Been Described	29
---	-----------

REPORTING ORGANIZATIONS

Discussion. Corporate Reporting: Problems and Solutions

Nikiforova E.V., Likhtarova O.V.

Model for Reporting an Economic Entity on Sustainable Development Based on the Requirements of Interested Users	47
--	-----------

Sidorova E.Yu., Ehsan F.

Features of Regulation of Financial Intermediation in Islamic Financial Institutions	56
---	-----------

METHODS AND PRACTICAL EXPERIENCE

Vetrova I.F.

Accounting and Analytical Support of the Dynamic Model of Intersectoral Balance of Integrated Structures	67
---	-----------

Kazakova N.A., Balikhin M.A.

Monitoring Changes in Pharmaceutical Organisations: Analysis of Business Models in the Aspect of Sustainable Development	72
---	-----------

Gukasova E.R., Dvoretzkaya V.V.

Methodological Support of the Risk-based Internal Audit Planning	87
---	-----------

THEORETICAL AND APPLIED STATISTICS

Khabib M.D., Teplyakova M.Yu.

Analysis of Economic Aspects of Consumer Behavior	96
--	-----------

ACADEMIC LIFE

Melnik M.V.

In Memory of the Founders of Scientific Schools in Russia	113
On the Anniversary of Vladimir Tigranovich Chai	121

DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-6-6-18
УДК 657.62(045)
JEL M 41

Развитие информационной базы финансового анализа в условиях цифровизации. Баланс средних величин

А.Е. Ковалев

Новосибирский государственный университет экономики и управления,
Новосибирск, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

В условиях цифровизации экономики меняются требования, предъявляемые пользователями к результатам финансового анализа, что стало причиной развития его методов. В статье рассмотрены недостатки традиционного подхода к расчету средних величин на основе данных бухгалтерского баланса, формируемых лишь на начало и конец года; показано, что определенные таким образом значения могут не отражать экономическое положение организации, особенно при частом и существенном изменении анализируемого показателя. **Целью** исследования явилась разработка альтернативной методики, заключающейся в использовании средней хронологической взвешенной, рассчитанной с высокой временной точностью (вплоть до секунд) благодаря современным информационным системам бухгалтерского учета. В ходе работы было введено понятие «баланс средних величин» — отчет по стандартной форме, в котором в качестве показателей применяются средние хронологические взвешенные посекундные (СХВП). Это может существенно улучшить результаты аналитических расчетов, включая показатели оборачиваемости, рентабельности и деловой активности, а также предоставить возможности для более точной оценки финансового состояния отчитывающейся организации. Использование предлагаемой методики особенно актуально для внешних пользователей отчетности и кредиторов, которым важна достоверная оценка финансовых рисков. В статье приводится пример расчета на основе данных реальной компании, демонстрирующий существенное расхождение между результатами, полученными по традиционному и предлагаемому методам. Исследование направлено на повышение прозрачности и аналитической ценности отчетности в условиях цифровой трансформации, и его **результаты** могут быть полезны специалистам в области финансов, бухгалтерского учета и цифровой аналитики.

Ключевые слова: финансовый анализ; бухгалтерская отчетность; средняя хронологическая взвешенная; баланс средних величин; цифровизация учета; события экономических процессов (СЭП); темпоральная точность; динамика бухгалтерских счетов; временные ряды; автоматизация финансового учета

Для цитирования: Ковалев А.Е. Развитие информационной базы финансового анализа в условиях цифровизации. Баланс средних величин. *Учет. Анализ. Аудит = Accounting. Analysis. Auditing*. 2025;12(6):6-18. DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-6-6-18

ORIGINAL PAPER

Developing a Financial Analysis Information Base in the Context of Digitalization. Balance of Averages

A.E. Kovalev

Novosibirsk State University of Economics and Management,
Novosibirsk, Russian Federation

ABSTRACT

In the context of the digitalisation of the economy, the requirements users place on the results of financial analysis are changing, which necessitates the development of its methods. The article examines the shortcomings of the traditional approach to calculating average values based on balance sheet data, which are formed using only two data points — the beginning and end of the year. It is shown that the average annual values calculated in this way may not reflect the economic situation of the organisation, especially when the analysed indicator changes frequently and significantly. **The objective** of the research is development of an alternative methodology, which implies the use of a weighted

© Ковалев А.Е., 2025

chronological average calculated with high time accuracy (up to seconds), facilitated by modern information accounting systems. The concept of a «balance of average values» was introduced, which is a report in the standard balance form, in which the weighted chronological average per second (WCAS) indicators are reflected. This can significantly clarify the results of analytical calculations, including indicators of turnover, profitability and business activity, and it can also expand the possibilities of a more accurate assessment of the financial condition of the reporting organisation. The use of the proposed methodology is especially relevant for external reporting users and creditors who need a reliable assessment of financial risks. The article provides an example of a calculation based on real organizational data, demonstrating a significant discrepancy between the results obtained using the traditional and proposed methods. The work is aimed at increasing the transparency and analytical value of reporting in the context of digital transformation.

The findings may be useful for specialists in the field of finance, accounting and digital analytics.

Keywords: financial analysis; accounting statements; chronological weighted average; balance of averages; digitalization of accounting; economic process events (EPE); temporal accuracy; dynamics of accounting records; time series; automation of financial accounting

For citation: Kovalev A.E. Developing a financial analysis information base in the context of digitalization. Balance of averages. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2025;12(6):6-18. DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-6-6-18

ВВЕДЕНИЕ

Основу информационной базы финансового анализа составляет бухгалтерская (финансовая) отчетность, существенным преимуществом которой является то, что форма, состав и методы формирования показателей стандартизированы. Законодательством предусмотрена ответственность за искажение данных бухгалтерской отчетности¹, что повышает достоверность последней и обеспечивает доверие пользователей. Благодаря ее единой структуре становится возможным развитие универсальных методов финансового анализа.

Однако, несмотря на очевидные преимущества, бухгалтерская отчетность обладает рядом существенных недостатков, среди которых одним из наиболее значимых можно назвать периодичность ее составления — один раз в год, что не соответствует скорости протекания современных экономических процессов. До 2013 г. действовал иной порядок: компании были обязаны составлять квартальную промежуточную отчетность и предоставлять ее в налоговые органы. Однако с 1 января 2013 г., в соответствии с Федеральным законом № 402-ФЗ², это правило было отменено. В качестве следующего недостатка следует отметить, что баланс, составленный на определенный момент времени (отчетную дату) — так называемая «балансовая фотография» — может не отражать состояние предприятия в течение года и давать лишь самое общее

представление о динамике показателей. В статье рассматриваются вопросы развития финансовой отчетности организаций, являющихся юридическими лицами в соответствии с законодательством Российской Федерации, кроме кредитных и государственных (муниципальных) учреждений.

Современная экономическая среда отличается высокой динамикой и разнообразием происходящих процессов. Существенные преобразования могут происходить не в течение года, а за значительно более короткие периоды. Растет число и увеличивается влияние таких факторов, как колебание курса рубля и динамики мировых цен на нефть; корректировка налогового законодательства, рост налоговой и неналоговой нагрузок, а также условий коммерческого кредитования и стоимости международных транзакций; изменение ключевой ставки Банка России и др. Все это повышает волатильность ключевых экономических показателей внутри отчетного периода.

Таким образом, становится все более рискованно полагаться на значения активов и пассивов, отраженных в балансе только дважды в год (на начало и на конец отчетного года). Эти данные, включая сведения о денежных средствах, дебиторской и кредиторской задолженностях, запасах, могут не отражать реальную, типичную для организации ситуацию на протяжении всего отчетного периода. В связи с этим выводы, сделанные на основе анализа оборачиваемости, рентабельности, деловой активности и т.д., следует расценивать как предварительные, требующие последующего дополнения и уточнения на основе более детальной в темпоральном аспекте оперативной информации.

Передовые цифровые технологии создают условия для получения и обработки учетных и аналитических

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ. Ст. 15.11 (ред. 12.11.2024). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/

² Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» (ред. 12.12.2023). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122855/

данных. В рамках цифровой трансформации появляется возможность существенно повысить актуальность и точность финансового анализа путем его адаптации к быстро меняющейся экономической реальности.

В данной работе используется термин «события экономических процессов» (СЭП) в качестве более универсальной альтернативы понятия «факты хозяйственной жизни».

Цель исследования заключается в разработке предложений по развитию методики средней величины статей баланса с учетом повышения частоты отклонений и размаха вариаций показателей на протяжении отчетного периода в современных условиях.

В ходе работы были поставлены и решены следующие задачи:

1. Рассмотрена область применения средних величин в финансовом анализе.
2. Изучена информационная база для расчета средних величин статей бухгалтерского баланса.
3. Определено, что изменение сальдо статей баланса соответствует моментному временному ряду с неравно стоящими уровнями.
4. Предложена методика расчета средней хронологической взвешенной посекундной для моментного временного ряда с неравностоящими уровнями, что является элементом научной новизны.

Научная значимость работы состоит в уточнении методики расчета средних значений статей бухгалтерского баланса, использующихся в широком спектре направлений финансового анализа.

Практическая ценность исследования заключается в существенном повышении точности расчета средних значений статей баланса на базе современных цифровых технологий.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Решение поставленных задач осуществлялось путем использования следующих методов: балансового; расчета средних величин; анализа (в том числе временных рядов и сравнительного) и синтеза.

Материалами исследования послужили научные труды как российских, так и зарубежных авторов; нормативные акты, регулирующие бухгалтерский учет; данные учета и отчетности. В частности, были проанализированы работы по общим вопросам статистики Г.С. Кильдишева, А.А. Френкела [1], В.Н. Афанасьева, М.М. Юзбашева³, М.Л. Кричевского [2, 3],

³ Афанасьев В.Н., Юзбашев М.М. Анализ временных рядов и прогнозирование. Учебное пособие. М.: Финансы и статистика; 2010. 320 с.

В.М. Гусарова⁴, И.И. Елисеевой, В.С. Князевского, Л.И. Ниворожкиной, З.А. Морозовой⁵, И.В. Подопригра⁶, Н.Н. Рязова⁷, К. Джинни [4].

Изучены издания W.A. Woodward, H.L. Gray, A.C. Elliott [5], D.L. Waller [6], P. Mariappan [7], D.R. Anderson, D.J. Sweeney, T.A. Williams [8], в которых говорится о применении статистики в экономике и бизнесе,

Рассмотрены работы по теме финансового анализа (в том числе анализа финансовой отчетности) В.В. Ковалева, Вит.В. Ковалева⁸ [9], О.В. Ефимовой⁹, В.И. Бариленко, О.В. Кайро, С.И. Кузнецова, Л.К. Плотниковой¹⁰, Е.В. Негашев¹¹, K. Berman, J. Knight [10], M.S. Fridson, F. Alvarez [11], J.M. Wahlen, S.P. Baginski, M. T. Bradshaw [12], K. R. Subramanyam [13], S.H. Penman [14], P.P. Peterson, F.J. Fabozzi [15].

Автором настоящей статьи было выявлено, что современная методика финансового анализа недостаточно использует возможности существующих цифровых технологий и не в полной мере учитывает особенности динамики сегодняшних экономических процессов.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Изучено влияние траектории изменения показателя внутри отчетного периода на его действительное среднее значение в сравнении со средними значениями, полученными на основании данных бухгалтерского баланса на начало и конец одного года.

⁴ Гусаров В.М. Статистика. Учебное пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА; 2003. 463 с.

⁵ Елисеева И.И., Князевский В.С., Ниворожкина Л.И., Морозова З.А. Теория статистики с основами теории вероятностей. Учебное пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА; 2001. 446 с.

⁶ Подопригра И.В. Общая теория статистики. Учебное пособие. Томск: факультет дистанционного обучения ТУСУРа; 2015. 110 с.

⁷ Рязов Н.Н. Общая теория статистики. Учебное пособие. М.: Финансы и статистика; 1984. 343 с.

⁸ Ковалев В.В., Ковалев Вит.В. Корпоративные финансы и учет: понятия, алгоритмы, показатели. Учебное пособие. М.: Проспект; 2015. 1000 с.

⁹ Ефимова О.В. Финансовый анализ: инструментальный обоснования экономических решений. Учебное пособие. М.: Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации; 2023. 320 с.

¹⁰ Бариленко В.И., Кайро О.В., Кузнецов С.И., Плотникова Л.К. Анализ финансовой отчетности. Учебное пособие. М.: КНОРУС; 2021. 234 с.

¹¹ Негашев Е.В. Финансовый анализ. Учебное пособие. М.: КноРус; 2024. 305 с.

2. Проанализирована специфика изменения сальдо на счетах бухгалтерского учета, связанная с регистрацией событий экономических процессов.

3. Для целей финансового анализа выделены преимущества средней хронологической взвешенной, рассчитанной на данных, более детальных в темпоральном аспекте.

4. В ходе анализа определено, что изменения на счетах бухгалтерского учета текущего сальдо представляют собой моментный временной ряд с неравностоящими уровнями.

5. Установлено, что более точно уровень среднего значения сальдо на счетах бухгалтерского учета внутри отчетного периода отражает средняя хронологическая взвешенная посекундная для моментного временного ряда с неравностоящими уровнями (СХВП).

6. Предложено понятие баланса средних хронологических величин, в котором отражены средние показатели, рассчитанные по предлагаемой методике.

7. Проведен расчет СХВП на базе реальных данных ООО «ЦСМ». Выявлена существенно более высокая точность определения средней величины по методу СХВП по сравнению с обычным вычислением.

Проблемы использования текущей методики расчета средних величин в финансовом анализе по данным баланса

Рассчитанные по данным бухгалтерского баланса средние величины показателей широко применяются в различных разделах финансового анализа, в том числе в анализе оборачиваемости и деловой активности, рентабельности и т.д. Полученные значения лежат в основе выводов, характеризующих различные аспекты экономической ситуации, в которой находится предприятие. Выводы о его экономическом положении с большой долей вероятности окажутся необъективными, если для определения аналитических коэффициентов будет использоваться неточная оценка действительного среднего значения показателя за год. В результате организация может получить менее выгодные предложения по кредитованию, договорам совместной деятельности или иным сделкам. С другой стороны, неоправданно высокая оценка послужит источником дополнительных рисков для сторонних пользователей финансового анализа.

В целом, применение метода расчета, дающего более достоверные результаты, способствует экономическому росту и снижению транзакционных издержек.

Для определения большого числа коэффициентов финансового анализа используются средние величины (*табл. 1*).

Статьи бухгалтерского баланса складываются на основании сальдо бухгалтерских счетов. Изменения на отдельных счетах происходят довольно редко. Начисление и выплаты заработной платы, отчисления в резервные фонды, начисление амортизации, формирование финансового результата и некоторые другие СЭП происходят не чаще 1–2 раз в месяц. Но на большинстве счетов бухгалтерского учета, к которым относятся счета товаров, запасов сырья и материалов, затрат, денежные и т.д., операции, влияющие на итог статей баланса, отражаются достаточно часто (иногда до нескольких тысяч раз в течение одного рабочего дня). При этом баланс составляется редко (от одного дня [в банках] до 1 года [в других случаях]),

Таким образом, между двумя отчетными датами (на начало и на конец года) показатели могут вести себя по-разному. Сальдо на счетах бухгалтерского учета изменяется дискретно в результате произошедшего в этот момент времени СЭП (это не зависит от системы наблюдения и отражает объективную реальность). В современных информационных системах хронологическая точность регистрации событий достигает 0,1 миллисекунды, что необходимо для отражения последовательности большого числа быстро происходящих операций.

Рассмотрим два варианта изменения сальдо на счетах бухгалтерского учета (и по статьям бухгалтерского баланса), вызванных СЭП (*табл. 2*). В первом случае предполагается, что сальдо на протяжении года было существенно выше значений на начало и конец периода; согласно второму, варианту текущие сальдо в ходе отчетного периода значительно ниже остатков на начало и конце отчетного периода. В даты, указанные в столбце 2 *табл. 2*, происходит СЭП, изменяющее текущее сальдо, и до ближайшего (следующего) события оно не изменяется. Например, текущее сальдо (строка 13), сформировавшееся 22.07.2024, остается прежним до ближайшего (следующего) события, произошедшего 03.08.2024 (через 12 дней). Поэтому в *табл. 2* отражено только формирование нового сальдо. Момент его завершения специально не отражается, поскольку всегда совпадает с наступлением очередного (нового) текущего сальдо.

Данные в столбцах 6 и 7 используются для расчета средней хронологической взвешенной с точностью до дней. Более подробно эти вопросы рассмотрены во второй части статьи.

Таблица 1 / Table 1

Пример коэффициентов финансового анализа, в которых используются средние величины /
The Example of Financial Analysis Coefficients That Use Averages

Коэффициенты оборачиваемости (деловой активности) / Turnover ratios (business activity) /		
Показатель / Indicator	Формула / Formula	Что усредняется / What is being averaged
Оборачиваемость активов	Выручка / Средняя сумма активов	Активы
Оборачиваемость дебиторской задолженности	Выручка / Средняя дебиторская задолженность	Дебиторская задолженность
Оборачиваемость кредиторской задолженности	Себестоимость / Средняя кредиторская задолженность	Кредиторская задолженность
Оборачиваемость запасов	Себестоимость / Средняя величина запасов	Запасы
Оборачиваемость собственного капитала	Выручка / Средний собственный капитал	Собственный капитал
Коэффициенты рентабельности (прибыльности)		
Рентабельность активов (ROA)	Чистая прибыль / Средние активы	Активы
Рентабельность собственного капитала (ROE)	Чистая прибыль / Средний собственный капитал	Собственный капитал
Рентабельность инвестированного капитала (ROIC)	EBIT / Средний инвестированный капитал	Инвестированный капитал
Показатели финансового цикла (операционного цикла)		
Средний срок оборота запасов	(Средние запасы / Себестоимость) × 365	Запасы
Средний срок оборота дебиторской задолженности	(Средняя дебиторская задолженность / Выручка) × 365	Дебиторская задолженность
Средний срок оборота кредиторской задолженности	(Средняя кредиторская задолженность / Себестоимость) × 365	Кредиторская задолженность

Источник / Source: составлено автором / Compiled by the author.

Обратим внимание на то, что сальдо на начало и конец периода для обоих вариантов совпадают. Согласно общепринятой методике расчета, среднее значение сальдо (табл. 2) за период определяется по формуле

$$C_c = (C_n + C_k) / 2, \quad (1)$$

где C_n — сальдо на начало периода, C_k — сальдо на конец периода.

То есть, исходя из данных табл. 2, $C_c = (12\,122 + 16\,320) / 2 = 14\,221$ тыс. руб.

Содержимое табл. 2 можно визуализировать. На рисунках изменения текущего сальдо представлены в виде графиков: рис. 1 соответствует первому варианту, рис. 2 — второму.

Рис. 1 иллюстрирует, что между двумя соседними СЭП, влияющими на соответствующий счет бухгалтерского учета или на статью бухгалтерского баланса, сальдо не меняется. Например, сальдо, указанное в строке 13, наступившее 22.07.2024 г., остается прежним на протяжении 12 дней до следующего события, произошедшего 03.08.2024 г. Изменение текущего сальдо выражено ступенчатой функцией (рис. 1, 2).

Из рис. 1, 2 видно, что траектории изменения показателя для вариантов 1 и 2 существенно отличаются, однако это не сказывается на его средней величине, определенной на основании только двух данных: на начало и на конец периода.

Таблица 2 / Table 2

**Два варианта изменения текущего сальдо внутри отчетного периода
с точностью до дней, тыс. Руб. / Two Options for Changing the Current Balance
Within the Reporting Period, Accurate to Days (in Thousands of Rubles)**

№	Дата / Data	Текущее сальдо (вар.1) / Current balance (opt. 1)	Текущее сальдо (вар.2) / Current balance (opt. 2)	Длительность периода (дни) / Period of the duration (days)	Текущее сальдо (вар.1)× длительность / Current balance (opt.1)× duration	Текущее сальдо (вар.2)× длительность / Current balance (opt.2)× duration
1	2	3	4	5	6	7
1	01.01.2024	12 122	12 122	24	290 928,00	290 928,00
2	25.01.2024	14 221	12 314	19	270 199,00	233 966,00
3	13.02.2024	21 240	12 123	14	297 360,00	169 722,00
4	27.02.2024	25 212	10 221	15	378 180,00	153 315,00
5	13.03.2024	32 330	9901	16	517 280,00	158 416,00
6	29.03.2024	38 213	9721	6	229 278,00	58 326,00
7	04.04.2024	32 100	7429	17	545 700,00	126 293,00
8	21.04.2024	42 044	4219	19	798 836,00	80 161,00
9	10.05.2024	56 223	2521	16	899 568,00	40 336,00
10	26.05.2024	72 310	1021	19	1 373 890,00	19 399,00
11	14.06.2024	63 201	650	8	505 608,00	5 200,00
12	22.06.2024	64 220	120	30	1 926 600,00	3 600,00
13	22.07.2024	78 212	670	12	938 544,00	8 040,00
14	03.08.2024	81 021	1212	7	567 147,00	8 484,00
15	10.08.2024	81 120	1402	7	567 840,00	9 814,00
16	17.08.2024	67 312	6701	29	1 952 048,00	194 329,00
17	15.09.2024	42 231	9821	16	675 696,00	157 136,00
18	01.10.2024	33 212	12 449	29	963 148,00	361 021,00
19	30.10.2024	27 123	12 120	15	406 845,00	181 800,00
20	14.11.2024	26 991	12 980	8	215 928,00	103 840,00
21	22.11.2024	25 121	13 012	14	351 694,00	182 168,00
22	06.12.2024	22 123	13 240	10	221 230,00	132 400,00
23	16.12.2024	19 542	14 520	3	58 626,00	43 560,00
24	19.12.2024	18 219	15 310	12	218 628,00	183 720,00
25	31.12.2024	16 320	16 320	1	16 320,00	16 320,00
Итого				366	15 187 121,00	2 922 294,00
Средняя хронологическая взвешенная					41 494,87	7 984,41

Источник / Source: составлено автором / Compiled by the author.

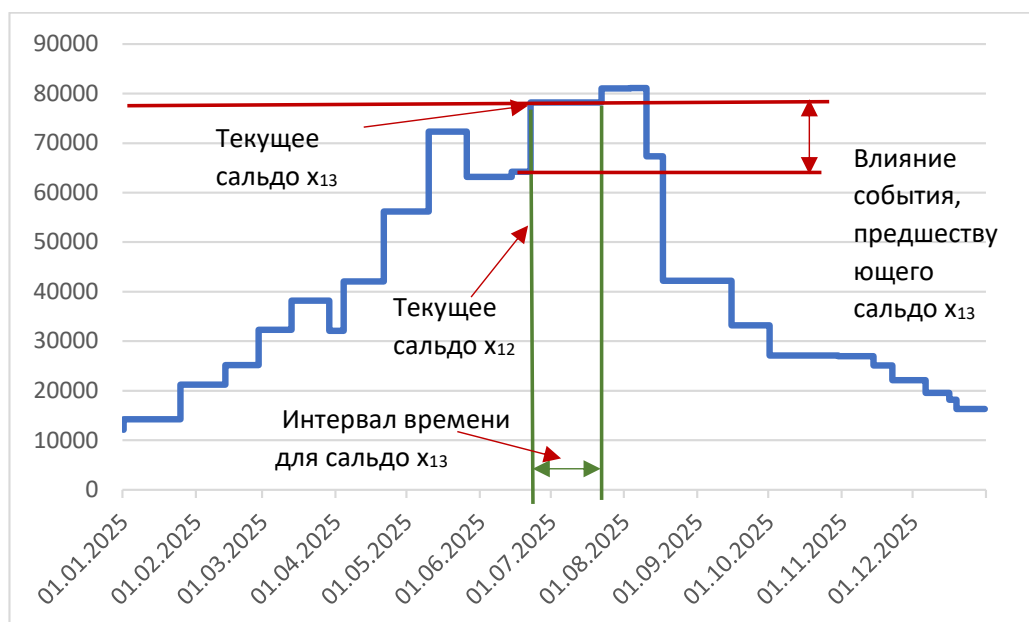

Рис. 1 / Fig. 1 **Возможное изменение сальдо (вариант 1) / Possible Change in the Balance (Option 1)**

Источник / Source: составлено автором / Compiled by the author.

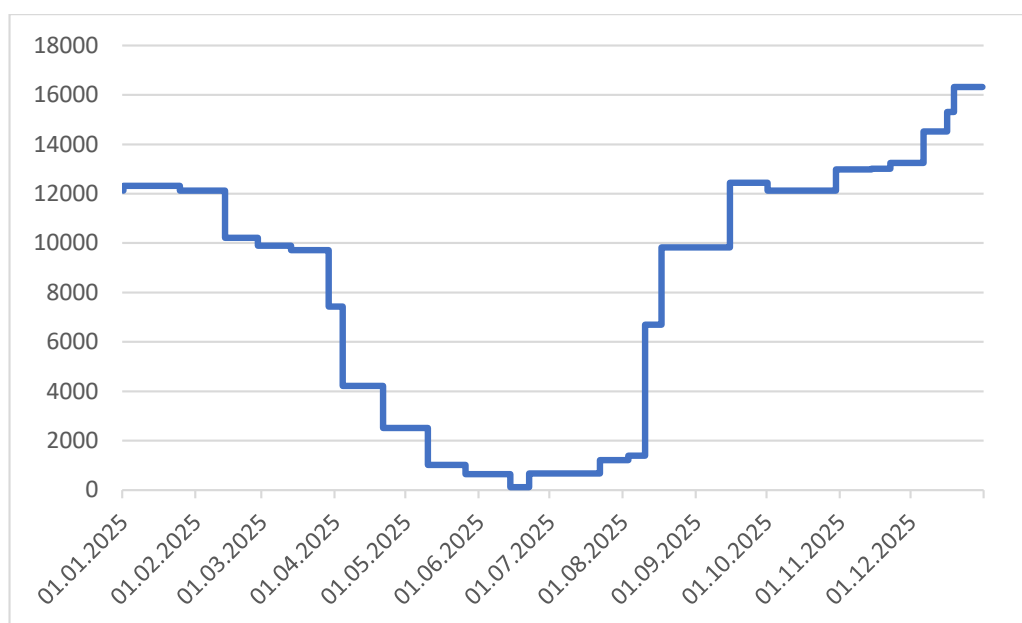

Рис. 2 / Fig. 2 **Возможное изменение сальдо (вариант 2) / Possible Change in the Balance (Option 2)**

Источник / Source: составлено автором / Compiled by the author.

Преимущества расчета средней хронологической взвешенной для целей финансового анализа

Приведенный пример показывает, что расчет средней величины актива по информации на начало и конец отчетного года является слишком грубой оценкой, которая может не соответство-

вать реальному положению дел и поведению показателя в течение данного временного интервала. Средняя хронологическая взвешенная более точно характеризует уровни, достигнутые сальдо внутри отчетного периода (табл. 2). Результаты вычислений показывают, что для первого варианта сальдо, полученное с помощью формулы сред-

ней хронологической для неравных промежутков времени, составило 41 495 тыс. руб. (т.е. 292% величины, рассчитанной по стандартной методике); для второго варианта сальдо, определенное по той же формуле, равняется 7 984 тыс. руб., (т.е. 56,1% от его среднего значения, вычисленного посредством стандартной методики). Следовательно, показатель средней хронологической величины сальдо с учетом изменения его значений в течение реальных временных интервалов может кратно отличаться от средней величины, рассчитанной по начальному и конечному сальдо за год. В табл. 2 приведены условные, но вполне допустимые на практике цифры.

Данный пример подтверждает необходимость более детального в темпоральном аспекте расчета среднего значения статей баланса.

В отличие от других коммерческих организаций, в банках баланс формируется на конец каждого операционного дня (ежедневный баланс¹²), что позволяет более оперативно и точно оценивать их экономическое положение при составлении отчета.

Необходимость увеличения темпоральной точности в финансовом анализе вызвана изменениями как в предмете анализа и его информационной базе, так и в инструментальных средствах, и в требованиях пользователей анализа. При этом:

1. В связи с ускорением экономических процессов повышается амплитуда колебаний характеризующих их показателей. В результате снижается вероятность того, что средняя величина статьи баланса, рассчитанная по данным на начало и конец периода, будет отражать реальный размер сальдо внутри отчетного периода.

2. Инструменты оперативного управления стали гораздо более развитыми и позволяют быстро реализовывать принимаемые решения. Это является современным трендом, называемым «эпоха срочности» (англ. “the age of urgency”¹³).

Существует ряд управленческих действий, позволяющих руководству отчитывающихся экономи-

ческих субъектов, не нарушая требования законов и иных нормативно-правовых актов, влиять на значение статей баланса (относительно их среднегодовых величин). Например, снижение остатка сырья и материалов, в том числе путем организации поставок на средину января; накопление денежных средств на расчетном счете, кроме всего прочего за счет долгосрочных кредитов; завершение договора аренды в роли арендатора в конце года; продажа (покупка) основных средств в начале и конце года (в том числе с обратным выкупом).

3. Современные технологии, правовые нормы и экономические инструменты позволяют оперативно управлять активами и обязательствами. Например, свободные денежные средства могут быть направлены на исполнение обязательств в течение нескольких минут, а организация способна оперативно пользоваться кредитной линией, финансируя необходимые платежи и погашая задолженность при первой возможности. Покупка и продажа акций на фондовом рынке осуществляется за доли секунды. Особую актуальность такая точность приобретает в условиях, когда экономические субъекты активно предоставляют друг другу права владения и пользования имуществом (и связанной с этим ответственности), например: каршеринг, аренда оборудования, недвижимости, IaaS, самокатов и т.д.

4. Внешние пользователи в условиях повышения конкуренции и снижения маржинальности ужесточают требования к точности оценки стоимости привлечения ресурсов (зависит от надежности измерения времени) и эффективности их использования.

5. Первичные источники информации, необходимой для финансового анализа, содержат данные о СЭП с определенной темпоральной идентификацией. В современной версии 1С 8.3. СЭП регистрируются с точностью до 0,1 миллисекунды как ответ на ускорение реальных экономических процессов [16]. В этих условиях более точная оценка средних остатков с учетом динамики внутри отчетного периода объективно необходима и технически возможна.

Отметим, что в компьютерных системах учета порядок событий определяется не только их хронологической последовательностью, но и искусственным ключом, формируемым автоматически и присваиваемым по мере поступления данных о СЭП. Связанные с этим технические вопросы в этой статье мы рассматривать не будем.

¹² Положение Банка России от 24.11.2022 № 809-П «О Планах счетов бухгалтерского учета для кредитных организаций и порядке его применения» (с изменениями и дополнениями, вступил в силу 01.03.2025). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_436264/

¹³ McKinsey & Company. Decision making in the age of urgency. URL: <https://www.mckinsey.com/~media/McKinsey/Business%20Functions/Organization/Our%20Insights/Decision%20making%20in%20the%20age%20of%20urgency/Decision-making-in-the-age-of-urgency.pdf> (дата обращения: 15.08.2025).

Метод решения.**Методическая основа применения
средней хронологической взвешенной
для целей финансового анализа**

Текущие сальдо на счетах бухгалтерского учета за отчетный период представляют собой числовую последовательность, отражающую накопленные со временем изменения экономического явления, что является следствием произошедших СЭП. Значения текущих сальдо за отчетный период соответствуют определению временного (динамического) ряда.

«...Временным рядом называется числовая последовательность наблюдений, характеризующих изменение экономического явления во времени...» [2, с. 7], «... *временной ряд — это последовательность упорядоченных во времени числовых показателей, характеризующих уровень состояния и изменения изучаемого явления...*»¹⁴. Аналогичные определения данного термина присутствуют и в других источниках¹⁵ [3, 4].

Временные ряды делятся на моментные и интервальные. Первые содержат величины показателя в определенные моменты времени, а вторые — его значения, накопленные за определенный период времени. Каждый уровень интервального ряда складывается из данных, полученных за более короткие временные интервалы.

Важным отличием моментных рядов от интервальных состоит в том, что сумма уровней последних дает реальный показатель, имеющий практический смысл. Например, сумма товарооборота за первые три месяца года отражает его объем за I квартал, а за четыре квартала — объем за год. Сумма уровней моментного ряда фактического содержания, как правило, не имеет, хотя и подсчитывается на определенном этапе исследования. Например, моментный ряд представляет собой количество работников основного производства на первое число каждого месяца. Сложение этих цифр может использоваться при расчете средней величины, но самостоятельного значения не имеет.

Рассмотрим особенности изменения сальдо на счетах бухгалтерского учета в качестве временного ряда. Каждое значение текущего сальдо в конкретный момент времени является результатом

изменений, вызванных событиями экономических процессов, произошедшими с первой записи (начального сальдо) и до этого момента времени.

Итог сложения текущих сальдо не имеет самостоятельно экономического смысла, следовательно, на счетах бухгалтерского учета они представляют собой моментный временной ряд.

По признаку равенства временных интервалов ряды динамики делятся на равностоящие (в которых интервалы времени между двумя близлежащими значениями переменной равны), и неравностоящие (данные временные промежутки не равны).

По этому признаку ряд динамики текущего сальдо большинства счетов является неравностоящим интервальным, поскольку СЭП могут происходить в любое время.

Средняя хронологическая взвешенная для моментного временного ряда с неравностоящими уровнями рассчитывается по формуле

$$\bar{x} = \left(\frac{x_0 + x_1}{2} t_1 + \frac{x_1 + x_2}{2} t_2 + \dots + \frac{x_{n-1} + x_n}{2} t_n \right) : \sum_{i=1}^n t_i, (2)$$

где t_i — расстояние между соседними моментами времени; x_i — значение показателя¹⁶.

Из формулы (2), которая встречается и в других источниках¹⁷, следует, что среднее значение показателя взвешивается в интервале времени методом деления на «2» суммы значений на начало и конец интервала.

Как отмечено выше, временной ряд текущих сальдо на счетах бухгалтерского учета выражен ступенчатой функцией, для которой сальдо (x) на начало и конец интервала между близлежащими событиями равны. При этом любые экономические события¹⁸ характеризуются наличием двух последовательных состояний: предыдущего сальдо, которое завершилось, и последующего (начавшегося). Тогда в формуле (2)

$$x_0 = x_1 \text{ и } (x_0 + x_1)/2 = x_0 = x_1.$$

¹⁴ Афанасьев В.Н., Юзбашев М.М.. Анализ временных рядов и прогнозирование. Учебное пособие. М.: Финансы и статистика; 2010. 320 с. Стр 6.

¹⁵ Елисеева И.И., Князевский В.С., Ниворожкина Л.И., Морозова З.А. Теория статистики с основами теории вероятностей. Учебное пособие М.: ЮНИТИ-ДАНА; 2001. 446 с.

¹⁶ Елисеева И.И., Князевский В.С., Ниворожкина Л.И., Морозова З.А. Теория статистики с основами теории вероятностей. Учебное пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА; 2001. 446 с.

¹⁷ Боярский А.Я., Громыко Г.Л. Общая теория статистики. Учебное пособие М.: Издательство МГУ; 1985. 376 с.; Подопригора И.В. Общая теория статистики. Учебное пособие. Томск: факультет дистанционного обучения ТУСУРа; 2015. 110 с.; Рязунов Н.Н. Общая теория статистики. Учебное пособие М.: Финансы и статистика; 1984. 343 с.

¹⁸ Экономические процессы рассматриваются как не имеющие временной продолжительности (моментальные) события.

С учетом указанной специфики расчет средней хронологической взвешенной для временного ряда текущего сальдо на счетах бухгалтерского учета примет следующий вид:

$$\bar{x} = \left(\frac{x_1 \times t_1 + x_2 \times t_2 + \dots + x_n \times t_n}{\sum_{i=1}^n t_i} \right), \quad (3)$$

где t_i — расстояние между соседними моментами времени (с); x_i — значение текущего сальдо между ближайшими событиями.

Точность определения времени изменения сальдо (и момента свершения события) может быть разной. Как уже было сказано, в современных информационных учетных системах время события определяется с точностью до одной тысячной секунды. На наш взгляд, для целей расчета сальдо в определении времени СЭП достаточно точности до секунд, которые и станут единицей измерения переменной t в формуле (2).

В итоге мы приходим к выводу, что наиболее точно уровень среднего значения сальдо на счетах бухгалтерского учета в соответствии с изменением показателя внутри отчетного периода характеризует средняя хронологическая взвешенная посекундная для моментного временного ряда с неравностоящими уровнями (СХВП).

Пример расчета СХВП на основе реальных данных ООО «ЦСМ» за 2007 г.

Для расчета СХВП реального предприятия воспользуемся данными бухгалтерского учета о движении денежных средств (являющихся самым ликвидным активом) на счете 51, оборот по которому, как правило, существенно выше, чем по другим. Контролю и анализу денежных средств традиционно уделяется повышенное внимание со стороны руководства. Рассмотрим пример определения средних величин на основании реальных данных о движении безналичных денежных средств ООО «ЦСМ» за 2007 г. Для этого воспользуемся как традиционной методикой, так и предложенной в настоящей статье.

Текущее сальдо рассчитывается после каждой проводки. Затем с точностью до секунд вычисляются временные промежутки между проводками, и каждое текущее сальдо умножается на длительность того интервала времени (в секундах), в течение которого оно оставалось неизменным. Полученные произведения складываются, и в результате деления всей суммы на длительность периода наблюдения определяется СХВП.

График текущего сальдо остатков безналичных денежных средств ООО «ЦСМ», рассчитанного с точностью до секунд, представлен на рис. 3.

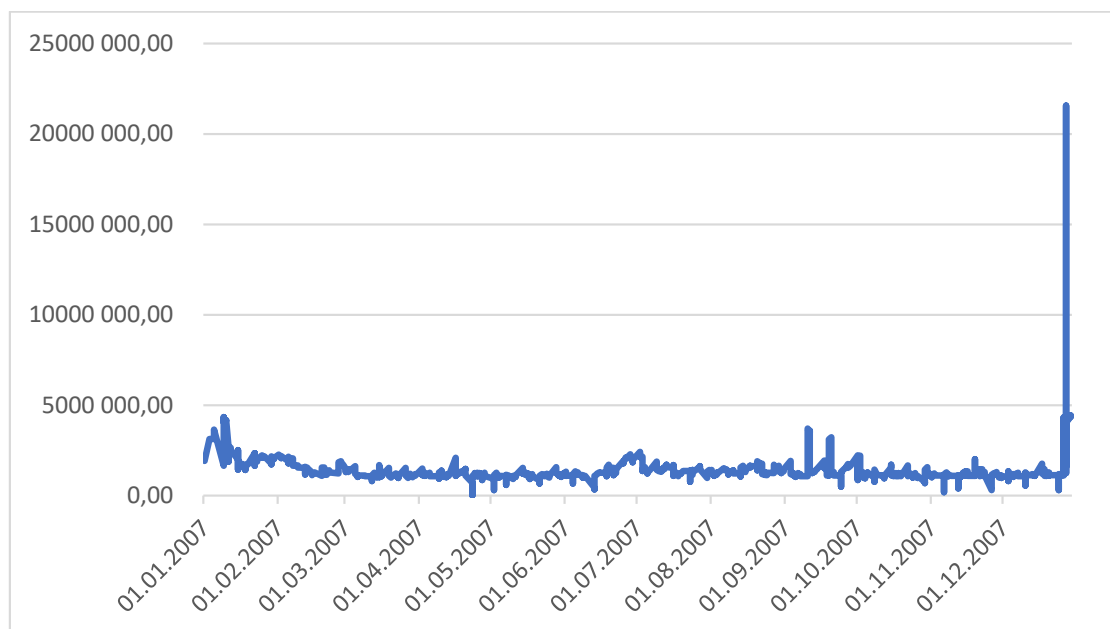

Рис. 3 / Fig. 3. Сальдо текущее остатков безналичных денежных средств (руб.) /
Current Balance of Remaining Non-Cash Funds (in Rubles)

Источник / Source: составлено автором / Compiled by the author.

Скачок в конце 2007 г. (рис. 3) вызван поступлением на расчетный счет 27.12.2007 г. ООО «ЦСМ» 20 млн руб.

Сальдо на отдельные даты 2007 г. отражены в табл. 3.

Таблица 3 / Table 3

**Сальдо на отчетные даты 2007 г., руб. /
Balance as of the Reporting Dates of 2007 in Rubles**

Показатель / Indicator	Величина показателя / The value of the indicator
Сальдо на начало 2007 г.	2 219 257,53
Сальдо на конец 1 квартала 2007 г.	1 089 241,96
Сальдо на конец 2 квартала 2007 г.	1 972 277,24
Сальдо на конец 3 квартала 2007 г.	1 658 257,53
Сальдо на конец 2007 г.	11 446 146,87

Источник / Source: составлено автором / Compiled by the author.

Результаты расчета среднего остатка денежных средств по приведенным данным, а также СВХП остатка безналичных денежных средств ООО «ЦСМ» за 2007 г. представлены в табл. 4.

Таблица 4 / Table 4

Средние значения остатков безналичных денежных средств, рассчитанные на основе разного набора данных, руб. / Average Values of Non-Cash Balances Calculated on the basis of Different Data Sets in Rubles

Показатель / Indicator	Величина показателя / The value of the indicator
Среднее значение по годовым значениям	6 832 702,20
Среднее значение по данным на конец кварталов	2 888 119,73
Средняя хронологическая взвешенная посекундная	1 476 488,44

Источник / Source: составлено автором / Compiled by the author.

Несмотря на приход большой суммы в конце года, в отчетном периоде она находилась на расчетном счете короткий промежуток времени и не оказала большого влияния на СХВП. Как видно из данных табл. 4, средняя хронологическая взвешенная посекундная составляет только 21,6% от средней величины остатков денежных средств, рассчитанных на основании сальдо на начало и конец

2007 г., и 51,5% — от среднего значения на конец кварталов.

Из сравнения средних величин, определенных по разным методикам, можно сделать вывод, что поступление большой суммы и остаток ее части на конец 2007 г. является нетипичным для операций на расчетном счете ООО «ЦСМ». При применении коэффициентов финансового анализа (коэффициент рентабельности остатка денежных средств, коэффициент самофинансирования), учитывающих остаток денежных средств на расчетном счете, получится искаженная картина общего положения дел в рассматриваемой компании. Для повышения объективности при определении коэффициентов финансового анализа необходимо использовать СХВП не только статей актива баланса, но и пассива.

Всего за 2007 г. в ООО «ЦСМ» было зарегистрировано 36 тыс. операций с безналичными денежными средствами. При вычислении СХВП компьютер средней мощности был задействован относительно недолго.

Баланс средних хронологических величин

Расчет СХВП целесообразно осуществлять для всех статей бухгалтерского баланса. Полученные значения могут предоставляться в той же форме, что и данные бухгалтерского баланса. Эту таблицу, содержащую СХВП, можно назвать «балансом средних величин». Известен термин «средний баланс», под которым подразумевается усредненное значение сумм по статьям баланса за несколько смежных периодов. Показателям статей такого баланса свойственны недостатки расчета стандартных средних величин.

При вычислении средних величин сальдо расчетов с прочими экономическими субъектами средняя величина дебиторской и кредиторской задолженностей определяется путем сложения денежной меры соответствующих событий по каждому правомерному основанию для сальдирования. На протяжении отчетного периода текущее сальдо взаиморасчетов с контрагентами может меняться с кредиторской задолженности на дебиторскую и наоборот. Для расчета средней величины целесообразно вычислять среднее значение текущего сальдо отдельно дебиторской и кредиторской задолженностей по одному и тому же основанию (договору) при условии сальдирования после каждого соответствующего экономического события. Например, задолженность по договору поставки со стороны покупателя уменьшится на момент

поступления денежных средств на расчетный счет поставщика. Возникшее сальдо взаиморасчетов (нулевое, или дебиторская, или кредиторская задолженность) будет приниматься во внимание при расчете СХВП.

Сравнение данных бухгалтерского баланса, рассчитанного двумя методами — стандартным и баланса средних величин, позволит выявить статьи, значения которых на начало и конец периода являются нетипичными с точки зрения динамики внутри периода. Это будет способствовать уточнению даже тех аналитических показателей, в формуле расчета которых не используются средние величины. Это важно для многих разделов финансового анализа — например, анализа ликвидности и финансовой устойчивости, прогнозирования банкротства. Отклонение данных от СХВП на конец отчетного периода может помочь оценить динамику изменений показателей баланса. За счет специфики начисления средних величин показатели СХВП задолженности по заработной плате, налогам и сборам будут существенно отличаться от данных бухгалтерского баланса.

В дальнейшем расчет СХВП будет осуществляться посредством компьютерных программ бухгалтерского учета, которые использует отчитывающийся экономических субъект.

ВЫВОДЫ

Система бухгалтерского учета и финансового анализа должна соответствовать разнообразию экономических отношений и скорости их измене-

ний. Цифровизация разрушает инструментальные и методологические ограничения, обусловленные ручной обработкой информации и бумажными технологиями, способствуя развитию интерактивных интерфейсов (систем взаимодействия человека с данными), искусственного интеллекта и др. Внедрение цифровых технологий во все сферы деятельности человека не просто открывает новые возможности, но и повышает требования пользователей учетной и аналитической информации к уровню цифровизации в области бухгалтерского учета и экономического анализа. В этих условиях, когда с одной стороны, появляются новые возможности, а с другой — ужесточаются требования, остро встает задача поиска содержательного фундамента для качественного роста современной учетно-аналитической системы экономических субъектов.

Развитие практики формирования и анализа средних хронологических взвешенных посекундных величин в статьях баланса отвечает современным трендам цифровизации и содействует повышению прозрачности отчетности и развитию информационного обмена между внешними пользователями и источниками информации — экономическими субъектами, способствует снижению транзакционных издержек и экономическому росту.

Использование величин СХВП способны существенно обогатить предоставляемую в отчетности информацию, и сведения о них могут стать важной частью бухгалтерской отчетности экономического субъекта в условиях цифровизации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кильдишев Г.С., Френкель А.А. Анализ временных рядов и прогнозирование. М.: Статистика; 1973. 104 с.
2. Кричевский М.Л. Временные ряды в менеджменте. Часть 1. М.: РУСАЙНС; 2020. 219 с.
3. Кричевский М.Л. Временные ряды в менеджменте. Часть 2. М.: РУСАЙНС; 2020. 230 с.
4. Джинни К. Средние величины. Пер. с итал. М.: Статистика; 1970. 447 с.
5. Woodward W.A., Gray H.L., Elliott A.C. Applied time series analysis. USA, NY: CRC Press; 2011. 564 p.
6. Waller D.L. Statistics for business. URL: <https://nibmehub.com/opac-service/pdf/read/Statistics%20for%20Business%20by%20Derek%20L.%20Waller.pdf>
7. Mariappan P. Statistics for business. USA: Boca Raton CRC Press; 2019. 350 p.
8. Anderson D.R., Sweeney D.J., Williams T.A. Statistics for business & economics. USA, Boston: Cengage Learning; 2018. 932 p.
9. Ковалев В.В., Ковалев Вит.В. Анализ баланса, или как понимать баланс. М.: Проспект; 2015. 784 с.
10. Berman K., Knight J. Financial intelligence: A manager's guide to knowing what the numbers really mean. USA, Boston, Massachusetts: Harvard business review press; 2013. 304 p.
11. Fridson M.S., Alvarez F. Financial statement analysis. USA New Jersey: Wiley; 2022. 429 p.
12. Wahlen J.M., Baginski S.P., Bradshaw M.T. Financial reporting, financial statement analysis, and valuation. USA, Boston.: Cengage Learning, Inc.; 2017. 1058p. electronic version of the print textbook.

13. Subramanyam K.R. Financial statement analysis. USA, NY: McGraw-Hill Education; 2014. 795 p.
14. Penman S.H. Financial statement analysis and security valuation. USA, Columbia University: McGraw-Hill; 2013. 740 p.
15. Peterson P.P., Fabozzi F.J. Analysis financial statements. USA NY: Wiley, 2017. 353 p.
16. Викулина А.В. Время в миллисекундах в 1С 8. URL: <https://wiseadvice-it.ru/o-kompanii/blog/articles/vremya-v-millisekundah-v-1s-8/>

REFERENCES

1. Kildishev G.S., Frenkel A.A. Time series analysis and forecasting. Moscow: Statistics; 1973. 104 p. (In Russ.).
2. Krichevsky M.L. Time series in management. Part 1. Moscow: RUSAINS; 2020. 219 p. (In Russ.).
3. Krichevsky M.L. Time series in management. Part 2. Moscow: RUSAINS; 2020. 230 p. (In Russ.).
4. Ginny K. Average values. Transl. from. Ital. Moscow: Statistics; 1970. 447 p. (In Russ.).
5. Woodward W.A., Gray H.L., Elliott A.C. Applied time series analysis. USA NY: CRC Press. 2011, 564 p.
6. Waller D.L. Statistics for Business. URL: <https://nibmehub.com/opac-service/pdf/read/Statistics%20for%20Business%20by%20Derek%20L.%20Waller>.
7. Mariappan P. Statistics for business USA: Boca Raton CRC Press; 2019. 350 p.
8. Anderson D.R., Sweeney D.J., Williams T.A. Statistics for business & economics. Boston, USA: Cengage Learning; 2018. 932 p.
9. Kovalev V.V., Kovalev Vit. In the analysis of the balance, or How to understand the balance. Moscow: Prospect; 2015. 784 p. (In Russ.).
10. Berman K., Knight J. Financial intelligence: A manager's guide to knowing what the numbers really mean. USA, Boston: Harvard business review press; 2013. 304 p.
11. Fridson M.S., Alvarez F. Financial statement analysis. USA, New Jersey: Wiley; 2022. 429 p.
12. Wahlen J.M., Baginski S.P., Bradshaw M.T. Financial reporting, financial statement analysis, and valuation. USA, Boston.: Cengage Learning; 2017. 1058 p.
13. Subramanyam K.R. Financial statement analysis. USA, NY: McGraw-Hill Education; 2014. 795 p.
14. Penman S.H. Financial statement analysis and security valuation. USA, Columbia University: McGraw-Hill; 2013. 740 p.
15. Peterson P.P., Fabozzi F.J. Analysis financial statements. USA, NY: Wiley; 2017. 353 p.
16. Vikulina A.V. Time in milliseconds in 1С 8. URL: <https://wiseadvice-it.ru/o-kompanii/blog/articles/vremya-v-millisekundah-v-1s-8> (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Алексей Евгеньевич Ковалев — кандидат экономических наук, доцент кафедры информационно-аналитического обеспечения и бухгалтерского учета, Новосибирский государственный университет экономики и управления, Новосибирск, Российская Федерация

Alexey E. Kovalev — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. of the Department of Information and Analytical Support and Accounting, Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russian Federation
<https://orcid.org/0000-0002-3277-5586>
 Lex2000@mail.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 20.08.2025; после рецензирования 25.10.2025; принята к публикации 02.12.2025.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was received on 20.08.2025; revised on 25.10.2025 and accepted for publication on 02.12.2025.

The author read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-6-19-28
УДК 657.37(336.64)(045)
JEL M41, G32, G38, F38

Проблемы определения справедливой стоимости активов (IFRS 13) в условиях закрытых рынков и принудительной релокации собственности

А.А. Терентьев, Е.Ю. Ветошкина, А.К. Дашин

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена анализу проблем применения МСФО (IFRS) 13 «Оценка справедливой стоимости» в условиях закрытых рынков и принудительной релокации собственности в Российской Федерации после 2022 г. **Целью** исследования является выявление методологических ограничений и адаптация концепции справедливой стоимости в контексте системных рыночных искажений, вызванных санкционным давлением, регуляторными мерами и ограниченной ликвидностью. В рамках работы были использованы нормативные документы МСФО, аналитические обзоры регулирующих органов, практические кейсы российского рынка, а также статистические и правовые данные, отражающие текущее экономическое положение. **В качестве методологической основы** применен критический анализ положений МСФО (IFRS) 13, нормативно-правовой анализ законодательства РФ, сравнительный анализ уровней исходных данных справедливой стоимости. **Результаты** исследования показывают, что наблюдаемые сделки в текущих условиях часто нельзя считать обычными, и поэтому их невозможно использовать при определении справедливой стоимости. Это обуславливает необходимость перехода к данным уровня 3, что усиливает неопределенность оценки и требует высокого уровня профессионального суждения. В ходе работы выявлено, что такие меры, как мандатные дисконты, налоги на выход, временное управление активами и валютные ограничения, оказывают существенное влияние на методы оценки. Авторами предложены способы адаптации традиционных подходов (включая корректировку моделей дисконтированных денежных потоков и учет премий за политические и страновые риски), а также сделан **вывод** о необходимости пересмотра традиционного понимания справедливой стоимости в условиях нестабильной и регулируемой рыночной среды.

Ключевые слова: МСФО 13; справедливая стоимость; принудительная продажа; нерыночные условия; временное управление; мандатный дисконт; налоги на выход; политический риск; оценка активов

Для цитирования: Терентьев А.А., Ветошкина Е.Ю., Дашин А.К. Проблемы определения справедливой стоимости активов (IFRS 13) в условиях закрытых рынков и принудительной релокации собственности. *Учет. Анализ. Аудит = Accounting. Analysis. Auditing*. 2025;12(6):19-28. DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-6-19-28

ORIGINAL PAPER

Problems of Determining the Fair Value of Assets (IFRS 13) in Conditions of Closed Markets and Forced Relocation of Property

A.A. Terentev, E.Yu. Vetoshkina, A.K. Dashin

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation

ABSTRACT

The article analyses the problems of applying IFRS 13 "Fair Value Measurement" in the context of closed markets and forced relocation of property in the Russian Federation after 2022. **The purpose** of the study is to identify methodological limitations and adaptations of the fair value concept in the context of systemic market distortions caused by sanctions pressure, regulatory measures, and limited liquidity. The work used regulatory documents on IFRS, analytical reports from regulatory authorities, case studies from the Russian market as well as statistical and legal data that reflect the

© Терентьев А.А., Ветошкина Е.Ю., Дашин А.К., 2025

current economic situation. It also uses the following **methodological approaches**: a critical analysis of IFRS provisions; a regulatory review of Russian legislation; and a comparative analysis between initial fair values. **The results** of the study show that observed transactions in current conditions often do not meet the definition of “conventional” transactions, which makes it impossible to use them for determining fair value. This necessitates a transition to level 3 data, increasing uncertainty in assessments and requiring a high level of professional judgment. Measures such as mandatory discounts, exit taxes, temporary asset management, and currency restrictions significantly influence valuation methods. The study revealed that measures such as mandate discounts, exit taxes, temporary asset management and currency restrictions have a significant impact on assessment methods. The authors proposed specific adaptation methods for traditional approaches, which include adjusting discounted cash flow models and accounting for premiums for political and country risks. **In conclusion**, the authors find it necessary to revise the traditional understanding of fair value in the context of an unstable and regulated market environment.

Keywords: IFRS 13; fair value; forced sale; non-market conditions; interim management; mandatory discount; exit taxes; political risk; asset valuation

For citation: Terentev A.A., Vetoshkina E.Yu., Dashin A.K. Problems of determining the fair value of assets (IFRS 13) in conditions of closed markets and forced relocation of property. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2025;12(6):19-28. DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-6-19-28

ВВЕДЕНИЕ

Санкции, введенные странами Запада против России, привели к изоляции торговых сегментов и административным перемещениям активов, исказив рыночные механизмы. IFRS 13 обеспечивает инвесторов и кредиторов объективной финансовой информацией [1–4]. В условиях нестабильных рынков этот стандарт позволяет точнее отразить финансовое положение компаний по сравнению с их исторической стоимостью [5].

Однако при ограниченной ликвидности и принудительном характере сделок возникает методологическая проблема: рыночные ориентиры отсутствуют, а оценка базируется на данных уровня 3 и требует профессионального суждения [6]. В России этому способствуют мандатные дисконты, «налоги на выход» и временное управление активами. Примеры адаптации методик демонстрируют важность комплексного подхода и прозрачности раскрытия информации. При отсутствии активных рынков наблюдаемые цены недоступны [7], а оценка опирается на ненаблюдаемые входы [8, 9]. Оценщикам приходится разрабатывать собственные модели, используя внутренние данные и субъективные допущения [10–12].

Закрытость рынков снижает ликвидность и требует уступок в цене. Согласно IFRS 13, справедливая стоимость предполагает сделку без давления, но санкционные и административные условия этому не соответствуют. Некоторые авторы указывают на проблемы стандарта вне идеальных рынков [13–15], другие же предлагают модели с неопределенной волатильностью [16], что требует значительной методологической работы и наличия надежных данных [17].

Принудительная релокация активов приводит к тому, что цена отклоняется от справедливой стоимости. Исследователи отмечают, что редомициляция влияет на рыночную капитализацию и дивиденды [18], применение IFRS 13 в развивающихся экономиках сопряжено с рисками искажений отчетности [19], а при отсутствии рыночных данных субъективность оценки возрастает [20, 21].

Традиционных методов недостаточно — необходима адаптация моделей: использование внутренних данных, проведение стресс-тестов и задействование цифровых инструментов. Для этого требуется переосмысление методологии, усиление роли профессионального суждения и разработка подходов к оценке в условиях ограниченной ликвидности. Таким образом можно сохранить достоверность финансовой информации в новых экономических условиях.

МЕТОДЫ И МАТЕРИАЛЫ

В ходе исследования анализировались нормативные, аналитические и эмпирические источники. В качестве материалов выступают официальные положения и разъяснения МСФО (IFRS) 13, законодательные и подзаконные акты Российской Федерации, включая указы Президента и постановления Правительства, а также методические рекомендации Банка России и Минфина РФ. Дополнительно рассматривались публичные данные о сделках по продаже активов иностранными компаниями, отчеты оценочных и аудиторских организаций и публикации в международных аналитических базах.

Авторами применен критический анализ международных стандартов, нормативно-правовой анализ российского законодательства, сопостав-

ление и интерпретация уровней входных данных справедливой стоимости (уровни 1, 2, 3).

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЯ

Согласно МСФО (IFRS) 13, справедливая стоимость — это цена, которая могла бы быть получена при продаже актива или уплачена при передаче обязательства в обычной сделке между участниками рынка на дату оценки¹. Это подчеркивает необходимость ориентирования на их предположения, а не на ожидания самой организации². Обычная сделка предполагает адекватное рыночное воздействие, исключая принудительные ликвидации или вынужденные продажи³.

Однако в условиях искаженного рынка данная концепция сталкивается с методологическим противоречием. В соответствии с МСФО (IFRS) 13, котируемая цена может игнорироваться, если сделка не является обычной, например, при принудительной продаже⁴. После 2022 г. в России сформировалась среда, в которой условия сделок — обязательные дисконты до 60% и «налоги на выход» до 35% — лишают их рыночного характера⁵, и они отражают, скорее, административные меры, чем свободное взаимодействие спроса и предложения.

Использование таких цен при определении справедливой стоимости противоречит базовым принципам стандарта. В результате оценщики вынуждены либо игнорировать рынок, либо вносить субъективные корректировки, приближаясь к гипотетической обычной сделке, что увеличивает зависимость от данных уровня 3 и требует раскрытия информации. Ограниченная ликвидность, заморозка торгов и отсутствие рыночных ориентиров приводят к снижению значимости рассматриваемых данных. Например, компания по управлению инвестициями Fidelity International отмечает ситуации, когда активы на российском рынке могут оцениваться по нулевой стоимости⁶,

а аудиторская организация KPMG фиксирует рост доли оценки на основе экспертных суждений ввиду сокращения доступных данных уровней 1 и 2.

Таким образом, определение справедливой стоимости все больше опирается на внутренние модели и субъективные допущения, что снижает сопоставимость и достоверность отчетности, повышая неопределенность и вызывая озабоченность со стороны аудиторов и пользователей. Регуляторные меры — государственный контроль, ограничения на трансграничные расчеты и вывод капитала, обязательные спецсчета, запрет на дивиденды и т.д. — усугубляют ситуацию⁷: в этом случае цена сделки отражает административные условия, а не рыночную логику.

Массовый уход иностранных компаний сопровождался передачей активов по заниженным ценам или ликвидацией предприятий, что свидетельствует об утрате экономической мотивации сделок⁸. По данным Росстата, «число закрытых компаний в России в 2022 г. превысило число открытых на 14%», а Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД) отмечает усиление валютных и инвестиционных ограничений⁹. Ужесточенные требования к оценке, обязательное участие утвержденных оценщиков, повышенные налоговые ставки дополнительно искажают рыночные сигналы.

Следует отметить Указ от 25.04.2023 № 302 (ред. от 04.04.2025) «О временном управлении некоторым имуществом»¹⁰. В рамках его исполнения снижается предсказуемость будущих выгод, а рыночный подход становится ненадежным: ключевыми факторами оценки выступают политические риски, возможность утраты контроля, изменения юрисдикции и корректировка денежных потоков. Принцип наилучшего и наиболее эффективного использования также трудно реализуем при несовпадении интересов государства и участников рынка¹¹.

¹ URL: <https://www.smart-zebra.de/post/ifrs-13-measurement-techniques-and-measurement-inputs>

² URL: <https://www.ifrs.org/issued-standards/list-of-standards/ifrs-13-fair-value-measurement/>

³ URL: <https://www.ipbr.org/about/archive/accounting/ias/ias-for-beginners/150811-krasnikova/>

⁴ URL: <https://kpmg.com/be/en/home/insights/2022/04/ifrs-ukraine-russia-conflict-what-are-the-implications-for-fair-value-measurement.html>

⁵ URL: <https://investmentpolicy.unctad.org/investment-policy-monitor/measures/4897/further-tightens-the-regulations-for-foreign-companies-exiting-the-russian-federation>

⁶ URL: <https://www.fidelity.com.au/russian-securities/>

⁷ URL: <https://pravovest-audit.ru/nashi-statii-nalogi-i-buhuchet/repatriatsiya-valyutnoy-vyruchki-2024-2025-v-usloviyakh-sanktsiy/>; URL: <https://base.garant.ru/57750630/>

⁸ URL: <https://ura.news/articles/1036286268>

⁹ URL: <https://www.forbes.ru/biznes/483881-cislo-zakrytykh-kompanij-v-rossii-v-2022-godu-prevysilo-cislo-otkrytykh-na-14>

¹⁰ URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_445530/

¹¹ URL: <https://www.ipbr.org/about/archive/accounting/ias/ias-for-beginners/150811-krasnikova/>

Комиссия по контролю за иностранными инвестициями одобряет сделки с иностранным участием¹² — в результате их цена определяется административно, что усиливает значимость экспертных суждений, повышает неопределенность и снижает достоверность оценки.

Применение МСФО (IFRS) 13 в таких условиях требует переосмысления методологии. Прямое использование наблюдаемых цен невозможно: они не отражают гипотетическую обычную сделку. Значит, необходимы существенные корректировки, активное применение данных уровня 3 и переоценка понятия «рыночный участник», поскольку покупателями часто выступают субъекты, действующие в условиях государственного давления. Таким образом, рыночная оценка превращается в административный процесс, зависящий от государственной политики и геополитики, а не от свободной рыночной динамики (табл. 1).

Данные, представленные в таблице, демонстрируют, что правовые и административные ограничения, введенные в РФ после 2022 г., существенно изменили условия сделок с иностранными активами. Введенные меры — временное управление активами, мандатные дисконты, налоги на выход и контроль за движением капитала — полностью нивелируют принцип обычной рыночной сделки, являющийся основой для применения справедливой стоимости по МСФО (IFRS) 13.

Геополитическая напряженность в Восточной Европе и последовавшие санкции вызвали резкое снижение активности на российских рынках. Торги по ряду ценных бумаг были приостановлены, что ограничило доступ к котировкам и уменьшило возможность использования рыночных данных уровня 1 и 2.

Снижение доступности рыночной информации ослабляет надежность и сопоставимость оценок справедливой стоимости, системное применение которых на уровне страны усиливает зависимость от экспертных суждений и внутренних моделей (хотя МСФО (IFRS) 13 допускает использование данных уровня 3). Это ослабляет доверие пользователей бухгалтерской (финансовой) отчетности, аудиторов и регуляторов к финансовой информации компаний с существенным присутствием в России.

При отсутствии наблюдаемых данных организации обязаны использовать наилучшую доступную информацию, включая собственные сведения, с уче-

том предположений участников рынка¹³. Возрастающие роли данных уровня 3 способствует увеличению неопределенности, что требует раскрытия деталей моделей и допущений. МСФО (IFRS) 13 регламентирует более глубокое раскрытие информации, чтобы компенсировать снижение прозрачности, но в условиях нестабильности даже в этом случае не всегда будут отражены все риски и волатильность. Составители бухгалтерской (финансовой) отчетности должны не только описывать допущения, но и предоставлять качественные комментарии, включая сценарный анализ и чувствительность оценок.

Прогнозирование будущих денежных потоков осложняется высокой неопределенностью из-за геополитического конфликта в Восточной Европе и санкций. Оценщикам необходимо корректировать ставки дисконтирования с учетом инфляции и премий за страновой, политический и неликвидный риск. Методология Банка России включает выплату премий за определенные показатели (финансовое положение, деловую репутацию и валютный риск)¹⁴, что требует профессионального суждения и новых подходов, включая многосценарный анализ, стресс-тесты и количественную оценку качественных факторов. Однако при этом возникает риск субъективности суждения и требуются дополнительные обоснования.

Доходный подход, основанный на прогнозах денежных потоков, диктует необходимость пересмотра ключевых параметров и допущений модели в условиях волатильности. Ключевые параметры — темпы роста, инфляция, курсы валют, цены на сырье — крайне нестабильны. Метод ECF (Expected Cash Flow — метод ожидаемых денежных потоков), включающий взвешенные по вероятности прогнозы, становится более применимым. Точечные оценки могут дезинформировать, что свидетельствует о необходимости использования сценарных моделей, несмотря на их сложность и наличие экспертной оценки вероятностей.

Рыночный подход сопряжен с трудностями на фоне низкой ликвидности. Отсутствие активных рынков и уникальная регуляторная среда затрудняют поиск сопоставимых сделок. Введенные ограничения и «налоги на выход» искажают наблюдаемые цены, из-за чего требуются существенные корректировки. Методология Банка России учитывает

¹² URL: <https://swilar.ru/news/ki08-22/>; URL: https://www.fastbull.com/news-detail/russia-turns-to-state-asset-sales-as-economic-4332774_0

¹³ URL: <https://www.iasplus.com/en/standards/ifrs/ifrs13>

¹⁴ URL: <https://nbsrf.ru/app/uploads/2022/12/metodika-opredeleniy-spravedlivoy-stoimosti-cennih-bumag.pdf>

Таблица 1 / Table 1

**Российские ключевые регуляторные меры, влияющие на иностранные активы /
Key Russian Regulatory Measures Influencing Foreign Assets**

Мера/Указ / Measure/Order	Дата / Период вступления в силу / обновления / Date / Effective period / Updates	Ключевые положения / Key provisions	Прямое влияние на оценку / Direct impacts on valuation
Указ Президента РФ № 302 «О временном управлении некоторым имуществом»	25 апреля 2023 г. (с изменениями до 4 апреля 2025 г.)	Устанавливает временное управление активами лиц из недружественных стран. Временный управляющий — Росимущество	Вызывает риск экспроприации, создает проблему неопределенности владения, влияет на будущие денежные потоки и ставки дисконтирования
Постановления Правительства РФ (например, № 295, 618)	6 марта 2022 г. (№ 295), 8 сентября 2022 г. (№ 618)	Требуют обязательного разрешения Правительственной комиссии для сделок с долями / акциями, недвижимостью, займами, лицензионными платежами с участием лиц из недружественных стран	Создают административные барьеры, вызывают задержки, влияют на условия сделок, снижают ликвидность, искажают рыночные цены
Регулирование продажи активов иностранными компаниями	Правила обновлены 15 октября 2024 г. (Минфин)	Мандатный дисконт на продажу активов — 60%; налог на выход — 35%; сделки свыше 50 млрд руб. требуют одобрения Президента	Создает условия принудительной продажи; наблюдаемые цены не отражают справедливую стоимость и требуют значительных корректировок
Контроль за движением капитала (счета типа «С»)	После 2022 г.	Включает требование к западным фирмам перечислять дивиденды/ доходы от продажи активов на специальные счета типа «С», удерживая стоимость в стране	Ограничивает репатриацию капитала, создает неликвидность, требует учета существенного дисконта за неликвидность

Источник / Source: составлено авторами / Compiled by the authors.

степень неактивности рынка, для чего применяются понижающие коэффициенты (например, 0,50 для данных старше 180 торговых дней), от обоснованности и прозрачности которых зависит надежность оценок.

Доходный подход в России нуждается в адаптации с учетом макро- и микроэкономических рисков. Это включает корректировку прогнозов и ставки дисконтирования с учетом санкционных последствий: роста затрат, волатильности валюты, изменений процентных ставок, необходимости выхода на новые рынки¹⁵. Также следует учитывать специфику компании: ее способность адаптироваться, преодолевать барьеры, обходить ограничения капитала и взаимодействовать с санкционными

режимами. Все это усиливает роль экспертного суждения и увеличивает возможность расхождения в оценках.

Затратный подход приобретает большую значимость в условиях ограниченного импорта и наличия технологических барьеров. Метод чистых активов, используемый Банком России, становится полезной отправной точкой и перекрестной проверкой, особенно при высокой неопределенности будущих потоков. Российские методологи предлагают применять дисконты в зависимости от давности котировок — от 5 до 50% (что соответствует коэффициентам 0,95–0,50)¹⁶, использовать метод дисконтированных денежных потоков (DCF), оценки по чистым активам, а также учитывать стресс-факторы.

В условиях закрытого рынка и высокой неопределенности ни один подход не может считаться

¹⁵ URL: <https://www.dissercat.com/content/razvitie-metodov-otsenki-stoimosti-biznesa-v-usloviyakh-sanktsionnykh-ekonomicheskikh-izmene>

¹⁶ URL: <https://finotchet.ru/articles/1758/>

универсальным. Требуется комплексная, адаптивная оценка с учетом специфики актива, контекста и доступности данных, где главным становится профессиональное суждение.

Табл. 2 систематизирует ключевые корректировки, необходимые при оценке активов в условиях неликвидности и геополитической нестабильности. Они компенсируют искажения, вызванные отсутствием активных рынков, санкциями и ограничениями на движение капитала.

Российские инвесторы столкнулись с проблемами оценки заблокированных иностранных финансовых активов из-за санкций, что привело к судебным разбирательствам¹⁷. Так были разработаны модели оценки заблокированных ценных бумаг, где санкционный риск рассматривался как разновидность кредитного [22]. Национальная ассоциация участников фондового рынка (НАУФОР)

выпустила свои рекомендации по оценке стоимости заблокированных активов: например, УК «Первая» интерпретировала их как определение цены на основе отчета оценщика или нулевой цены — в случае невозможности продажи или оценки актива [23].

Все это говорит о прямых финансовых потерях и крайней сложности оценки активов с неопределенным будущим доступом или ликвидностью. Поэтому необходима разработка надежных моделей, способных учитывать уникальные риски, связанные с заблокированными активами.

Как уже было отмечено ранее, иностранные компании, покидающие российский рынок, сталкиваются с мандатными дисконтами (до 60%) и «налогами на выход» (35%). McDonald's, Hyundai, Renault, British American Tobacco и Shell уходили на условиях, включающих опционы на обратный выкуп, хотя исследование сделок M&A с весны 2022 по август 2024 г. показало, что они были предусмотрены только в 21% договоров. Правительственная комиссия

¹⁷ URL: <https://pravo.ru/news/259015/>

Таблица 2 / Table 2

**Общие корректировки оценки на неликвидных рынках / General
Valuation Adjustments in Illiquid Markets**

Тип корректировки / Type of adjustment	Обоснование /Влияние / Justification / Impacting	Методология / Примеры применения / Methodology / Cases of implication
Дисконт за неликвидность	Отсутствие активного рынка, контроль за движением капитала, трудности с продажей активов	Увеличение ставки дисконтирования; применение прямого процентного дисконта к стоимости
Премия за страновой / политический риск	Риск национализации, экспроприации, изменения регуляторной среды, геополитическая неопределенность	Увеличение ставки дисконтирования (модель кумулятивного построения); корректировка денежных потоков для учета потенциальных потерь
Дисконт / премия, связанная с санкциями	Прямое влияние санкций на деятельность компании, цепочки поставок, доступ к рынкам, репутационные риски	Количественная оценка влияния на денежные потоки (снижение выручки, рост затрат); корректировка ставки дисконтирования
Корректировка на принудительную продажу	Мандатные дисконты и налоги на выход, налагаемые государством на сделки	Отделение «вынужденного» компонента цены от истинной рыночной стоимости; использование гипотетических моделей обычной сделки
Корректировка на валютный риск	Волатильность национальной валюты, ограничения на конвертацию и репатриацию	Включение премии за валютный риск в ставку дисконтирования; моделирование денежных потоков в разных валютах
Специфические временные коэффициенты для неактивных рынков	Отсутствие свежих рыночных котировок, снижение активности торгов	Применение коэффициентов к устаревшим котировкам (например, 0,95 для 30 дней, 0,50 для 180 дней); временные дисконты (99% для 1 мес., 95% для >2 мес.)

Источник / Source: составлено авторами / Compiled by the authors.

ежемесячно рассматривает десятки заявок на выход иностранных компаний из российского бизнеса.

Таким образом, цены наблюдаемых сделок не являются справедливой стоимостью в обычном понимании, а скорее отражают политические условия. Это приводит к стратегическим переоценкам — как для продавцов, так и для покупателей, поскольку фактическая цена выхода значительно отличается от гипотетической рыночной стоимости.

ВЫВОДЫ

Применение МСФО (IFRS) 13 «Оценка справедливой стоимости» в Российской Федерации после 2022 г. выявило фундаментальную несовместимость между основополагающими принципами стандарта и искаженной реальностью российского рынка. Концепция обычной сделки (главная для определения справедливой стоимости) сталкивается с непреодолимыми препятствиями в условиях, когда сделки являются вынужденными, а рыночная активность и ликвидность существенно ограничены регуляторными мерами и геополитическими факторами.

Системный отток капитала, мандатные дисконты при продаже активов иностранными компаниями и практика временного управления собственностью привели к тому, что наблюдаемые рыночные цены часто не отражают истинную справедливую

стоимость. Это вынуждает оценщиков полагаться на исходные данные уровня 3, что неизбежно увеличивает субъективность оценок и требует значительного профессионального суждения. Прогнозирование будущих денежных потоков и определение ставок дисконтирования становится чрезвычайно сложным из-за непредсказуемости экономической и политической среды и требует включения беспрецедентных премий за страновой и политический риски, а также риск неликвидности.

Таким образом, теперь оценка справедливой стоимости в России — это не просто применение рыночных принципов, а сложная задача в условиях принуждения. Она требует глубокого понимания как МСФО, так и уникального, постоянно меняющегося российского правового и экономического ландшафта. Для поддержания достоверности и сопоставимости финансовой отчетности организации должны не только строго соблюдать требования МСФО (IFRS) 13 по раскрытию информации, но и предоставлять обширные качественные комментарии, объясняющие методологии, допущения и сделанные корректировки, а также описывать присущие им неопределенности. В конечном итоге, правила МСФО (IFRS) 13, основанные на рыночной оценке, подвергаются серьезному испытанию, что требует переосмысления понятия «справедливая стоимость» в такой беспрецедентной среде.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамов В.А. Эволюция концепции справедливой стоимости в бухгалтерском учете и ее влияние на теорию и практику финансовой отчетности. *Международный бухгалтерский учет*. 2024;27(11):1210-1228. DOI: 10.24891/ia.27.11.1210
2. Кочеткова А.А., Махаев Р.Х., Исламов Д.М. Использование справедливой стоимости в финансовом учете. *Экономика и управление: проблемы, решения*. 2025;2(5):149-155. DOI: 10.36871/ek.ur.p.r.2025.02.05.016
3. Домрачев Э.С. Оценка справедливой стоимости долевых финансовых инструментов рыночным подходом в рамках МСФО (IFRS) 13. *Экономика устойчивого развития*. 2025;1(61):70-76.
4. Лукина Ю.А., Пилевина М.Д. Оценка активов по справедливой стоимости как способ повышения инвестиционной привлекательности компании. *Вестник евразийской науки*. 2025;17(2):1-12.
5. Киселевская Е.Е. О необходимости применения справедливой стоимости для целей составления российской финансовой отчетности в условиях перехода на МСФО. *Молодой ученый*. 2017;2(136):439-442.
6. Рожнова О.В. Развитие концепции оценки по справедливой стоимости. *Учет. Анализ. Аудит*. 2016;(6):20-27. DOI: 10.26794/2408-9303-2016--6-20-27
7. Cairns D., Massoudi D., Taplin R., Tarca A. IFRS fair value measurement and accounting policy choice in the United Kingdom and Australia. *The British Accounting Review*. 2011;43(1):1-21. DOI: 10.1016/j.bar.2010.10.003
8. Dvořák J. How Do Czech Companies Report Fair Value Measurement Under IFRS 13? *European Financial and Accounting Journal*. 2017;(3):117-128. DOI: 10.18267/j.efaj.191
9. Dudycz T., Prażników J. Does the Mark-to-Model Fair Value Measure Make Assets Impairment Noisy? A Literature Review. *Sustainability*. 2020;12(4):1504. DOI: 10.3390/su12041504
10. Oyewo B. Post-implementation challenges of fair value measurement (IFRS 13): Some empirical evidence. *African Journal of Economic and Management Studies*. 2020;11(2):260-277. DOI: 10.1108/AJEMS-05-2019-0183

11. Лебедев П.В. Проблемы оценки справедливой стоимости компании: всегда ли правы рынки капитала? Сборник научных трудов X международного конгресса по контроллингу. 2022;(63):60-64.
12. Полухина С.А., Милова А.И., Подик В.Д. Практическое применение элементарного фундаментального анализа для инвестирования в акции предприятий сектора несырьевых полезных ископаемых. *Экономические и социально-гуманитарные исследования*. 2023;2(38):70-78. DOI: 10.24151/2409-1073-2023-2-70-78
13. Хромов Е.А. Как определить «справедливую стоимость» акций? Совершенствование современных методов анализа «справедливой стоимости» акций. *Российское предпринимательство*. 2010;7(1):97-101.
14. Ramli N.M., Abdul Rahman A.R., Marzuki A., Madah Marzuki M., Abdullah W.A.W. Implementation of IFRS 13 Fair value measurement: Issues and challenges faced by the Islamic Financial Institutions in Malaysia. *Jurnal Pengurusan*. 2021;(63). DOI: 10.17576/pengurusan-2021-63-04
15. Ghafeer N.A.M., Abdul Rahman A.A.A. The Impact of Fair Value Measurements on Income Statement: IFRS 13 “an Application Study in Insurance Companies”. *Research Journal of Finance and Accounting*. 2014;5(16):90-99.
16. Белявский Г.И., Данилова Н.В. Модели с неопределенной волатильностью. *Бюллетень Южно-Уральского государственного университета. Серия: Математическое моделирование, программирование и компьютерные средства*. 2023;16(3):5-19. DOI: 10.14529/mmmp230301
17. Гасымлы Ш.Ш. Применение математических моделей в количественном анализе финансовых рынков. *Инновации и инвестиции*. 2023;(6):320-322.
18. Куликов М.В. Влияние монетарных методов регулирования экономики на справедливое ценообразование акций на российском фондовом рынке. *Вестник ГУУ*. 2023;(3):160-168. DOI: 10.26425/1816-4277-2023-3-160-168
19. Wahhab A.M.A., Salman D.M., Ali K.S., Abdul-Hamza A.Z. The Effect of IFRS 13 Implementation on corporate sustainability and the quality of accounting information: Evidence from emerging economies. *Technium Social Sciences Journal*. 2025;(69):129-144. DOI: 10.47577/tssj.v69i1.12605
20. Илышева Н.Н., Неверова О.С. Развитие оценок по справедливой стоимости в свете применения МСФО (IFRS) 13. *Международный бухгалтерский учет*. 2014;(28):2-8.
21. Maino R., Palea V. Fair value measurement for private equities: A plus or a minus for stakeholders? *CAREFIN Working Paper*. 2012;(1):1-27. DOI: 10.2139/ssrn.2117116
22. Расторгуев М.А., Алешина А.Ю. Оценка заблокированных финансовых активов с целью разработки мер поддержки инвесторов. *Финансы: теория и практика*. 2024;28(5):71-82. DOI: 10.26794/2587-5671-2024-28-5-71-82
23. Лаврик Д.А., Давлетов В.Р. Особенности оценки заблокированных ценных бумаг в закрытых паевых инвестиционных фондах. *Вестник Алтайской академии экономики и права*. 2024;2(1):76-79. DOI: 10.17513/vaael.3243

REFERENCES

1. Abramov V.A. Evolution of the fair value concept in accounting and its impact on the theory and practice of financial reporting. *Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchet = International Accounting*. 2024;27(11):1210-1228. (In Russ.). DOI: 10.24891/ia.27.11.1210
2. Kochetkova A.A., Makhaiev R. Kh., Islamov D.M. Using fair value in financial accounting. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya = Economics and Management: Problems, Solutions*. 2025;2(5):149-155. (In Russ.). DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2025.02.05.016
3. Domrachev E.S. Valuation of equity financial instruments at fair value using the market approach under IFRS (IFRS) 13. *Ekonomika ustoychivogo razvitiya = Economics of Sustainable Development*. 2025;1(61):70-76. (In Russ.).
4. Lukina Yu.A., Pilevina M.D. Valuation of assets at fair value as a way to increase a company's investment attractiveness. *Vestnik evraziiskoi nauki = The Eurasian Scientific Journal*. 2025;17(2):1-12. (In Russ.).
5. Kiselevskaya E.E. On the need to apply fair value for the preparation of Russian financial statements in the context of the transition to IFRS. *Molodoi uchenyi = Young Scientist*. 2017;2(136):439-442. (In Russ.).
6. Rozhnova O.V. Development of the fair value measurement concept. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2016;(6):20-27. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408-9303-2016--6-20-27
7. Cairns D., Massoudi D., Taplin R., Tarca A. IFRS fair value measurement and accounting policy choice in the United Kingdom and Australia. *The British Accounting Review*. 2011;43(1):1-21. DOI: 10.1016/j.bar.2010.10.003

8. Dvořák J. How Do Czech Companies Report Fair Value Measurement Under IFRS 13? *European Financial and Accounting Journal*. 2017;(3):117-128. DOI: 10.18267/j.efaj.191
9. Dudycz T., Prażników J. Does the Mark-to-Model Fair Value Measure Make Assets Impairment Noisy? A Literature Review. *Sustainability*. 2020;12(4):1504. DOI: 10.3390/su12041504
10. Oyewo B. Post-implementation challenges of fair value measurement (IFRS 13): Some empirical evidence. *African Journal of Economic and Management Studies*. 2020;11(2):260-277. DOI: 10.1108/AJEMS-05-2019-0183
11. Lebedev P.V. Problems of company fair value assessment: Are capital markets always right? *Sbornik nauchnykh trudov X mezhdunarodnogo kongressa po kontrolingu* = Collection of scientific papers X international controlling congress. 2022;(63):60-64. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/pxjmvd>
12. Polukhina S.A., Milova A.I., Podik V.D. Practical application of elementary fundamental analysis for investing in shares of enterprises in the non-primary minerals sector. *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya* = *Economic and Social Humanitarian Research*. 2023;2(38):70-78. (In Russ.). DOI: 10.24151/2409-1073-2023-2-70-78
13. Khromov E.A. How to determine the "fair value" of shares? Improving modern methods of analyzing the "fair value" of shares. *Rossiiskoe predprinimatel'stvo* = *Russian Journal of Entrepreneurship*. 2010;7(1):97-101. (In Russ.).
14. Ramli N.M., Abdul Rahman A.R., Marzuki A., Madah Marzuki M., Abdullah W.A.W. Implementation of IFRS 13 Fair value measurement: Issues and challenges faced by the Islamic Financial Institutions in Malaysia. *Jurnal Pengurusan*. 2021;63. DOI: 10.17576/pengurusan-2021-63-04
15. Ghafeer N.A.M., Abdul Rahman A.A.A. (2014). The Impact of Fair Value Measurements on Income Statement: IFRS 13 "an Application Study in Insurance Companies". *Research Journal of Finance and Accounting*. 2014;5(16):90-99.
16. Belyavskii G.I., Danilova N.V. (2023). Models with uncertain volatility. *Byulleten' Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Matematicheskoe modelirovanie, programmirovaniye i komp'yuternye sredstva* = *Bulletin of South Ural State University. Series: Mathematical Modelling, Programming & Computer Software*. 2023;16(3):5-19. (In Russ.). DOI: 10.14529/mmp230301
17. Gassymly Sh. Sh. Application of mathematical models in quantitative analysis of financial markets. *Innovatsii i investitsii* = *Innovations and Investments*. 2023;6:320-322. (In Russ.).
18. Kulikov M.V. Impact of monetary methods of economic regulation on fair pricing of shares on the Russian stock market. *Vestnik GUU* = *Bulletin of State University of Management*. 2023;(3):160-168. (In Russ.). DOI: 10.26425/1816-4277-2023-3-160-168
19. Wahhab A.M. A., Salman D.M., Ali K.S., Abdul-Hamza A.Z. The Effect of IFRS 13 Implementation on Corporate Sustainability and the Quality of Accounting Information: Evidence from Emerging Economies. *Technium Social Sciences Journal*. 2025;(69):129-144. DOI: 10.47577/tssj.v69i1.12605
20. Ilysheva N.N., Neverova O.S. Development of fair value measurements in the context of applying IFRS (IFRS) 13. *Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchët* = *International Accounting*. 2014;(28):2-8. (In Russ.).
21. Maino R., Palea V. Fair value measurement for private equities: A plus or a minus for stakeholders? *CAREFIN Working Paper*. 2012;(1):1-27. DOI: 10.2139/ssrn.2117116
22. Rastorguev M.A., Aleshina A. Yu. Valuation of blocked financial assets to develop investor support measures. *Finansy: teoriya i praktika* = *Finance: Theory and Practice*. 2024;28(5):71-82. (In Russ.). DOI: 10.26794/2587-5671-2024-28-5-71-82
23. Lavrik D.A., Davletov V.R. Features of valuation of blocked securities in closed-end mutual investment funds. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava* = *Bulletin of Altai Academy of Economics and Law*. 2024;2(1):76-79. (In Russ.). DOI: 10.17513/vaael.3243

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Антон Александрович Терентьев — магистрант Института управления, экономики и финансов, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Российская Федерация

Anton A. Terentev — Master's Student at the Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation

<http://orcid.org/0009-0006-3245-8157>

Автор для корреспонденции / Corresponding author:

aaterentev05@mail.ru

Елена Юрьевна Ветошкина — кандидат экономических наук, доцент кафедры учета, анализа и аудита Института управления, экономики и финансов, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Российская Федерация

Elena Yu. Vetoshkina — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. of the Department of Accounting, Analysis and Audit at the Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation

<http://orcid.org/0000-0003-3240-8150>

pulya_1978@mail.ru

Андрей Константинович Дашин — кандидат экономических наук, доцент кафедры учета, анализа и аудита Института управления, экономики и финансов, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Российская Федерация

Andrey K. Dashin — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. of the Department of Accounting, Analysis and Audit at the Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation

<http://orcid.org/0000-0003-1586-4939>

dashin-ak@mail.ru

Заявленный вклад авторов:

А.А. Терентьев — сбор и проведение критического анализа материалов; подготовка текста статьи; сбор данных и доказательств.

Е.Ю. Ветошкина — научное руководство; проведение критического анализа материалов; развитие методологии.

А.К. Дашин — обсуждение и формулирование концепции исследования, результатов анализа в соответствии с требованиями научного изложения.

Authors' declared contribution:

A.A. Terentyev — collection and critical analysis of materials, preparation of the text of the article, collection of data and evidence.

E.Y. Vetoshkina — scientific guidance, critical analysis of material, development of methodology.

A.K. Dashin — discussion and formulation of research concept, analysis of results in accordance with requirements of scientific presentation.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 08.01.2025; после рецензирования 20.09.2025; принята к публикации 12.10.2025.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received on 08.01.2025; revised on 20.09.2025 and accepted for publication on 12.10.2025.

The authors read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-6-29-46
УДК 657(045)
JEL M41

Резервы в бухгалтерском учете начала XV столетия, которые никогда не были описаны

М.И. Кутер, М.М. Гурская, Д.Н. Алейников

Кубанский государственный университет, Краснодар, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

В статье представлены результаты исследования, проведенного на основе оригинальных бухгалтерских документов, принадлежащих известному купцу и меценату Франческо Датини (1335–1410). Особое внимание уделено процедуре формирования резервов из прибыли в бухгалтерском учете компании в Пизе и резервов по безнадежным долгам и учету залогового имущества в компании в Авиньоне. Статья направлена на популяризацию исследований в области истории бухгалтерского учета в целом и средневековой бухгалтерии в частности.

Ключевые слова: история бухгалтерского учета; Франческо Датини; двойная запись; резервы из прибыли; резервы по безнадежным долгам; учет залогового имущества

Для цитирования: Кутер М.И., Гурская М.М., Алейников Д.Н. Резервы в бухгалтерском учете начала XV столетия, которые никогда не были описаны. *Учет. Анализ. Аудит. = Accounting. Analysis. Auditing.* 2025;12(6):29-46. DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-6-29-46

ORIGINAL PAPER

The Accounting Reserves from the Beginning of the Fifteenth Century that Have Never Been Described

M.I. Kuter, M.M. Gurskaya, D.N. Aleinikov

Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation

ABSTRACT

This article presents the findings of a study based on original accounting records belonging to the renowned merchant and philanthropist Francesco Datini (1335–1410). Particular attention is devoted to the procedures for creating profit reserves in the accounting books of the Pisa branch and to the allowances for doubtful accounts and the accounting for pledged assets in the Avignon branch. The article aims to promote further research in the field of accounting history in general and medieval accounting practices in particular.

Keywords: accounting history; Francesco Datini; double entry; profit reserves; bad debt reserves; collateral accounting

For citation: Kuter M.I., Gurskaya M.M., Aleinikov D.N. The accounting reserves from the beginning of the fifteenth century that have never been described. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing.* 2025;12(6):29-46. DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-6-29-46

ВВЕДЕНИЕ

*Посвящается памяти профессора
Валерия Викторовича Ковалева,
авторитетного ученого,
принципиального человека,
настоящего друга*

Не вызывает сомнения, что профессионал в любом виде деятельности должен быть знаком с историческими аспектами развития избранной им профессии. Особенно это важно для преподавателей. Как загораются глаза у слушателей, когда лектор, излагающий тему «Обесценение активов и амортизация», позволяет себе «вольность» и как бы между прочим говорит: «Ученые прошлого столетия ошибочно утверждали, что бухгалтеры средневековья начисляли амортизацию оборудования». Это — грубейшая ошибка (или, как сейчас принято говорить, фейк). Наши средневековые коллеги исчисляли разницу между двумя смежными оценками активов, то есть обесценение. Таким же фейком является утверждение всех авторов без исключения, что впервые амортизация в учебных целях описана в британском учебнике 1588 г. Дж. Меллисом (*J. Mellis*) [1], который также относил разницу смежных стоимостных оценок на счет финансового результата. И известен только один случай, когда в 1399 г. Симоне Белланди (*Simone Bellandi*), партнер компании Франческо Датини (*Francesco Datini*) в Барселоне, написал в кредите счета торгового оборудования, что сумма рассчитана за 18 месяцев, исходя из ставки 10% годовых. Это и был реальный пример равномерного распределения стоимости актива по периодам полезного использования [2]. К сожалению, сегодня мало кто из преподавателей владеет такими знаниями.

Более того, в нашей стране, которая в 1893 г. третьей [3] после Германии в 1876 г. [4] и Италии в 1878 [5] перевела на русский язык трактат Луки Пачоли 1494 года¹ и традиционно славилась научными школами и громкими именами исследователей, после книги Александра Галагана [8, 9] не было ни одной заслуживающей внимания работы на данную тему. В 1958 г. нас просветил (в полном смысле этого слова) перевод раздела Раймонда де Рувера из коллективной монографии под редакцией

А.Ч. Литлтона (*A. C. Littleton*) и Б.С. Ями (*B. C. Yamey*) [10], выполненный А. Мухиным под редакцией Н.Р. Вейцмана [11]. изданный всего в 1 000 экз., и из которого стало известно, что двойная бухгалтерия существовала задолго до Пачоли. Правда, ни Рувер, ни другие авторы не упоминали простую бухгалтерию.

Для дальнейшего понимания уточним, что бухгалтерский учет изначально успешно решал первую историческую задачу — предупреждение банкротства, то есть обеспечение собственника информацией о расчетах с кредиторами, гарантирующих спокойствие бизнеса, и сборах при расчетах с дебиторами, обеспечивающими необходимые для этого суммы. Характерным примером таких учетных систем может быть признана «Книга дебиторов и кредиторов *Gentile De Sassetti* и его сыновей» (1274–1310 гг.) [12–14].

Следующий шаг развития бухгалтерии — переориентация расчетов на финансовый результат. В Средневековье для решения данной задачи параллельно, независимо друг от друга, применялась как двойная, так и простая бухгалтерия. Первым сохранившимся в государственном архиве Флоренции комплексом по применению двойной бухгалтерии для определения финансового результата безусловно признана бухгалтерская книга филиала компании флорентийского купца Джованни Фаролфи (*Giovanni Farolfi*) во французском Салоне (1299–1300 гг.) [12–16]. В качестве примера, основанного на простой бухгалтерии, следует рассматривать учетный комплекс компании Братьев Алберти (*Alberti*) [17, 18], основанной в 1302 г. На первом этапе бухгалтерия Алберти ограничивалась решением первой исторической задачи (предупреждение банкротства), а с 1306 г. переориентировалась на исчисление финансового результата.

Известные современные исследователи истоков двойной бухгалтерии С. Басу (*S. Basu*) и Г. Веймайр (*G. Waymire*) [19, 20] анализируют различные точки зрения на ее роль в становлении капитализма. Чаще всего в этом контексте упоминается позиция В. Зомбарта (*V. Sombart*): изначально он полагал, что двойная бухгалтерия была следствием развития капитализма, однако уже к 1902 г. изменил свою точку зрения, заявив о ее центральной роли в самом *возникновении* капиталистической системы [21, с. 158–161]. Дж. Шумпетер (*J. Schumpeter*), в свою очередь, видел в ней «возвышающийся памятник» капитализму, который «превращает денежную единицу в инструмент рациональных расчетов»

¹ Заметим, что американцы сделали перевод (и не совсем удачно) только в 1914 г. [6], а следующий — в 1924 г. [7].

[22, с. 123], а Л. Мизес (*L. Mises*) подчеркивал ее практическую ценность, отмечая, что именно двойная бухгалтерия «делает успех и неудачу, прибыль и убыток достоверными» [23, с. 231].

Спустя пятьдесят лет Б. Ями выступил с резкой критикой данного утверждения. По его мнению, изначально двойная бухгалтерия применялась для узкого круга задач — в основном для составления отчетности. Ее широкое внедрение произошло во многом благодаря бухгалтерам и преподавателям, которые приняли ее в качестве стандартной и предпочтительной системы. Их профессиональный авторитет и потребность в занятии способствовали популяризации метода, даже несмотря на то, что существовали более простые и адекватные учетные системы [24, с. 113]. Ями также отмечает, что интеллектуальная привлекательность данного метода — его элегантность, математическая точность и симметрия — очаровала педагогов и профессионалов. Становление бухгалтерии как «искусства» было во многом обусловлено интересом со стороны математиков, начиная с Пачоли. Кроме того, ореол «тайны», которым многие купцы окружали систему двойной записи, вероятно, усиливало ее привлекательность и статус среди бухгалтеров [24, с. 141].

В то же время изучение бухгалтерских систем с простой бухгалтерией по-прежнему представляет интерес [20, с. 1–2]. Согласно С. Басу и Г. Веймару, «истина, вероятно, лежит где-то между этими двумя крайностями».

Сегодня одной из основных задач российской научной школы исследований в области истории бухгалтерского учета считается поддержание лидирующих позиций на международном уровне. Нам есть чем подтвердить сказанное. Отечественные ученые-энтузиасты еще в начале века первыми приступили к оцифровке архивных источников, раскрывающих тайны зарождения бухгалтерского учета, и более десяти лет назад создали единственный в мире персональный цифровой архив фотокопий первых бухгалтерских книг, начиная с 1211 г. и до Луки Пачоли. Основу составили издания из государственных архивов Флоренции, Прато, Генуи и Венеции. Нами был разработан специальный аппарат для проведения исследований — метод логико-аналитического (блок-схемного) моделирования, позволяющий представить учетные комплексы, состоящие из нескольких взаимосвязанных регистров, в виде единой модели, учитывающей все хозяйственные транзакции и составляющей основу для анализа. В настоящее время для изучения

ранних архивных данных впервые применяются технологии, не только формирующие цифровые базы для проведения анализа, но и позволяющие восстанавливать безвозвратно утерянную бумажную информацию. К нашим исследованиям с большим интересом присоединяются известные авторитетные ученые из других стран, но при этом авторский приоритет всегда сохраняется за российской стороной. Материалы исследований, как правило, в первую очередь публикуются в ведущих зарубежных изданиях (в основном *Accounting History*, *Accounting Historians Journal*, *de Computis*). Однако проводится определенная работа по получению разрешений от изданий на повторную публикацию наших статей в российских журналах на русском языке. Отдельные статьи уже вышли из печати или же это произойдет в ближайшее время.

Что касается данной публикации, то она является исключением. Часть представленных в ней материалов и полученных результатов вызвали живой интерес в нашей стране. Соответственно, несмотря на имевшуюся договоренность с зарубежным издательством, авторы приняли решение первоначально опубликовать ее в отечественном журнале.

СИСТЕМА КОМБИНИРОВАННОГО УЧЕТА

Известный итальянский ученый Федерико Мелис (*F. Melis*) в 1962 г. [25, с. 162] и 1972 г. [26, с. 459] впервые поведал о сжатом или синтетическом балансе, построенном за пределами двойной бухгалтерии в 1410 г., но, сославшись на отсутствие в архиве Франческо Датини в Прато Главной и Секретной книг данного учетного периода, отказался от исследования процедуры формирования такого баланса.

Первая попытка более глубокого изучения процедуры его построения на основе записей аналитических тетрадей состоялась в 2012 г. и завершилась изложением нашего мнения в двух номерах белорусского журнала «Вестник Полоцкого государственного университета» [27, 28], а также российском журнале «Международный бухгалтерский учет» [29, 30]. Однако желание познать не только заключительный процесс формирования отчетности, но и последовательно изучить весь механизм учетных операций заставил нас вернуться на два десятилетия назад и разделить этот период на два совершенно отличных этапа. Первый велся по всем правилам простой бухгалтерии. Второй, связанный со смертью партнера, ответственного за ведение

бухгалтерского учета, и сменой бухгалтера, отмечен попыткой перехода на двойную бухгалтерию. Это обстоятельство сформировало миф в среде ученых — в частности, его придерживались А. Мартинелли (A. Martinelli) [12, с. 191–192] и А.Е. Чекки (A.E. Cecchi) [31], что в Авиньоне учетная система «новой» компании (1401–1410 гг.) соответствовала таковым, применяемым компанией Датини в Пизе и Барселоне, где имела место двойная бухгалтерия.

В своей публикации Д.Н. Алейников [32] приводит контраргументы против подобных утверждений. Он указывает, что, в отличие от декларируемых систем, в авиньонском учете отсутствовал ключевой механизм определения финансового результата через систему операционно-результатных и финансово-результатного счетов. Вместо этого результат вычислялся путем инвентаризации и оценки товарных запасов, инвентаря и провизии. Расчеты с дебиторами и кредиторами, а также учет движения денежных средств и капитала велись в Секретной и Кассовой книгах с применением так называемой «ограниченной» двойной записи. Кроме того, составляемые «пробные балансы» не соответствовали необходимым требованиям.

Это обстоятельство привело к введению в научный оборот понятия «комбинированный учет», когда одна часть показателей формировалась посредством двойной записи, а другая — дискретной инвентаризацией и оценкой по исторической стоимости. Обоснование данного взгляда также изложено Д.Н. Алейниковым в работе [33].

Итоги исследования подробно изложены в 2020 г. в испанском журнале *De Computis-Spanish Journal of Accounting History* — одном из наиболее авторитетных изданий в области истории бухгалтерского учета [34].

РЕЗЕРВЫ ИЗ ПРИБЫЛИ

Несмотря на обширную литературу по истории бухгалтерского учета и двойной записи, истории этой науки редко самостоятельно анализируют средневековые учетные книги. Это приводит к тому, что в их работах зачастую недостаточно внимания уделяется детальному изучению ключевых учетных методик, в частности, применению метода начисления, учета предоплат и авансов, амортизации, обесценения активов и, что особенно важно для настоящего исследования, созданию и использованию резервов.

В настоящей публикации рассматривается выявленная нами средневековая практика формиро-

вания резервов в компаниях Франческо Датини. При этом особое внимание уделяется резервам по сомнительным и безнадежным долгам, образовавшимся по вине персонала, а также раскрывается практика выдачи кредита или отпуска товаров с отсрочкой платежа, сопровождаемая залогом ценных вещей, которые принимались в качестве депозита и возвращались владельцу при погашении долга. Такие практики нами установлены только в компании Франческо Датини в Авиньоне, и они или их аналоги до настоящего времени не описаны ни в отечественной, ни в зарубежной литературе.

В изучаемых компаниях Франческо Датини формировались два вида резервов:

- из прибыли до ее распределения;
- созданные по сомнительным и безнадежным долгам.

Первая группа резервов была установлена в компаниях Датини в Пизе, ориентированных на двойную бухгалтерию и подробно исследована М.М. Гурской [35, с. 320–336]. Предварительные результаты были представлены в публикации Kuter et al. [36] в одном из наиболее престижных журналов Австралии *Accounting History*. Вторая применялась исключительно в компании Датини в Авиньоне и впервые описана Д.Н. Алейниковым [37].

Анализ резервов из прибыли М.М. Гурская [35, с. 320–321] начинает со ссылки на ту единственную публикацию Р. де Рувера [10], перевод которой имел место в СССР и с 1958 г. служил единственным источником знаний в этой области. Р. де Рувер высказал уверенность, что существуют сохранившиеся флорентийские бухгалтерские книги XIV в., в которых содержатся примеры списания безнадежных долгов, а также создания резервов на выплату заработной платы — даже в регистрах, где не применялась двойная запись. Также он упомянул «начисление в размере £ 80 на неуплаченные налоги и другие непредвиденные обстоятельства», отраженное в качестве резерва в пробном балансе компании Ф. Датини в Барселоне 1F в 1399 г. [10, с. 144].

Наше исследование подтвердило наличие показателя £ 80 в кредите Пробного баланса², а также на счете *Reserbo* на развороте 295v-296r в *Libro Grande Verde*^{3,4} и на счете *Mercanzie*, где и был сформиро-

² Идентификатор в Archivio di Stato di Prato. Fondo Datini. Barcelona, № 1165. 6/8.

³ То же, № 801.

⁴ Libro Grande — Главная книга ученой системы, которая открывалась обычно в стандартном размере (reale) и могла содержать 500–800 листов (folio). В большинстве случаев

ван этот резерв. Запись на счете в Главной книге поясняла:

*И [товарные расходы] дебетуются 31 января £ 80 Барселоны, из которых мы создали резерв [riserbo] для налогов [felde] Барселоны и безнадежных долгов, и других расходов, чтобы сбалансировать этот счет в этой книге на с. 295, счет **riserbo** кредитруется.*

Суть резерва заключалась не в том, чтобы сохранить средства на предстоящие расходы, как можно было бы подумать исходя из пояснительной записи (как, например, современный резерв на ремонт или отпуск). Его цель была иной — покрыть обязательства, уже возникшие в прошлом, по которым еще не были получены счета или не наступил срок платежа. Согласно мнению Р. де Рувера, это «один из самых ранних примеров учета по методу начисления с целью избежать завышения прибыли» [38, с. 395].

Практика создания резервов в средневековых компаниях была описана не только этим автором. Данный вопрос в той или иной степени затрагивали в своих трудах Ф. Эдлер де Рувер [39] и А. Ч. Литтлтон [40].

Необходимо, однако, сделать важное уточнение. Компания «Барселона», являвшаяся независимым подразделением компании «Каталония» (1393–1411 гг.), была основана Датини в числе последних. Чтобы организовать в ней бухгалтерский учет, туда был прислан Симоне Белланди, который ранее приобрел соответствующий опыт в бизнесе Датини в Пизе.

В период деятельности первой компании Датини в Пизе (1.07.1392–13.07.1394) при выявлении окончательного размера прибыли в сумме *f.1923 s. 14 d. 9 a oro, f.200 d'oro*⁵ из прибыли были направлены на создание резерва, о чем говорит следующая запись:

За вычетом 200 флоринов из указанной прибыли, которые мы резервируем на зарплату Россо, Симоне и Нанни, которые работали с нами на этом счете, и на убытки за неудачи людей во Флоренции и Боло-

нье, которые относятся к другому счету, и на любые другие расходы, связанные с этим счетом, заносим в эту бухгалтерскую Книгу на с. 268, после которой указанная сумма f.200 d'oro переносится как начальное кредитовое сальдо на специально открываемый счет Reserbo на странице 267v-268r. Поскольку запись о создании резерва была осуществлена на кредитовой стороне счета Прибыли и убытки, складывается впечатление технической ошибки составления бухгалтерской записи Кредит-Кредит. Оставшаяся прибыль f.1723 s.4 d.9 распределена между собственниками [33, с. 325–326].

На счете *Reserbo* на странице 268r пояснено:

Riserbo (резерв) из прибыли, полученной с 1 июля 1392 г. до 13 июля 1394 г, должно быть, в этот день £ 200, которые мы ставим в этой книге на с. 398 как вышеупомянутая прибыль должна дать на вышеуказанный резерв, который мы рассчитали для заработка Россо ди Франческо, который пробыл у нас 4 с половиной месяца, и Нанни ди Пьеро Фано, родственник Манно, за 8 месяцев, и Симона д'Андреа за все время, что длилась запись, и за неудачи во Флоренции и Болонье и многих других затрат и ошибок мы пришли в эту учетную запись.

В 1956 г. Р. де Рувер отмечал распространенную практику, при которой бухгалтер для балансирования показателей баланса списывал выявленные ошибки на счет прибылей и убытков, что, по его словам, было «более удобным» решением [10, с. 115]. Подобные действия, как указывал де Рувер, могли приводить к искусственному искажению финансового результата. Однако в компании Франческо Датини применялся иной, более корректный подход: если в пробном балансе кредит превышал дебет, разница записывалась на счет дебиторской задолженности самого бухгалтера с пометкой о необходимости найти ошибку. Задолженности уменьшались по мере их выявления.

Когда, наоборот, сумма дебетовых показателей превышала сумму кредитовых, бухгалтер использовал счет *Reserbo*. В 1394 г. общая сумма дебетовых показателей Пробного баланса при его формировании оказалась больше на *f.226 s.12 d.10*. С целью его балансирования разница была внесена в кредит счета *Reserbo* на эту сумму:

И [резерв] должен дать в этот день, так как, проверяя наши бухгалтерские книги, мы обнаружили больше дебиторов, чем кредиторов, сумма f.226 s.12 d.10.

Сумма кредитовых оборотов *f.426 s.12 d.10* записана в дебет счета для балансирования и перенесена на кредитовую сторону Пробного баланса,

Главные книги имели кожаную обложку разных цветов, отсюда и полное наименование книги — Libro Grande Verde (Главная Зеленая книга).

⁵ Для осуществления расчетов и ведения учета в средневековом бизнесе использовалась система счетных денег (moneta di conto). Параллельно и в разные периоды применялись несколько таких систем fiorino di oro, fiorino di suggello, lira a fiorini и т.д. Каждая из них состояла из трех субмультипликаторов, которые также могли иметь различную стоимостную оценку. К примеру, флорин (florin) включал 20 сольди (soldi), каждый из которых состоял из 12 денари (denari).

а оттуда — на новый счет *Reserbo* в открываемой Главной книге следующего периода [35, с. 326].

Главным преимуществом обоих методов было обеспечение корректности распределяемой прибыли. Поскольку дисбаланс учитывался на отдельном счете, сумма в отчете о прибылях и убытках не увеличивалась и не уменьшалась из-за ошибок в регистрах, подлежащих исправлению. Это давало бухгалтеру необходимое время для выявления источников расхождений и одновременно гарантировало партнерам распределение только реально полученного финансового результата.

Таким образом, счет резервов служил двум целям:

1) использовался для удержания прибыли в компании с целью покрытия неоплаченных расходов текущего периода, сумма и причины возникновения которых были неопределенными;

2) применялся для балансирования Пробного баланса и, следовательно, Главной книги, когда причина превышения суммы дебетовых показателей над суммой кредитовых показателей не была известна [35, с. 327].

После закрытия бухгалтерской книги за 1392–1394 гг. Симоне Белланди, предположительно «методолог» описанной выше системы, переехал из Пизы в компанию Датини в Барселоне, а новый бухгалтер продолжал вести учет по той же методике в течение следующего периода 1394–1395 гг. 14 июля 1394 г. начался следующий этап деятельности кампании. Новый счет *Reserbo* в новой *Libro Grande Rosso* 190F188F⁶ открыт с начальным кредитовым сальдо в размере *f.426 s. 12 d. 10*:

Резерв, внесенный в предыдущую Libro на заработную плату рабочих и другие принадлежащие ей расходы, должен иметь 13 июля f.426 s. 12 d. 10 a oro, за который мы сначала вычли £ 200, но затем обнаружили, что счет не сбалансирован со стороны дебета. Франческо и Манно приписали их нам по старому счету, как и в Белой книге А на с. 270.

Детали в третьей и четвертой (из пяти) записей на дебетовой стороне счета указывают, что эти две записи покрыли ожидаемые расходы. Суммы последних ранее не были известны (поскольку предыдущая книга была закрыта), но резерв создавался именно для них, т.е. для неучтенных своевременно расходов. Подробности, описанные в остальных трех записях, указывают на то, что они выполнены для исправления ошибок в счетах кредиторов,

и это является второй причиной использования резервного счета:

Резерв, сделанный в предыдущей книге, должен дать 14 июля £ 2, которые мы по ошибке списали нашим партнерам из Генуи в старой книге, а остаток находится в этой книге в с. 14, где они должны были иметь...

И должен дать в вышеупомянутый день f.25 s. 16 d. 8 a oro, за которые мы по ошибке поручили Антонио ди Филиппо и Компании Майорки столько же реалов, сколько в этой бухгалтерской книге в с. 9 они должны были иметь...

И должен дать 20 июля f.2 s. 10 a oro для Stoldo, то есть на расходы, произведенные Stoldo для поездки и возвращения и других расходов для его [...мула], он пришел, чтобы урегулировать эти счета, как в Uscita В на с. 102 в двух записях...

И должен дать 18 сентября f.63 s. 6 d. 8 a oro Симоне д'Андреа из Прато жалование за 251/3 месяца, которые он прожил у нас, по f.30 в год, как в этой бухгалтерской книге в с. 21...

И должен дать 23 сентября f. 8 d'oro, как мы обвинили его по ошибке в Белой книге А в с. 190 на счете Джованни ди Дино да Колле, который должен иметь в этой книге на с. 11...

Эти пять записей составили сумму *f.101 s. 13 d. 4*; величина неиспользуемого остатка на счете *Reserbo* — *f.324 s. 19 d. 6*. Остаток резерва *f.324 s. 19 d. 6* был распределен следующим образом: четверть (*f.81 s. 4 d. 10*) была зачислена на личный счет партнера Манно д'Альбизо, а три четверти (*f.243 s. 14 d. 8*) — на счет флорентийской компании Франческо Датини. При этом резерв не влиял ни на показатели деятельности новой компании, ни на ее баланс. Он распределялся между партнерами только после того, как было установлено, какая его часть больше не требуется [35, с. 328].

В конце периода 1394–1395 гг. был сформирован новый резерв, но последующая методика уже была более совершенной. Посвященная ее описанию публикация, содержащая описание методик расчета финансового результата на заключительном этапе бизнеса Франческо Датини в Пизе, в ближайшее время появится в журнале *Accounting Historians Journal* (США). По мнению авторов, развитие процедуры резервирования части прибыли для покрытия будущих непредвиденных расходов может быть идентифицировано как значимый элемент учетной системы средневековой компании, что также является практическим подтверждением соблюдения принципа непрерывности деятельности.

⁶ Идентификатор в Архиве — Archivio di Stato di Prato, Fondo Datini, Pisa, № 362.

РЕЗЕРВЫ ПО СОМНИТЕЛЬНЫМ (БЕЗНАДЕЖНЫМ) ДОЛГАМ

Теперь рассмотрим практики резервирования, применяемые в другой компании Франческо ди Марко Датини в Авиньоне. Она была первой, открытой Датини в 1363 г. Здесь никогда не применялись методики, разработанные позднее в Пизе, не предусматривалось формирование резервов из прибыли на погашение невыявленных долговых обязательств до ее распределения.

До 1398 г. кроме Франческо Датини в число партнеров компании входили Маттео ди Лоренцо ди Маттео Бонинсеня (*Matteo di Lorenzo di Matteo Boninsegna*) или Бонинсеня ди Маттео и Тиери ди Бенчи (*Tieri di Benci*). Первый отвечал за бухгалтерию, вел счета в форме параграфа (смешанной), когда счет располагался на странице книги вертикально: дебет вверх — кредит вниз для счетов дебиторов и имущества, и кредит вверх — дебет вниз для счетов кредиторов и капитала.

Согласно партнерскому контракту, Бонинсеня ди Маттео был обязан ежегодно проводить аудит и готовить детальный аналитический отчет по каждой позиции, в основе которых (как показывают более ранние исследования [27–30, 33–34]), лежала дискретная инвентаризация и оценка различных активов: товарных запасов, инвентаря, наличности, а также статей капитала и задолженности. Со своими задачами он в основном справлялся успешно.

Тридцатого апреля 1392 г. в число управляющих компании вошел Томмазо ди сер Джованни из Лукки (*Tommaso di ser Giovanni*). Судя по всему, он уже имел солидный опыт, в особенности в бухгалтерском деле. В 1396 г. по распоряжению Датини его направили для усиления позиций миланской компании.

После кончины Бонинсеня ди Маттео 25 декабря 1397 г. Франческо Датини был вынужден срочно отозвать Томмазо ди сер Джованни из Авиньона для ведения бухгалтерского учета, назначив для него испытательный срок. В результате, несмотря на смерть партнера, состав собственников компании официально оставался неизменным вплоть до 31 октября 1401 г. Лишь 1 ноября 1401 г., после окончательного выявления доли умершего, Томмазо ди сер Джованни официально стал совладельцем. Эта дата знаменует собой конец деятельности «старой» компании и начало работы «новой», а промежутком времени с 1 января 1398 г. по 31 октября 1401 г. следует считать переходным периодом.

Сохранение имени Бонинсеня ди Маттео в числе партнеров в течение переходного периода

(1398–1401 гг.) указывает на намерение компании точно определить окончательный размер доли, причитающейся его наследникам. Этот расчет должен был основываться на первоначальном вкладе и накопленной прибыли. Однако есть основания полагать, что Томмазо ди сер Джованни либо получил указание, либо действовал по собственной инициативе, чтобы максимально уменьшить эту сумму. Данную версию подтверждают две последние записи вступительного раздела «Дебиторы» на втором развороте Prato, AS. D. № 161, с. 85v–86r (выделены пунктирными эллипсами на рис. 1):

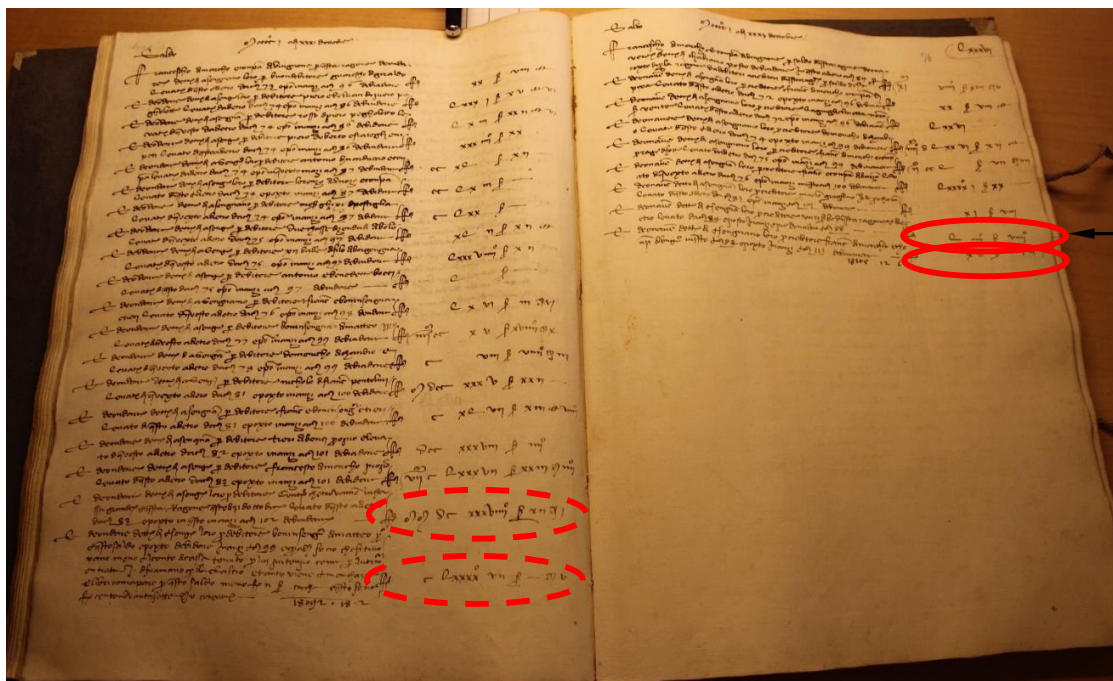
И они должны дать в этот день, как наличные деньги, которые мы нашли в этот день 31 октября назначены им как должники, как здесь на с. 83 и положить на с. 102, сумма f. 2639 s. 12 d. 1;

И они должны дать в этот день, как сам Boninsegna di Matteo назначается к ним в качестве должника, как здесь в этом балансе и положить на с. 99, они за недостачу наличного счета, хранящегося у него, как в последней записи притока его рукой, это одно и другое, и то, что отсутствует в книгах, как это видно из этого баланса меньше f. 2. и сумма составляет f. 197 s. — d. 5 denari correnti⁷.

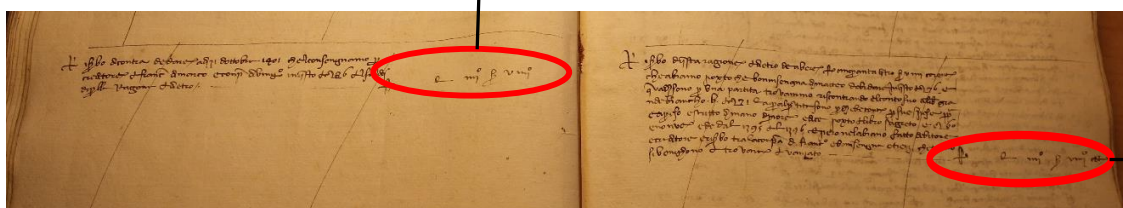
Первая запись свидетельствует об остатке наличных денег в кассе — сумма f. 2639 s. 12 d. 1. Проверить достоверность ее вывода не представляется возможным, так как отсутствует аналогичная книга учета движения наличных за 1398–1401 гг. С другой стороны, реальность данного остатка на конец периода (31 октября 1401 г.) не подлежит сомнению, так как она зафиксирована на первой странице книги Entrata e Uscita (Prato, AS. D. № 129, с. 2r) следующего учетного периода, начатой 1 ноября 1401 г.

В данном случае появление балансирующей суммы f. 197 s. — d. 5 denari correnti заставляет задуматься. Возможны два варианта: или инвентаризация кассы в отсутствие покойного бухгалтера показала недостачу и сразу уменьшила долю последнего на эту сумму, или второй (новый) бухгалтер воспользовался приемом, который был применен в дальнейшем в Пизе, и записал в дебиторскую задолженность покойного полную разницу между кредитовой и дебетовой сторонами баланса (недостаток средств для погашения долговых обязательств). Обратим внимание на тот факт, что в дальнейшей (собственной) деятельности Томмазо ди сер Джованни никогда не прибегал к подобной практике. Так, в балансе, построенном им на

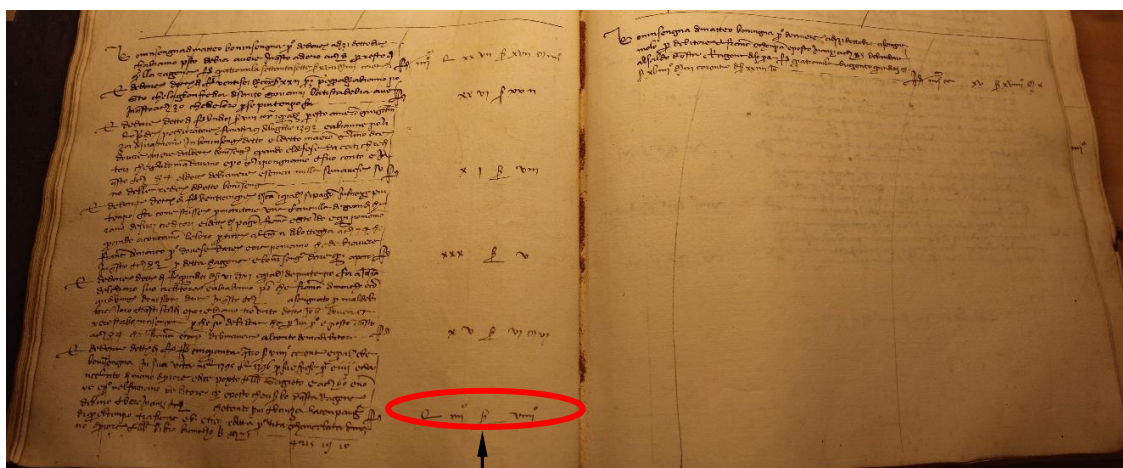
⁷ Denari correnti — одно из наименований счетных денежных систем, означает «текущие».

Prato, AS. D. №161, c. 85v—86r

Третий счет на Prato, AS. D. №161, c. 83v—84r

Третий счет на Prato, AS. D. №161, c. 76v—77r

Рис. 1 / Fig. 1. Отражение недостачи и формирование резервов по (безнадежным) долгам на Втором развороте Вступительного баланса на 1 января 1398 г. / Reflection of shortage and formation of reserves for (bad) debts on the Second spreadsheet of the Opening balance as of January 1, 1398

Источник / Source: Идентификатор в Архиве № 161 / Archivio di Stato di Prato, Fondo Datini, Pisa, № 161.

31 октября 1401 г., нет равенства (дебетовый итог *f. 18092 s. 18 d. 2* ниже кредитового итога *f. 18105 s. 12 d. 6* на *f. 12 s. 14 d. 4*. На себя личный счет дебиторской задолженности он не открыл.

Здесь следует отметить еще одно обстоятельство: Франческо Датини по меркам XV века был долгожителем, прожив 75 лет (1335–1440 гг.). На описываемый момент ему была 65 лет. Силы покидали его. Он свернул бизнес в Пизе, уже не выезжал из Прато и по большей части доверял дела партнерам за пределами Тосканы. Руководство территориально-удаленными компаниями Датини осуществлял на основе отчетности.

Теперь непосредственно перейдем к изучению резервов, создаваемых в Авиньоне, практик которых не существовало ни в Пизе, ни в Барселоне. Анализ архивных документов подтвердил, что в компании существовала практика создания резервов по *безнадежным долгам*, возникшим по вине сотрудника. Формирование такого резерва производилось за счет средств виновного лица. В рассмотренном случае это было реализовано путем уменьшения доли партнера, который выдал проблемный кредит и чьи действия нанесли компании ущерб. На *рис. 1* приведены бухгалтерские записи формирования резерва в дебете персонального счета партнера, допустившего образование безнадежного долга, и в кредите счета резерва в Секретной книге. В дальнейшем сумма резерва отражена в разделе «Кредиторы» пробного баланса.

Рассмотрим в нем две последние записи, которые отмечены эллипсами на *рис. 1*. Первая гласит:

И они должны иметь в этот день в качестве резерва этого ragione⁸, назначаются в качестве кредиторов, как сказано в этой книге на с. 84 и отнесено на с. 88.

Запись в кредите второго счета на развороте Prato, AS, D. № 161, с. 83v–84r, на которую ссылается баланс, следующая:

Резерв этого ragione должен иметь *f. 54 s. 9 correnti*. Мы поместили его на счет Boninsegna di Matteo, где он должен дать в этой книге на с. 76

Информация предназначена для записи, которая была найдена при изучении счета Boninsegna di Matteo в *Libro Grande Bianco B*.

Запись была:

Он получил наличные деньги на свои собственные расходы, о чем сделана запись рукой Приора. И там написано: «Поместите в Секретную книгу С на с. 60»,

и там ничего нет (и она датируется 1395 и 1396 гг.), поэтому мы сделали его должником, а кредитором сделали счет резерва (*riserbo*) для компании Франческо и Бонинсеня и Тьерри.

Получается, что Boninsegna di Matteo в 1395–1396 гг. выдал в долг в общей сумме *f. 54 s. 9 correnti* не в интересах компании, а на личные нужды (и, по всей вероятности, без согласования с партнерами).

В данной ситуации важную роль играет фраза «и там ничего нет». Дело в том, что в позднем Средневековье существовала практика, когда покупатель товаров с отсрочкой платежа или получатель кредита оставлял или гарантировал (если пользовался доверием) определенные ценности (требования к стоимости которых устанавливались исходя из суммы долга). При погашении долга залоговые ценности возвращались владельцу.

В примере касательно компании в Авиньоне в 1401 г. Томмазо ди сэр Джованни обосновал создание резерва большой задолженностью клиента, образовавшейся по вине к тому времени уже покойного Бонинсеня ди Маттео, и отсутствием гарантийного залога. По указанным мотивам Томмазо ди сэр Джованни сформировал непривычный для современного понимания резерв на случай непогашения долга (которому уже более 5 лет), увеличив задолженность Бонинсеня ди Маттео перед компанией. Такая мера была вынужденной, так как готовился окончательный перерасчет с покойным партнером.

И последняя запись раздела «Кредиторы»:

*И, они должны иметь в этот день, как Франческо ди Марко и Ко из Авиньона назначены им в качестве кредиторов, как в этой книге на с. 84 и положить на с. 111, сумма *f. 15 s. 6 d. 6*.*

На счете Prato, AS, D. № 161, с. 83v (4) читаем:

*Франческо ди Марко и Ко из Авиньона должны иметь в этот день для счета «плохих должников» *f. 15 s. 6 d. 6*. мы ставим, что Бонинсеня ди Маттео должен дать в этой книге на с. 76, положить Джованни и Леонардо де Кьяро в счет Франческо и Ко. Авиньона в этой книге на с. 80, но мы обнаружили, что вышеупомянутые Леонардо и Джованни дель Кьяро были кредиторами самого Бонинсеня, поэтому мы ставим Бонинсеню должен дать и партнерство должно иметь.*

Как видим, записи Томмазо ди сэр Джованни вполне обоснованы. Новый бухгалтер устранил факт злоупотребления предшественника. Начальное сальдо на счете Бонинсеня ди Маттео дебетовое (*f. 4077 s. 18 d. 4*) перенесено со счета расчетов на Prato, AS, D. № 161, с. 7v–8r, где также учитывалась дебиторская

⁸ Ragione — в бухгалтерских книгах часто обозначалось как определенный период или как деятельность конкретного предприятия или компании.

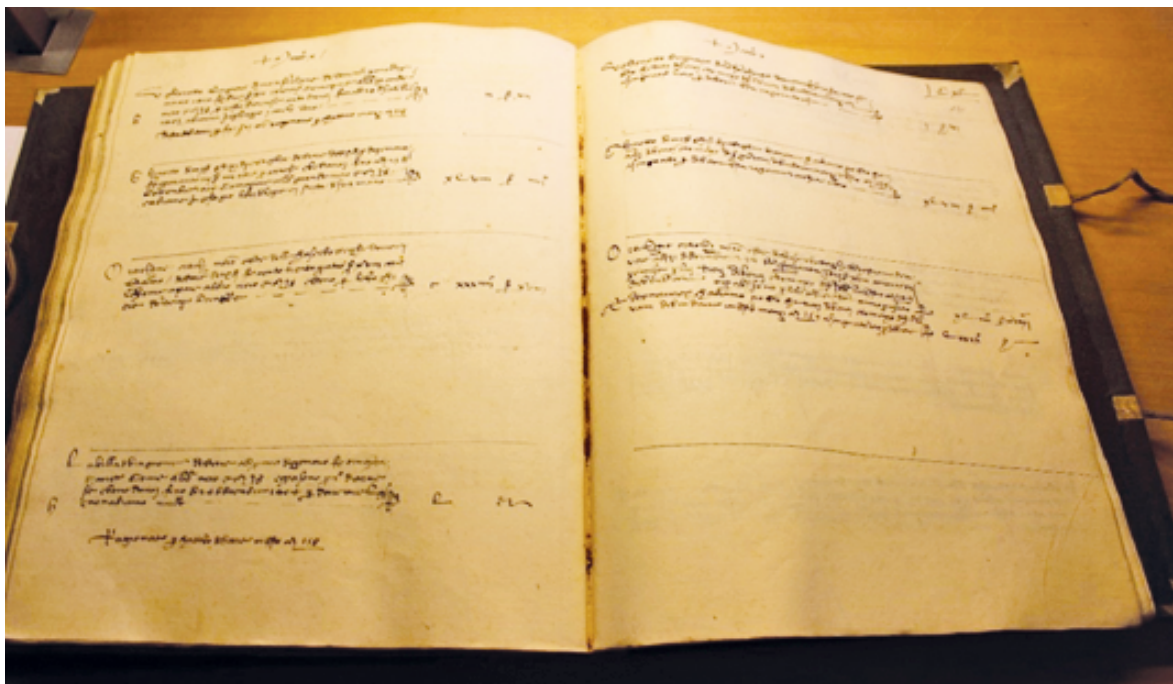

Рис 2 / Fig. 2. Разворот с. 139v-140r, предназначенный для построения четырех депозитно-имущественных счетов/ Spreadsheet on 139v-140r, intended for constructing four deposit-property accounts

Источник / Source: Идентификатор в Архиве № 161 / Archivio di Stato di Prato, Fondo Datini, Pisa, № 161.

задолженность покойного партнера. Счет был открыт в 1398 г. с целью определения суммы, на которую должна быть уменьшена доля Бонинсеня ди Маттео.

УЧЕТ ЗАЛОГОВОГО ИМУЩЕСТВА

При проведении исследования на счетах бухгалтерского учета впервые было обнаружено отражение информации о хозяйственных фактах, когда выдача кредита или отпуск товаров с отсрочкой платежа сопровождалась залогом ценных вещей, принимаемых в качестве депозита и возвращаемых владельцу при погашении долга.

Подобные факты в учетных книгах XIV в. не встречались ни нам, ни другим ученым, работающим в архивах (о чем свидетельствуют обсуждения данного вопроса на международных и отечественных научных мероприятиях), описание подобного в научной литературе не выявлено.

В таблице, построенной на основе данных одного (Prato, AS, D. № 161, с. 139v-140r) из пяти разворотов книги (рис. 2), представлены примеры отражения информации о регистрации в момент получения залогового имущества и его возврате.

В недавнем прошлом такие счета классифицировались как забалансовые, так как не участвовали в формировании показателей финансовой отчет-

ности. В бухгалтерских регистрах счета ведутся простой записью: в дебете показывается приход ценностей, в кредите — возврат. На основании этих двух признаков нами рекомендовано изначальное деление счетов не на балансовые и забалансовые, а на системные и внесистемные (ведущиеся в системе двойной записи или нет) [41, с. 311].

Вторые подразделяются на депозитно-имущественные, контрольно-мемориальные и условных прав и обязательств.

Депозитно-имущественные внесистемные счета предназначены для учета ценностей, не принадлежащих хозяйствующей единице, но находящихся в ее использовании или распоряжении. В современном российском учете к таким относятся: Арендованные основные средства (001); Товарно-материальные ценности, принятые на ответственное хранение (002); Материалы, принятые в переработку (003); Товары, принятые на комиссию (004); Оборудование, принятое для монтажа (005) [41, с. 312–313].

Рассмотрим рис. 2. В данном случае перед нами — наиболее ранняя практика применения подобных счетов. Сразу оговоримся, что записи велись в 1411–1412 гг. после смерти Франческо Датини, когда, согласно завещанию, все его доли в торговом и производственном имуществе перешли к создан-

ной им благотворительной организации *Cerro de Poveri*⁹. По всей видимости, партнеры по мере возможности старались маловероятные к погашению долги оставить за благотворительной организацией.

Показательна дебетовая запись на первом (вернем) счете на Prato, AS, D. № 161, с. 139v-140r(1), отражающая получение депозита от *Ugonotto*, сеньора *Monfalcone* (одно золотое кольцо), страхующего долг в сумме f. 2 s. 12 *correnti*.

⁹ Франческо Датини завещал свое состояние, большую часть имущества, включая дворец, благотворительной организации *Cerro de Poveri* (иногда упоминается как «*Cerro vecchio*») — фонду для бедных.

Фактически к указанному сроку *Ugonotto* погасил только половину суммы (f. 1 s. 6) и был признан безнадежным должником. По этой причине в кредите счета отсутствует запись о возврате депозита, а указана величина оставшегося долга. К сожалению, проследить его дальнейшую судьбу не представляется возможным, поскольку после стр. 144v все остальные потеряны.

В дебете второго счета на странице 139v указано, что *Ghinotto*, мессер *Ghisi di Peghiglia* в качестве залога на покрытие долга в сумме f. 48 s. 4 использовал несколько долговых книг своих дебиторов и расписку, выполненную своей рукой. В кредите счета присутствует запись, что долг не погашен и, соответственно, залог не возвращен.

Таблица / Table

Примеры регистрации полученного и возвращенного компанией Датини в Авиньоне залогового имущества / Examples of recording collateral assets received and returned by the Datini company in Avignon

Дебет / Debit			Кредит / Credit		
Стр., запись	Содержание	Сумма	Стр., запись	Содержание	Сумма
139v/1	Ugonotto, сеньор Monfalcone, должен дать 1 января 1410 г. f. 2 s. 12 <i>correnti</i> , как это видно в «Libro Grande Nero A» на стр. 38, в качестве остатка от арнезе, который они получили от нас до 28 сентября 1403 г.; он заложил нам одно золотое кольцо . Он все еще является должником на f. 1 s. 6 <i>correnti</i> , и мы оцениваем его как плохой счет, как это можно увидеть здесь, на с. 158	f. 2 s. 12	140r/1	Ugonotto, лорд Monfalcone, должен иметь f. 1 с. 6, как Тьерри ди Бенчи и Томмазо ди Сер Джованни, должны дать на с. ..., этого старого <i>ragione</i> , назначает их должниками	f. 1 s. 6
139v/2	Ghinotto, мессер Ghisi di Peghiglia должен дать в этот день, 1 января, f. 48 s. 4 <i>correnti</i> за Арнезе, которые он получил от нас до 25 сентября 1404 г., как это можно увидеть в «Libro Grande Nero A» на с. 38, и он заложил нам несколько юридических книг и одну расписку, написанную его рукой	f. 48 s. 4	140r/2	Ghinotto мессер Ghisi of Peghiglia должен иметь , как мы полагаем, Тьерри ди Бенчи и Томмазо ди сер Джованни должны указать в этой книге на с. 159, этот старый <i>ragione</i> назначает их в качестве должников	f. 48 s. 4
139v/3	Orticone Ortichi, наш хозяин дома и склада, должен дать f. 134 s. 18 <i>correnti</i> , как это видно в Libro Nero A на стр. 38, они предназначены для аренды того времени в Авиньоне	f. 134 s. 18	140r/3	Orticone Ortichi, наш хозяин дома и склада, где мы остановились, должен иметь 31 декабря 1411 г. f. 44 с. 18 <i>correnti</i> , Тьерри ди Бенчи и Томмазо ди Сер Джованни обещали нам от его имени, как они должны дать в этой книге на с. 149 за прошлогоднюю арендную плату. И они должны иметь , поскольку мы поместили Тьерри ди Бенчи и Томмазо ди сер Джованни, должны дать в этой книге на с. 159, и мы назначили его должником	f. 44 s. 18 f. 90
139v/4	Город Авиньон должен выплатить 1 января f. 50 <i>correnti</i> , как это видно в «Libro Grande Nero A» на стр. 38, и они должны выплатить оставшуюся часть 1 арнеза, который они получили от нас до 24 декабря 1404 г., королю Людовику, а у нас ничего нет. И мы оценили его как безнадежного должника в этой книге на с. 158.	f. 50	140r/4	—	

Продолжение таблицы / Table (continued)

Дебет / Debit			Кредит / Credit		
Стр., запись	Содержание	Сумма	Стр., запись	Содержание	Сумма
140v/1	Мастер Nadino, врач из Прато, должен дать 1 января f. 20 s. 20 correnti, как это видно из Libro Grande Nero A на с. 38, за остаток денег, которые мы ссудили ему при жизни Приора	f. 20 s. 20	141r/1	Мастер Nadino, врач из Прато, должен иметь 20 s. 20 correnti, как мы указали, сам Франческо ди Марко должен предоставить в этой книге на гл. 153. У нас было соглашение с мессером Ghisi di Pestiglia, который много работал и был арбитром от имени Франческо, и, если мы ничего из этого не получим, это будет передано Чеппо вышеупомянутого Франческо	f. 20 s. 20
140v/2	Giovanni Maletto, серебряник, должен дать 1 января 1410 г. s. 20 correnti, как это видно из Libro Nero A на с. 39, за то, что осталось от железного плаща, который он получил от нас до 31 декабря 1405 г., он обязан за это, у нас ничего нет	s. 20	141r/2	Giovanni Maletto, серебряник, должен иметь , как мы указали в этой книге на с. 159 Тьеры ди Бенчи и Томамаксо ди сер Джованни должен дать, как мы назначили его их должником по старому ragione	s. 20
140v/3	Michele da Seriano должен дать в этот день f. 2 correnti, как это видно из Libro Book A на с. 39, за арнезе, который он получил от нас до 19 февраля 1407 г., и он заложил нам 1 tuelo di covero rigentato за шлем	f. 2		Michele da Seriano, каталонец, должен иметь , как мы указали, Тьеры ди Бенчи и Томашко ди сер Джованни должны дать, в этой книге на с. 159, поскольку мы назначили его должником из старого ragione	f. 2
140v/4	Gianetto Gabasola из Авиньона должен дать в этот день f. 14 s. 12, как это видно из Libro Nero A на с. 39 за арнезе, который он получил от нас до 25 февраля 1408 г., и он обещал нам один стеклянный кубок	f. 14 s. 12	141r/4	Gianetto Gabasola из Авиньона должен иметь 31 декабря 1411 г., f. 14 s. 12, Тьеры ди Бенчи, Томмазо и сер Джованни обещали нам от его имени, и в этой книге на с. 149 они должны дать	f. 14 s. 12
140v/5	Beltrame Astrualdo из Авиньона должен дать в этот день f. 4 s. 18, как это видно из Libro Nero A с. 39 за арнезе, который он получил от нас 25 февраля 1408 г. и заложил нам один серебряный кубок	f. 4 s. 18	141r/5	Beltrame Astrualdi из Авиньона должен иметь 22 апреля 1412 г. f. 4 s. 18, Тьеры ди Бенчи и Томаксо ди сер Джованни в этой книге на с. 149 и они должны дать, и он получил обратно кубок	f. 4 s. 18
141v/1	Antonio Peruccho, военный человек, должен дать 1 января f. 3 s. 20 currenti, как это видно из Libro Grande Nero A с. 39, за арнезе, который он получил от нас до 31 декабря 1408 г., и он заложил одно бачинетто в бавьере	f. 3 s. 20	142r/1	Antonio Peruccho, военный человек, должен иметь как Тьеры ди Бенчи, и Томмазо ди сер Джованни должны дать в этой книге на с. 159, мы приписали его как должника из старого ragione	f. 3 s. 20
141v/2	Franzехе, который остается у винного габеля [налогового инспектора], должен дать в этот день, как видно из Libro Grande Nero A в с. 39 f. 2 за арнезе, который он получил от нас до 16 марта 1408 г., и у нас нет ничего в качестве залога . Он считается безнадежным должником, как указано в этой книге на с. 158	f. 2	142r/2	—	
141v/3	Basco, оруженосец мессера Родиги, должен дать в этот день f. 2 d'oro, как это видно из Libro Nero A на с. 40, и это за арнезу, которую он получил от нас до 23 декабря 1409 г., он заложил нам 1 кожаный пояс с серебром	f. 2	142r/3	Basco, оруженосец мессера Родиги, должен иметь 31 декабря 1411 г., Тьеры ди Бенчи и Томмазо ди сер Джованни обещали нам от его имени в этой книге на с. 149, и они должны дать	f. 2
141v/4	Мессер Родиги из Луна должен дать в этот день f. 3 s. 10, как видно из Libro Nero A на с. 40, они предназначены для многих товаров, которые он получил от нас до 31 декабря 1409 г., и он заложил нам 1 бачинетто одного из своих оруженосцев	f. 3 s. 10	142r/4	Мессер Родиги из Луна должен иметь 31 декабря 1411 г., f. 3 s. 10, Тьеры ди Бенчи и Томмазо ди сер Джованни обещали нам от его имени в этой книге на с. 149, и они должны дать	f. 3 s. 10

Окончание таблицы / Table (continued)

Дебет / Debit			Кредит / Credit		
Стр., запись	Содержание	Сумма	Стр., запись	Содержание	Сумма
141v/5	Chiris из Арагона должен дать в этот день f. 5 d'oro correnti, как это видно из Libro Nero A на с. 40, за арнезу, которую он получил от нас, и он заложил нам женский плащ	f. 5	142r/5	Chesis из Арагона должен иметь 31 декабря 1411 г. f. 5 d'oro, Тьеры ди Бенчи и Томасо ди сер Джованни обещали нам от его имени в этой книге на с. 149 и они должны дать , и они вернули плащ, который получили в залог	f. 5
142v/1	Alfons Dondui, каталонец, должен дать 1 января f. 1 s. 12, как это видно из Libro Grande Nero A на с. 41, это за арнезу, которую он получил от нас, и он заложил нам одну пару фламандских чулок	f. 1 s. 12	143r/1	Alfons Dondui, каталонец, должен 31 декабря 1411 г., Тьеры ди Бенчи и Томмазо ди сер Джованни обещали нам от его имени в этой книге на с. 149, поэтому они должны дать , и он получил назад свой залог .	f. 1 s. 12
142v/2	Город Авиньон должен дать в этот день f. 265 s. 8, как видно из Libro Grande Nero A на с. 41, это за деньги, которые он занял на войну, и раз город, то это считается за мастером Guglielmo Mattei	f. 265 s. 8	143r/2	Город Авиньон должен иметь , что Тьеры ди Бенчи и Томмазо ди сер Джованни должны дать в этой книге на с. 159, старая ragione сделала их должниками, и Чеппо получит свою часть	f. 265 s. 8
142v/3	Ramondo di Cristofano Gaza должен дать в этот день f. 1 s. 18, как это видно из Libro Grande Nero A с. 41, и это за товары, взятые на нашем складе, за которые у нас ничего нет	f. 1 s. 18	143r/3	Ramondo di Cristofano Gaza должен иметь 31 декабря 1412 г. f. 1 s. 18, как Тьеры ди Бенчи и Томмазо ди сер Джованни должны дать в этой книге на с. 149	f. 1 s. 18
142v/4	Giorgio di Molegese должен дать в этот день f. 5, как это видно из Libro Grande Nero A в с. 41, за арнезе, и он заложил нам один серебряный пояс	f. 5	143r/4	Giorgio di Molegese должен иметь 1 января 1410 г. f. 5, как Тьеры ди Бенчи и Томмазо ди сер Джованни обещали нам от его имени, и они вернули пояс, который он дал им в залог	f. 5
143v/1	Piero Braforte, человек армии, должен дать 1 января f. 2, как это видно из Libro Grande Nero A на с. 42, за арнезе, и он заложил нам серебряные buglioni	f. 2	144r/1	Piero Braforte, человек армии, должен иметь , 31 октября 1411 г. f. 2 d'oro и от его имени от Тьеры ди Бенчи и Томмазо ди сер Джованни, как в этой книге на с. 149 они должны дать	f. 2
143v/2	Господин Сан-Романо должен дать в этот день f. 6 d'oro, как указано в Libro Grande A на с. 42, и они предназначены для арнезе до 16 декабря 1410 г., он заложил нам один большой и хороший арбалет	f. 6	144r/2	Господин Сан Романо должен иметь , как Тьеры ди Бенчи и Томмазо ди сер Джованни должны дать в этой книге на с. 159, мы назначили их должниками из старой ragione	f. 6
143v/3	Perotto di Massarano, человек армии, должен дать 1 января f. 12 s. 12, как это видно из Libro Grande Nero A на с. 42, они предназначены для шлема, который он получил от нас, и он обязался дать нам 3 серебряных кубка до 16 декабря 1410 г.	f. 12 s. 12	144r/3	Perotto di Massarano, человек армии, должен иметь 31 декабря 1411 г. f. 12 s. 12 Тьеры ди Бенчи и Томмазо ди сер Джованни, обещанные нам от его имени, и они должны дать в этой книге на с. 149	f. 12 s. 12
143v/4	Джованни да Пизано из Милана должен дать 1 января f. 185 s. 8 d. 6, как это видно из Libro Nero A на с. 42, и это за деньги, которые мы ему дали, чтобы он обеспечил нас ... до ..., Мы оценили его как безнадёжного должника в этой книге на с. 158	f. 185 s. 6	144r/4	—	

Источник / Source: составлено авторами / Compiled by the authors.

Интерес представляет дебетовая запись на третьем счете. В кредиторскую задолженность превратилась неиспользованная, выплаченная авансом арендная плата. Так, хозяину дома *Orticone Ortichi* авансирована сумма *f. 134 s. 18 correnti*. «Депозитом» в данном случае выступали расходы под будущее проживание. Однако в связи со смертью Франческо Датини и прекращением деятельности компании партнеры востребовали недоиспользованную сумму (*f. 90*), объявив хозяина помещений должником, о чем свидетельствует кредитовая запись.

В четвертой дебетовой записи должником объявлен сам город Авиньон, собиравший средства (в долг) на нужды короля Людовика. Логично, что в дебете отсутствует информация о каком-либо депозите. Поскольку к указанной дате долг не был погашен, Авиньон «оценен как безнадежный должник», и кредитовая запись вообще отсутствует.

Требует комментариев кредитовая запись на первом счете разворота (с. 140v-141r.). Мастер *Nadino*, врач из Прато, не вернул остаток старого кредита в сумме *20 s. 20 correnti*, который не был обеспечен никакими гарантиями. Видя бесполезность решения данного вопроса, партнеры приняли решение о передаче прав требований благотворительной организации *Ceppo de Poveri*.

Представляют интерес дебетовые записи на четвертом и пятом счетах на с. 140v. В первом случае *Gianetto Gabasola* из Авиньона, пользуясь доверием компании, ограничился «обещанием в случае неуплаты долга предоставить стеклянный кубок». Как свидетельствует кредитовая запись, не погасив долг и не передав кубок, он был объявлен дебитором.

В пятой записи, наоборот, *Beltrame Astrualdo* из Авиньона за долг *f. 4 s. 18 correnti* **заложил нам один серебряный кубок**, в установленный срок погасил долг и, как гласит кредитовая запись, **получил свой депозит**.

На развороте, с. 141v-142r только на пятом счете *Chiris* из Арагона погасил в срок свой долг *f. 5 d'oro correnti*, и вернул заложенный плащ.

На первом и четвертом счетах развороте с. 142v-143r можно констатировать погашение кредита и возврат депозита. Что касается третьего счета, где опять отмечается долг города Авиньона в сумме

f. 265 s. 8 correnti, занятых на войну (естественно, без депозита, под честное слово), то партнеры, учитывая малую вероятность его получения, считают оправданным передать эту задолженность благотворительной организации *Ceppo de Poveri*.

На развороте с. 143v-144r ни на одном счете не отмечено погашение долга и возврат депозита. На третьем счете *Perotto di Massarano*, человек армии, обязался за сумму *f. 12 s. 12*, дать 3 серебряных кубка до 16 декабря 1410 г. Однако на 31 декабря 1411 г. этого не произошло.

Таким образом, нам удалось найти, расшифровать и проанализировать записи ранней практики применения внесистемных депозитно-имущественных счетов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В исследовании описаны разновидности резервов, применяемых в конце XIV в. — начале XV в. в компаниях Франческо Датини. Установлено, что резервы, создаваемые компанией в Пизе, никогда не применялись в Авиньоне и наоборот.

В Пизе была распространена система резервирования средств из прибыли до ее распределения, которые шли на покрытие понесенных расходов, которые должны всплыть в будущем. Сюда также включались резервы, когда дебетовый итог Пробного сальдового баланса превышал кредитовый. В противном случае кредитовое превышение записывалось в дебете Пробного баланса как дебиторская задолженность бухгалтера.

В компании Датини в Авиньоне применялась практика резервирования сомнительных (безнадежных) долгов посредством их погашения за счет виновного в их возникновении. Рассмотрен пример формирования подобных резервов из-за ошибок, допущенных покойным бухгалтером, за счет уменьшения его доли в капитале, причитающейся наследникам.

Особое место уделено ранней практике учета депозитного имущества, принятого в залог, и его возврата при погашении долга.

Авторы выражают надежду, что вновь полученные знания позволят более углубленно познать историю возникновения и развития нашей профессии.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Mellis J. A Briefe Instruction, and Maner. How to Keepe Bookes of Accompts (1588)/ London: John Windet; 1933. 54 p.
2. Kuter M., Gurskaya M., Andreenkova A., Bagdasaryan R. Asset impairment and depreciation before the 15th century. *Accounting Historians Journal*. 2018;45(1):29–44. DOI:10.2308/aahj-10575

3. Пачиоло Л. Трактат о счетах и записях. Пер. с итал. Санкт-Петербург: 1893. 152 с.
4. Jager, E. Lucas Pacioli und Simon Stevin, nebst einigen jungeren Schriftstellern uber Buchhaltung. Skizzen zur Geschichte der kaufmdnnischen, staatlichen und landwirtschaftlichen Buchfuhrung. Stuttgart; 1876. 216 p.
5. Gitti V. Trattato de' computi e delle scritture. Fru Luca Paciolo. Torino: 1878. 140 p.
6. Geijsbeek J.B. Ancient Double-Entry Bookkeeping: Lucas Pacioli's Treatise (AD 1494 — the Earliest Known Writer on Bookkeeping) Reproduced and Translated with Reproductions, Notes and Abstracts from Manzoni, Pietra, Mainardi, Ympyn, Stevin and Dafforne. 1914. 182 p.
7. Crivelli P. Double-Entry Bookkeeping, Fru Luca Pacioli. London: Institute of Bookkeepers; 1924. 125 p.
8. Галаган А.М. Бухгалтерия в ее историческом развитии. М.: Союзиздат, 1927. 172 p.
9. Kuter M., Gurskaya M., Kuznetsov A. Alexander Galagan: Russian titan of the Enlightenment in the history of accounting. *Accounting History*. 2019;24(2):293–316.
10. De Roover R., Littleton A.C., Yamey B.S. The development of accounting prior to Luca Pacioli according to the account-books of Medieval merchants Studies in the History of Accounting. London: 1956:114–174. 392 p.
11. Рувер Р. де. Как возникла двойная бухгалтерия. М.: Госфиниздат; 1958. 68 с.
12. Martinelli A. The Origination and Evolution of Double Entry Bookkeeping to 1440 ProQuest Dissertations & Theses Global. URL: <https://digital.library.unt.edu/ark:/67531/metadc504552/>
13. Castellani A. Nuovi testi fiorentini del Dugento e dei primi del Trecento. Firenze: G.C. Sansoni Editore; 1952. 946 p.
14. Lee G.A. The coming of age of double entry: The Giovanni Farolfi Ledger of 1299–1300. *The Accounting Historians Journal*. 1977;4(2):79–95. DOI: 10.2308/0148-4184.4.2.79
15. Melis F. Osservazioni preparatorie al bilancio nei conti della Compagnia Farolfi, nel 1300, in Studi di Ragioneria e Tecnica economica. Scritti in onore del Prof Alberto Ceccherelli. Firenze: Pubblicazioni dell'Università degli Studi di Firenze; 1960: 347–356. 518 p.
16. Smith F. The influence of Amatino Manucci and Luca Pacioli. *BSHM Bulletin*. 2008;23:143–156.
17. De Roover R. The Story of the Alberti Company of Florence, 1302–1348, as Revealed in Its Account Books. *The Business History Review*. 1958;32(1):14–59.
18. Saporì A. La Famiglia e le Compagnie degli Alberti del Giudice, Studi di Storia Economica Medievale, Secoli XIII, XIV, XV, 2 vols. Florence: 1955:975–1012. 1370 p.
19. Basu S., Waymire G.B. The Evolution of Double-Entry Bookkeeping. URL: <http://hdl.handle.net/10125/51985>.
20. Waymire G.B., Basu S. Accounting is an evolved economic institution. *Foundations and Trends in Accounting*. 2008;2(1–2);1–174.
21. Sombart W. Der moderne Kapitalismus. Leipzig: Duncker & Humblot; 1902. 655 p.
22. Schumpeter, J. Capitalism, Socialism, and Democracy. New York: Harper & Row; 1950. 424 p.
23. Mises L. Human Action: A Treatise on Economics. New Haven: Yale University Press; 1949. 908 p.
24. Yamey B.S. Scientific Bookkeeping and the Rise of Capitalism *Economic History Review*. 1949;1(2/3);99–113.
25. Melis F. Aspetti della vita economica medievale studi nell'archivio Datini di Prato. Siena: Monte dei Paschi di Siena; 1962. 732 p.
26. Melis, F. Documenti per la storia economica dei secoli XIII–XVI. Firenze: Leo S. Olschki; 1972. 632 p.
27. Кутер М.И., Гурская М.М., Алейников Д.Н. Синтетический баланс компании Франческо Датини в Авиньоне (1411 г.) — важнейший этап в развитии балансоведения, или вуалирование учетных данных. Ч. 1. *Вестник Полоцкого государственного университета. Серия: Экономические и юридические науки*. 2012;13:62–71.
28. Кутер М.И., Гурская М.М., Алейников Д.Н. Синтетический баланс компании Франческо Датини в Авиньоне (1411 г.) — важнейший этап в развитии балансоведения, или вуалирование учетных данных. Ч. 2. *Вестник Полоцкого государственного университета. Серия: Экономические и юридические науки*. 2012;14:49–55.
29. Кутер М.И., Гурская М.М., Алейников Д.Н. Первые синтетические балансы — идеология вуалирования учетных данных. *Международный бухгалтерский учет*. 2012;38:56–64.
30. Кутер М.И., Гурская М.М., Алейников Д.Н. Первые синтетические балансы — идеология вуалирования учетных данных (окончание). *Международный бухгалтерский учет*. 2012;39:57–63.
31. Cecchi A.E. L'Archivio di Francesco di Marco Datini. Fondaco di Avignone. Inventario, Roma. 2004. 300 p.
32. Алейников Д.Н. Почему учетную систему в Авиньоне нельзя признать системой двойной бухгалтерии. *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Экономика*. 2015;2(160):25–34.

33. Aleinikov D. What the study of the early accounting books in F. Datini's companies in Avignon has given. The 2018 International Conference on Digital Science. Springer, Cham; 2019:374–386.
34. Kuter M.I. Gurskaya M.M., Aleinikov D.N. The earlier synthetic balance sheet of Datini's Company in Avignon (1410): The combined accounting system. *De Computis-Spanish Journal of Accounting History*. 2020;17(1):7–35.
35. Гурская М.М. Развитие двойной бухгалтерии в XIII–XV вв. Дисс. д-ра экон. наук. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет; 2022. 400 с.
36. Kuter, M., Sangster, A., Gurskaya, M. The formation and use of a profit reserve at the end of the 14th century. *Accounting History*. 2020.25(1):69–88. DOI: 10.1177/1032373219870316.
37. Алейников Д.Н. Особенности функционирования комбинированных учетных систем конца XIV — начала XV вв. (на примере компаний Франческо Датини в Авиньоне). Дисс. канд. экон. наук. Санкт-Петербург: СПбГУ; 2023. 195 с.
38. De Roover, R. Early accounting problems of foreign exchange. *The Accounting Review*. 1944.19(4):381–407.
39. De Roover, F.E. Francesco Sasseti and the downfall of the Medici Banking House. *Business History Review*. 1943.17(4):65–80.
40. Littleton A.C. The accounting exchange. *The Accounting Review*. 1944.19(4):451–459.
41. Кутер М.И. Введение в бухгалтерский учет: учебник. Краснодар: Просвещение-ЮГ; 2012. 512 с.

REFERENCES

1. Mellis J. A Briefe Instruction, and Maner, How to Keepe Bookes of Accompts (1588). London: John Windet; 1933. 54 p.
2. Kuter M., Gurskaya M., Andreenkova A., Bagdasaryan R. Asset impairment and depreciation before the 15th century. *Accounting Historians Journal*. 2018;45(1):29–44. DOI:10.2308/aahj-10575
3. Pacioli L. Treatise of reckoning and writing. Translated and supplemented with an introduction, a short biography of the author and notes by E.G. Waldenberg. St. Petersburg, 1893. 152 p. (In Russ.).
4. Jager E. Lucas Pacioli und Simon Stevin, nebst einigen jungeren Schriftstellern uber Buchhaltung. Skizzen zur Geschichte der kaufmdnnischen, staatlichen und landwirtschaftlichen Buchfuhrung. Stuttgart; 1876. 216 p. (In German).
5. Gitti V. Trattato de' computi e delle scritture. Fru Luca Paciolo. Torino: 1878. 140 p. (In Italian).
6. Geijsbeek J.B. Ancient Double-Entry Bookkeeping: Lucas Pacioli's Treatise (AD 1494 — the Earliest Known Writer on Bookkeeping) Reproduced and Translated with Reproductions, Notes and Abstracts from Manzoni, Pietra, Mainardi, Ympyn, Stevin and Dafforne. 1914. 182 p.
7. Crivelli P. Double-Entry Bookkeeping, Fru Luca Pacioli. London: Institute of Bookkeepers; 1924. 125 p.
8. Galagan A.M. Accounting in its historical development. Moscow: Soyuzizdat; 1927. 172 p. (In Russ.).
9. Kuter M., Gurskaya, M., Kuznetsov A. Alexander Galagan: Russian titan of the Enlightenment in the history of accounting. *Accounting History*. 2019;24(2):293–316.
10. De Roover R., Littleton A.C., Yamey B.S. The development of accounting prior to Luca Pacioli according to the account-books of Medieval merchants Studies in the History of Accounting. London: 1956:114–174. 392 p.
11. De Roover R. How double-entry bookkeeping came about. Moscow: Gosfinizdat; 1958. 68 c. (In Russ.).
12. Martinelli A. The Origination and Evolution of Double Entry Bookkeeping to 1440 ProQuest Dissertations & Theses Global. URL: <https://digital.library.unt.edu/ark:/67531/metadc504552/>.
13. Castellani A. Nuovi testi fiorentini del Dugento e dei primi del Trecento. Firenze: G.C. Sansoni Editore; 1952. 946 p.
14. Lee G.A. The coming of age of double entry: The Giovanni Farolfi Ledger of 1299–1300. *The Accounting Historians Journal*. 1977;4(2):79–95. DOI: 10.2308/0148-4184.4.2.79.
15. Melis F. Osservazioni preparatorie al bilancio nei conti della Compagnia Farolfi, nel 1300, in Studi di Ragioneria e Tecnica economica. Scritti in onore del Prof Alberto Ceccherelli. Firenze: Pubblicazioni dell'Università degli Studi di Firenze; 1960: 347–356. 518 p.
16. Smith F. The influence of Amatino Manucci and Luca Pacioli. *BSHM Bulletin*. 2008;23:143–156.
17. De Roover R. The Story of the Alberti Company of Florence, 1302–1348, as Revealed in Its Account Books. *The Business History Review*. 1958;32(1):14–59.
18. Saporì A. La Famiglia e le Compagnie degli Alberti del Giudice, Studi di Storia Economica Medievale, Secoli XIII, XIV, XV, 2 vols. Florence: 1955:975–1012. 1370 p. (In Italian.).
19. Basu S., Waymire G.B. The Evolution of Double-Entry Bookkeeping. URL: <http://hdl.handle.net/10125/51985>.

20. Waymire G.B., Basu S. Accounting is an evolved economic institution. *Foundations and Trends in Accounting*. 2008;2(1–2):1–174.
21. Sombart W. Der moderne Kapitalismus. Leipzig: Duncker & Humblot; 1902. 655 p. (In German).
22. Schumpeter, J. Capitalism, Socialism, and Democracy. New York: Harper & Row; 1950. 424 p.
23. Mises L. Human Action: A Treatise on Economics. New Haven: Yale University Press; 1949. 908 p.
24. Yamey B.S. Scientific Bookkeeping and the Rise of Capitalism. *Economic History Review*. 1949;1(2/3):99–113.
25. Melis F. Aspetti della vita economica medievale studi nell'archivio Datini di Prato. Siena: Monte dei Paschi di Siena; 1962. 732 p. (In Italian).
26. Melis F. Documenti per la storia economica dei secoli XIII–XVI. Firenze: Leo S. Olschki; 1972. 632 p. (In Italian).
27. Kuter M.I., Gurskaya M.M., Aleinikov D.N. Synthetic balance of the company of Francesco Datini in Avignon (1411) — the most important stage in the development of balance sheet science, or veiling of accounting data. Part 1. *Vestnik Polotskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya A. Gumanitarnye nauki = Vestnik of Polotsk State University. Part A. Humanities*. 2012;13:62–71. (In Russ.).
28. Kuter M.I., Gurskaya M.M., Aleinikov D.N. Synthetic balance of the company of Francesco Datini in Avignon (1411) — the most important stage in the development of balance sheet science, or veiling of accounting data. Part 2. *Vestnik Polotskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya A. Gumanitarnye nauki = Vestnik of Polotsk State University. Part A. Humanities*. 2012;14:49–55. (In Russ.).
29. Kuter M.I., Gurskaya M.M., Aleinikov D.N. The first synthetic balances — ideology of the veiling accounting data. *International accounting*. 2012;38:56–64. (In Russ.).
30. Kuter M.I., Gurskaya M.M., Aleinikov D.N. The first synthetic balances — ideology of the veiling accounting data. *International accounting*. 2012;39:57–63. (In Russ.).
31. Cecchi A.E. L'Archivio di Francesco di Marco Datini. Fondaco di Avignone. Inventario, Roma. 2004. 300 p. (In Italian).
32. Aleinikov D. Why do not recognize the accounting system in Avignon as a double entry accounting. *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Economica = Vestnik of Adygeia State University*. 2015;2(160):25–34. (In Russ.).
33. Aleinikov D. What the study of the early accounting books in F. Datini's companies in Avignon has given. The 2018 International Conference on Digital Science. Springer; Cham, 2019:374–386.
34. Kuter M., Gurskaya M., Aleinikov D. The earlier synthetic balance sheet of Datini's Company in Avignon (1410): The combined accounting system. *De Computis-Spanish Journal of Accounting History*. 2020;7(1): 7–35.
35. Gurskaya M. The development of double-entry bookkeeping in the 13th–15th centuries. Doct. econ. sci. diss. St. Petersburg: SpBGU; 2022. 400 p. (In Russ.).
36. Kuter M., Sangster A., Gurskaya M. The formation and use of a profit reserve at the end of the 14th century. *Accounting History*. 2020;25(1):69–88. DOI: 10.1177/1032373219870316
37. Aleinikov D. Features of the functioning of combined accounting systems of the late 14th — early 15th centuries (using the example of Francesco Datini's companies in Avignon). Cand. econ. sci. diss. St. Petersburg: SpBGU; 2023. 195 p.
38. De Roover, R. Early accounting problems of foreign exchange. *The Accounting Review*. 1944;19(4):381–407.
39. De Roover F.E. Francesco Sassetti and the downfall of the Medici Banking House. *Business History Review*. 1943;17(4):65–80.
40. Littleton, A.C. The accounting exchange. *The Accounting Review*. 1944;19(4):451–459.
41. Kuter M.I. Introduction in accounting: Text book. Krasnodar: Prosveschenie-Yug; 2012. 512 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Михаил Исаакович Кутер — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры бухгалтерского учета, аудита и автоматизированной обработки данных, Кубанский государственный университет, Краснодар, Российская Федерация

Mikhail I. Kuter — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Prof. of the Department of Accounting, Audit and Automated Data Processing, Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation

<https://orcid.org/0000-0002-8116-6680>

prof.kuter@mail.ru

Марина Михайловна Гурская — доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры бухгалтерского учета, аудита и автоматизированной обработки данных, Кубанский государственный университет, Краснодар, Российская Федерация

Marina M. Gurskaya — Dr. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Prof. of the Department of Accounting, Audit and Automated Data Processing, Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation

<https://orcid.org/0000-0002-6724-3854>

Автор для корреспонденции / Corresponding author:
marinagurskaya@mail.ru

Дмитрий Николаевич Алейников — кандидат экономических наук, советник аппарата полномочного представителя Президента РФ в Южном федеральном округе г. Краснодара, Краснодар, Российская Федерация

Dmitry N. Aleinikov — Cand. Sci. (Econ.), Advisor to the Office of the Plenipotentiary Representative of the President of the Russian Federation in the Southern Federal District, Krasnodar, Russian Federation

<https://orcid.org/0000-0003-2036-9975>

dmitryaleynikov1502@gmail.com

Заявленный вклад авторов:

М.И. Кутер — идея, разработка концепции статьи, логико-аналитический анализ архивного материала, формулировка гипотезы исследования, разработка плана исследования, интерпретация полученных результатов исследования.

М.М. Гурская — сбор и обработка архивного материала, подбор и критический анализ литературных источников, формирующих исторический контекст исследования, интерпретация результатов исследования.

Д.Н. Алейников — сбор и обработка архивного материала, подбор и анализ литературных источников по научному направлению исследования, обнаружение актуальных объектов исследования, формирование выводов проведенного исследования.

The authors' declared contributions:

M.I. Kuter — idea, conception of the article, logical and analytical analysis of archival material, formulation of research hypotheses, development of a research plan, interpretation of research results.

M.M. Gurskaya — collection and processing of archival material, selection and critical analysis of literary sources that form the historical context of the research, interpretation of research results.

D.N. Aleinikov — collection and processing of archival material, selection and analysis of literary sources in the scientific field of research, identification of relevant research objects, and formulation of conclusions from the research conducted.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила в редакцию 19.09.2025; после рецензирования 10.10.2025; принята к публикации 12.12.2025

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was submitted on 19.09.2025; revised on 10.10.2025 and accepted for publication on 12.12.2025.

The authors read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-6-47-55
УДК 338.264(045)
JEL M14

Модель отчетности экономического субъекта об устойчивом развитии на основе требований заинтересованных пользователей

Е.В. Никифорова, О.В. Лихтарова

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Целью статьи является разработка модели отчетности субъекта хозяйствования об устойчивом развитии с учетом требований заинтересованных сторон. **Методология исследования** строится на системном подходе, применении общетеоретических методов исследования: абстракции и конкретизации, анализе и синтезе, индукции и дедукции, сравнении и противопоставлении и др. В работе систематизируются подходы и показатели, представлена структура модели и оценка устойчивого экономического развития субъекта. **Результаты.** Авторами выделено пять основных разделов, включаемых в модель отчетности экономического субъекта об устойчивом развитии, и определены ключевые показатели эффективности при реализации стейкхолдерского подхода.

Ключевые слова: модель; отчетность; заинтересованные пользователи; стейкхолдерский подход; показатели; устойчивое развитие; анализ; оценка; ключевые показатели; информационно-аналитическое обеспечение

Для цитирования: Никифорова Е.В., Лихтарова О.В. Модель отчетности экономического субъекта об устойчивом развитии на основе требований заинтересованных пользователей. *Учет. Анализ. Аудит = Accounting. Analysis. Auditing.* 2025;12(6):47-55. DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-6-47-55

ORIGINAL PAPER

A Model for Reporting an Economic Entity on Sustainable Development Based on the Requirements of Interested Users

E.V. Nikiforova, O.V. Likhtarova

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

The objective of the article is to develop the main distinguishing features of the model of reporting for an economic entity on sustainable development based on the requirements of stakeholders. **The methodology** based on the systems approach employs general theoretical research methods: abstraction and concretisation, analysis and synthesis, induction and deduction, comparison and contrasts, etc. The article systematizes approaches and indicators, the structure of the model and the assessment of the sustainable economic development of the subject. **The findings** defined by the authors, contain five key sections included in the sustainability-reporting model for economic entities, as well as key performance indicators for implementing the stakeholder approach.

Keywords: model; reporting; interested users; stakeholder approach; indicators; sustainable development; analysis; evaluation; key indicators; information and analytical support

For citation: Nikiforova E.V., Likhtarova O.V. A model for reporting an economic entity on sustainable development based on the requirements of interested users. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing.* 2025;12(6):47-55. DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-6-47-55

ВВЕДЕНИЕ

Институциональные требования, указанные в нормативно-правовых актах или правилах регуляторов, формируют перечень обязательных видов отчетности экономического субъекта в зависимости от сферы деятельности, предоставляемой заинтересованным пользователям, включая:

- бухгалтерскую (согласно национальным и международным стандартам бухгалтерской финансовой отчетности организаций);
- налоговую и таможенную (согласно действующему налоговому законодательству и статусу (резидент особых экономических зон, участник государственных программ поддержки приоритетных видов экономической деятельности и т.д.), позволяющему использовать различные налоговые и таможенные льготы);
- статистическую (направляемую в Федеральную службу государственной статистики и ее территориальные представительства);
- специализированную, предоставляемую контролирующим органам власти (в связи с отраслевой спецификой деятельности);
- связанную с деятельностью на рынках ценных бумаг (отчет эмитента эмиссионных ценных бумаг перед регулятором рынка, годовой отчет публичного общества перед акционерами и т.д.) [1].

В отличие от представленных выше форм, предлагаемая модель отчетности экономического субъекта в сфере устойчивого развития на основе требований стейкхолдеров имеет добровольный характер. В настоящее время в Российской Федерации все большее распространение получает широко применяемая в большинстве экономически развитых стран публичная нефинансовая отчетность. [2–4]. В новых условиях деятельности, сформировавшихся в результате тотального санкционного давления, российские экономические субъекты не отказались от ее предоставления заинтересованным пользователям. На законодательном уровне этому вопросу уделяется существенное внимание. Так, 1 ноября 2023 г. опубликованы «Методические рекомендации по подготовке отчетности об устойчивом развитии», разработанные Минэкономразвития России согласно Концепции развития публичной нефинансовой отчетности, утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации от 05.05.2017 № 876-р¹.

¹ URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71573686/>

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

В рамках используемого в исследовании подхода модель отчетности имеет публичный характер и включает как финансовые, так и нефинансовые показатели устойчивого развития [5–8]. Это предполагает открытый доступ заинтересованных сторон к информации о стратегии социальной ответственности экономического субъекта, соблюдении им принципов деловой этики, общепринятых прав и свобод человека, а также о защите окружающей среды и энергосбережении, развитии территории, выплатах социального характера, сохранении и создании рабочих мест и т.д. [4, 9, 10–13].

АНАЛИЗ И ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Реализация экономическими субъектами стейкхолдерского подхода неоднозначна для различных форм собственности и сфер деятельности, поэтому при формировании отчетности об устойчивом развитии должны учитываться индивидуальные потребности, а также ценности и возможности отдельно взятого экономического субъекта, обусловленные решением финансовых, социальных и экологических вопросов его финансово-хозяйственной деятельности.

Мы согласны с мнением ведущих российских и зарубежных экономистов о том, что стейкхолдерский подход — это деятельность, создающая ценность как для компании, так и для ее сотрудников и их семей, а выявленные ожидания стейкхолдеров и четкая формулировка долгосрочных целей, безусловно, необходимы для устойчивого развития бизнеса и общества в целом [14].

Параметры отчетности об устойчивом развитии субъекта хозяйствования обобщены и сведены в единую модель. Рассмотрим ее структуру подробнее — она включает в себя пять основных разделов, содержащих информацию, касающуюся экономического субъекта:

- миссия;
- стратегические цели устойчивого развития;
- реализация стандартов в области деловой практики и корпоративной социальной ответственности;
- основные результаты в рамках устойчивого развития;
- основные результаты научных исследований и разработок.

Раздел 1. Миссия экономического субъекта

Центральным и основополагающим элементом информационно-аналитического обеспечения стейкхолдерского подхода к устойчивому развитию является миссия экономического субъекта.

Периодическая отчетность должна содержать данные о динамике показателей, описывающих результаты в ходе выполнения миссии (это особенно касается социальных и экологических аспектов).

В рамках исследования предлагается общая система показателей, характеризующая успешность реализации миссии для экономических субъектов с различной отраслевой специализацией:

1. Социальный аспект:

- среднемесячная заработная плата сотрудников организации (руб.);
- медианная заработная плата сотрудников организации;
- минимальный размер начисленной оплаты труда работника в организации (руб.);
- количество случаев (ед.), средний срок (дни) задержек заработной платы сотрудникам организации;
- коэффициент текучести кадров;
- количество (чел.) и доля (%) сотрудников, прошедших профессиональное обучение и повышение квалификации за отчетный период;
- сохранение и создание новых рабочих мест (ед.);
- количество пострадавших от несчастных случаев на производстве (чел.);
- количество работников с выявленными профессиональными заболеваниями (чел.);
- выплаты социального характера в среднем на одного сотрудника организации (руб.);
- затраты на охрану и улучшение условий труда (руб.);
- средства, выделенные на создание фонда социального характера (руб.);
- расходы на социальные программы, включая инвестиции в социальную сферу региона присутствия и благотворительность (руб.).

2. Экологический аспект:

- объем использованных энергоресурсов (кВт·ч и тонны условного топлива);
- энергия, сэкономленная в результате мероприятий по снижению энергопотребления и повышению энергоэффективности (кВт·ч и тонны условного топлива);
- затраты на инициативы по предоставлению энергоэффективных или основанных на использовании возобновляемой энергии продуктов и услуг (руб.);
- прямые и косвенные выбросы вредных веществ в атмосферу (мг/м³);

- объем сбросов сточных вод в гидросистему территории (м³);
- инвестиции в технологии и модернизацию основных средств производства, направленные на снижение негативной нагрузки на окружающую среду (руб.);
- текущие расходы на охрану окружающей среды (руб.);
- платежи за загрязнение окружающей среды (руб.).

Раздел 2. Стратегические цели устойчивого развития экономического субъекта

Важным элементом модели отчетности экономического субъекта в сфере устойчивого развития является информация о решении основных стратегических задач, формирующих финансово-экономическую базу реализации миссии. На основе полученных ранее результатов в модели отчетности экономического субъекта предлагается использовать ключевые показатели эффективности (KPI). В рамках проведенного исследования KPI касаются политики субъекта хозяйствования по достижению стратегических целей устойчивого развития. Это позволяет стейкхолдерам оценить общее положение организации и сформировать возможные сценарии взаимодействия.

Внедрение ключевых показателей эффективности в информационно-аналитическое обеспечение реализации стейкхолдерского подхода к устойчивому развитию экономического субъекта предлагается проводить в рамках структурно-логической схемы (рис. 1).

При разработке ключевых показателей эффективности устойчивого развития экономического субъекта авторами использовались следующие общеметодологические принципы:

- сбалансированности ключевых показателей эффективности и их согласования со стратегией устойчивого развития;
 - управляемости и контролируемости достижения показателей эффективности устойчивого развития;
 - перенесения управленческих усилий руководства субъекта хозяйствования на основные направления деятельности с точки зрения стратегических целей и задач устойчивого развития.
- В рамках стейкхолдерского подхода к перечисленным выше добавляются следующие принципы:
- партнерства с заинтересованными пользователями при разработке и корректировке системы

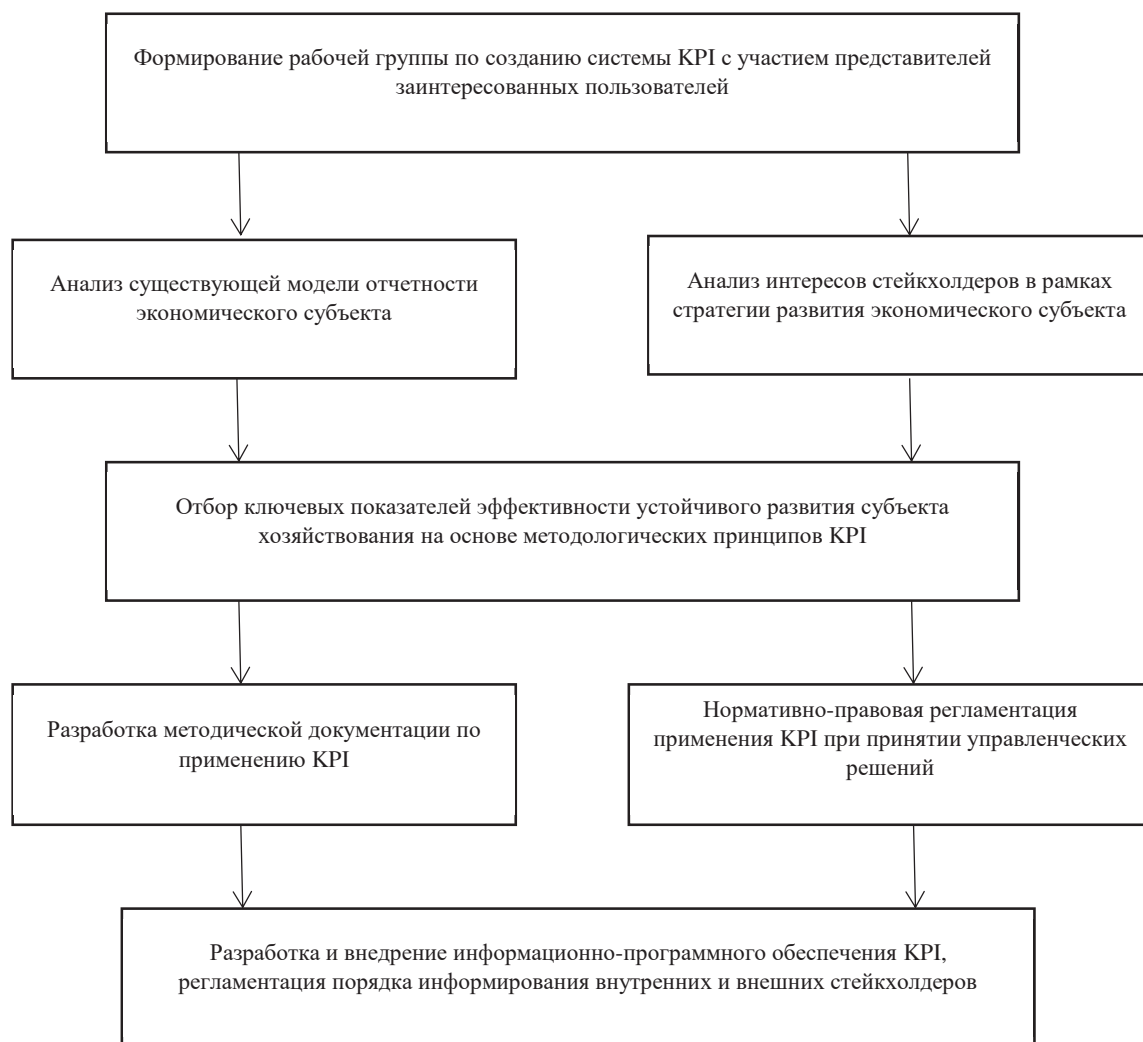

Рис. 1 / Fig. 1. Структурно-логическая схема внедрения ключевых показателей эффективности в информационно-аналитическое обеспечение реализации стейкхолдерского подхода к устойчивому развитию экономического субъекта / Structural and Logical Scheme for the Implementation of Key Performance Indicators in the Information and Analytical Support to Ensure a Stakeholder Approach to the Sustainable Development of an Economic Entity

Источник / Source: составлено авторами / Compiled by the authors.

ключевых показателей устойчивого развития экономического субъекта;

- интеграции процессов оценки показателей, отчетности и повышения эффективности деятельности экономического субъекта [15, 16].

Также при определении ключевых показателей эффективности устойчивого развития экономического субъекта авторы использовали правило «80/10»: субъект хозяйствования должен иметь около 10 ключевых и до 80 — иных показателей социально-экономической результативности и эффективности.

Нами выделены следующие ключевые показатели эффективности устойчивого развития субъекта хозяйствования:

- выручка;
- темпы роста выручки;
- чистый денежный поток от операционной деятельности;
- прибыль до уплаты процентов, налогов и начисления амортизации;
- темпы роста прибыли до уплаты процентов, налогов и начисления амортизации;
- рентабельность продаж;
- рентабельность собственного капитала;
- рентабельность задействованного капитала;
- отношение величины долга к прибыли до уплаты процентов, налогов и начисления амортизации;

- коэффициент покрытия процентов;
- финансовый рычаг [6, 7, 15].

Раздел 3. Реализация принятых экономическим субъектом в рамках стратегии устойчивого развития стандартов в области ответственной деловой практики и корпоративной социальной ответственности

Включение этого элемента отчетности в информационно-аналитическое обеспечение устойчивого развития субъекта хозяйствования является прямым следствием применения им стейкхолдерского подхода к ведению бизнеса. Информационной базой по формированию указанного раздела являются международные и национальные руководства и стандарты в области социальной отчетности бизнеса, а также разработанные экономическим субъектом правила.

Такая отчетность обуславливается необходимостью максимальной открытости и прозрачности для информирования широкого круга заинтересованных сторон экономического субъекта. Этот раздел является логическим продолжением двух предыдущих и дополняет их таким важным элементом, как эффективность механизмов взаимодействия с заинтересованными сторонами в рамках реализации социально-экологических задач и их соответствие декларируемым принципам.

Рассмотрим основные качественные характеристики сотрудничества экономического субъекта со стейкхолдерами с точки зрения деловой практики и корпоративной социальной ответственности. Рекомендуется раскрывать следующие характеристики, относящиеся к качеству:

- организационных механизмов взаимодействия с заинтересованными пользователями;
- взаимодействия с заинтересованными пользователями в сфере маркетинговых коммуникаций;
- механизмов поддержания деловой репутации экономического субъекта;
- механизмов противодействия коррупции в экономическом субъекте;
- системы взаимодействия экономического субъекта с политической сферой и гражданским обществом, а также касающиеся механизмов:
 - ◊ социальной ответственности экономического субъекта;
 - ◊ взаимодействия экономического субъекта с социально-экономическим пространством его размещения.

Раздел 4. Основные результаты устойчивости развития экономического субъекта в рамках стейкхолдерского подхода

Этот раздел является наиболее обширным элементом отчетности экономического субъекта в сфере устойчивого развития и содержит информацию о реализации главных задач развития, структурированную по основным группам заинтересованных сторон. Он может содержать:

- отчет о политике экономического субъекта в отношении акционеров и инвесторов и результаты ее проведения;
- отчет об итогах взаимодействия с органами государственной власти и местного самоуправления;
- информацию о финансовой устойчивости;
- результаты взаимодействия с клиентами, заказчиками и потребителями продукции;
- информацию о политике в сфере развития персонала и его социального обеспечения;
- результаты взаимодействия с поставщиками товаров, работ и услуг, необходимых для устойчивого развития;
- данные о политике в сфере взаимодействия со средствами массовой информации, общественными организациями и местными сообществами².

Раздел 5. Основные результаты научных исследований и разработок субъекта хозяйствования

Важность выделения данного блока в рамках модели отчетности экономического субъекта в сфере устойчивого развития обусловлена технологическим и инновационным развитием в современных жестких конкурентных условиях.

Мировая экономическая и геополитическая ситуация создала необходимость поддержания эффективности и конкурентоспособности субъектов хозяйствования Российской Федерации путем реализации инновационного подхода, включая использование качественно новых инструментов управления бизнесом, таких как: разработка и реализация экономической стратегии, формирование перспективных бизнес-моделей, создание новых инновационных продуктов, анализ интересов и требований заинтересованных сторон, мониторинг и координация процессов развития бизнеса и пр. [17].

² URL: <https://www.globalreporting.org/languages/russian/Pages/default.aspx>

Субъекты хозяйствования, нацеленные на реализацию инновационного развития, должны обладать интеллектуальным капиталом, состоящим из:

- рыночных активов (рыночные операции, связанные с приверженностью клиентов, портфелем заказов и т.п.);

- человеческих активов (совокупность коллективных знаний всех работников экономического субъекта, включая их творческие способности, умение решать проблемы, лидерские качества, предпринимательские и управленческие навыки);

Стратегическая цель — модернизация производственного капитала в соответствии с передовым отечественным и мировым опытом, значительно улучшающая потребительские свойства продукта, обеспечивающая устойчивость развития предприятия в трех взаимосвязанных аспектах деятельности: экономическом, экологическом и социальном

Инновационная программа модернизации производственного капитала

Задачи

- 1) существенное снижение себестоимости производимой продукции, не влияющее на ухудшение ее потребительских свойств, а также не снижающее экологичности процессов производства и самой продукции;
- 2) существенная экономия энергетических ресурсов;
- 3) формирование и сохранение интеллектуального капитала;
- 4) значительное (в отдельных случаях инновационное) улучшение потребительских свойств производимой продукции в соответствии с запросами заинтересованных сторон;
- 5) повышение производительности труда и создание высокопроизводительных рабочих мест;
- 6) повышение экологичности процесса производства;
- 7) обеспечение безопасности труда и социальной защиты работников;
- 8) реализация модели «экономика высоких заработных плат»;
- 9) развитие профессиональных навыков и компетенций;
- 10) утилизация отходов производства в соответствии с концепцией устойчивого развития;
- 11) широкое использование вторичного сырья;
- 12) отказ от использования устаревшего (как физически, так морально) и неэффективного производственного капитала;
- 13) увеличение инвестиций в интеллектуальный капитал;
- 14) направление на реализацию эко-социализации бизнеса и т.п.

Инструменты

- 1) сбор информации;
- 2) анализ нематериальных (рыночных) активов;
- 3) анализ и оценка эффективности привлечения капитала;
- 4) обеспечение роста продаж и извлечение прибыли посредством лояльности клиентов;
- 5) обеспечение партнерских отношений, стабильности поставок посредством прозрачности закупок и возможности получения скидок;
- 6) анализ совокупности коллективных знаний работников субъекта хозяйствования, предпринимательских и управленческих качеств (человеческих активов);
- 7) анализ инструментов защиты интеллектуальной собственности субъекта хозяйствования (торговая марка, авторские права, патенты, ноу-хау и пр.);
- 8) обеспечение репутации надежного работодателя, обусловленное лояльностью персонала, отсутствием конфликтов и напряженности;
- 9) анализ инфраструктурных активов, обеспечивающих работу субъектов хозяйствования;
- 10) оценка предпринимательского инновационного потенциала;
- 11) обеспечение лояльности со стороны местных сообществ, создание рабочих мест, развитие инфраструктуры; охрана окружающей среды;
- 12) формирование отчетности об устойчивом развитии субъекта хозяйствования и т.п.

Рис. 2 / Fig. 2. Модель инновационной модернизации производственной деятельности субъекта хозяйствования / Innovative Modernization Model of Production Activities of a Business Entity

Источник / Source: составлено авторами / Compiled by the authors

- интеллектуальных активов (торговая марка, авторские права, патенты, ноу-хау и т.п.);
- инфраструктурных активов (технологии, обеспечивающие бизнес-процессы, а также корпоративная культура, методы оценки рисков и управления персоналом и т.п.) [18].

Модернизация производственной деятельности субъекта хозяйствования должна носить инновационный характер. Наше видение модели представлено на рис. 2.

Первостепенным является сбор информации как инструмент построения эффективной модели инновационной программы модернизации производственного капитала. Это, в первую очередь, связано с тем, что «информационный риск в какой-то степени присутствует в каждой бизнес-модели. Его сокращение становится безотлагательным» [18].

Инновационная программа модернизации должна быть взаимосвязана субъектом хозяйствования производственной деятельности с концепцией устойчивого развития, подразумевающей соблюдение требований заинтересованных сторон в части экологической социализации бизнеса. Самым основным элементом в этой программе является человеческий капитал, обладающий совокупностью компетенций мотивированных к инновациям работников субъекта хозяйствования, способных реализовывать амбициозные стратегические задачи.

При необходимости, в связи с отраслевой или иной спецификой деятельности экономического субъекта, в структуре модели отчетности на основе требований заинтересованных сторон можно выделить дополнительные разделы, посвященные проектам в сфере социального предпринимательства и социальной ответственности, территориального развития и охраны окружающей среды.

ВЫВОДЫ

В настоящем исследовании выделены основные виды обязательной отчетности, формирующие информационно-аналитическое обеспечение реализации стейкхолдерского подхода к устойчивому развитию экономического субъекта: бухгалтерская, налоговая, таможенная, статистическая и специализированная отчетность экономического субъекта перед контролирующими органами власти, а также отчетность перед регуляторами, связанная с деятельностью на рынках ценных бумаг. Все они обобщены и сведены в единую модель посредством выделения пяти основных разделов, а также отбора ключевых показателей эффективности устойчивого развития экономического субъекта. Полученные результаты являются основой для совершенствования системы обеспечения устойчивого развития экономического субъекта на основе стейкхолдерского подхода.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Аленичева Л.В., Феоктистова Е.Н., Хонякова Н.В., Озерянская М.Н., Копылова Г.А. Ответственная деловая практика в зеркале отчетности. Аналитический обзор корпоративных нефинансовых отчетов: 2012–2014 годы выпуска. М.: Издательство РСПП; 2015. 136 с.
2. Бариленко В.И. Решение проблем бизнеса и устойчивое развитие экономических субъектов. *Менеджмент и бизнес-администрирование*. 2015;(4):113–121.
3. Бариленко В.И., Ефимова О.В., Никифорова Е.В. Информационно-аналитическое обеспечение устойчивого развития экономических субъектов. М.: Издательство «Русайнс»; 2015. 160 с.
4. Емельянова Ю.В., Ляховенко Т.И. Отчетность в области устойчивого развития. Практика составления российскими и зарубежными компаниями. Корпоративная финансовая отчетность. *Международные стандарты*. 2016;(2).
5. Козлова Н.П. Взаимодействие компании с нефинансовыми стейкхолдерами. *Экономика. Бизнес. Банки*. 2018;(3):58–68.
6. Никифорова Е.В., Шнайдер О.В. Обзор зарубежного и российского опыта стратегии развития современных экономических субъектов. *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2024;13(47):115–118.
7. Савицкая Г.В. Методика определения продолжительности операционного цикла. *Бухгалтерский учет и анализ*. 2020;4(280):32–38.
8. Семидоцкий В.А., Акопян А.Э. Стейкхолдер-ориентированный методический подход к стратегическому планированию развития промышленного бизнеса. *Экономика и предпринимательство*. 2018;(6):1026–1031.
9. Ткаченко И.Н. Об учете интересов стейкхолдеров в современной парадигме корпоративного управления. *Управленческие науки в современном мире*. 2018;(1):205–209.

10. Шнайдер В.В. Роль зеленой экономики в достижении устойчивого развития. *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2023;2(43):71-73.
11. Bank S.V., Shnaider V.V., Izzuka T.B., Mayer N.S., Mikhalenok N.O. Actual problems of circular economy. In book: *Ecosystems Without Borders 2023. Opportunities and Challenges. Lecture Notes in Networks and Systems*. Kaliningrad; 2023:9-15.
12. Stepanova T., Schnaider O. Selected issues of public-private partnership development and its impact on the ecosystem. In book: *Ecosystems Without Borders 2024: Economic Systems and Processes*. Zug; 2025:191-196.
13. Скворцов П.В. Стейкхолдерский подход управления компанией: подход AccountAbility. URL: https://www.cfin.ru/management/strategy/competit/AccountAbility.shtml#_ftn3
14. Никифорова Е.В., Клепикова Л.В., Шнайдер О.В. Устойчивое развитие экономических субъектов: ключевые задачи, этапы и интересы стейкхолдеров. *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2018;3(24):120-124.
15. Лихтарова О.В. Содержание и особенности проведения оценки развития экономического субъекта на основе стейкхолдерского подхода. *Наука Красноярья*. 2019;(2-3):49-61.
16. Личак Р.А. Синтез математического и эвристического инструментария для приоритизации требований стейкхолдеров. *РИСК: Ресурсы, информация, снабжение, конкуренция*. 2018;(2):217-222.
17. Никифорова Е.В., Кислов Д.С. Бизнес-анализ как инструмент повышения инновационной активности экономического субъекта. *Вестник СамГУПС*. 2018;4(42):47-52.
18. Никифорова Е.В. Отдельные вопросы анализа интеллектуального капитала организации. Интеграция стандартов информационного обмена — шанс для Евразийского экономического союза. Сборник научных статей по материалам панельной дискуссии IV Международного форума «Что день грядущий нам готовит?». М.: КНОРУС; 2018:42-26.

REFERENCES

1. Alenicheva L.V., Feoktistova E.N., Khonyakova N.V., Ozyanskaya M.N., Kopylova G.A. Responsible business practices in the mirror of reporting. Analytical review of corporate non-financial reports: 2012–2014. Moscow: RSPP Publishing House; 2015. 136 p. (In Russ.).
2. Barilenko V.I. Solving business problems and sustainable development of economic entities. *Menedzhment i biznes-administririvanie = Management and Business Administration*. 2015;(4):113-121. (In Russ.).
3. Barilenko V.I., Efimova O.V., Nikiforova E.V. Information and analytical support for sustainable development of economic entities. Moscow: Rusains Publishing House; 2015. 160 p. (In Russ.).
4. Emelianova Yu.V., Lyakhovenko T.I. Sustainability reporting. Practice of Russian and foreign companies. Corporate financial reporting. *Mezhdunarodnye standarty = International Standards*. 2016; 2. (In Russ.).
5. Kozlova N.P. Interaction of the company with non-financial stakeholders. *Ekonomika. Biznes. Banki = Economics. Business. Banks*. 2018;(3):58-68. (In Russ.).
6. Nikiforova E.V., Schneider O.V. Review of foreign and Russian experience in the development strategy of modern economic entities. *Azimut nauchnyh issledovaniy: ekonomika i upravlenie = Azimuth of Scientific Research: Economics and Management*. 2024;13(47):115-118. (In Russ.).
7. Savitskaya G.V. Methodology for determining the duration of the operating cycle. *Buhgalterskiy uchet i analiz = Accounting and Analysis*. 2020;4(280): 32-38. (In Russ.).
8. Semidotsky V.A., Akopyan A.E. A Stakeholder-oriented methodological approach to strategic planning of industrial business development. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Economics and Entrepreneurship*. 2018;6:1026-1031. (In Russ.).
9. Tkachenko I.N. On the consideration of stakeholders' interests in the modern paradigm of corporate management. *Upravlencheskie nauki v sovremennom mire = Management Sciences in the Modern World*. 2018;(1):205-209. (In Russ.).
10. Schneider V.V. The role of the green economy in achieving sustainable development. *Azimut nauchnyh issledovaniy: ekonomika i upravlenie = Azimuth of Scientific Research: Economics and Management*. 2023;2 (43):71-73. (In Russ.).
11. S.V., Shnaider V.V., Izzuka T.B., Mayer N.S., Mikhalenok N.O. Actual problems of circular economy. In book: *Ecosystems Without Borders 2023. Opportunities and Challenges. Lecture Notes in Networks and Systems*. Kaliningrad; 2023:9-15.

12. Stepanova T., Schnaider O. Selected issues of public-private partnership development and its impact on the ecosystem. In book: *Ecosystems Without Borders 2024: Economic Systems and Processes*. Zug; 2025:191-196.
13. Skvortsov P.V. Stakeholder approach to company management: An approach AccountAbility. URL: https://www.cfin.ru/management/strategy/competit/AccountAbility.shtml#_ftn3 (In Russ.).
14. Nikiforova E.V., Klepikova L.V., Schneider O.V. sustainable development of economic entities: Key objectives, stages, and stakeholders' interests. *Azimut nauchnyh issledovaniy: ekonomika i upravlenie = Azimuth of Scientific Research: Economics and Management*. 2018;3(24):120-124. (In Russ.).
15. Likhtarova O.V. Content and features of assessing the development of an economic entity based on a stakeholder approach. *Nauka Krasnoyar'ya = Science of Krasnoyarsk*. 2019;(2-3):49-61. (In Russ.).
16. Lichak R.A. Synthesis of mathematical and heuristic tools for prioritizing stakeholder requirements. *RISK: Resursy, informaciya, snabzhenie, konkurenciya = RISK: Resources, Information, Supply, and Competition*. 2018;(2):217-222. (In Russ.).
17. Nikiforova E.V., Kislov D.S. Business analysis as a tool for increasing the innovative activity of an economic entity. *Vestnik samarskoj gosudarstvennoj akademii putej soobshcheniya Vestnik = SamGUPS*. 2018;4(42):47-52. (In Russ.).
18. Nikiforova E.V. Some issues of the analysis of the organization's intellectual capital. Integration of information exchange standards as a chance for the Eurasian Economic Union. Collection of scientific articles based on the panel discussion of the IV International Forum "What does the future hold for us?" Moscow: KNORUS; 2018:42-26. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Елена Владимировна Никифорова — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры бизнес-аналитики, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Elena V. Nikiforova — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Prof. of the Department of Business Analytics, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

<https://orcid.org/0000-0001-9297-9356>

Автор для корреспонденции / Corresponding author:

EVNikiforova@fa.ru

Ольга Викторовна Лихтарова — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры бизнес-аналитики, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Olga V. Likhtarova — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Assoc. Prof. of the Department of Business Analytics, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

<https://orcid.org/0000-0003-2403-6334>

OVLikhtarova@fa.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 07.10.2025; после рецензирования 21.10.2025; принята к публикации 13.11.2025.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received on 07.10.2025; revised on 21.10.2025 and accepted for publication on 13.11.2025.

The authors read and approved the final version of the manuscript.

Дискуссия. Корпоративная отчетность: проблемы и пути их решения

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-6-56-66
УДК 35.072.8(045)
JEL G10

Особенности регулирования финансового посредничества в исламских финансовых институтах

Е.Ю. Сидорова, Ф. Ихсан

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Актуальность. Согласно официальным отчетам, в настоящее время в мире действуют сотни исламских финансовых институтов с общим капиталом более 200 млрд долл. США, при этом годовой темп роста активов этих учреждений составляет от 10 до 15%. Правила, регулирующие их деятельность, различаются по странам, поэтому существуют международные организации, занимающиеся разработкой комплексных стандартов и усилением мер предосторожности. **Предмет.** В статье анализируются риски и нормативные акты исламских финансовых институтов, рассматриваются изменения в рамках индустрии. Обсуждаются такие темы, как требования к достаточности капитала, процесс лицензирования и влияние рыночного регулирования. **Практическая значимость.** Авторами предлагается структура, позволяющая развивать исламскую финансовую индустрию в рамках фундаментальных принципов и осторожного управления рисками, а также совершенствовать и упрощать ее регулирование.

Ключевые слова: исламский банкинг; ценные бумаги; Мудараба; Джуаля; Такафул; Вакала

Для цитирования: Сидорова Е.Ю., Ихсан Ф. Особенности регулирования финансового посредничества в исламских финансовых институтах. *Учет. Анализ. Аудит = Accounting. Analysis. Auditing.* 2025;12(6):56-66. DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-6-56-66

ORIGINAL PAPER

Features of Regulation of Financial Intermediation in Islamic Financial Institutions

E.Yu. Sidorova, F. Ehsan

Peoples' Friendship University of Russia Named after Patrice Lumumba, Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

Relevance. According to official reports, hundreds of Islamic financial institutions are currently operating with a total capital of over 200 billion USD and the annual growth rate of the assets of these institutions is from 10 to 15 percent. The regulations governing Islamic financial institutions in each country is different. For this reason, some international organisations have been established with the aim of developing integrated standards and strengthening precautionary regulations in these institutions. **The objective** of the article is to examine the nature of extensible precautionary standards, risks and regulations of Islamic financial institutions. In addition, it analyses requirements of capital adequacy, the licensing process, and the impact of market regulations. **Practical implications:** the authors of the research propose a structure for the Islamic financial industry that facilitates to develop this industry within the framework of fundamental principles and precautionary risk management and helps to optimise its regulations.

Keywords: Islamic banking; securities; Mudarabah; Ju'alah; Takaful; Wakalah

For citation: Sidorova E.Yu., Ehsan F. Features of regulation of financial intermediation in Islamic financial institutions. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing.* 2025;12(6):56-66. DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-6-56-66

ВВЕДЕНИЕ

По официальным данным, в настоящее время во всем мире действуют около 200 исламских финансовых институтов с совокупными активами более 200 млрд долл. США. Некоторые аналитики прогнозируют, что в ближайшие годы данная система может поглотить до 40% всех сбережений мусульманского населения мира, поэтому многие международные банки (Citibank, Shanghai Hongkong banking corporation, Goldman Saks и United Swiss bank) предлагают услуги, соответствующие принципам шариата¹.

Быстрый рост отрасли и ее широкое распространение подняли важные вопросы в области государственной политики, включая управление рисками и соответствующие нормативно-правовые рамки.

Эти проблемы связаны со следующими особенностями исламской финансовой системы:

- в ней существует разрыв между теорией и практическими методами реализации;
- исламские финансовые институты конкурируют с традиционными, не имея доступа к тем же инструментам управления рисками;
- функционирование любого исламского финансового учреждения зависит от шариатского надзорного совета, правовых традиций, местных интерпретаций, а также конкурентного давления рынка.

Во многих правовых системах исламские финансовые институты вынуждены подчиняться общепринятым нормам, которые могут быть несовместимы с характером их деятельности. Кроме того, имеются различные интерпретации разрешенных финансовых контрактов.

Рассмотрим понятие финансового посредничества в исламском контексте. Торговое поведение определяют четыре фундаментальных принципа:

1. Необходимо, чтобы распределение рисков и доходности во всех финансовых операциях было сбалансировано между сторонами контракта.
2. Каждая финансовая сделка должна иметь реальную поддержку (товары или услуги) и быть связана с материальной экономической деятельностью.
3. Недопустимо, чтобы финансовые операции приводили к эксплуатации какой-либо из сторон сделки.
4. Финансирование незаконной деятельности (например, производства или продажи алкогольных напитков) запрещено.

¹ AAOIFI. Statement on the purpose and calculation of the capital adequacy ratio for Islamic banks. The Accounting and Auditing Organization for Islamic Financial Institutions; 1999.

Со временем базовые контракты эволюционировали в соответствии с этими принципами.

СУЩНОСТЬ ДОГОВОРОВ

Деятельность исламского финансирования основана на двух основных категориях, учитывающих разные сроки и покрывающих различные уровни риска. К первой относятся договоры, регулирующие экономические обмены между сторонами сделки (договоры обмена). Вторая включает в себя контракты, которые играют посредническую роль при транзакциях и финансировании (посреднические контракты) (рис. 1)².

ДОГОВОРЫ КУПЛИ-ПРОДАЖИ

С одной стороны, система предлагает ценные бумаги с низким уровнем риска, обеспеченные активами, а с другой — предусматривает участие путем инвестирования — «партнерский контракт». Также существуют ценные бумаги, обеспеченные на основе договоров аренды или лизинга, и заказы на производство, известные как «контракты на поставку».

Ключевые особенности этих договоров состоят в том, что все они связаны с реальными активами, а финансовым инструментам свойственен средний риск и краткосрочный срок погашения [1].

ПОСРЕДНИЧЕСКИЕ ДОГОВОРЫ

Задача финансовых посреднических контрактов — скрининг, мониторинг и распределение капитала. В договоре **Мудараба**³ владелец капитала устанавливает партнерство по разделению прибыли с агентом по инвестициям. Ответственность за убытки несет только владелец капитала.

Такафул — это своего рода взаимная гарантия (Кефала) и договор страхования.

«Аманат» буквально означает надежный депозит (резерв), когда одна сторона передает свои ресурсы другой с намерением обеспечить гарантированное хранение⁴.

Вакала предоставляет право представительства или делегирования полномочий. **Джуаля** касается оказания профессиональных услуг, классифика-

² Огарков С. А. Инвестиции: учебное пособие. Москва: МФЮА; 2012.

³ Одна из фундаментальных исламских финансовых концепций, форма партнерства, где один участник предоставляет капитал, а другой — предпринимательские усилия и управление.

⁴ URL: <https://www.ibafg.com/salam>

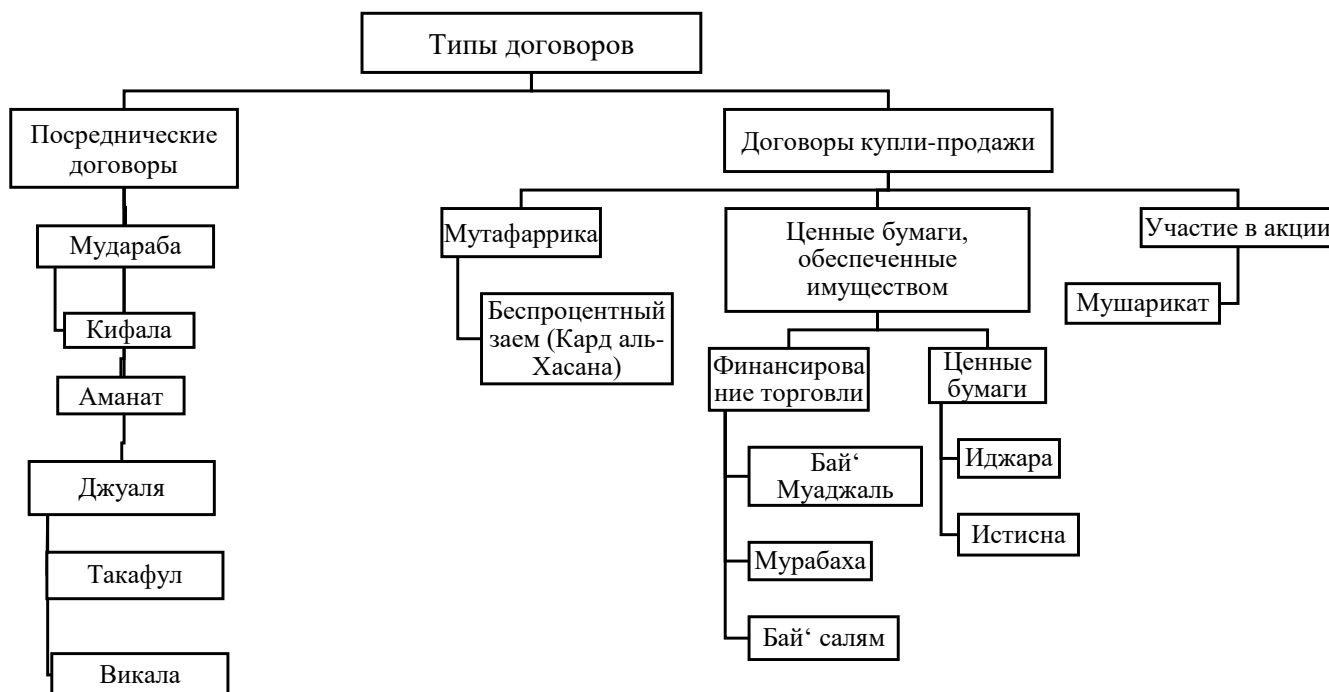

Рис. 1 / Fig. 1. Виды договоров исламской финансовой системы /
Types of Contracts in the Islamic Financial System.

Источник / Source: составлено авторами / Compiled by the authors.

ции средств и управления активами за заранее определенное вознаграждение. Этот тип контракта может быть заключен в отношении предмета, существование которого или контроль над которым не гарантированы другой стороной, и использован для внедрения инновационных финансовых структур [2].

В средние века в исламском мире договоры **Мудараба** и **Мушарака** служили основными инструментами для мобилизации ресурсов и финансирования сельского хозяйства, промышленности и торговли, способствуя экономическому развитию [3, 4].

ИСЛАМСКАЯ СИСТЕМА ФИНАНСОВОГО ПОСРЕДНИЧЕСТВА

Исламское финансовое учреждение, представляющее вкладчиков и инвесторов, согласно договору отвечает за оценку и мониторинг эффективности проектов, которые оно финансирует. Для структуры подобного посредничества были предложены двухуровневая модель Мукарабы и двухоконная модель.

В двухуровневой модели на первом уровне заключается договор, где банк выступает в качестве агента, а вкладчик разделяет прибыль от инвестиций, финансируемых из ресурсов банка. Эти вклады не являются чистыми обязательствами (поскольку их стоимость не гарантирована и существует ве-

роятность убытков), а классифицируются как долгосрочные чистые активы без права голоса. Кроме того, в этой модели банки предлагают визуально невозвратные депозиты, которые могут быть сняты по запросу клиента по номинальной стоимости и рассматриваться как банковский долг.

На втором уровне заключаются контракты между банком (как поставщиком ресурсов) и заявителями (предпринимателями), а прибыль распределяется по ставке, указанной в договоре⁵.

Ключевой особенностью двухуровневой модели является отсутствие необходимости в обязательном хранении резервов для инвестиционных или визуальных депозитов. При этом активы и обязательства полностью интегрированы, что сводит к минимуму необходимость активного управления ими — это, наряду с распределением рисков, повышает стабильность и устойчивость банка к экономическим колебаниям⁶.

В двухоконной модели задолженность банка подразделяется на два отдельных окна: первое — для визуальных депозитов (как определенный долг), а второе — для инвестиционных, которые не явля-

⁵ URL: <https://www.ibafg.com/musharika>

⁶ URL: <https://www.ibafg.com/treasury/#shariah-compliant-money-market-services>

ются обычным долгом и используются исключительно для финансирования проектов с хеджированием и с полной осведомленностью вкладчиков. Выбор типа депозита остается за клиентами.

Данная модель требует, чтобы банки сохраняли 100%-ные резервы только для визуальных депозитов (которые являются гарантированными), так как инвестиционные используются в рискованных схемах.

В балансовом отчете исламского финансового посредника обязательства обычно включают текущие, ограниченные и неограниченные инвестиционные счета (рис. 2) [5].

Расчетные счета в исламском банкинге основаны на принципе депозита и являются беспроцентными, с возможностью мгновенного вывода средств. Инвестиционные счета, напротив, надежны, а прибыль (обычно 80% — инвестору и 20% — банку) зависит от эффективности проектов. Они бывают двух типов: бесплатные (с возможностью вывода средств по предварительному уведомлению) и ограниченные (с фиксированным сроком погашения). Исламские банки используют куплю-продажу, аренду и партнерство для краткосрочных, среднесрочных и долгосрочных инвестиций, а также предоставляют различные банковские услуги, такие как денежные переводы и валютные операции. Рентабельность инвестиций напрямую зависит от успеха соответствующих проектов [5].

ИСЛАМСКОЕ ФИНАНСОВОЕ ПОСРЕДНИЧЕСТВО

Для исламского финансового посредничества характерны: приоритет ликвидности, политика распределения доходов, принцип разделения рисков и предоставление прав управления владельцам инвестиционных счетов. Эти особенности не только влияют на возможности финансовой индустрии, но и создают проблемы для регулирующих органов.

Такой акцент на конкретных активах, хотя и считается консервативным и безопасным подходом, приводит к ограничению диверсификации портфеля и увеличению затрат, связанных с кредитными и операционными рисками. Статистика свидетельствует, что доля неограниченных инвестиционных счетов в балансах исламских банков колеблется от 42 до 80%, а текущих счетов — от 0,5 до 20%. Концентрация активов в торговле: инструменты финансирования в Судане представлены в табл. 1.

Первый аспект заключается в том, что исламские финансовые посредники демонстрируют явную готовность держать ценные бумаги, обеспеченные активами и основанные на торговом финансировании, поскольку они подразумевают высокую ликвидность и меньший риск. У типичного исламского финансового посредника (Исламский банковской системы) сделки купли-продажи и договоры аренды составляют более 80% портфеля активов, а остальное предназначено для получения прибыли [6].

Второй аспект состоит в том, что исламские финансы связаны с определенными ограничениями, и хотя существует различие между активами, на практике все они рассматриваются как единый портфель. В этом отношении исламские финансовые посредники больше похожи на обычные банки. Однако, в отличие от последних, не разделяют коммерческую и управленческую банковскую деятельность. Поэтому средства на инвестиционных счетах неотделимы от других, включая вклады акционеров. Это создает проблему для регулирующих органов, поскольку деятельность исламских финансовых посредников объединяет банки и рынки капитала, которые обычно регулируются различными законами. Таким образом, использование одного общего подхода для всех может привести к тому, что цели регулирования не будут достигнуты [7, 8].

Активы / Assets	Обязательства / Liabilities
<ul style="list-style-type: none"> Операции с обеспечением в виде активов Финансирование торговых ипотечных сделок Услуги на основе вознаграждения (договор Джуала о беспроцентном займе) 	<ul style="list-style-type: none"> Депозиты до востребования Инвестиционные счета (Мудараба) Специальные инвестиционные счета (Мудараба-партнерство) Акции

Рис. 2 / Fig. 2. Типовой баланс исламского финансового посредника /
Typical balance Sheet of Islamic Financial Intermediators

Источник / Source: составлено авторами / Compiled by the authors.

Таблица 1 / Table 1

Концентрация активов в торговле: инструменты финансирования в Судане (в % от общего объема) / Trade Asset Concentration: Financial Instruments in Sudan (% of total volume)

Год / Тип договора / Year / Type of Contract	Мурабаха / Murabahah	Мушарака / Musharakah	Салам / Salam	Остальные / Other
2002	35,9	4,6	3,3	28,3
2003	44,7	23,2	5,7	21,6
2004	38,5	22,0	5,7	20,8

Источник / Source: составлено авторами по отчетам ЦБ Судана / Compiled by the authors based on reports from the Central Bank of Sudan.

Третий аспект — это состояние инвестиционных счетов. Предполагается, что они регулируются в соответствии с принципами прибылей и убытков, но фактические операции различны.

Исламские финансовые посредники сталкиваются с критикой за то, что при регистрации стоимости активов они практически не учитывают депозиты — таким образом, убытки на стороне актива поглощаются другими вкладчиками или держателями ценных бумаг [9].

Четвертый аспект касается суверенных прав владельцев инвестиционных счетов. Вопрос о защите их средств должны определить законодатели и наблюдательные органы шариата [10–12].

ОСОБЕННОСТИ РИСКА ИСЛАМСКОГО ФИНАНСОВОГО ПОСРЕДНИЧЕСТВА

Исламские финансовые посредники сталкиваются со следующими основными типами рисков: торговыми, казначейскими, правительственными и системными (рис. 3).

Существует риск перемещения, когда исламский финансовый посредник выплачивает инвесторам больше, чем предполагают фактические условия контракта, чтобы побудить их сохранить инвестиции. Однако для этого нужны условия, чтобы поддерживать высокий уровень резервного капитала⁷.

Неэффективное управление может создать специфические операционные риски, поскольку для развивающейся исламской финансовой индустрии требуется опыт в области как в традиционных, так и исламских финансах. Соблюдение законов шариата также подразумевает наличие специальных

информационных систем, которые трудно получить. Помимо этого, существуют технологические риски, поскольку используемое программное обеспечение часто не предназначено для конкретных нужд.

Расхождения во мнениях и отсутствие единых стандартов создают институциональные риски. Некоторые юристы считают обязательными условия таких договоров, как Мукараба или Салам, в то время как другие признают право расторгнуть договор даже после оплаты. Подобное отсутствие интеграции, а также недоступность эффективных систем разрешения споров увеличивают риск нарушения контракта. Кроме того, двойное регулирование создает проблемы в странах со смешанными банковскими системами.

Юридические ограничения на использование традиционных инструментов затрудняют управление ликвидностью. Хотя такие методы, как товарная дробь, в какой-то степени способствовали решению этой проблемы, по-прежнему нет эффективного механизма для устранения дефицита ликвидности [13, 14].

Некоторым методам исламского финансирования присущи риски задержки или отсутствия доставки (это касается несинхронных контрактов, таких как Салам и Истисна). Помимо этого, банк, как владелец капитала, несет все убытки, не имея права контролировать управление проектом, что может привести к потере основного капитала [15].

РАЗРАБОТКА КУРСОВ ПО ИСЛАМСКОМУ ФИНАНСОВОМУ СТРАХОВАНИЮ

В различных странах, таких как Индонезия, Иран, Малайзия, Пакистан, Судан и Объединенные Арабские Эмираты, существуют особые правила исламского банкинга, но они не всегда полностью учитывают уникальные особенности системы. Например,

⁷ AAOIFI. (1999). Statement on the purpose and calculation of the capital adequacy ratio for Islamic banks. The Accounting and Auditing Organization for Islamic Financial Institutions.

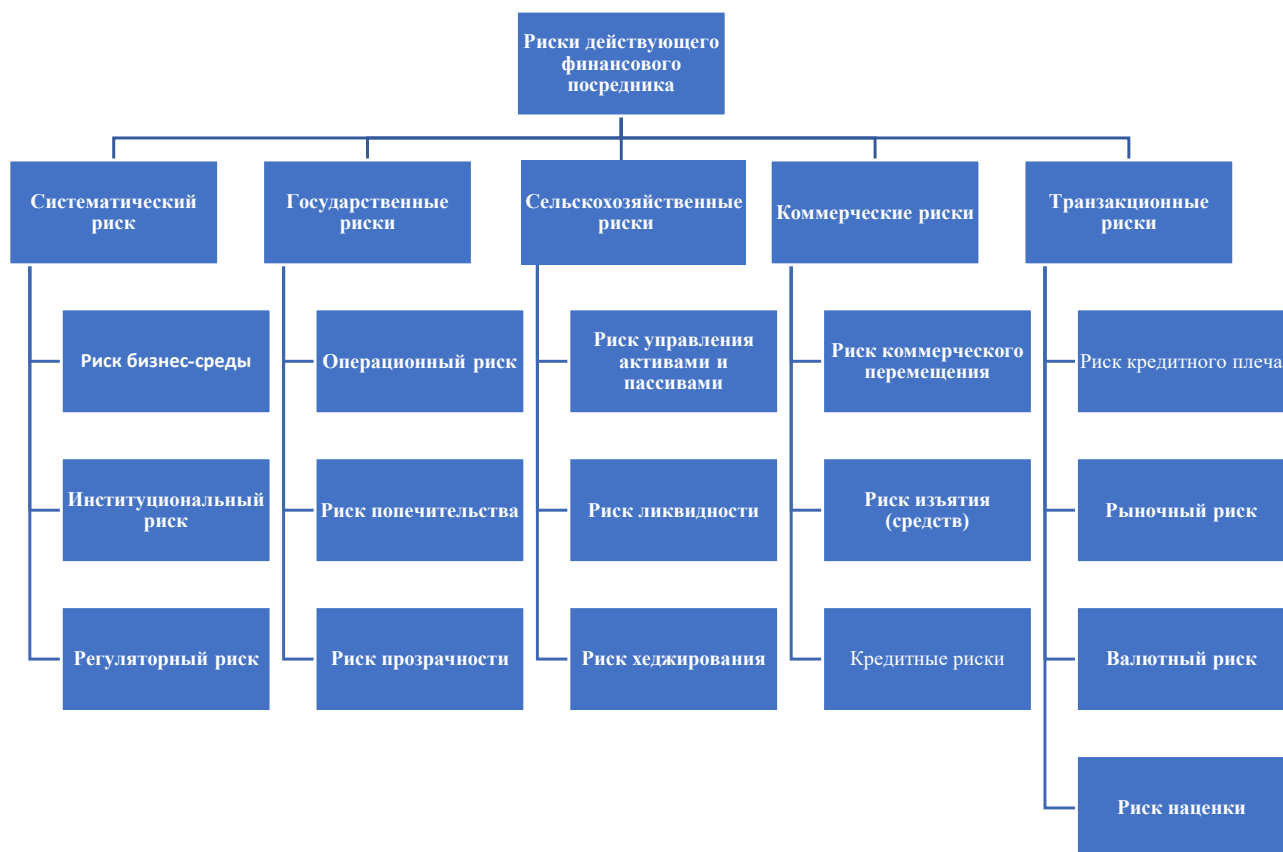

Рис. 3. Риски, возникающие в процессе деятельности исламского финансового посредника / Potential Risks Related to Activities of Islamic Financial Intermediator

Источник / Source: составлено авторами / Compiled by the authors.

закон Малайзии об исламском банкинге (1993 г.) определяет банки как коммерческие кредитные учреждения, а инвестиционные счета — как долговые обязательства. В Иране финансовые посредники работают по контракту с адвокатами⁸, в то время как Саудовская Аравия и Египет, по сути, не имеют специального законодательства об исламском банкинге и действуют в соответствии с общепринятым [16].

С 1990-х гг. возросло внимание к нормативно-правовым рамкам исламского банкинга. Некоторые исследования показывают, что в балансах исламских и традиционных банков имеются структурные различия, поэтому необходимы специальные стандарты бухгалтерского учета и информационной прозрачности [16].

Существует нормативно-правовая база, основанная на стандартах комитета по ценным бумагам и принципах предосторожности, а также система раскрытия информации, аналогичная той, что

применяется комиссией по ценным бумагам. Эти подходы показывают, что исламский банкинг нуждается в регулировании, учитывающем различные аспекты [11]. Разнообразие правовых, юридических и регуляторных механизмов представлено в табл. 2.

Организация бухгалтерского учета и аудита исламских финансовых институтов опубликовала заявление о расчете коэффициента достаточности капитала для исламских финансовых посредников, где указаны различия между обычными депозитными и исламскими инвестиционными счетами. Данный документ был составлен в соответствии с принципами комитета Бала⁹. Ученые исследовали

⁹ Комитет Бала, или Базельский комитет по банковскому надзору — это международный орган, в состав которого входят высокопоставленные представители центральных банков различных стран-членов, основной целью которого является укрепление финансовой стабильности во всем мире посредством эффективного надзора за банками. Комитет разрабатывает основные принципы эффективного банковского надзора и регулирования достаточности капитала, а его рекомендации выполняются большинством государств-членов.

⁸ Central Bank of Islamic Republic of Iran, The Law for Usury-free Banking. 1987.

Таблица 2 / Table 2

**Разнообразие правовых, юридических и регуляторных механизмов /
Variety of Legal, Judicial and Regulatory Mechanisms**

Страна / Country	Банковская система / Banking system	Стандарты бухгалтерского учета и аудита исламских финансовых институтов / Accounting and auditing standards of islamic financial institutions	Наличие закона об исламском банкинге / Availability of Shariah banking law	Наличие шариатского надзорного органа / Availability of Shariah supervisory authority	Примечания / Notes
Иран	Исламская	Нет	Да	Нет	Единая система, регулируемая государством
Бахрейн	Двойная	МСФО (IAS)	Да	Да	Развитый исламский сектор
Кувейт	Двойная (наличие как традиционных, так и исламских банков)	МСФО (IAS)	Рассматривается	Да	Активная поддержка регулирования
Судан	Исламская	Да	Да	Да	Полное соответствие нормам шариата
Йемен	Двойная	Нет	Да	Да	Слабая инфраструктура учета
Малайзия	Двойная	МСФО (IAS)	Да	Да	Ведущая роль в исламских финансах

Источник / Source: составлено авторами / Compiled by the authors.

специфические особенности исламских финансов и проанализировали усилия исламских финансовых институтов по стандартизации бухгалтерского учета, толкованию шариата и определению коэффициентов достаточности капитала [16].

В ноябре 2002 г. группа центральных банков исламских стран учредила в Куала-Лумпуре (Малайзия) совет по исламским финансовым услугам, который разработал международные стандарты, касающиеся достаточности капитала, управления рисками, корпоративного управления, прозрачности и раскрытия информации. Все это вместе с созданием организации бухгалтерского учета и аудита исламских финансовых институтов, а также системы исламского финансового регулирования укрепило политические и исполнительные основы отрасли. Сотрудничество между указанными зарождающимися институтами играет ключевую роль в консолидации исламской финансовой индустрии и повышении ее стабильности и эффективности.

ПРИНЦИПЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ

Взгляды на необходимость регулирования для исламских финансовых посредников варьируются от тотального несогласия до полной поддержки, основанной на трех главных принципах: обеспечение общественного благосостояния, защита общественных ресурсов и укрепление согласованности договоров доверительного управления [17].

Согласно этой точке зрения, регулирование рассматривается как общественное благо, которое рынок не может обеспечить в одиночку. Эта точка зрения основана на двух основных утверждениях:

- Меры предосторожности направлены на снижение рисков, с которыми сталкиваются вкладчики, неспособные полностью их оценить. И хотя некоторые инвесторы имеют возможность проводить независимую оценку, все заинтересованные стороны получают поддержку со стороны государства.
- Происходит снижение риска системного провала бизнеса, который может быть вызван кризи-

сом в финансовом учреждении и распространением его на всю систему или сбоями в платежных механизмах.

Таким образом, меры предосторожности регулируют характер рисков и способы их покрытия, устанавливая стандарты прозрачности, качества и количества предоставляемых государственных услуг для обеспечения стабильности финансовой системы.

Альтернативная точка зрения заключается в том, что наличие явной или неявной системы безопасности (особенно в форме страхования вкладов) влечет за собой обязательства перед государством в плане регулирования деятельности, способной поставить под угрозу эти отрасли. Эта позиция не имеет ничего общего с отношением к общественному благу, потому что страхование вкладов само по себе — государственная услуга.

Другим аспектом регулирования является акцент на доверительной природе финансового обеспечения. Здесь роль регуляторных норм заключается в предоставлении достаточной ликвидности (наличных средств и ценных бумаг) для покрытия рисков посредничества и предотвращения утраты доверия акционеров.

ГАРАНТИЯ СООТВЕТСТВИЯ НОРМАМ ШАРИАТА

Отношения между гражданским правом и юриспруденцией различны в судебных системах разных стран. Когда эти две области разделяются, появляются серьезные проблемы в плане передачи ответственности официальным учреждениям за надзор за соблюдением норм шариата. Тем не менее такие вопросы, как честность в раскрытии информации и рекламе, побуждают заинтересованные стороны обращаться к официальным органам власти. Конечно, это больше связано с институциональной инфраструктурой бизнеса, чем с чисто финансовым регулированием. В системах, где границы между юриспруденцией и гражданским правом стираются, политики могут назначить официальные регулирующие органы для обеспечения соответствия банковского дела правилам шариата.

Расширение роли исламских финансовых посредников в финансировании международной торговли и трансграничных платежей способствует их интеграции в мировую финансовую систему. Международные финансовые институты хотят воспользоваться возможностями и обязательствами этих посредников по выполнению кон-

трактов. Для достижения указанной цели, а также для обеспечения общественных благ, облегчения международных платежей и поддержания согласованности контрактов необходимо разработать национальные и международные правила — так можно достичь необходимой гармонии между религиозными стандартами и требованиями мировой финансовой системы.

ПАРАМЕТРЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ

Регулирующие органы традиционно применяли судебные процедуры при распределении капитала, активов и доходов. Изменения в регулировании могут ограничивать финансовые учреждения в гибком управлении портфелями или принятии неограниченных рисков (но при поддержке существующей системы безопасности). В связи с этим необходима оценка рисков и управление ими самими регулирующими органами, но в рамках, согласованных с законодательством. В этом контексте некоторые эксперты призывают к внедрению механизмов навязывания финансового посредничества [18].

Методология регулирования зависит от сочетания правил системы контроля, рыночных норм или внутренней оценки рисков организации. Тип и метод выбранных нормативных актов зависят от общепринятого мнения, основных или религиозных принципов или от оценки эффективности деятельности организации [19].

Для исламского финансового посредника, который полностью придерживается принципов распределения рисков, могут быть применены минимальные правила: этим учреждениям следует уделять особое внимание прозрачности при раскрытии информации, усилению управленческого надзора и лицензированию бизнес-классов. Другие особенности регулирования включают в себя большую зависимость от прямых рыночных и меньшую — от директивных правил [20, 21].

В рамках двухуровневой (двухоконной) модели обычно используются счета участия в прибылях и убытках в обеих сторонах баланса [22]. Эти методы позволяют осуществлять финансирование, торговое посредничество и оказывать платежные услуги, а также — включать управление доверительными депозитами¹⁰.

Посредничество на основе участия в прибылях и убытках инкорпорирует рыночную дисциплину

¹⁰ URL: <https://www.dab.gov.af/>

и требует незначительного капитала, который необходим для поддержания кредитоспособности учреждения и придания ему легитимности [23–25].

Некоторые специалисты считают, что достаточная прозрачность позволяет рынкам судить о легитимности посредников и побуждает учреждения добровольно поддерживать необходимый уровень капитала — законный резерв. Потребность в капитале для поддержки регулярных платежей и гарантийных депозитов — выше, но вряд ли достигнет уровня обычных учреждений. Тем не менее предлагается провести соответствующую классификацию посредников и их платежных услуг в бухгалтерском балансе¹¹.

Таким образом, регулирование международных финансовых институтов необходимо для возможности лицензирования, достижения прозрачности и раскрытия информации, но менее важно для обязательного капитала. В исламских финансовых посреднических организациях на законных резервах, контроле и лицензировании традиционно делается такой же акцент, но прозрачность и раскрытие информации, по сравнению с обычными банками, выше [26, 27]. Конкурентное давление вынуждает эти учреждения обеспечивать достаточную безопасность и доходность для вкладчиков на неограниченных инвестиционных счетах, что грозит перемещением акционеров в зависимости от доходности акций и капитала [28–32]. Это обстоятельство подвергает их такому же риску, как и обычные банки, и поэтому они должны подчиняться тем же требованиям к капиталу и регулированию. Консолидация депозитов и неограниченных инвестиций повышает прозрачность распределения прибыли или убытков и требует более точного раскрытия информации и большей осторожности при лицензировании, особенно в отношении характеристик менеджеров [1].

¹¹ Harvard University Harvard Islamic Financial Institutions Program (HIFIP).

ВЫВОДЫ

Регулирующие органы должны обратить внимание на важность исламских финансовых услуг и их рыночный потенциал, который составляет до 10% мирового ВВП. Данная отрасль характеризуется финансовой стабильностью и способностью эффективно опосредовать ресурсы. Тем не менее ее характер и конкурентное давление, с которым она сталкивается, требуют гибкости и осведомленности регулирующих органов. Руководствуясь переходом к устойчивому и эффективному посредничеству в управлении текущими действиями, следует учитывать:

- значимость балансовых отчетов, в которых счета распределения прибылей и убытков имеют ограниченную долю;
- первоочередную важность торгового и краткосрочного финансирования;
- риски, связанные с финансированием, с которыми сталкиваются обычные банки, такие как риски перемещения;
- рыночные риски, основанные на критериях процентных ставок, используемых обычными банками.

Так как есть очевидное сходство между операциями исламских финансовых институтов и обычных банков, нормативно-правовая база существенно отличаться не будет. Однако дополнительные правила повысят эффективность существующих механизмов регулирования.

Чтобы предложить практические решения для обеспечения соответствия между рыночным спросом и требованиями исламских принципов, необходимы интеллектуальные усилия: в частности, объяснение природы исламского финансового посредничества с соблюдением определенных принципов.

Для прозрачности одним из возможных вариантов выступает разделение задач для конкретных институтов. Кроме того, исламская финансовая индустрия будет нуждаться в более мягком и целенаправленном дополнительном регулировании.

REFERENCES

1. Merton R. Financial innovation and the management and regulation of financial institution. *Journal of Banking and Finance*. 1995;(19):461-468. DOI: 10.3386/w5096
2. Vogel, E, Hayes, S., ill. Islamic Law and finance. Boston: Kluwer Law. URL: https://archive.org/details/isbn_9789041106247
3. Bliss R. Market discipline and subordinated debt: A Review of Some Salient Issues, Federal Reserve Bank of Chicago. *Economic Perspectives*. 2001;(25):24-45.

4. Udovitch A.L. Bankers without banks: Commerce, banking and society in the Islamic world of Middle Ages. URL: kaynakca.hacettepe.edu.tr/eser/33109553/bankers-without-banks-commerce-banking-and-society-in-the-islamic-world-of-the-middle-ages
5. Lewis M., Algaoud L. Islamic banking. URL: <https://www.e-elgar.com/shop/gbp/islamic-banking-9781858988085.html>
6. Iqbal Z., Mirakhor A. Development of Islamic Financial Institutions and Challenges Ahead. URL: https://archive.org/details/islamicfinancein0000unse_k5a4
7. Karim R.A.A. International accounting harmonization, banking regulation and Islamic banks. *The International Journal of Accounting*. 2001;(36):169-193. URL: [https://www.sci-hub.ru/10.1016/s0020-7063\(01\)00093-0?ysclid=mijzs9gntg723472336](https://www.sci-hub.ru/10.1016/s0020-7063(01)00093-0?ysclid=mijzs9gntg723472336)
8. Karim R.A.A. The Impact of the Basle Capital Adequacy Ratio Regulation on the Financial and Marketing Strategies of Islamic Banks. *International Journal of Bank Marketing*. 1995;(10):165-197. DOI: 10.1108/02652329610151368.
9. Cunningham A. Culture of Accounting: What are the Real Constraints for Islamic Finance ill Riba-based global economy? URL: <https://iefpedia.com/english/wp-content/uploads/2011/03/Islamic-finance-in-the-global-economy-Ibrahim-Warde.pdf>
10. Archer S., Karim R.A.A., Al-Deehani T. Financial contracting, governance structures and the accounting regulation of Islamic banks: An analysis in terms of agency theory and transaction cost economics. *Journal of Management and Governance*. 1998;(2):149-170. DOI: 10.1023/A:1009985419353.
11. Archer S., Karim R.A.A. Agency Theory, Corporate Governance and the accounting regulation of Islamic Banks. *Research in Accounting Regulation*. 1997;(1):97-114. DOI: <https://doi.org/10.18559/ebv.2024.1.1004>
12. Archer S., Ahmed T. Emerging standards for Islamic Financial Institutions: The case of the Accounting and Auditing Organization for Islamic Financial Institutions. URL: <https://jurnal.usk.ac.id/JAROE/article/view/10752>
13. Chapra U., Ahmed H. Corporate governance in Islamic Financial Institutions. URL: https://www.researchgate.net/publication/303501210_Corporate_Governance_in_Islamic_Financial_Institution
14. Chapra U., Khan T. Regulation and Supervision of Islamic banks. URL: https://www.academia.edu/67008999/Regulation_and_Supervision_of_Islamic_Banks
15. Errico L., Farrahbaksh M. Islamic banking: Issues in prudential regulation and supervision. URL: <https://www.elibrary.imf.org/view/journals/001/1998/030/001.1998.issue-030-en.xml>. DOI: 10.5089/9781451980417.001
16. El Sheikh F. The regulation of Islamic banks by central banks. *The Journal of International Banking Regulation*. 2000;(2):43-49.
17. Rodriguez J.L. International banking regulation. Where's the market discipline in Basel II? Policy Analysis. 2002;(4):2-27.
18. Chami R., Khan M., Sham S. Emerging issues in Banking regulations. *IMF Working Paper*. URL: https://www.researchgate.net/publication/5124076_Emerging_Issues_in_Banking_Regulation. DOI:10.2139/ssrn.417542
19. Karacaday C., Shrivatava A. The role of subordinated debt in market discipline: The case of emerging markets. *IMF Working Paper*. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=880894
20. Ali A. The emerging Islamic financial architecture: The way ahead. URL: https://www.researchgate.net/publication/329130682_Islamic_Finance_Theory_nzryt_altmwyl_alaslamy_Referred_mhkm
21. Ayoub M. Islamic banking and finance: Theory and practice. Karachi, Pakistan: State Bank of Pakistan. URL: https://www.academia.edu/60423737/Islamic_Banking_and_Finance_Theory_and_Practice
22. Calomiris C. Building an incentive-Compatible Safety net. *Journal of Banking and Finance*. 1999;(23):1499-1519. DOI:10.1016/S 0378-4266(99)00028-X
23. Evanoff D., Wall. L. Subordinated debt and bank capital reform. URL: <https://www.chicagofed.org/publications/working-papers/2000/2000-07>
24. Fadeel M. Legal Aspects of Islamic Finance. URL: https://archive.org/details/islamicfinancein0000unse_k5a4
25. Greulling H., Bratanovic S. Analyzing and managing banking risk: A framework for assessing corporate governance and financial risk. URL: <https://archive.org/details/analyzingmanagin0000greu/page/n3/mode/2up>
26. Khan M. Islamic interest-free banking: A theoretical analysis. URL: <https://link.springer.com/article/10.2307/3866920>
27. Khan M.F. Comparative economics of some Islamic financing techniques. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3167683

28. MacLachlan C. Market discipline in bank regulation. Panacea or paradox? *The Independent Review*. 2001;(6):227-234.
29. Maroun Y. Liquidity management and trade financing. URL: <https://hrmars.com/IJARBSS/article/view/3599/Liquidity-Management-and-The-Islamic-Bank-Financing-Constraints> DOI: 10.6007/IJARBSS/V7-I12/3599
30. Sundararjan V., Errico L. Islamic Financial Institutions and products in the global financial system: Key issues in risk management and challenges ahead. URL: <https://www.elibrary.imf.org/view/journals/001/2002/192/001.2002.issue-192-en.xml> DOI: 10.5089/9781451859775.001
31. Turkey Official Gazette Decree on the Establishment of Special Finance Houses. (1983); 18256. URL: <https://sesric.org/imgs/news/presentations/1015-CENTRALBANKTURKEY.pdf> (дата обращения: 01.06.2025).
32. Zaher L., Hassan K. A comparative literature survey of Islamic finance and banking. *Financial Markets, Institutions and Instruments*. URL: https://www.academia.edu/3039996/A_comparative_literature_survey_of_Islamic_finance_and_banking

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Елена Юрьевна Сидорова — доктор экономических наук, профессор экономического факультета, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва, Российская Федерация

Elena Yu. Sidorova — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Faculty of Economics, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russian Federation

<https://orcid.org/0000-0002-4385-7173>

Автор для корреспонденции / Corresponding author:

ejsidorova@yandex.ru

Фарид Ихсан — аспирант 3-го курса экономического факультета, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва, Российская Федерация

Farid Ehsan — 3rd year Postgraduate Student, Faculty of Economics, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russian Federation

ehsan.fared@yandex.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 10.06.2025; после рецензирования 20.08.2025; принята к публикации 01.10.2025.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received on 10.06.2025; revised on 20.08.2025 and accepted for publication on 01.10.2025.

The authors read and approved the final version of the manuscript.

DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-6-67-71
УДК 338.266.2;338.262.7;65.012.7(045)
JEL M42, H56, G38, L52

Учетно-аналитическое сопровождение динамической модели межотраслевого баланса интегрированных структур

И.Ф. Ветрова

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Процессу внедрения динамических моделей межотраслевого баланса в практику стратегического управления интегрированными структурами с большой долей вероятности будут препятствовать недостаточность и фрагментарность традиционных систем учета. Существующие методики зачастую не обеспечивают формирование консолидированных данных о межотраслевых потоках, инвестиционных лагах и динамике ресурсов, что ограничивает оперативность контроля и снижает качество принимаемых решений. Критически важным элементом для практической реализации динамической модели межотраслевого баланса выступает система учетно-аналитического обеспечения, призванная трансформировать данные финансового, управленческого и статистического учета в формализованные входные параметры модели. **Цель** исследования заключается в разработке концептуальных основ вышеупомянутой системы и методических положений для ее построения. В ходе работы были использованы **методы** системного и сравнительного анализа, экономико-математического моделирования, а также абстрактно-логический метод для формализации требований к учетным системам. **Теоретической основой** исследования послужили труды отечественных ученых в области межотраслевого баланса, а его объектом выступили интегрированные структуры. **Результаты работы** заключаются в создании архитектуры системы учетно-аналитического сопровождения динамической модели межотраслевого баланса, включающей модули сбора первичных данных, их трансформации в коэффициенты модели, а также верификации и визуализации результатов. Определены ключевые объекты учета, источники данных и принципы их агрегации. Показано, что интеграция модели с учетными системами на основе технологий больших данных и цифровых двойников позволяет перейти от ретроспективного контроля к предикативному анализу и оперативному управлению дисбалансами. Предлагаемая система призвана обеспечить практическую реализуемость модели, повышая достоверность стратегических прогнозов, обоснованность инвестиционных решений и эффективность оперативного контроля за выполнение производственных программ в интегрированных структурах. **Ключевые слова:** бухгалтерский учет; производственный учет; стратегическое планирование; динамический межотраслевой баланс; интегрированные структуры; консолидированная отчетность; аналитическое обеспечение

Для цитирования: Ветрова И.Ф. Учетно-аналитическое сопровождение динамической модели межотраслевого баланса интегрированных структур. *Учет. Анализ. Аудит* = *Accounting. Analysis. Auditing*. 2025;12(6):67-71. DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-6-67-71

Accounting and Analytical Support of the Dynamic Model of Intersectoral Balance of Integrated Structures

I.F. Vetrova

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

The process of introducing dynamic models of intersectoral balance into the practice of strategic management of integrated structures is likely to be hampered by the insufficiency and fragmentation of traditional accounting systems. Existing methodologies often do not provide consolidated data on cross-sectoral flows, investment lags and resource dynamics, which limits the efficiency of control and reduces the quality of decisions made. A critical element for the practical implementation of a dynamic model of intersectoral balance is a system of accounting and analytical support, designed to transform financial, management and statistical accounting data into formalized input parameters of the model. **The purpose** of the study is to develop a conceptual framework for the aforementioned system and methodological provisions for its construction. **Methodology:** in the course of the work, methods of system and comparative analysis, economic and mathematical modeling, as well as an abstract-logical

method for formalising the requirements for accounting systems were used. **The theoretical basis** of the study was the works of domestic scientists in the field of intersectoral balance, and its object was integrated structures. **The results of the work** consist in the construction of architecture for a system of accounting and analytical support of a dynamic model of intersectoral balance, including modules for collecting primary data, their transformation into model coefficients, as well as verification and visualization of the results. The article defines key accounting objects, data sources and their aggregation principles. It also indicates that the integration of the model with accounting systems based on big data technologies and digital twins allows for moving from retrospective control to predictive analysis and operational management of imbalances. The proposed system is designed to ensure the practical feasibility of the model, increasing the reliability of strategic forecasts, the validity of investment decisions and the effectiveness of operational control over the implementation of production programs in integrated structures. **Keywords:** accounting; production accounting; strategic planning; dynamic intersectoral balance; integrated structures; consolidated reporting; analytical support

For citation: Vetrova I.F. Accounting and analytical support of the dynamic model of intersectoral balance of integrated structures. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2025;12(6):67-71. DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-6-67-71

ВВЕДЕНИЕ

Динамическая модель межотраслевого баланса (далее ДММОБ), возрождаемая в контексте цифровой трансформации, представляет собой мощный инструмент стратегического планирования и контроля для интегрированных структур. Однако, как справедливо отмечается в современных исследованиях, ее практическая реализация упирается в «учетный парадокс»: модель, требующая для своей работы высокодетализированных, консолидированных и динамичных данных, опирается на учетные системы, исторически служащие для решения иных задач — фиксации фактов хозяйственной жизни и формирования ретроспективной отчетности. Возникает разрыв между потребностями модели и возможностями традиционного учета в части отражения межсегментных потоков, оценки инвестиций с учетом временного горизонта, оперативного расчета коэффициентов прямых и капитальных затрат, преодоление которого осуществимо путем разработки концепции учетно-аналитического сопровождения. Последнее может быть рассмотрено как связующее звено между операционной деятельностью интегрированной структуры и ее имитационной моделью.

МАТЕРИАЛЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Теоретической основой разработки системы учетно-аналитического сопровождения ДММОБ послужили три взаимосвязанных блока: 1) работы по теории и методологии межотраслевого баланса; 2) создание концепции производственного учета, консолидированной и корпоративной отчетности; 3) исследования в области цифровой трансформации экономики и применения больших данных.

Классические труды В.В. Леонтьева стали фундаментом статического межотраслевого баланса «затраты–выпуск», доказавшего свою эффективность как инструмент макроэкономического анализа и прогноза

[1–3]. Однако, как отмечал В.С. Немчинов, статическая модель не учитывает временной фактор и динамику инвестиций, что критически важно для планирования развития [4]. Эта идея получила продолжение в работах Н.И. Ведуты, который предложил концепцию динамического межотраслевого баланса, интегрирующего механизмы межотраслевых связей и управления экономическими процессами в реальном времени, назвав ее переходом к «экономической кибернетике» [5, 6]. Современные исследователи (В.В. Ивантер [5], Е.Н. Ведута [6–8]) обосновано указывают на ренессанс интереса к МОБ в контексте задач структурной перестройки экономики и цифровизации. Проблема информационного обеспечения модели, особенно применительно к мезоуровню интегрированных структур, остается недостаточно разработанной. В исследовании, проводимом автором [9], МОБ назван инструментом стратегического контроля, но механизмы его интеграции с учетными системами ранее не детализированы.

Современный управленческий учет, согласно К. Друри [10], эволюционирует в сторону стратегического управленческого учета (Strategic Management Accounting), ориентированного на предоставление информации для долгосрочных решений. Теоретические разработки в области консолидированной и корпоративной отчетности [11–13] предлагают методики объединения информации по группам компаний, а также сведения более высокого уровня прозрачности. Однако, как показывает практика, эти системы решают задачи консолидации прошлых данных и оценки эффективности бизнес-единиц, но не предназначены для нужд перспективного балансового моделирования. Возникает ключевое противоречие, выявленное в настоящем исследовании: ДММОБ требует данных в натурально-стоимостном выражении, структурированных по технологическому принципу (отрасли, продукты), в то время как учетные системы оперируют ими, структурирован-

ными по юридическому и финансовому принципу (компании, центры финансовой ответственности), в стоимостном выражении. Этот «принципиальный разрыв» препятствует прямому использованию данных бухгалтерского учета для ДММОБ, подразумевая наличие специальных трансформационных процедур, что обуславливает необходимость создания отдельного учетно-аналитического сопровождения.

Работы в области цифровой экономики и информационных технологий нового уровня открывают перспективные возможности в управлении предприятиями: так, в статье Н. С. Сьюперсада «Революционные бизнес-модели в цифровую эпоху», говорится о том, что «...ключевыми положениями должны стать: инновационный континуум, адаптивная модель бизнес-инноваций и архитектура ценности, которая обеспечивает устойчивое создание ценности и рыночное преимущество. Чтобы снизить риск инновационной апатии и стратегической близорукости, компаниям необходимо постоянно развиваться в рамках инновационного континуума» [14]. Информационные технологии позволяют практически в реальном времени агрегировать информацию из разнородных источников и проводить сложные расчеты коэффициентов ДММОБ [15].

Таким образом, создание эффективного учетно-аналитического сопровождения ДММОБ является междисциплинарной проблемой, находящейся на стыке экономико-математического моделирования, методологии учета и IT-технологий. Предлагаемая в статье архитектура такого сопровождения представляет собой попытку синтеза теоретического наследия ДММОБ, методического аппарата современного стратегического управленческого и финансового учета, технологических возможностей цифровых платформ для работы с большими данными.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Учетно-аналитическое сопровождение ДММОБ — это целостная система, предназначенная для непрерывного обеспечения модели актуальными, верифицированными и структурированными данными, а также для интерпретации и практического использования ее результатов. Ядром модели является единый цифровой контур данных, агрегирующий информацию из:

- управленческого учета по центрам ответственности и продуктовым линейкам (внутренние трансфертные цены, объемы внутренних поставок, удельные нормы расхода);
- бухгалтерского (финансового) учета, консолидированной и/или корпоративной отчетности

(данные о выручке по сегментам, затратах на сырье и комплектующие, капитальных вложениях);

- оперативного производственного учета (данные о незавершенном производстве, длительности цикла, простоях);
- внешних источников (отраслевые индексы, рыночные цены на ключевые ресурсы, данные о кооперационных связях).

Ключевой задачей учетно-аналитического сопровождения выступает трансформация этих разнородных данных в формализованные параметры уравнений ДММОБ, такие как элементы матрицы текущих $A(t)$ и капитальных $B(t)$ затрат; вектор конечного спроса $Y(t)$. Это требует разработки как специальных методик преобразования стоимостных показателей бухгалтерского (финансового) учета в натуральные или условно-натуральные величины, используемые в модели, так и контроля алгоритмов фактора времени (лаг освоения инвестиций).

АРХИТЕКТУРА СИСТЕМЫ УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ДММОБ

Автором исследования предлагается архитектура учетно-аналитического сопровождения, включающая три взаимосвязанных модуля:

- автоматизированный сбор и нормализация данных из перечисленных выше источников, их очистка, унификация форматов и приведение к единой аналитической разметке (по продуктам, подразделениям, проектам, временным интервалам);
- расчет и калибровка коэффициентов, в ходе которой на основе нормализованных данных в автоматическом или полуавтоматическом режиме рассчитываются динамические матрицы $A(t)$ и $B(t)$. Важнейшей функцией данного модуля является регулярная верификация (и калибровка) этих коэффициентов на основе сравнения прогнозных значений модели с фактическими результатами деятельности;
- визуализация данных и аналитической отчетности, заключающаяся в преобразовании результатов моделирования (балансовые соотношения, выявленные диспропорции, прогнозные траектории) в форму, удобную для принятия управленческих решений: интерактивные панели (дашборды), сводные аналитические записки с интерпретацией отклонений, сценарные прогнозы.

Особое значение имеет организация учета капитальных затрат и их связи с приростом выпуска $\Delta X(t)$. В учетно-аналитическом сопровождении должен быть реализован механизм отслеживания инвестиционных

проектов от стадии планирования до ввода мощностей, что позволяет динамически актуализировать матрицу $B(t)$ и оценивать эффективность инвестиций.

Внедрение учетно-аналитического сопровождения ДММОБ в практику интегрированной структуры позволит: автоматизировать контроль сбалансированности производственной программы, оперативно выявляя «узкие места» в цепочках поставок; повысить обоснованность инвестиционных программ, моделируя их отдачу с учетом межотраслевых эффектов внутри интегрированной структуры; осуществлять предикативный анализ устойчивости последней к внешним шокам (изменение цен, санкционные ограничения) путем сценарного моделирования; формировать консолидированную внутреннюю отчетность нового типа, ориентированную не только на прошлые результаты, но и на будущие балансовые ограничения.

ВЫВОДЫ

Динамическая модель межотраслевого баланса интегрированных структур — это не только математический аппарат, но и катализатор развития систем учета и анализа в этих структурах. Предложенная концепция учетно-аналитического сопровождения переводит ДММОБ из разряда теоретических конструкций в категорию рабочих инструментов стратегического управления. Ее реализация требует междисциплинарного подхода, объединяющего компетенции в области экономико-математического моделирования, корпоративных информационных систем, управленческого и финансового учета. Дальнейшие исследования будут направлены на разработку конкретных программных решений и форматов интегрированной отчетности, поддерживающих ДММОБ.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Леонтьев В.В. Межотраслевая экономика. Москва: Экономика; 1997. 479 с.
2. Леонтьев В.В. Избранные произведения. М.: Экономика; 2006. Т. 1. 408 с.
3. Леонтьев В.В. Избранные произведения. М.: Экономика; 2006. Т. 2. 544 с.
4. Немчинов В.С. Экономико-математические методы и модели. М.: Мысль; 1965. 478 с.
5. Ивантер В.В. Роль межотраслевого баланса в макроэкономическом анализе и прогнозировании. *Проблемы прогнозирования*. 2018;(6):3-6.
6. Ведута Н.И. Экономическая кибернетика. Очерки по вопросам теории. Минск: Наука и техника; 1971. 318 с.
7. Ведута Н.И. Социально-эффективная экономика. М: РЭА; 1999. 254 с.
8. Ведута Е.Н., Ерицян Г.А. Кибернетическое планирование в системе обеспечения экологической и экономической безопасности. *Государственное управление. Электронный вестник*. 2023;(99):175-187. DOI: 10.24412/2070-1381-2023-99-175-187
9. Ветрова И.Ф. Динамическая модель межотраслевого баланса как инструмент контроля и оценки эффективности стратегического планирования интегрированных структур. *Учет. Анализ. Аудит*. 2025;12(4):18-25. DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-4-18-25
10. Друри К. Управленческий и производственный учет: учебный комплекс для студентов вузов. Пер. с англ. М.: ЮНИТИ-ДАНА; 2016. 1423 с.
11. Рожнова О.В. Направления развития современной корпоративной отчетности и ее стандартизации. *Современная экономика: проблемы и решения*. 2025;8(188):109-121.
12. Ефимова О.В. Отчетность об устойчивом развитии: требования, разработка, анализ. *Аудит*. 2024;3(191):50-54.
13. Малиновская Н.В. Национальная концепция развития интегрированной отчетности в России. *Учет. Анализ. Аудит*. 2024;11(1):6-13. DOI: 10.26794/2408-9303-2024-11-1-6-13
14. Supersad N.C. Disruptive business value models in the digital era. *Journal of Innovation and Entrepreneurship*. 2023;12(1):2. DOI: 10.1186/s13731-022-00252-1.
15. McAfee A., Brynjolfsson E. Big Data: A Revolution in Governance. *Harvard business review*. 2012 90(10):60-68.

REFERENCES

1. Leontiev V.V. Intersectoral economy. Moscow: Ekonomika; 1997. 479 p. (In Russ.).
2. Leontiev V.V. Selected works. M.: Ekonomika; 2006. V. 1. 408 pp. (In Russ.).
3. Leontiev V.V. Selected works. M.: Ekonomika; 2006. V. 2. 544 p. (In Russ.).
4. Nemchinov V.S. Economic and mathematical methods and models. M.: Mysl'; 1965. 478 s. (In Russ.).
5. Ivanter V.V. The role of intersectoral balance in macroeconomic analysis and forecasting. *Problemy prognozirovaniâ*. 2018;(6):3-6. (In Russ.).

6. Veduta N.I. Economic cybernetics Essays on theory. Minsk: Nauka i tekhnika; 1971. 318 p. (In Russ.).
7. Veduta N.I. Socially efficient economy. Moscow: REA; 1999. 254 p. (In Russ.).
8. Veduta E.N., Yeritsyan G.A. Cybernetic planning in the system of ensuring environmental and economic safety. *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyi vestnik = Public Administration. E-journal (Russia)*. 2023;(99):175-187. (In Russ.). DOI: 10.24412/2070-1381-2023-99-175-187
9. Vetrova I.F. Dynamic model of intersectoral balance as a tool for monitoring and evaluating the effectiveness of strategic planning of integrated structures. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Audit*. 2025;12(4):18-25. DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-4-18-25 (In Russ.).
10. Drury C. Management and production accounting: Educational complex for university students. Transl. from Engl. M.: UNITY-DANA, 2016. 1423 p. (In Russ.).
11. Rozhnova O.V. Directions for the development of modern corporate reporting and its standardization. *Sovremennaya ekonomika: problemy i resheniya = Modern economy: Problems and solutions*. 2025;8(188):109 - 121. (In Russ.).
12. Efimova O.V. Sustainability reporting: Requirements, development, analysis. *Audit*. 2024;3(191):50-54. (In Russ.).
13. Malinovskaya N.V. National concept for the development of integrated reporting in Russia. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Audit*. 2024;11(1):6-13. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408-9303-2024-11-1-6-13
14. Supersad N.C. Disruptive business value models in the digital era. *Journal of Innovation and Entrepreneurship*. 2023;12(1):2. DOI: 10.1186/s13731-022-00252-1.
15. McAfee A., Brynjolfsson E. Big Data: A Revolution in Governance. *Harvard business review*. 2012;90(10):60-68.

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету при Правительстве Российской Федерации в 2025 г. с использованием информационно-правовой системы КонсультантПлюс. Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация.

ACKNOWLEDGEMENTS

The article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds under the state assignment of the Financial University under the Government of the Russian Federation in 2025 using the information and legal system ConsultantPlus. Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Ирина Федоровна Ветрова — доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры аудита и корпоративной отчетности факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, главный научный сотрудник Центра научных исследований и стратегического консалтинга, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Irina F. Vetrova — Dr. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Prof. of Audit and Corporate Reporting Department, Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis, Chief Researcher, Center for Scientific Research and Strategic Consulting, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

<https://orcid.org/0000-0003-1955-9712>

IFVetrova@fa.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила в редакцию 01.11.2025; после рецензирования 07.11.2025; принята к публикации 09.12.2025. Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The article was submitted on 01.11.2025; revised on 07.11.2025; and accepted for publication on 09.12.2025.

The author read and approved the final version of the manuscript.

DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-6-72-86
УДК 378(045)
JEL A22

Мониторинг изменений в организациях фармацевтической отрасли: анализ бизнес-моделей в аспекте устойчивого развития

Н.А. Казакова, М.А. Балихин

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Актуальность исследования различных типов бизнес-моделей компаний и мониторинга происходящих изменений в фармацевтической отрасли обусловлена ее высокой значимостью для обеспечения технологического суверенитета и повышения конкурентоспособности России в мировой экономике. Стратегия «Фарма 2030» направлена на устойчивое развитие отрасли, ликвидацию зависимости от импорта, создание кластеров для производства стратегически важных лекарственных средств и выход на новые экспортные рынки с наиболее передовыми препаратами.

Целью исследования явилось обоснование подходов к мониторингу изменений и оценке различных типов бизнес-моделей компаний фармацевтической сферы с позиции их рискоустойчивости в период трансформации экономики страны. Оно базируется на таких методах анализа, как оценка тенденций развития фармацевтической отрасли, включая государственную поддержку; изучение бизнес-моделей на примере компаний-представителей; выявление их конкурентных преимуществ, ключевых рисков и угроз. **Полученные результаты** могут представлять практический интерес для Минпромторга России, Фонда развития промышленности, ассоциаций производителей фармацевтической продукции, поскольку позволяют оценивать как реализацию отраслевой стратегии по критериям устойчивого развития (операционной эффективности, инновационной и инвестиционной активности, эффективности для ключевых стейкхолдеров), так и перспективы формирования бизнес-моделей (ориентированных на критерии устойчивости) в данной сфере и потребность внесения корректировок в отраслевую стратегию.

Ключевые слова: анализ и мониторинг; устойчивое развитие; фармацевтическая отрасль; бизнес-модель; операционная эффективность; инвестиционная и инновационная активность; эффективность для ключевых стейкхолдеров

Для цитирования: Казакова Н.А., Балихин М.А. Мониторинг изменений в организациях фармацевтической отрасли: анализ бизнес-моделей в аспекте устойчивого развития. *Учет. Анализ. Аудит.* = *Accounting. Analysis. Auditing.* 2025;12(6):72-86. DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-6-72-86

ORIGINAL PAPER

Monitoring Changes in Pharmaceutical Organisations: Analysis of Business Models in the Aspect of Sustainable Development

N.A. Kazakova, M.A. Balikhin

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

The relevance of the study of various types of business models of pharmaceutical companies and monitoring of ongoing changes is related to the high importance of the industry for ensuring technological sovereignty and increasing the competitiveness of Russia in the global economy. The Pharma 2030 strategy is aimed at sustainable development of the pharmaceutical industry, eliminating dependence on imports, creating sustainable pharmaceutical clusters of their own production of strategically important drugs, entering new export markets with advanced drugs. **The purpose** of the research is to substantiate the approach to monitoring changes and assessing various types of business models of pharmaceutical companies from the standpoint of their risk resistance during the transformation of the Russian economy. The study is based on such methods of analysis as assessment of development trends in the pharmaceutical industry,

© Казакова Н.А., Балихин М.А., 2025

including state support, analysis of business models using the example of representative companies, identification of their competitive advantages, key risks and threats to sustainable development. **The scientific findings** of the study may be of practical interest to the Ministry of Industry and Trade of Russia, the Industrial Development Fund, and associations of pharmaceutical manufacturers, since it enables to evaluate successful functioning of the sectoral industry in accordance with the criteria of sustainable development (operational efficiency, innovation and investment activity, efficiency for key stakeholders) and assess prospects for the development of industry business models focused on sustainability criteria in this domain, as well as the need to adjust the strategy of the industry.

Keywords: analysis and monitoring; sustainable development; pharmaceutical industry; business model; operational efficiency; investment and innovation activity; efficiency for key stakeholders

For citation: Kazakova N.A., Balikhin M.A. Monitoring changes in pharmaceutical organizations: Analysis of business models in the aspect of sustainable development. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2025;12(6):72-86. DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-6-72-86

ВВЕДЕНИЕ

Фармацевтическая отрасль России относится к наукоемким сферам деятельности, и повышение ее конкурентоспособности на мировом рынке зависит от научных исследований и разработок новых лекарственных препаратов. С момента получения в лаборатории готового продукта до его появления в продаже может пройти 5 и более лет, что связано с длительными процедурами регистрации и апробации новых лекарств, клиническими исследованиями и процессами вывода на рынок. Подобная инновационная деятельность является высокорисковой и требует больших и не всегда окупаемых инвестиций, поскольку упомянутые исследования могут не дать положительного результата, а конкуренты зачастую способны выйти на рынок быстрее и с более дешевым продуктом.

Актуальные направления развития фармацевтической отрасли связаны с экономическим и политическим положением России на мировой арене и определены Стратегией «Фарма 2030» (далее — Стратегия)¹ [1]: производство собственных лекарственных препаратов по полному циклу, импортозамещение и локализация. Предпосылкой послужила пандемия коронавируса 2020 г. и санкционное давление со стороны недружественных стран, обострившееся с 2022 г. Стратегия предусматривает комплекс мер поддержки (финансовой и нефинансовой) компаний из данной сферы в реализации поставленных целей устойчивого развития и задач повышения конкурентоспособности национальной фармацевтической индустрии. Меры финансовой поддержки включают льготные займы Фонда развития промышленности; финансирование разработки

лекарств и масштабирования их производства за счет возможностей венчурного фонда «ФармМедИнновации»; специальные инвестиционные контракты (СПИК); офсетные контракты; льготные инвестиционные кредиты на создание производств полного цикла и выпуска фармсубстанций в рамках «Кластерной инвестиционной платформы». С ее помощью предприятия смогут привлечь кредиты от 1 до 100 млрд руб.² Государственно-частное партнерство используется при осуществлении капиталоемкого проекта за счет средств частных инвесторов и под их управлением с компенсацией затрат государством в течение установленного срока. В качестве примера можно привести проект индийской компании «Саффарм», реализуемый в Мурманской области. В рамках соглашения, подписанного на ПМЭФ-2023, инвестор вложит 10 млрд руб. в строительство завода по производству лекарств. В течение 3-х лет планируется наладить выпуск более 1,3 млрд доз и до 6000 т фармсубстанций в год. Взамен регион готов предоставить поддержку — от инфраструктуры до гарантированного спроса со стороны госсектора. Предприятие будет поставлять антибиотики, гормоны, онкопрепараты и витамины для больниц и аптек³. В особых экономических зонах компании-резиденты получают налоговые льготы, включая нулевую ставку по налогу на имущество, транспорт и землю, сниженный налог на прибыль (2%), а также освобождение от таможенных пошлин и НДС на ввоз оборудования. Земельные участки предоставляются в аренду по льготным ставкам с возможностью выкупа по цене, составляющей 1% от кадастровой стоимости

¹ Стратегия развития фармацевтической промышленности Российской Федерации до 2030 года, утвержденная распоряжением № 1495-р от 07.06.2023 г. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202306190013>

² Аналитический отчет DSM Group за 2023 г. URL: https://dsm.ru/docs/analytics/Annual_report_2023_RUS_.pdf

³ Какие механизмы господдержки фармотрасли доступны сегодня. 2025. URL: <https://www.altaiibiotech.ru/news/1237/?ysclid=mc9o5ssjkh923574552>

после завершения строительства. Один из самых известных фармацевтических кластеров в рамках особых экономических зон — технополис «Москва», где локализованы производства Biosad, «Р-Фарм», «Генериум», «Велфарм-М» и других компаний. Преференции действуют только в границах конкретной территории и, как правило, не могут сочетаться с другими мерами поддержки. Однако крупные компании отрасли используют данные льготы в рамках различных организаций или проектов, выполняемых холдингом.

В 2025 г. внедрен механизм федерального инвестиционного налогового вычета (ФИНВ), который может стать дополнительной преференцией по налогу на прибыль. Параллельно вводится ФИНВ за счет федеральной части данного налога на сумму не более 50% от понесенных расходов, составляющих первоначальную стоимость основного средства или нематериального актива (или величины ее изменения).

Таким образом, ориентиры Стратегии, направленные на обеспечение технологического суверенитета и устойчивое развитие фармацевтической сферы страны, ликвидацию зависимости от импорта, создание устойчивых фармацевтических кластеров для производства стратегически важных лекарственных препаратов, выход на новые экспортные рынки с передовыми лекарственными средствами, послужили основой для разработки мониторинга отраслевых изменений.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для проведения мониторинга текущих изменений и оценки процессов трансформации фармотрасли в направлении устойчивого развития нами предложена методика, базирующаяся на результатах научных работ российских и зарубежных ученых по проблемам теории и практики отраслевого анализа; институциональном подходе; информационных ресурсах представителей фармацевтической отрасли, находящихся в публичной цифровой среде; методах финансового и математико-статистического анализа. Предметом исследования выступают институциональные особенности функционирования, конкурентоспособность, устойчивость к рискам различных бизнес-моделей компаний фармацевтической отрасли России, методы и показатели оценки происходящих изменений. Отправной точкой работы стал системный анализ данного сектора, факторов и перспектив повышения ее конкурентоспособности в мировой экономике,

о чем говорится в публикации М.А. Федотовой, Т.В. Погодиной, С.В. Карповой [1]. Влияние перспективных компаний на качественные преобразования в экономике подтверждают данные исследования A. Moeuf, R. Pellerin, S. Lamouri, S. Tamayo-Giraldo, R. Barbaray, E. Tobon-Valencia и др. [2]. Ю.В. Симачев, А.А. Федюнина, М.Г. Кузык предлагают методике оценки результативности государственной политики на основе ее влияния на развитие приоритетных секторов экономики [3]. Работы Э. Райнерта [4] представляют научный интерес в аспекте обоснования показателей оценки, происходящих в процессе отраслевой трансформации изменений на основе возрастающих коэффициентов отдачи от используемых ресурсов и интенсивного типа роста. М. Ривз [5], В.Г. Когденко, Н.А. Казакова [6] в своих прикладных исследованиях доказывают влияние на рискоустойчивость компаний инвестиций, инновационной деятельности, эффективности управления бизнесом.

Понимание бизнес-модели как научно-эмпирической категории до сих пор недостаточно конкретизировано и формализовано, хотя подобное определение встречается в ряде нормативных документов и исследовательских работах [7]. В Международном стандарте интегрированной отчетности бизнес-модель организации трактуется как система трансформации ресурсов через ее коммерческую деятельность в продукты и результаты, направленная на достижение стратегических целей организации и создание стоимости на протяжении краткосрочного, среднесрочного и долгосрочного периодов [8], а в нормативных актах Банка России — как описание значимых факторов и механизмов, за счет которых организация обеспечивает создание, рост и сохранение стоимости на протяжении длительного периода времени, трансформируя в рамках своей деятельности доступные ей ресурсы в результаты деятельности⁴. В трудах М. Рарра [9] бизнес-модель рассматривается в качестве способа реализации деятельности предприятия через достижение дохода и прибыли, инструмент в цепи создания стоимости. По мнению П. Тиммерса, бизнес-модель — это совокупность продуктов, услуг, потоков информации, описание участников произ-

⁴ Рекомендации по раскрытию публичными акционерными обществами нефинансовой информации, связанной с деятельностью таких обществ, от 12.07.2021 № ИН-06–28/49. URL: https://cbr.ru/StaticHtml/File/117620/20210712_in-06-28_49.pdf (дата обращения: 04.12.2025).

водственного процесса, их роли в цепочке создания ценности, а также потенциальных выгод с раскрытием источников получения дохода, включая маркетинговые стратегии [10]. А. Остервальдер и И. Пинье [11] отмечают, что бизнес-модель интерпретирует то, как предприятие создает, транспортирует и реализовывает ценность. По мнению Р. Stähler [12] и J. Magretta [13], бизнес-модель — это концептуальное описание деятельности компании, того, как звенья бизнеса сочетаются друг с другом и интегрируются в единую структуру. В работе [14] под бизнес-моделью понимается интегрированная политика устойчивого развития организации в соответствии с национальной стратегией трансформации экономики, ориентированной на инновации и технологический суверенитет. Бизнес-модель предприятий фармотрасли представляет собой последовательные действия, направленные на достижения устойчивого развития через введение индикаторов эффективности: операционной и для ключевых стейкхолдеров, а также инвестиционной и инновационной активности как результатов агрегированного влияния ключевых факторов конкурентных преимуществ и рисков. Данное определение модели (в отличие от других приведенных выше) содержит формализованный подход к оценке ее реализации, а также соответствует стандартам государственного аудита по оценке эффективности⁵.

Ученые Финансового университета при Правительстве Российской Федерации М.В. Мельник, А.Н. Ряховская, И.Ф. Ветрова и др. [15–17] подчеркивают значимость мониторинга изменений тех контрольных точек, которые характеризуют устойчивость организации.

В настоящей статье предлагается усовершенствованный подход в части выбора оцениваемых индикаторов изменений, основанный на типологизации характеристик бизнес-моделей компаний фармацевтической отрасли с учетом наличия доступной информационной базы (рис. 1).

Исследование базируется на методах отраслевого анализа: определении тенденций развития фармацевтической промышленности (включая государственную поддержку); изучении бизнес-моделей на примере типичных компаний и выявлении

их конкурентных преимуществ, ключевых рисков и угроз устойчивого развития. Завершающие аналитические процедуры — оценка формализованных индикаторов бизнес-моделей, выбранных в аспекте стратегических задач отраслевой трансформации, по критериям устойчивого развития с последующей интерпретацией качественных изменений функционирования отраслевых бизнес-моделей. Такого рода индикаторы служат для оценки тенденций экономического роста, рисков и эффективности управления ими, для чего применяются следующие показатели: коэффициент вариации выручки; коэффициент вариации прибыли от продаж; темп прироста выручки; рентабельность продаж по прибыли от продаж; чистая рентабельность продаж. С помощью индикаторов эффективности для стейкхолдеров (среди которых с позиции контроля реализации отраслевой стратегии можно выделить государство и финансовых стейкхолдеров) оценивают эффективность использования вложенного капитала на основе показателей рентабельности инвестированного (ROIC) и собственного (ROE) капиталов, отдачи от инвестированного капитала. Индикаторы инвестиционной и инновационной активности характеризуют бизнес-модели с позиции ожидаемого положительного результата от устойчивого роста активов, обеспечивающих мультипликативный эффект. Для этого в мониторинг включены такие параметры, как доли основных средств и нематериальных активов в активах, а также темпа прироста активов и чистой прибыли.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ: АНАЛИЗ БИЗНЕС-МОДЕЛЕЙ КОМПАНИЙ – ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ

Описание объектов исследования

На фармацевтическом рынке России достаточно много различных игроков — начиная от мелких аптек и заканчивая иностранными представительствами большой фармы, имеющими миллиардные обороты. В настоящее время зарегистрированные в России компании фармацевтической отрасли распределяются по основным видам экономической деятельности следующим образом (табл. 1).

По состоянию на начало 2025 г. в нашей стране действует около 50–70 крупнейших производителей, более 300 — малых и средних. Из них порядка 50–70 производят фармсубстанции, свыше 100 — медицинские изделия, 20–30 занимаются

⁵ СГА 104 «Аудит эффективности»: утвержден постановлением Коллегии Счетной палаты Российской Федерации от 09.02.2021 № 2ПК. URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/a17/omfggb6trp91dxawt0jh9eagpkvzdy/SGA-104-Audit-effektivnosti.pdf> (дата обращения: 04.12.2025).

Рис. 1 / Fig. 1. Методика мониторинга изменений и оценки процессов трансформации фармацевтической отрасли в направлении устойчивого развития / Monitoring Methodology for Tracking Changes and Assessing Transformation Processes in the Pharmaceutical Industry towards Sustainable Development

Источник / Source: составлено авторами / Compiled by the authors.

биологическими препаратами, более 30 — разработкой инновационных лекарств. Топ-20 аптечных сетей контролируют почти 50% аптечных точек, а топ-10 дистрибьюторов занимают 77% рынка⁶. Кроме того, представители фармацевтического рынка подразделяются на: производителей оригинальных препаратов, дженериков, медицинских изделий, активных фармацевтических субстанций; компании, работающие по контракту дистрибьютеров; розничные сети; научно-исследовательские и инновационные организации. В табл. 2 обобщены наиболее распространенные типы бизнес-моделей,

представлена их институциональная характеристика, конкурентные преимущества, выявленные риски и угрозы устойчивого развития.

В качестве наиболее репрезентативных представителей были выбраны компании, занимающие лидирующие позиции в своей нише: АО «R-Pharm» (компания полного цикла) — 13-е место в списке 20 лучших фармпроизводителей России за 2025 г. по версии Forbes⁷; АО «Отисфарм» (дженериковая компания) — 3-е место в списке 20 лучших фармпроизводителей России за 2025 г. по версии

⁶ Какие механизмы господдержки фармотрасли доступны сегодня. 2025. URL: <https://www.altabiotech.ru/news/1237/?ysclid=mc9o5ssjkh923574552>

⁷ 20 лучших фармпроизводителей России. Рейтинг Forbes — 2025. URL: <https://www.forbes.ru/rating/533511-20-lucsih-farmproizvoditelej-rossii-rejting-forbes-2025?image=513188>

Таблица 1 / Table 1

Количество компаний фармацевтической отрасли России по основным видам деятельности,
шт. / Number of Pharmaceutical Companies in the Russian Federation by Main Activity (in Units)

Производство / Manufacturing		Оптовая торговля / Wholesale	Розничная торговля / Retail	Научные исследования и разработки / R&D RRR&Research and Development
ОКВЭД 21.10 Производство фармацевтических субстанций	ОКВЭД 21.20 Производство лекарственных препаратов и материалов, применяемых в медицинских целях и ветеринарии	ОКВЭД 46.46 Торговля оптовая фармацевтической продукцией	ОКВЭД 47.73 Торговля розничная лекарственными средствами в специализированных магазинах (аптеках)	ОКВЭД 72.11 Научные исследования и разработки в области биотехнологий
298	509	9 256	11 853	677

Источник / Source: составлено авторами / Compiled by the authors.

Forbes⁸; ПАО «Артген» Биотех — биотехнологическая компания, ориентированная на производство узконаправленных лекарственных препаратов и решений, с портфелем новаторских платформенных разработок; ООО «Полисинтез» — производитель активных фармацевтических субстанций, один из крупнейших независимых производителей фармацевтических субстанций в России.

Анализ ключевых рисков отраслевых бизнес-моделей

Анализ происходящих в фармацевтической промышленности изменений проводился по методике (см. рис. 1) на основании публичных данных (по операционной, финансовой и инвестиционной деятельности) компаний, которые являются типичными представителями выделенных отраслевых бизнес-моделей⁹. Коэффициенты вариации прибыли от продаж и выручки за период 2020–2024 гг. представлены на рис. 2.

Наименьшим рыночным и операционным рискам в период 2020–2024 гг. были подвержены компании — производители по полному циклу (на примере АО «R-Pharm»), а также предприятия, выпускающие фармацевтические субстанции (на примере ООО «Полисинтез»), что можно объяснить стабильным спросом на их продукцию (преимущество АО «R-Pharm»

состоит в патентной защите реализуемых наименований; ООО «Полисинтез» отличается спецификой и объемом поставляемой продукции — сырья для производства лекарственных препаратов, так как оно нужно всем производителям — как дженериковых, так и оригинальных препаратов). Таким образом, бизнес-модели перечисленных предприятий являются более стабильными в современных рыночных условиях.

Оценка операционной эффективности отраслевых бизнес-моделей

В табл. 3 приведены значения темпов прироста выручки, чистой прибыли и активов. Эти данные позволяют оценить операционную эффективность бизнес-моделей отраслевых компаний.

На основании проведенных расчетов (табл. 3) можно сделать вывод о том, что у АО «R-Pharm» после пандемийного увеличения в 2021 г. наблюдается падение темпов прироста выручки до 12,5% в 2022 г. и 19,8% в 2023 г. (В 2024 г. прирост составил 13,4%). АО «Отисфарм» (дженериковая компания) теряет темпы прироста выручки последние 3 года, причем все значительнее. Данный показатель для ПАО «Артген» Биотех, выпускающей узкоспециализированные лекарственные препараты, достаточно волатилен, что объясняется их спецификой и нестабильностью спроса в данном сегменте. При этом у ООО «Полисинтез» (производителя фармацевтических субстанций) в целом при нестабильном рынке в 2024 г. наблюдается тенденция к росту темпов прироста выручки.

⁸ Там же.

⁹ R-Pharm JSC Reporting for 2020–2024; Otispharm JSC Reporting for 2020–2024; Artgen-Biotech PJSC Reporting for 2020–2024; Polysintez LLC Reporting for 2020–2024.

Таблица 2 / Table 2

**Конкурентные преимущества и риски бизнес-моделей фармацевтической отрасли /
Advantages and Risks of Business Models in the Pharmaceutical Industry**

Типы бизнес-моделей (исследуемые представители) / Types of business models (representatives under study)	Характеристика деятельности, конкурентные преимущества / Characteristics of activities, competitive advantages	Ключевые риски и угрозы устойчивого развития / Key risks and threats to sustainable development
Компании полного цикла (АО «R-Pharm»)	Синергия между различными этапами производства, возможность более быстрой адаптации к изменениям на рынке, контроль качества и наличие бренда, что повышает конкурентоспособность бизнеса	Необходимость значительных капитальных вложений, сложность управления интегрированными процессами, высокий уровень организационных и операционных рисков.
Дженериковые компании (АО «Отисфарм»)	Выпускают аналоги оригинальных лекарственных средств после истечения срока действия патентов. Основной упор делается на оптимизацию производственных процессов и снижение себестоимости, что позволяет предлагать продукцию по более доступным ценам. В этой связи — стабильный спрос за счет широкого рынка, высокая эффективность производства путем экономии на масштабе, возможность снижения цен и увеличения объема продаж	Жесткая конкуренция, ценовая война (маржинальность может снижаться при перепроизводстве), а также необходимость постоянного контроля качества при массовом производстве
Специализированные фармацевтические компании (ПАО «Артген» Биотех)	Занимаются либо производством препаратов для лечения определенных видов заболеваний, либо встроены в производственный цикл, отвечая за его определенный этап (например, упаковку, предоставление сырьевой основы и т.д.). Компании, работающие по нишевой модели, ориентируются на узкоспециализированные сегменты рынка, например, разработку лекарств для редких заболеваний, онкологических или генетических нарушений. Они стремятся к глубокой экспертизе в своей области. Их преимущества — возможность занять лидирующую позицию в узком сегменте, высокая маржинальность за счет специализированных и часто инновационных решений, меньшая конкуренция в сравнении с массовым производством	Ограниченность целевого рынка, зависимость от специфической клиентской базы, потенциальные сложности в масштабировании бизнеса и высокая чувствительность к изменениям в регуляторной среде
Компании — производители активных фармацевтических субстанций (или активного вещества) (ООО «Полисинтез»)	Компании, специализирующиеся на производстве фармацевтических субстанций (API), строят свою бизнес-модель вокруг производства высококачественных активных ингредиентов, используемых для создания готовых лекарственных средств. Ключевые преимущества таких предприятий — импортозамещение и государственная поддержка; развитая производственная база; низкие затраты на персонал и другие ресурсы, гибкость, оперативность, возможность вертикальной интеграции	Высокая капиталоемкость, зависимость от импортного сырья, жесткие регуляторные требования, интенсивная конкуренция, ограниченность внутреннего рынка

Источник / Source: составлено авторами / Compiled by the authors.

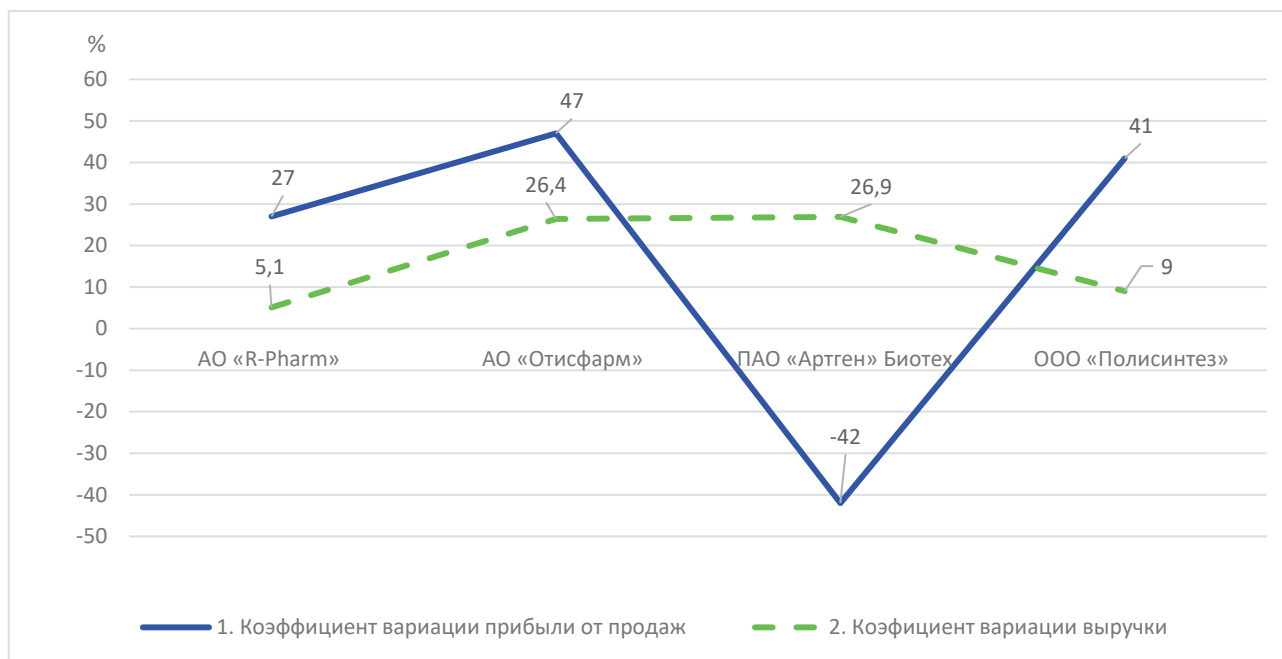

Рис 2 / Fig. 2. Средние коэффициенты вариации прибыли от продаж и выручки по компаниям за период с 2020 по 2024 г. / Average Variance Coefficients for Sales Profit and Revenue for Companies in 2020–2024

Источник / Source: составлено авторами / Compiled by the authors.

Таблица 3 / Table 3

**Темпы прироста выручки, чистой прибыли, активов, %/
Growth Rates of Revenue, Net Profit, and Assets (in %)**

Название компании / Company name	2024/2023	2023/2022	2022/2021	2021/2020
Темп прироста выручки				
АО «R-Pharm»	13,4	–19,8	–12,5	53,8
АО «Отисфарм»	–26,2	–22,4	–6,3	16,2
ПАО «Артген» Биотех	61,7	–8,0	–0,2	35,1
ООО «Полисинтез»	12,8	–5,2	16,6	–19,7
Темп прироста чистой прибыли				
АО «R-Pharm»	–10	–1,6	–58,4	58,2
АО «Отисфарм»	–41,1	–66,7	51,5	–17,1
ПАО «Артген» Биотех	8,5	17,8	124,7	1586,5
ООО «Полисинтез»	–46,0	–43,8	–5,0	–31,7
Темп прироста активов				
АО «R-Pharm»	14,7	8,6	–2,0	52,6
АО «Отисфарм»	–26,7	–52,0	5,5	12,6
ПАО «Артген» Биотех	–12,2	62,5	0,0	158,1
ООО «Полисинтез»	1,9	5,2	7,7	44,7

Источник / Source: составлено авторами / Compiled by the authors.

По темпам прироста чистой прибыли (хотя они были внушительными в течение двух постпандемийных лет, а затем снизились) лидирует ПАО «Артген» Биотех, но компания тем не менее отличается приростом этого показателя в 2023–2024 гг. на 17,8 и 8,5% соответственно. АО «R-Pharm» после увеличения темпа прироста на 58,2% в 2021 г. демонстрирует постепенный спад, являющийся в настоящее время, увы, трендом на фармрынке — он сказывается и на компании АО «Отисфарм». Данная ситуация связана с санкционным давлением и последующим логистическим кризисом, в полной мере отразившимися на предприятиях отрасли. ООО «Полисинтез», несмотря на отрицательную динамику темпов прироста прибыли и выручки, ежегодно наращивает активы; наиболее результативным был 2021 г. (+ 44,7%). У АО «Отисфарм» наблюдается заметное сокращение рассматриваемого показателя, что может свидетельствовать о реорганизационных и оптимизационных процессах в компании. Производитель по полному циклу АО «R-Pharm» после удачного 2021 г. значительно нарастил свои активы (+ 52,6% в 2021 г. по сравнению с 2020 г.). Это продолжилось и в 2023 и 2024 гг., что свидетельствует об активной инвестиционной политике.

Анализ эффективности для ключевых стейкхолдеров

В табл. 4 представлены данные о рентабельности инвестированного и собственного капиталов, рентабельности продаж: по прибыли от продаж и чистой, что позволяет оценить тенденции в области финансовой устойчивости и результативности бизнес-моделей каждой компании с позиции эффективности использования вложенного капитала и результативности для финансовых стейкхолдеров.

2020 и 2021 гг. были пиковыми для анализируемых компаний (производителей по полному циклу R-Pharm и дженериков ООО «Полисинтез»), особенно по показателям рентабельности собственного и инвестированного капиталов. Объяснением этому может послужить увеличенный спрос на препараты в пандемийное время. Но в 2022–2024 гг. показатели всех компаний, кроме АО «Отисфарм», снизились. Возможно, это произошло из-за макроэкономической турбулентности в стране и санкционного режима со стороны недружественных государств. У АО «R-Pharm» после 2022 г. заметно упала рентабельность собственного и инвестированного капиталов. Показатели трехлетней давности

практически в 2 раза выше, чем в 2024 г., что связано со снижением темпов прироста чистой прибыли при продолжающемся росте активов. Аналогичное падение демонстрирует и чистая рентабельность продаж, уменьшившаяся за последние 4 года практически в 2 раза. Это может быть следствием увеличения непроизводственных расходов и налоговых платежей. В то же время рентабельность продаж остается на достаточно стабильном уровне (она снизилась на 5,6% в 2024 г. по сравнению с 2020 г.).

Однако общее снижение темпов прироста чистой прибыли значительно повлияло на показатели рентабельности. У АО «Отисфарм» в 2024 г. наблюдаются самые высокие ROIC и ROE: при этом первый (29,7%) оказался максимальным с 2020 г., а второй — наименьшим. Тем не менее показатели рентабельности продаж у данного производителя дженериковых препаратов находятся на высоком уровне (не ниже 40%), что свидетельствует о конкурентоспособности компании на рынке и востребованности ее препаратов. К тому же, исходя из общего снижения темпов прироста выручки предприятия, можно сделать вывод о том, что оно пытается оптимизировать расходы и увеличить маржинальность выпускаемой продукции. Однако чистая рентабельность продаж снизилась с 50,3% в 2022 г. до 17,2% в 2024 г., что связано с инвестиционной активностью и ростом долговой нагрузки.

У ПАО «Артген» Биотех (производитель специализированных лекарственных препаратов) операционная деятельность является убыточной, результатом чего стала отрицательная рентабельность продаж по прибыли от продаж (–39%, в 2024 г.). Основная доля затрат приходится на управленческие расходы, которые сопоставимы с выручкой. Уровни рентабельности собственного и инвестированного капитала находятся на низком уровне, но в то же время у компании очень высокая чистая рентабельность — с 2021 г. она не опускалась ниже 100%, что свидетельствует о высоких финансовых доходах от альтернативных источников (дочерних компаний, государственной поддержки, фондов развития и др.) и объясняется важностью номенклатуры выпускаемой продукции. Научные разработки и производство узкоспециализированных лекарственных препаратов достаточно трудозатратны, и они требуют значительного финансирования, окупаемость которого не очевидна. Однако данные препараты очень важны для лечения редких заболеваний.

Таблица 4 / Table 4

Рентабельность инвестированного, собственного капитала, рентабельность продаж по прибыльности от продаж, чистая рентабельности продаж, % / Return on Invested Capital, Return on Equity, Return on Sales Based on Profit from Sales, and Net Return on Sales (%)

Название компании / Company name /	2024	2023	2022	2021	2020
Рентабельность инвестированного капитала (ROIC)					
АО «R-Pharm»	17,1	19,4	19,1	46,5	50,2
АО «Отисфарм»	29,7	21,9	22,8	14,1	25,0
ПАО «Артген» Биотех	3,3	3,8	5,5	2,8	-0,9
ООО «Полисинтез»	5,2	8,4	13,4	14,2	26,7
Рентабельность собственного капитала (ROE)					
АО «R-Pharm»	12,9	16,4	19,9	59,8	62,3
АО «Отисфарм»	14,4	18,6	22,7	16,2	23,3
ПАО «Артген» Биотех	5,5	4,5	6,8	3,6	0,8
ООО «Полисинтез»	4,3	8,3	16,6	21,0	35,9
Рентабельность продаж по прибыли от продаж					
АО «R-Pharm»	16,7	17,3	16,3	22,4	22,3
АО «Отисфарм»	41,1	49,6	57,3	55,4	54,6
ПАО «Артген» Биотех	-39	-100,8	-57,7	-35,7	-148,0
ООО «Полисинтез»	9	14	20	25	28
Чистая рентабельность продаж					
АО «R-Pharm»	7,1	8,9	7,3	15,3	14,9
АО «Отисфарм»	17,2	21,6	50,3	31,1	43,6
ПАО «Артген» Биотех	221,5	329,9	257,7	114,4	9,2
ООО «Полисинтез»	4,0	8,4	14,3	17,5	20,6

Источник / Source: составлено авторами / Compiled by the authors.

У ООО «Полисинтез» (производителя фармацевтических субстанций) за анализируемый период наблюдается стабильное кратное падение всех показателей рентабельности. Несмотря на значимость дальнейшего развития таких предприятий, современные тенденции, связанные с закупкой субстанций в Китае и Индии, не позволяют локальным производителям выигрывать конкуренцию

с иностранными компаниями, которые поставляют качественные препараты по цене ниже, чем у местных производителей. В этой связи компании с данной бизнес-моделью оказались подверженными высоким рыночным рискам и недостаточно конкурентоспособными: им становится все сложнее осуществлять свою деятельность на российском фармацевтическом рынке.

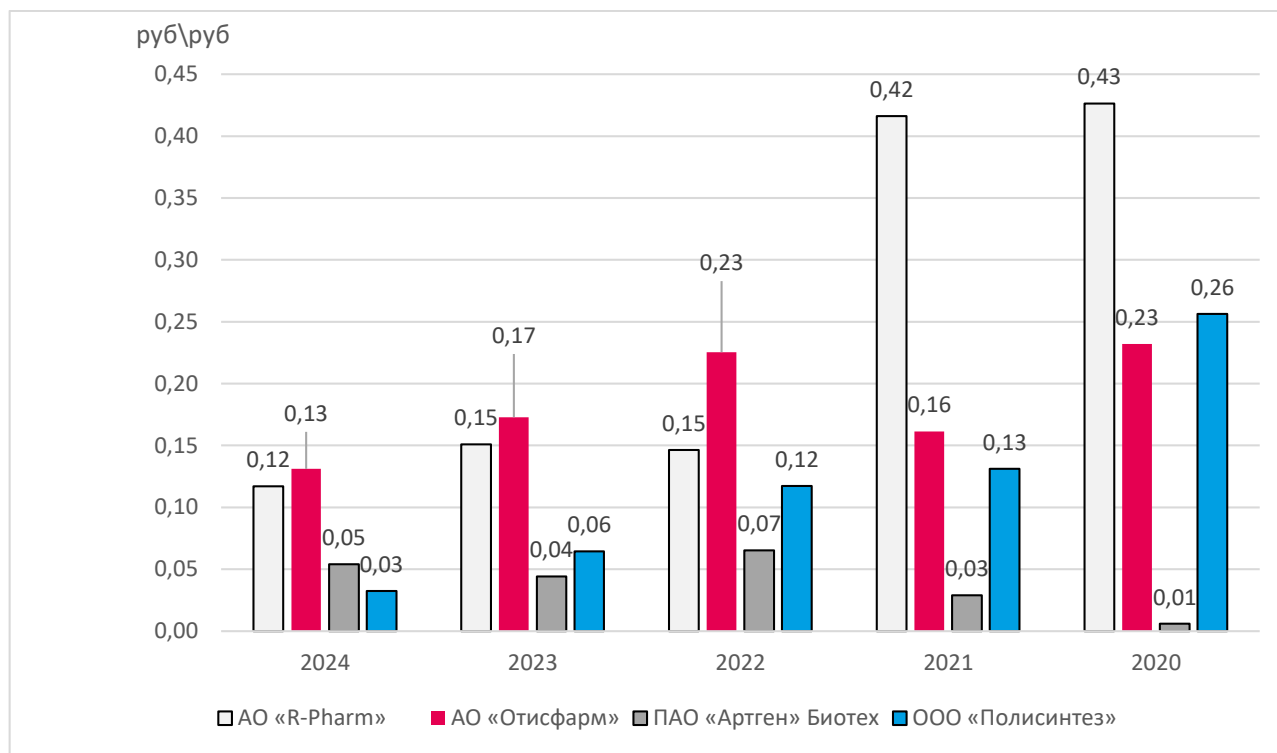

Рис. 3 / Fig. 3. Отдача инвестированного капитала / Return on Invested Capital

Источник / Source: составлено авторами / Compiled by the authors.

Для оценки эффективности инвестиций используем показатель отдачи инвестированного капитала (рис. 3).

Приведенные данные свидетельствуют об общей тенденции снижения отдачи от инвестированного капитала для всех бизнес-моделей фармотрасли, что можно связать с санкционным давлением и последующим логистическим кризисом, а также оттоком из страны капитала, который был залогом финансирования как большинства фармацевтических компаний, так и научных разработок, клинических исследований. ПАО «Артген» Биотех имеет достаточно низкую отдачу от инвестированного капитала (см. рис. 3), что объясняется спецификой узконаправленного производства лекарственных препаратов, так как в данной сфере новейшие разработки и выпуск передовых лекарственных препаратов не приносят быстрой прибыли. У ПАО «Полисинтез» (производитель активных фармацевтических субстанций) кратно снижается отдача от инвестированного капитала, что в совокупности с другими показателями свидетельствует о недостаточной финансовой устойчивости и необходимости государственной поддержки данного вида деятельности компании фармацевтической отрасли, которая не

может конкурировать с международными производителями из Китая и Индии.

Анализ инвестиционной и инновационной активности

Проанализируем показатели роста активов (см. табл. 2), их качество с позиции устойчивого развития, т.е. прирост активов производственного (доля основных средств) и инновационного (доля нематериальных средств) назначения (рис. 4), которые являются результатом инвестиционной и инновационной деятельности компаний в рамках своих бизнес-моделей. Наибольшие (и растущие) темпы прироста активов наблюдаются у предприятия полного цикла АО «R-Pharm»; у ООО «Полисинтез» данный показатель ежегодно незначительно, но стабильно снижается; большинство других компаний демонстрируют нестабильные его значения.

На фоне остальных анализируемых организаций ООО «Полисинтез» отличается значительным ростом доли основных средств и нематериальных активов в активах (в 2024 г. он составил 34,1%, что, с одной стороны, говорит о его инвестици-

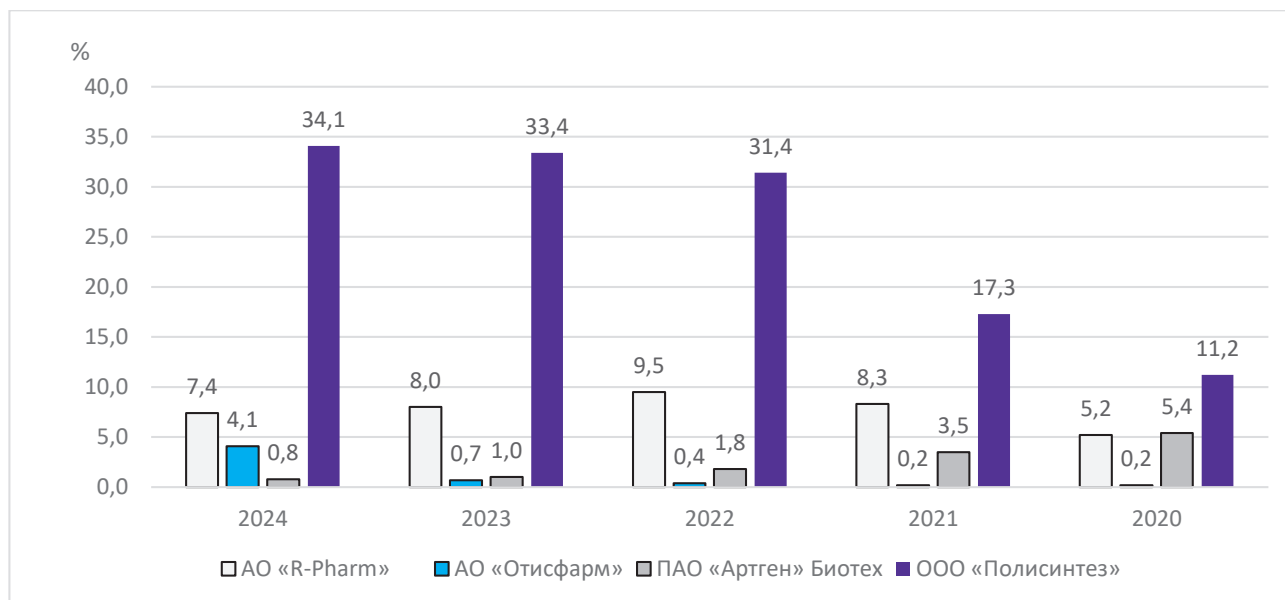

Рис. 4 / Fig. 4. Доля основных средств и нематериальных активов в активах, % / Share of Fixed Assets and Intangible Assets in the Assets, %

Источник / Source: составлено авторами / Compiled by the authors.

онной и инновационной активности, а с другой — об уменьшении доли остальных активов и, возможно, недозагрузке мощностей. При этом компания прибыльная, имеет незначительные замедляющиеся темпы прироста. У остальных предприятий за анализируемый период доля основных средств и нематериальных активов составляла от 9,5 до 0,2%. Следующим по величине данного показателя (который, однако, уменьшается с 2022 г.) идет АО «R-pharm» (производитель по полному циклу). ПАО «Артген» Биотех за 4 года сократило долю инвестиционной активности: с 5,4% в 2021 г. до 0,8% в 2024 г., что может свидетельствовать о переходе компании на контрактное производство узкоспециализированных препаратов. Данная практика становится типичной для организаций фармотрасли. АО «Отисфарм», напротив, наращивает долю основных средств и нематериальных активов: с 0,2% в 2021 г. до 4,1% в 2024 г.

ВЫВОДЫ

Исследование происходящих в фармацевтической сфере России изменений за 2020–2024 гг., проведенное в разрезе основных бизнес-моделей отечественных компаний, доказывает, что отрасль находится на пути трансформации, направленной на достижение лекарственного суверенитета

и экспорт продукции собственного производства. В ходе анализа бизнес-моделей, представленных в фармацевтической отрасли, и мониторинга изменений в относящихся к ней организациях были выделены основные тенденции развития данного сегмента, рассмотрены меры государственной поддержки, оказываемые фармкомпаниям.

Наиболее перспективной с позиции решения стратегических отраслевых задач скорейшего импортозамещения, финансово устойчивой и эффективной с точки зрения управления рисками бизнес-моделью в турбулентных условиях национальной экономики является производство лекарственных препаратов по полному циклу. Даже несмотря на падение ключевых показателей устойчивости в 2022–2024 гг., эта модель обеспечивает высокий уровень доходов, имеет уверенную позицию на рынке, так как весь процесс: от разработки до выпуска продукции — расположен на территории РФ. Дальнейшее увеличение количества именно таких производств является приоритетом для России до 2030 г.

Предприятия, выпускающие дженерики, несмотря на отрицательную динамику прибыли и выручки, демонстрируют довольно высокую рентабельность и, соответственно, располагают потенциалом для развития. После 2022 г. большая часть компаний из недружественных стран поки-

нула российский рынок, тем самым открыв новые возможности для сбыта отечественным производителям. Трансформация отрасли требует активной финансовой поддержки со стороны государства, которая в первую очередь нужна производителям узконаправленных лекарственных препаратов: отсутствие финансирования может стать причиной остановки исследований и производства, так как выпускаемая продукция является весьма дорогостоящей. Сложнее всего в текущей экономической ситуации российским производителям активных фармацевтических субстанций, поскольку сырье для изготовления лекарственных препаратов они, как правило, закупают в Индии или Китае и не выдерживают ценовую конкуренцию с иностранным бизнесом. В результате показатели финансовой устойчивости, операционной эффективности и инвестиционной активности этих компаний недостаточно хороши по сравнению с предприятиями, придерживающимися других бизнес-моделей. Тем не менее отказ от производства субстанций

в России подрывает суверенитет страны в фармотрасли и требует дополнительного внимания и мер поддержки со стороны государства.

Таким образом, в ходе исследования был сформирован подход к мониторингу изменений в организациях фармацевтической сферы с использованием типологии их бизнес-моделей, что позволило оценивать реализацию отраслевой стратегии по критериям устойчивого развития (операционной эффективности, инновационной и инвестиционной активности, эффективности для ключевых стейкхолдеров). Результаты проделанной работы позволяют проанализировать перспективы и риски развития бизнес-моделей в данном секторе, а также потребность внесения корректировок в выбранную стратегию, в том числе в области государственной поддержки привлечения инвестиций, и таким образом представляют практический интерес для Минпромторга России, Фонда развития промышленности, ассоциаций производителей фармацевтической продукции.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Федотова М.А., Погодина Т.В., Карпова С.В. Оценка тенденций и перспектив развития экономики России в условиях санкционного давления. *Финансы: теория и практика*. 2025;29(1):6-19. DOI: 10.26794/25875671-2025-29-1-6-19.
2. Moeuf A., Lamouri S., Pellerin R., Tamayo-Giraldo S., Tobon-Valencia E., Eburdy R. Identification of critical success factors, risks and opportunities of Industry 4.0 in SMEs. *International Journal of Production Research*. 2020;58(5):1384–1400.
3. Симачев Ю.В., Федюнина А.А., Кузык М.Г. Российская промышленная политика в условиях трансформации системы мирового производства и жестких ограничений. *Вопросы экономики*. 2022;6:5–25.
4. Райнерт Э.С. Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными. М.: ВШЭ; 2024. 384 с.
5. Ривз М., Левин С., Уэда Д. Компания как экосистема: биология выживания. URL: <https://hbr-russia.ru/biznes-i-obshchestvo/phenomeny/a17381> (дата обращения: 04.12.2025).
6. Казакова Н.А., Когденко В.Г. Ситуационный анализ деловой активности компаний черной металлургии с позиций институционального подхода. *Черные металлы*. 2024;1105(1):83–88. DOI: 10.17580/chm.2024.01.13
7. Казакова Н.А. Анализ методов формирования эффективной бизнес-модели компании. *Russian Journal of Management*. 2024;12(4):565–574. DOI: 10.29039/2500-1469-2024-12-4-565-574
8. Казакова Н.А., Когденко В.Г., Доан Т.Л. Аналитика устойчивого развития и оценка стейкхолдерских рисков в нефинансовой отчетности. Монография. М.: ИНФРА-М; 2024. 217 с.
9. Rappa M. Business models on the web. URL: <https://www.scirp.org/reference/referencespapers?referenceid=1680410> (дата обращения: 04.12.2025).
10. Timmers P. Business models for electronic markets. *Electronic Markets*. 1998;2(12):3-8. DOI: 10.1080/10196789800000016
11. Остервальдер А., Пинье И. Построение бизнес-моделей: настольная книга стратега и новатора. Пер. с англ. М.: Альпина Паблишер, Сколково: Московская школа управления; 2013. 287 с.
12. Stähler P. Business models as a unit of analysis for strategizing. international. Proc. of the Int. Workshop on Business Models (Lausanne, 4-5 October 2002). URL: <https://www.scirp.org/reference/referencespapers?referenceid=1352618>

13. Magretta, J. Why business models matter. *Harvard Business Review*. 2002;80(5):86-92.
14. Kazakova N.A., Kogdenko V.G. Assessing the transformation of the chemical industry based on an institutional approach and sustainable development criteria. *Studies on Russian Economic Development*. 2024;35(5):707-715. DOI: 10.1134/S 1075700724700242
15. Ряховская А.Н., Мельник М.В. Роль и организация внутреннего контроля за экономической устойчивостью хозяйствующих субъектов. *Учет. Анализ. Аудит*. 2024;11(5):69-78. DOI:10.26794/2408-9303-2024-11-5-69-78
16. Ветрова И.Ф., Мельник М.В. Итоги и рекомендации Декабрьских чтений памяти С.Б. Барнгольц 2024 года. *Учет. Анализ. Аудит*. 2024;11(6):75-88. DOI: 10.26794/2408-9303-2024-11-6-75-88.
17. Мельник М.В., Велиханов М.Т. Корпоративная социальная ответственность: полнота и прозрачность информации. *Учет. Анализ. Аудит*. 2023;10(6):6-20. DOI: 10.26794/2408-9303-2023-10-6-6-20

REFERENCES

1. Fedotova M.A., Pogodina T.V., Karpova S.V. Assessment of trends and prospects for the development of the Russian economy under sanctions pressure. *Finansy: teoriya i praktika = Finance: Theory and Practice*. 2025;29(1):6-19. (In Russ.). DOI: 10.26794/25875671-2025-29-1-6-19.
2. Moeuf A., Lamouri S., Pellerin R., Tamayo-Giraldo S., Tobon-Valencia E., Eburdy R. Identification of critical success factors, risks and opportunities of Industry 4.0 in SMEs. *International Journal of Production Research*. 2020;58(5):1384-1400.
3. Simachev Yu.V., Fedyunina A.A., Kuzyk M.G. Russian industrial policy in the context of the transformation of the world production system and severe restrictions. *Voprosy ekonomiki*. 2022;6:5-25. (In Russ.).
4. Reinert E.S. How rich countries became rich, and why poor countries remain poor. Moscow: VShE; 2024. 384 p. (In Russ.).
5. Reeves M., Levin S., Ueda D. The company as an ecosystem: the biology of survival. URL: <https://hbr-russia.ru/biznes-i-obshchestvo/fenomeny/a17381> (accessed on 04.12.2025). (In Russ.).
6. Kazakova N.A., Kogdenko V.G. Situational analysis of business activity of ferrous metallurgy companies from the perspective of an institutional approach. *Chernye Metally*. 2024;1105(1):83-88. (In Russ.).
7. Kazakova N.A. Analysis of methods for forming an effective business model of a company. *Russian Journal of Management*. 2024;12(4):565-574. (In Russ.). DOI: 10.29039/2500-1469-2024-12-4-565-574.
8. Kazakova N.A., Kogdenko V.G., Doan T.L. Analytics of sustainable development and assessment of stakeholder risks in non-financial reporting. Monograph. Moscow: INFRA-M; 2024. 217 p. (In Russ.).
9. Rappa M. Business models on the web. URL: <http://digitalenterprise.org/models/models.pdf>. <https://www.scirp.org/reference/referencespapers?referenceid=1680410> (accessed on 04.12.2025).
10. Timmers P. Business Models for Electronic Markets. *Electronic Markets*. 1998;2(12):3-8. DOI: 10.1080/10196789800000016
11. Osterwalder A., Pigneur I. Business model building: A handbook for strategists and innovators. Trans. from Engl. Moscow: Alpina Publisher; Skolkovo: Moscow School of Management; 2013. 287 p. (In Russ.).
12. Stähler P. Business models as a unit of analysis for strategizing. international. Proc. of the Int. Workshop on Business Models (Lausanne, 4-5 October 2002). <https://www.scirp.org/reference/referencespapers?referenceid=1352618>
13. Magretta, J. Why business models matter. *Harvard Business Review*. 2002;80(5):86-92.
14. Kazakova N.A., Kogdenko V.G. Assessing the transformation of the chemical industry based on an institutional approach and sustainable development criteria. *Studies on Russian Economic Development*. 2024;35(5):707-715. DOI: 10.1134/S 1075700724700242
15. Ryakhovskaya A.N., Melnik M.V. The role and forming of internal control over the economic stability of business entities. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2024;11(5):69-78. (In Russ.). DOI: 10.26794/24089303-2024-11-5-69-78
16. Vetrova I.F., Melnik M.V. Outcome and tips of the December readings in memory of S.B. Barngolts'2024. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2024;11(6):75-88. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408-9303-2024-11-6-75-88.
17. Melnik M.V., Velikhanov M.T. Corporate social responsibility: completeness and transparency of information. *Accounting. Analysis. Auditing = Accounting. Analysis. Auditing*. 2023;10(6):6-20. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408-9303-2023-10-6-6-20

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Наталья Александровна Казакова — доктор экономических наук, профессор базовой кафедры финансовой и экономической безопасности, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва, Российская Федерация

Natalia A. Kazakova — Dr. Sci (Econ.), Prof. of the Basic Department of Financial and Economic Security, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation

<https://orcid.org/0000-0003-1499-3448>

Автор для корреспонденции / Corresponding author:

axd_audit@mail.ru

Максим Андреевич Балихин — аспирант базовой кафедры финансовой и экономической безопасности, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва, Российская Федерация

Maxim A. Balikhin — Postgraduate Student of the Basic Department of Financial and Economic Security, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation

<https://orcid.org/0009-0005-5084-1806>

maksometr99@yandex.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила в редакцию 13.08.2025; после рецензирования 10.09.2025; принята к публикации 05.12.2025

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was submitted on 13.08.2025; revised on 10.09.2025 and accepted for publication on 05.12.2025.

The authors read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-6-87-95

УДК 657.6(045)

JEL M42

Методическое обеспечение риск-ориентированного планирования деятельности внутреннего аудита

Е.Р. Гукасова, В.В. Дворецкая

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Целью исследования является проведение анализа нормативного регулирования и сложившейся практики обеспечения риск-ориентированного планирования деятельности внутреннего аудита. **Предмет.** Настоящая статья раскрывает важность осуществления непрерывного анализа рисков и координации деятельности с поставщиками услуг по обеспечению уверенности с целью охвата наибольшего количества областей с высокой значимостью в процессе повышения стоимости и поддержания устойчивости бизнеса. **Результаты.** Описанные в работе инструменты риск-ориентированного планирования деятельности внутреннего аудита предоставляют возможность эффективно распределять ресурсы и максимально соответствуют стратегическим целям и ожиданиям заинтересованных сторон.

Ключевые слова: внутренний аудит; риск-ориентированный подход; управление рисками; планирование

Для цитирования: Гукасова Е.Р., Дворецкая В.В. Методическое обеспечение риск-ориентированного планирования деятельности внутреннего аудита. *Учет. Анализ. Аудит* = *Accounting. Analysis. Auditing*. 2025;12(6):87-95. DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-6-87-95

ORIGINAL PAPER

Methodological Support of the Risk-based Internal Audit Planning

E.R. Gukasova, V.V. Dvoretzkaya

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

The purpose of the study is to analyse the regulatory framework and established practices to ensure risk-based planning of internal audit activities. **The subject** of the article is to determine the importance of continuous risk analysis and coordination of activities with providers of assurance services to shield the greatest number of risks and areas of high significance in driving business value and sustainability. **Findings.** The article describes the planning tools of risk-based internal audit that provide an opportunity to effectively allocate resources and maximise alignment with strategic objectives and stakeholder expectations.

Keywords: internal audit; risk-based approach; risk management; planning

For citation: Gukasova E.R., Dvoretzkaya V.V. Methodological support of the risk-based internal audit planning. *Uchet. Analiz. Audit*. = *Accounting. Analysis. Auditing*. 2025;12(6):87-95. DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-6-87-95

ВВЕДЕНИЕ

Планирование деятельности внутреннего аудита направлено на достижение стратегических и операционных целей организации. Существующие ресурсные ограничения обуславливают необходимость для Службы внутреннего аудита (далее — СВА) сосредоточить внимание на наиболее приоритетных процессах и направлениях деятельности бизнеса в соответствии с ожиданиями ключевых заинтересованных сторон (высшего исполнительного руководства и Совета директоров). Для этого следует предварительно оценить риски и определить профессиональные требования в области оказания услуг по обеспечению уверенности и предоставлению независимых консультаций.

Согласно передовым практикам, покрытие моделью аудита всех существующих в организации бизнес-процессов и присущих им рисков требует проведения со стороны СВА объективного и независимого анализа. Полученные результаты являются основой риск-ориентированного планирования внутреннего аудита, предполагающего реализацию следующих аспектов:

- сосредоточение ресурсов внутреннего аудита на процессах, являющихся существенными с точки зрения генерации стоимости бизнеса и гарантии устойчивости его функционирования [1];
- предоставление возможности эффективного взаимодействия с другими поставщиками услуг по обеспечению уверенности: внутренними контрольными и консультационными службами, внешними аудиторами, независимыми консультантами, отраслевыми регуляторами и пр. и оценка результатов выполненной ими работы для выбора объектов аудита и планирования аудиторских процедур;
- синхронизация деятельности внутреннего аудита с утвержденной корпоративной стратегией развития, ключевыми ценностями и основными вызовами бизнеса;
- принятие во внимание поступающей информации и запросов со стороны Совета директоров и высшего исполнительного руководства относительно приоритетных задач бизнеса и необходимости проведения аудита отдельных направлений деятельности и/или бизнес-процессов организации.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Концептуальные основы планирования деятельности внутреннего аудита регламентированы в Разделе IV «Управление деятельностью функции вну-

треннего аудита» Международных стандартов внутреннего аудита¹ (далее — МСВА). В соответствии со Стандартом 9.4, руководитель внутреннего аудита несет ответственность за формирование плана работы СВА, направленного на достижение целей организации. Основой риск-ориентированного планирования деятельности внутреннего аудита является ежегодная документально оформленная оценка рисков, анализ корпоративной стратегии и ключевых бизнес-целей, а также информация, полученная от Совета директоров и высшего исполнительного руководства организации.

Для осуществления корректного ежегодного риск-ориентированного планирования деятельности СВА руководителю необходимо быть осведомленным о профиле рисков и ключевых изменениях в бизнесе. В случае функционирования организации в отрасли, подверженной волатильности ему рекомендуется с определенной периодичностью пересматривать, насколько существенны оцененные риски [2]. Одной из передовых практик проведения риск-анализа является принятие во внимание международных и отраслевых тенденций, а также изучение информации о рисках, с которыми бизнес может столкнуться в среднесрочной перспективе. Примером подобного источника информации может служить ежегодный доклад Всемирного экономического форума (WEF) о глобальных рисках, описывающий конкретные события и условия, способные оказать негативное влияние на международные экономические системы. Основное преимущество использования подобных документов состоит в представлении прогнозов изменения рисков на горизонте планирования до десяти лет².

В действительности подавляющее большинство организаций лишены возможности осуществления долгосрочного планирования своей деятельности в связи с рыночной волатильностью и стремительным изменением бизнес-среды. Описанные обстоятельства свидетельствуют о том, что внутренний аудит должен отвечать отраслевым тенденциям и с определенной периодичностью переоценивать риски на основании актуализированной информации.

Стремление к максимизации полезности подобной деятельности вынуждает руководителя осу-

¹ Международные стандарты внутреннего аудита. М.: Институт внутренних аудиторов (ИВА); 2024. 141 с.

² URL: <https://www.richardchambers.com/internal-audit-planning-new-global-risk-report-paints-a-somber-risk-outlook/>

ществлять анализ соответствия плана работы СВА актуальным рискам и корпоративной стратегии, которые также могут быть подвержены изменениям. Не менее важное направление — внедрение передовых информационных технологий и цифровых продуктов в деятельность СВА с целью охвата областей изменений организации и связанных с этим рисков.

В случае актуализации ранее проведенной оценки, в план работы внутреннего аудита должны быть внесены изменения в целях обеспечения максимальной полезности деятельности СВА для бизнеса и предоставления гарантий в отношении наиболее существенных с точки зрения создания стоимости процессов.

Подготовительный этап формирования риск-ориентированного плана работы внутреннего аудита обусловлен необходимостью составления его модели (вселенной аудита) — совокупности объектов: бизнес-процессов, структурных подразделений, функций и прочих элементов, соответствующих установленным требованиям [3]. Объединение их в единый перечень должно быть основано на знании организационной структуры и существующих бизнес-процессах, определении их существенности с точки зрения создания стоимости и гарантии устойчивости функционирования бизнеса. Подобная модель позволит внутренним аудиторам выявить и оценить риски на уровне каждого элемента, что важно для определения степени покрытия годовым риск-ориентированным планом работы СВА и планирования отдельного аудиторского задания.

Руководитель внутреннего аудита должен обеспечить реализацию процесса независимой оценки рисков организации. В соответствии со Стандартом 9.4 МСВА использование информации, полученной от высшего исполнительного руководства и Совета директоров в отношении потенциальных и фактически выявленных рисков, допустимо лишь в том случае, если СВА подтверждена эффективность функционирования системы управления ими³.

На основании передовой практики, изложенной в концепции COSO ERM «Управление рисками организации. Интеграция со стратегией и эффективностью деятельности», при формировании модели аудита и проведении ее последующего анализа руководителю необходимо принимать во внимание стратегию развития компании и отдельных бизнес-

единиц [4]. Также важно применять комплексный подход к оценке рисков и рассматривать их не только с позиции потенциального негативного воздействия, но и с точки зрения возможностей — событий, которые способствуют достижению поставленных целей и повышению стоимости бизнеса⁴.

Таким образом, модель риск-ориентированного планирования деятельности внутреннего аудита должна включать в себя оценки:

- системы риск-менеджмента с точки зрения эффективности управления рисками организации в целом;
- деятельности поставщиков услуг по обеспечению уверенности;
- объектов аудита в рамках выполнения риск-анализа модели аудита;
- ресурсных ограничений внутреннего аудита.

Первоначально аудиторам следует определить основные источники информации о существующих в организации рисках и выявить их владельцев. Особое внимание необходимо акцентировать на изучении утвержденного Советом директоров реестра рисков и декларации об установлении аппетита. Другими источниками информации могут стать выписки из протоколов заседаний Совета директоров, локальные нормативные акты, разработанные политики и процедуры, регулярная и периодическая отчетность структурных подразделений и пр.

В ходе работы структурных подразделений необходимо охватить все риски организации и сгруппировать их для целостного и согласованного восприятия информации. Риски верхнего уровня должны полностью коррелировать со стратегическими целями организации, остальные — охватывать более узкие области деятельности. Важно, чтобы подобная группировка соответствовала специфике бизнеса и охватывала все направления его функционирования. Например, она может включать: стратегические, операционные, финансовые, технологические, производственные, комплаенс- и бизнес-риски.

Не менее приоритетная задача — определение владельцев выявленных рисков и структурных подразделений, оказывающих услуги по предоставлению уверенности в отношении эффективности функционирования бизнес-процессов организации.

³ Международные стандарты внутреннего аудита. М.: Институт внутренних аудиторов (ИВА); 2024. 141 с.

⁴ Концепция COSO ERM «Управление рисками организации. Интеграция со стратегией и эффективностью деятельности». Комитет организаций-спонсоров Комиссии Тредвея; 2017. 385 с.

Для формирования перечня поставщиков таких услуг наиболее эффективно применение модели трех линий Института внутренних аудиторов (далее — Модели), способствующей повышению эффективности корпоративного управления посредством рационального распределения ролей и функциональных обязанностей между структурными подразделениями⁵. При наличии иерархической подотчетности практическое применение Модели практически полностью исключает появление неохваченных контролем областей. Более того, непрерывное взаимодействие трех линий способствует предоставлению высшим органам корпоративного управления полной и достоверной информации о рисках и актуальных проблемах бизнеса [5].

Определение поставщиков услуг по обеспечению уверенности основано на предварительном изучении организационной структуры предприятия, положений о его подразделениях, а также на анализе интервью с владельцами рисков и требований применимого законодательства. Сформированный перечень поставщиков является динамическим и нуждается в периодической актуализации одновременно с выполнением процедур по подготовке риск-ориентированного плана работы СВА на очередной календарный год.

Наиболее яркими примерами внешних поставщиков услуг для организации в целом являются внешние аудиторы, выражающие мнение о достоверности бухгалтерской (финансовой) отчетности, и внешние аудиторы нефинансовой отчетности (в области устойчивого развития, реализации долгосрочной программы развития и пр.).

Также в зависимости от специфики бизнеса целесообразно выделить внутренних поставщиков услуг по обеспечению уверенности в лице некоторых структурных подразделений, ответственных за поддержание эффективности отдельного направления деятельности организации: службы информационной безопасности и экологического менеджмента, отделы контроля качества, пищевой безопасности, промышленной безопасности и пр.

Выявленные поставщики услуг подлежат обязательной оценке, необходимой для принятия обоснованного решения о возможности использования результатов их работы для внутреннего аудита. В соответствии со Стандартом 9.5 МСВА данная оценка должна быть направлена на рассмотрение

функциональных обязанностей, независимости, объективности и компетентности структурных подразделений. Согласно передовым практикам, она может проводиться посредством реализации следующих этапов⁶:

- предварительная оценка поставщика: формирование общего понимания областей деятельности и проведение анализа касательно его независимости и объективности, а также находящихся в зоне ответственности рисков;
- детальная оценка поставщика на основании набора критериев: компетентность (применимость опыта, наличие профессиональной квалификации и сертификации), порядок осуществления деятельности и ее регламентация, периодичность выполнения работ, форма и объем информации, которая может быть предоставлена внутренним аудиторам в целях дальнейшего использования полученных выводов;
- формирование вывода в отношении уровня надежности поставщика.

Результаты выполненной оценки дают возможность приступить к формированию и/или последующей актуализации карты обеспечения уверенности, которая может быть представлена в виде матрицы с указанием наименования рисков и/или бизнес-процессов, а также перечня внутренних и внешних поставщиков услуг по обеспечению уверенности и оценки уровня надежности результатов их работы. Степень детализации информации в карте обеспечения уверенности зависит от целей и предпочтений конкретной функции внутреннего аудита (см. *таблицу*).

Графическая интерпретация подобной карты позволяет руководителю внутреннего аудита выявить дублирование зоны ответственности структурных подразделений и оценить оказываемые ими услуги на предмет достаточности. Затем ему необходимо определить точки пересечения с деятельностью поставщиков услуг (дублирование функционала), которые оказывают прямое влияние на процесс риск-ориентированного планирования работы СВА [6].

Например, руководитель внутреннего аудита может принять решение об исключении аудитор-

⁵ URL: <https://www.theiia.org/globalassets/site/about-us/advocacy/three-lines-model-updated.pdf>

⁶ Материалы заседания Экспертного совета по регулированию, методологии внутреннего аудита, внутреннего контроля и управления рисками в Банке России и финансовых организациях от 18 декабря 2024 года. Банк России; 2025. 44 с.

Таблица / Table

**Пример оформления карты обеспечения уверенности внутреннего аудита /
An Example of Design: Assurance Chart of Internal Audit**

Направление / Venues	Внутренние поставщики / Internal suppliers				Внешние поставщики / External suppliers			
	Наименование поставщика	Наименование поставщика	Наименование поставщика	Наименование поставщика	Наименование поставщика	Наименование поставщика	Наименование поставщика	Наименование поставщика
Стратегическое направление:								
1.1. Антикризисное управление								
1.2. Технологический суверенитет								
1.3. Промышленная безопасность								
Операционное направление:								
2.1. Продажа продукции								
2.2. Производство продукции								
2.3. Клиентский сервис								
Финансовое направление:								
3.1. Бюджетирование								
3.2. Управление дебиторской задолженностью								
3.3. Формирование отчетности								
Комплаенс-направление:								
4.1. Контроль конфликта интересов								
4.2. Защита инсайдерской информации								
4.3. Защита персональных данных								

Источник / Source: составлено авторами по PG: Coordination and Reliance. Developing an Assurance Map. The Institute of Internal Auditors (IIA Global); 2018. 18 p. / Compiled by the authors on: PG: Coordination and Reliance. Developing an Assurance Map. The Institute of Internal Auditors (IIA Global); 2018. 18 p.

Примечание / Note: условные обозначения / legend keys:

	высокий уровень надежности / high reliability level;
	средний уровень надежности / medium reliability level;
	низкий уровень надежности / low reliability level.

ского задания из проекта годового риск-ориентированного плана (если в отношении объекта аудита со средним или низким уровнем риска проводятся соответствующие проверки со стороны внутренних и/или внешних поставщиков, которым по результатам оценки был присвоен высокий или средний уровень надежности), а также — о целесообразности включения в проект аудиторского задания (если

деятельность объекта аудита сопряжена с высокими рисками, и либо поставщики услуг по обеспечению уверенности не планируют проводить проверки в отношении рассматриваемой области, либо внутренние аудиторы не могут полагаться на результаты их работы). Подобная ситуация может быть реализована благодаря высвобождению трудовых ресурсов внутреннего аудита по результатам

координации деятельности с поставщиками услуг по обеспечению уверенности.

В соответствии со Стандартом 9.5 МСВА использование внутренними аудиторами результатов работы поставщиков услуг по обеспечению уверенности обуславливает необходимость оформления документального подтверждения договоренности о координации деятельности сторон с указанием перечня по предоставлению гарантий, а также требований к тестированию и получению достаточных аудиторских доказательств.

На основании вышеизложенного оценка рисков и определение значимости бизнес-процессов с точки зрения их существенности в формировании стоимости и обеспечении устойчивости бизнеса являются динамичными и оказывают прямое влияние на приоритеты функционирования структурных подразделений. В целях соответствия обстоятельствам, обусловленным реализацией внешних и внутренних факторов, руководителю внутреннего аудита следует проводить периодический пересмотр и актуализацию представленной выше карты. Анализ произошедших изменений и переориентации деятельности структурных подразделений позволит аудиторам эффективно координировать работу с поставщиками услуг по обеспечению уверенности и извлекать пользу от применения риск-ориентированного планирования внутреннего аудита.

Основная цель проведения риск-анализа модели аудита состоит в выявлении и оценке присущих и остаточных рисков организации на уровне объектов. Современные практики риск-менеджмента и внутреннего аудита предполагают использование огромного количества способов, включая полностью автоматизированные алгоритмы, реализованные на базе специализированного программного обеспечения⁷, поэтому согласно требованиям МСВА руководитель внутреннего аудита должен определить самый оптимальный [7]. Наиболее распространенными являются следующие⁸:

- процессный подход: выявление основных рисков на уровне бизнес-процессов с проведением предварительной оценки всех существующих на предмет их значимости в повышении стоимости и обеспечении устойчивости функциониро-

вания организации. Те, где выявлена наибольшая величина остаточного риска, подлежат включению в риск-ориентированный план работы внутреннего аудита на очередной год;

- учет риск-факторов: определение общих условий, способных максимально влиять на возможность организации осуществлять эффективное функционирование и достигать поставленных целей. Это позволит аудиторам определить вероятность реализации риска и оценить существенность потенциальных последствий.

По результатам оценки рисков осуществляется ранжирование объектов аудита, на основании которого можно выявить наиболее проблемные бизнес-процессы, требующие включения в годовой план работы СВА. В целях поддержания актуальности и полезности деятельности внутреннего аудита рекомендуется периодически, не реже одного раза в год, актуализировать перечень объектов модели с учетом произошедших изменений в деятельности организации⁹. Основанием для пересмотра элементов также может стать проведение декомпозиции бизнес-процессов на подпроцессы с целью более глубокого анализа и оценки рисков.

Аналогично ежегодной актуализации подлежит риск-анализ модели аудита, позволяющий обеспечить соответствие выставленных оценок риск-профилю организации, который может претерпевать изменения по следующим причинам:

- переоценка рисков в связи с выполнением корректирующих мероприятий по устранению недостатков, выявленных по результатам аудиторских проверок;
- изменение стратегических и/или операционных целей бизнеса;
- выявление новых рисков в связи с изменением деятельности организации;
- появление иных внутренних и внешних факторов.

Поддержание модели аудита в актуальном состоянии предоставляет руководителю возможность осуществлять риск-ориентированный отбор элементов для включения в годовой план работы СВА. Рассматриваемый процесс должен быть основан на предварительно разработанном и утвержденном подходе к проведению отбора объектов аудита и запросах со стороны Совета директоров, высшего исполнительного руководства и операционного менеджмента организации.

⁷ URL: <https://base.garant.ru/400811835/>

⁸ PG: Developing a Risk-based Internal Audit Plan // The Institute of Internal Auditors (IIA Global); 2020. 43 p.

⁹ URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70622924/>

Особое значение при отборе объектов аудита необходимо придавать анализу имеющихся ограничений трудовых и финансовых ресурсов. Руководителю следует обеспечить наличие достаточных квалифицированных трудовых ресурсов и осуществлять их эффективное использование при исполнении годового плана работы СВА¹⁰. В случае отсутствия требуемого количества специалистов руководителю внутреннего аудита стоит уведомить об этом Совет директоров и определить неблагоприятные последствия от их дефицита.

В целях обеспечения эффективного планирования кадрового ресурса представляется целесообразным формирование перечня компетенций, которыми должны обладать внутренние аудиторы, с учетом ожиданий заинтересованных сторон и специфики бизнеса. Это позволит осуществлять периодические оценки соответствия сотрудников установленным требованиям и непрерывно совершенствовать навыки аудиторов.

Одним из наиболее значимых аспектов эффективного распределения ресурсов в процессе риск-ориентированного планирования является координация деятельности внутреннего аудита с иными поставщиками услуг по обеспечению уверенности. Структурным подразделениям второй линии следует полностью покрывать существующие в организации риски согласно установленным зонам ответственности. Во избежание дублирования работы руководитель СВА обязан предусмотреть возможность использования результатов деятельности внутренних и внешних поставщиков услуг по обеспечению уверенности с целью максимизации полезности функционирования трех линий¹¹.

В рамках указанного подхода необходимо также поддержание эффективной коммуникации с заинтересованными сторонами: принятие во внимание предложений Совета директоров, высшего исполнительного руководства и операционного менеджмента организации по включению отдельных проверок в годовую план работы внутреннего аудита. Представители различных уровней корпоративного управления обладают собственным взглядом на наиболее проблемные и подверженные рискам области деятельности организации. В целях максимальной полезности

внутреннего аудита и охвата основных рисков областей бизнеса руководителю следует направлять заинтересованным сторонам запросы о наличии потребности в проведении аудиторской проверки по отдельным направлениям деятельности и/или бизнес-процессам организации. Полученная информация подлежит оценке на предмет релевантности, по результатам которой принимается решение о целесообразности включения предложений заинтересованных сторон в годовую план работы СВА.

Для максимального охвата внешних обстоятельств допускается привлечение независимых консультантов. Третьи стороны имеют больше информации по отдельным направлениям и могут предоставить сведения о наиболее актуальных отраслевых тенденциях и глобальных рисках, реализуемых в среднесрочной перспективе. Руководитель внутреннего аудита оценивает соответствие предложений консультантов специфике бизнеса и принимает решение о целесообразности включения новых областей в годовую план работы внутреннего аудита.

Выполнение вышеизложенных этапов позволяет приступить к составлению проекта риск-ориентированного плана деятельности внутреннего аудита, который, согласно содержанию Стандарта 9.4 МСВА, должен включать:

- описание ресурсов и трудозатрат, необходимых для выполнения аудиторских заданий и иных административных и организационных мероприятий;
- список плановых аудиторских заданий с указанием вида проекта, объекта аудита и отношения к целям в разрезе направлений деятельности;
- основание выполнения аудиторского задания — на примере указания значимости риска, регуляторного требования, результатов риск-анализа модели аудита или запроса заинтересованной стороны;
- цель и объем каждого аудиторского задания;
- количество времени, необходимого в случае возникновения внештатной ситуации и поступления специальных запросов;
- список аудиторских заданий — в случае наличия дополнительных ресурсов функции внутреннего аудита.

В процессе формирования проекта риск-ориентированного плана также следует предусмотреть ресурсы, которые требуются для выполнения внеплановых аудиторских заданий по поручению

¹⁰ Международные стандарты внутреннего аудита. М.: Институт внутренних аудиторов (ИВА); 2024. 141 с.

¹¹ Там же.

Совета директоров в течение календарного года. Оформленный проект подлежит направлению на первичное согласование руководителю внутреннего аудита. В случае наличия существенных замечаний и предложений исполнителям следует доработать документ. По завершении подготовительного этапа руководитель направляет проект на согласование представителям высшего исполнительного руководства и операционного менеджмента организации, включая руководителей структурных подразделений второй линии, которые должны ознакомиться с его содержанием и предоставить соответствующие комментарии и предложения в течение установленного срока. Затем можно проводить рабочие встречи с высшим исполнительным руководством и операционным менеджментом по вопросам согласования документа, чтобы покрыть наиболее рискованные и приоритетные области деятельности организации и минимизировать дублирование функционала с поставщиками услуг по обеспечению уверенности.

Помимо этого, руководитель должен организовать процесс обработки обратной связи от согласующих сторон и определить релевантность поступивших комментариев и предложений с последующим отражением результатов в проекте плана работы внутреннего аудита. По завершении процесса согласования он представляет документ на рассмотрение Совета директоров (Комитета по аудиту). В соответствии с передовыми практиками требуется обосновать порядок формирования перечня аудиторских заданий на основании результатов проведенного риск-анализа и значимости отдельных направлений в обеспечении стоимости бизнеса. Члены Совета директоров (Комитета по аудиту)

могут внести изменения в проект, исходя из личного представления риск-профиля и приоритетов функционирования организации. В случае отсутствия существенных комментариев и замечаний Совет директоров принимает решение об утверждении годового плана работы внутреннего аудита.

В соответствии со Стандартами 8.1, 11.3 МСВА руководитель осуществляет постоянное взаимодействие с Советом директоров, в том числе по вопросам исполнения утвержденного плана работы СВА, посредством предоставления периодической отчетности о деятельности функции внутреннего аудита с раскрытием информации о результатах выполнения аудиторских заданий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, применение инструментов риск-ориентированного планирования внутреннего аудита позволяет обеспечить максимальный охват наиболее существенных и рискованных областей деятельности, оказывающих влияние на формирование стоимости и обеспечение устойчивости бизнеса. При реализации описанного подхода выявляется высокая полезность функции внутреннего аудита и оправдываются ожидания Совета директоров и высшего исполнительного руководства — посредством предоставления независимого заключения о фактическом функционировании бизнес-процессов организации. Координация деятельности внутреннего аудита со структурными подразделениями первой и второй линии способствует формированию развитой корпоративной культуры управления рисками и дает возможность обеспечить наиболее эффективное распределение ресурсов данной функции.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Сойер Л. Внутренний аудит по Сойеру: сохранение и повышение стоимости организации. М: ИВА; 2019. 380 с.
2. Болкунова Ю.Н. Организация планирования внутреннего аудита на основе оценки рисков. *Известия СПбГЭУ*. 2012;(4):69–72.
3. Максимова Г.В. Внутренний аудит: развитие стратегического планирования проверок. *Известия БГУ*. 2014;(1):35–39.
4. Николаенко В.С. Риск, риск-менеджмент и неопределенность: уточнение понятий. *Государственное управление*. 2020;(81):91–119.
5. Бабаева Р.Ф. Новые требования Банка России к системе внутреннего контроля кредитных организаций. *Финансы и кредит*. 2015;(20):31–37.
6. Ленник И.А. Роль подразделения внутреннего аудита в реализации корпоративной карты гарантий. *Этап: экономическая теория, анализ, практика*. 2015;(6):43–60.
7. Сафонова М.Ф., Алексеенко А.Ю. Статистические методы исследования при планировании заданий во внутреннем аудите и подборе аналитических процедур. *Учет. Анализ. Аудит*. 2021;(4):51–68.

REFERENCES

1. Sawyer L. Internal audit according to Sawyer: Maintaining and increasing the value of the organization. Moscow: IVA; 2019. 380 p. (In Russ.).
2. Bolkunova Yu.N. Organizing risk-based internal audit planning. *Izvestiia SPbGEU = News SPbGEU*. 2012;(4):69–72. (In Russ.).
3. Maksimova G.V. Internal audit: Development of strategic audit planning. *Izvestiia BGU = News BGU*. 2014;(1):35–39. (In Russ.).
4. Nikolaenko V.S. Risk, risk management, and uncertainty: Clarifying concepts. *Gosudarstvennoe upravlenie = Public Administration*. 2020;(81):91–119. (In Russ.).
5. Babaeva R.F. New requirements of the Bank of Russia to the internal control system of credit institutions. *Finansy i kredit = Finance and Credit*. 2015;(20):31–37. (In Russ.).
6. Lennik I.A. The role of the internal audit department in the implementation of the corporate guarantee map. *Etap: ekonomicheskaya teoriya, analiz, praktika = Stage: economic theory, analysis, practice*. 2015;(6):43–60. (In Russ.).
7. Safonova M.F., Alekseenko A.Yu. Statistical research methods in planning internal audit assignments and selecting analytical procedures. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Audit*. 2021;(4):51–68. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Елена Романовна Гукасова — магистрант 2-го курса факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Elena R. Gukasova — 2nd year Master's Student of the Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

Orcid: <https://orcid.org/0009-0008-5662-1291>

Автор для корреспонденции / Corresponding author:

gukasova06@gmail.com

Вера Валерьевна Дворецкая — кандидат экономических наук, доцент кафедры аудита и корпоративной отчетности факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Vera V. Dvoretckaya — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. of the Department of Audit and Corporate Reporting of the Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

<https://orcid.org/0000-0002-5245-1888>

vdvoretckaya@fa.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 07.07.2025; после рецензирования 30.07.2025; принята к публикации 05.10.2025.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received on 07.07.2025; revised on 30.07.2025 and accepted for publication on 05.10.2025.

The authors read and approved the final version of the manuscript.

DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-6-96-112
УДК 303.7;311.3;330.56;338.001.36;338.23(045)
JEL: C23, C80, D12, D31, T21, E70, I31, P46, R20

Анализ экономических аспектов потребительского поведения населения

М.Д. Хабиб, М.Ю. Теплякова

Государственный университет управления, Москва, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Цель статьи — комплексная оценка тенденций и факторов, определяющих потребительское поведение населения Российской Федерации и ее регионов в 2018–2023 гг., для выявления диспропорций и обоснования социально-экономической политики, направленной на повышение уровня жизни населения. Исследование базируется на системе статистических **методов**, включая анализ рядов динамики, структурный, индексный, дисперсионный и корреляционный анализ. Для оценки регионального неравенства использованы коэффициенты вариации и фондовой дифференциации.

Результаты показывают, что, несмотря на опережающий рост ВВП на душу населения, темпы прироста потребительских расходов отставали от динамики среднедушевых доходов. Установлено устойчивое снижение межрегионального неравенства в потреблении населения регионов РФ; определено, что территориальная принадлежность является ключевым фактором, объясняющим около 50% вариации потребительских расходов; подтверждена тесная прямая корреляционная связь между доходами и расходами населения. **Практическая значимость** состоит в том, что результаты исследования могут использоваться при выработке мер социально-экономической политики для снижения регионального неравенства по уровню доходов населения, стимулирования потребительского спроса и улучшения индикаторов качества жизни путем увеличения реальных доходов и оптимизации структуры потребительских расходов.

Ключевые слова: потребительское поведение; среднедушевые доходы населения; потребительские расходы на душу населения; структура расходов; показатели динамики; региональные различия; корреляция; факторный анализ

Для цитирования: Хабиб М.Д., Теплякова М.Ю. Анализ экономических аспектов потребительского поведения населения. *Учет. Анализ. Аудит* = *Accounting. Analysis. Auditing*. 2025;12(6):96-112. DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-6-96-112

ORIGINAL PAPER

Analysis of Economic Aspects of Consumer Behavior

M.D. Khabib, M.Yu. Teplyakova

The State University of Management, Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

The purpose of this study is to provide a comprehensive assessment of the trends and factors that determine the consumer behavior of the population of the Russian Federation and its regions in 2018–2023, to identify disproportions and justify the directions of socio-economic policy aimed at improving the living standards of the population. **Methodology** of the research relies on a system of statistical methods, including time series analysis, structural, index, variance, and correlation analysis. The coefficient of variation and the coefficient of stock differentiation are used to assess regional inequality. **The results** demonstrate the following findings: despite the outpacing growth of GDP per capita over the period, the growth rate of consumer spending lagged behind the dynamics of average per capita income. A steady decrease in inter-regional inequality in the consumption of the population of the regions of the Russian Federation has been established. It has been determined, that territorial affiliation is a key factor for about 50 per cent of the variation in consumer spending. **Practical implications:** the study can be used to develop the measures of socio-economic policies aimed at reducing regional income inequality of population, stimulating consumer demand, and improving quality of life indicators by means of increasing real incomes and optimising the structure of consumer spending.

Keywords: consumer behavior; per capita income; consumer spending per capita; spending structure; dynamics indicators; regional differences; correlation; factor analysis

For citation: Khabib M.D., Teplyakova M.Yu. Analysis of economic aspects of consumer behavior. *Uchet. Analiz. Audit* = *Accounting. Analysis. Auditing*. 2025;12(6):96-112. DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-6-96-112

ВВЕДЕНИЕ

Потребительское поведение на современном этапе развития общества рассматривается как составляющая индикатора уровня жизни и благополучия населения разных стран и в силу этого является объектом постоянного контроля со стороны как государств, так и различных международных организаций. В связи с этим на национальном уровне оцениваются и отслеживаются значения и динамика показателей «среднедушевые денежные доходы населения» и «потребительские расходы». В Указе Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» отмечены следующие цели: «сбережение народа России, развитие человеческого потенциала, повышение качества жизни и благосостояния граждан»¹, а его реализация осуществляется посредством разработки мер государственной социально-экономической политики, включая «увеличение реальных доходов населения и снижения уровня неравенства граждан в зависимости от их доходов».

В статистической практике данные о среднедушевых денежных доходах и потребительских расходах населения используются и для межстрановых сопоставлений, осуществляемых Организацией Объединенных наций, а также в контексте достижения индикаторов, обозначенных в Целях устойчивого развития, в частности: «Обеспечение перехода к рациональным моделям потребления и производства»².

В современных условиях изучение потребительского поведения неразрывно связано с определением среднедушевых денежных доходов и потребительских расходов в расчете на душу населения. В составе последних выделяют расходы на продовольственные товары, а также непродовольственные товары и услуги. Исследование их динамики и структуры имеет исключительное значение при выработке макроэкономической политики.

По данным за 2023 г., показатель потребительских расходов на конечное потребление значительно варьируется: от 31,3% — в Сингапуре до 123,5% — в Сомали³. Его уровень по отдельным странам составляет: Китай — 39,1%, Россия — 49,8%,

Германия — 49,9%, Казахстан — 51,9%, США — 67,9%. Такое положение дел подтверждает необходимость пристального изучения проблемы оценки и выявления факторов, оказывающих влияние на объем и структуру расходов.

Для реализации цели исследования поставлены следующие задачи:

- изучить состояние статистической инфраструктуры и определить ее соответствие возросшему спросу на данные о потребительском поведении населения;
- изучить существующие подходы к рассмотрению потребительского поведения населения;
- оценить динамику среднедушевых денежных доходов и потребительских расходов на душу населения на национальном и региональном уровне;
- проанализировать динамику соотношения среднедушевых денежных доходов и потребительских расходов на душу населения;
- выявить факторы, в наибольшей степени оказывающие влияние на уровень потребительских расходов на душу населения;
- сформулировать выводы по итогам выполненной работы.

Информационной базой проведенного исследования стали данные Федеральной службы государственной статистики (баланс денежных доходов, расходов и сбережений населения), информация о среднедушевых денежных доходах населения Российской Федерации, годовые сведения о составе и структуре потребительских расходов в расчете на душу населения.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ПОВЕДЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

В изучении потребительского поведения населения сложилось несколько подходов.

В первых исследованиях вопросы потребления рассматривались на макроэкономическом уровне. Отправной точкой принято считать «Трактат о политической экономии» Ж.Б. Сэя, опубликованный в 1803 г., где даны характеристики «частного потребления» и «потребления общественного» [1]. Позднее интерес к потребительским расходам и их изучению проявил Дж.М. Кейнс — он рассматривал потребительские расходы как основной компонент совокупного спроса, отмечая наличие взаимосвязи между доходами, потреблением и сбережением [2, с. 137]. Ученый считал, что для стимулирования потребления государство может использовать

¹ URL: <https://base.garant.ru/401425792/>

² URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda/>

³ URL: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/consumer-spending-by-country>

фискальную политику в отдельные периоды развития экономики, например, во время рецессии.

Монетаристы, как последователи кейнсианской теории, и в частности Милтон Фридмен, связывали рост потребления и все явления в экономике с ростом денежной массы [3].

По мнению лауреата Нобелевской премии 1985 г. Франко Модильяни, уровень наших расходов зависит от благосостояния, ожидаемого дохода в течение всей жизни и количества лет до выхода на пенсию. Разработанная им модель потребления опирается на колебания уровня доходов индивидов в течение их жизнедеятельности, что обуславливает стимулирование сбережений как гарантию стабильных расходов в будущем. Важное значение имеет вывод о правильном планировании, «чтобы достичь одинакового уровня потребления в периоды высоких доходов и расходования сбережений в периоды низких доходов» [4].

Таким образом, подходы макроэкономической теории базируются на зависимости потребления и потребительского поведения населения от уровня доходов.

Современные исследователи в большей степени сконцентрированы на экономических, психологических и социальных аспектах поведения потребителей и их предпочтениях, а также на выявлении способствующих этому факторов. Такая направленность обусловлена широким внедрением информационно-коммуникационных технологий; глобальными трансформациями мировой экономической системы, изменившими направления товарных потоков, их структуру и потребительский спрос; а также различными явлениями мирового масштаба (как, например, COVID-19).

Социальные ограничения, вызванные пандемией, коренным образом трансформировали каналы розничных покупок и продаж, что привело к появлению торговых онлайн-платформ и изменению потребительского поведения. Процесс цифровизации сферы торговли и услуг повлек за собой появление новых видов бизнеса, связанных с обслуживанием их инфраструктуры. У потребителей появился полноценный контент с качественными характеристиками товаров и услуг, ценами, которые можно сравнить, принимая решение о покупках.

Анализ исследований позволил выявить подходы в контексте:

- влияния потребительского поведения населения на экономический рост и воспроизводственные процессы [5–12];

- зависимости потребительского поведения населения от различных факторов [13–15];
- региональных особенностей потребительского поведения населения [16–20];
- структуры потребительских расходов населения и неравенства в потреблении [21–25];
- взаимосвязи потребительского поведения и качества жизни [26–28].

МЕТОДЫ И МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование осуществлялось в соответствии с методологией Росстата⁴. При изучении среднедушевых денежных доходов населения рассматриваются все доходы по всем формам трудовой деятельности, а также — от собственности и владения различными видами финансовых активов, социальные выплаты и прочие денежные поступления. Показатель рассчитывается по субъектам и в целом по Российской Федерации с месячной, квартальной и годовой периодичностью. При формировании данных по потребительским расходам на душу населения выделяют расходы на покупку товаров, оплату услуг и обязательных платежей и взносов, прирост сбережений населения. Расходы на покупку товаров включают данные оборота розничной торговли и общественного питания, объемы реализации отдельных групп товаров через оптово-розничные магазины и вне торговой сети, формируемые Росстатом. Полученные результаты уточняются на основе альтернативных источников (Банка России). Расходы на оплату услуг включают объем платных услуг населению в разрезе разных видов, который корректируется с учетом объемов ненаблюдаемой деятельности. Расходы населения на покупку недвижимости включают жилые и нежилые помещения, земельные участки и корректируются на величину сальдо по сделкам с «остальным миром». Прирост финансовых активов определяется в аспекте видов финансовых инструментов с учетом изменения остатков по иностранным долговым ценным бумагам, согласно данным Банка России и федерального статистического наблюдения.

Основными источниками официальной статистической информации о денежных доходах населения являются данные об объемах произведенных выплат населению и полученных от

⁴ URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/met_522-22092025.pdf

него денежных средств. Их получают из регулярной статистической отчетности хозяйствующих субъектов, органов государственного управления и финансовых учреждений с применением системы дооценок объемов доходов и расходов населения в неформальном секторе экономики. Помимо этого, можно учитывать результаты Выборочных обследований домашних хозяйств, Выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах, проводимых Росстатом. Также заслуживают внимания «Мониторинг доходов и уровня жизни населения»⁵ (Институт экономики РАН) и «Российский мониторинг экономическо-

го положения и здоровья населения»⁶ (НИУ ВШЭ и ООО «Демоскоп»).

В аналитических целях и для перевода в постоянные цены принимаются в расчет реальные денежные доходы населения и индекс физического объема ВВП на душу населения, исчисленные в процентах к предыдущему периоду, а также потребительские расходы, пересчитанные в постоянные цены периода, принятого за базу сравнения.

Прикладной характер работы обусловил применение табличного и графического представления результатов обработки данных; статистических методов динамического, структурного и корре-

⁵ Бобков В.Н., Гулюгина А.А., Одинцова Е.В. и др. Мониторинг доходов и уровня жизни населения России — 2024 год: Ежегодник. М.: ИЭ РАН; 2025. 170 с.

⁶ URL: <http://www.cpc.unc.edu/projects/rhms>; <http://www.hse.ru/rhms>

Таблица 1 / Table 1

**Индикаторы потребительского поведения населения Российской Федерации /
Indicators of Consumer Behavior in the Russian Federation**

Показатель / Indicator	Год / Year						Темп прироста, % / Growth Rate, %	
	2018	2019	2020	2021	2022	2023	всего	в среднем
ВВП на душу населения в текущих ценах, в месяц, руб.	58 552,3	61 758,1	60 738,4	76 263,1	89 142,4	100 486,8	71,6	11,4
Среднедушевые денежные доходы населения, в месяц, руб.	33 138	35 233	35 934	39 934	47 386	53 579	61,7	10,1
Медианный среднедушевой денежный доход населения, в месяц, руб.	24 678,4	26 304,9	27 097,7	29 976,0	36 185,0	40 120,7	62,6	10,2
Потребительские расходы на душу населения, в месяц, руб.	26 783	28 509	27 211	32 054	35 745	41 231	53,9	9,0
Соотношение потребительских расходов и среднедушевых денежных доходов, %	80,8	80,9	75,7	80,3	75,4	77,0	—	—

Источник / Source: составлено и рассчитано авторами по данным Росстата / Compiled and calculated by the authors according to Rosstat data.

ляционного анализа данных; индексного метода оценки влияния факторов. Особое внимание уделено субъектам Российской Федерации.

Авторами проанализированы данные Федеральной службы государственной статистики (далее — Росстат) за период с 2018 по 2023 г.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В качестве индикаторов потребительского поведения населения рассмотрен ряд показателей (табл. 1).

Как видно из таблицы, ВВП на душу населения в текущих ценах растет опережающими темпами — 11,4%, а наименьший показатель — у потребительских расходов на душу населения — 9%. В связи с этим было рассчитано соотношение потребительских расходов и среднедушевых денежных доходов, динамика которого демонстрирует снижение: с 80,8% в 2018 г. до 77,0% в 2023 г. при колеблемости внутри периода до 75,4%. После исключения влияния ценового фактора на рост значений индикаторов динамику экономических показателей, отражающих потребительское поведение населения Российской Федерации, можно представить следующим образом (рис. 1). Рисунок

демонстрирует, что наиболее выражены колебания кривой, отражающей ежегодную динамику потребительских расходов на душу населения в текущих и сопоставимых ценах, причем заметный рост в 2023 г. можно объяснить мерами государственной поддержки.

Судя по рисунку, в 2020 г. на все показатели повлияла пандемия, но меры государственной поддержки в последующие годы позволили исправить положение.

Важным направлением в анализе потребительского поведения населения является изучение и оценка ситуации в региональном разрезе. Отправной точкой здесь выступает оценка динамики среднедушевых денежных доходов (табл. 2). В целом по экономике прирост показателя составил 61,7% при ежегодной динамике в 10,1%. Наилучшие результаты — у Сибирского федерального округа (66,6%), хотя сами абсолютные значения за все представленные годы были меньше средних по экономике. За весь период исследования устойчивое превышение отмечено в трех ФО: Центральном, Северо-Западном и Дальневосточном.

Минимальные значения — в Северо-Кавказском, Приволжском Сибирском и Южном ФО.

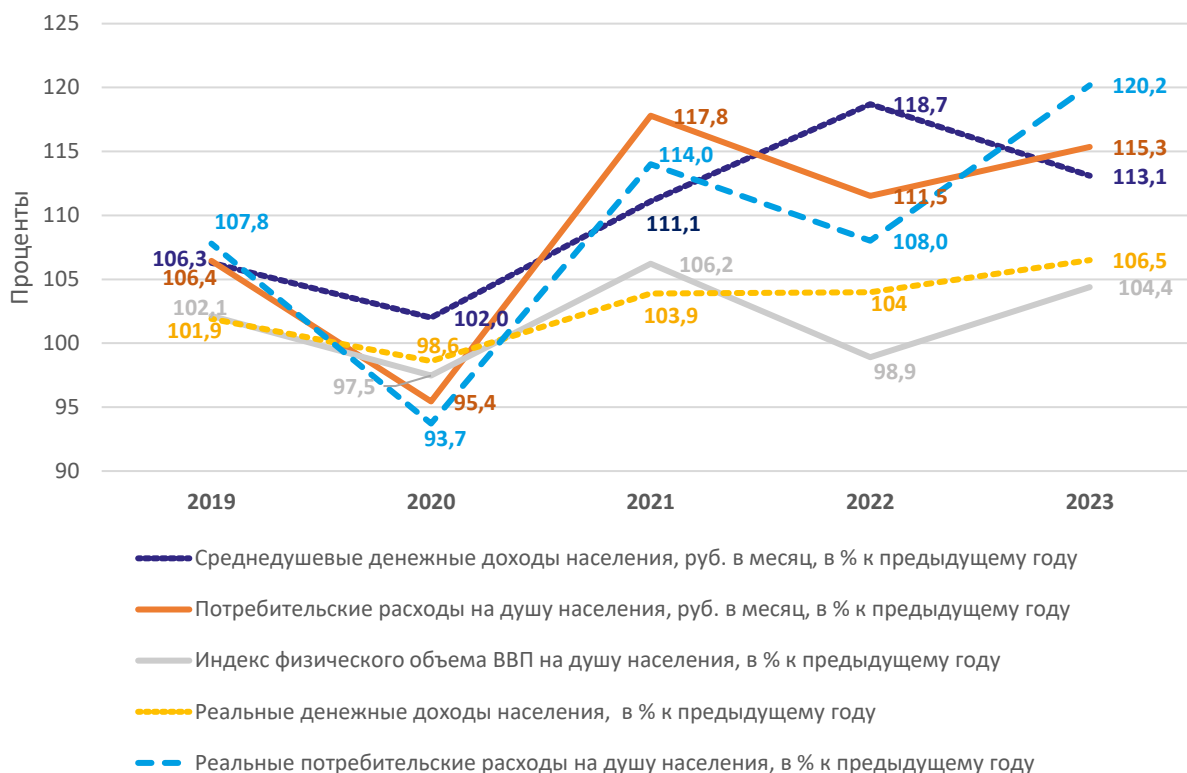

Рис. 1 / Fig.1. Динамика экономических показателей, отражающих потребительское поведение населения Российской Федерации / Dynamics of Economic Indicators Reflecting the Consumer Behavior of the Population of the Russian Federation

Источник / Source: составлено авторами по данным Росстата / Compiled by the authors based on Rosstat data.

Таблица 2 / Table 2

**Среднедушевые денежные доходы населения в регионах Российской Федерации /
Monetary Income Per Capita in the Regions of the Russian Federation**

Федеральный округ / Federal district	Показатель (в месяц, в рублях) / Indicators (per month, in Rubles)						Темп прироста за период, % / Growth rate for the period, %	
	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	всего	в среднем
Российская Федерация	33 138	35 233	35 934	39 934	47 386	53 579	61,7	10,1
Центральный	43 290	46 486	47 318	53 244	62 684	71 914	66,1	10,7
Северо-Западный	36 284	38 107	39 502	44 623	52 455	58 669	61,7	10,1
Южный	28 270	29 732	30 413	34 431	40 219	45 063	59,4	9,8
Северо-Кавказский	22 967	24 057	24 143	26 323	32 330	35 426	54,2	9,1
Приволжский	26 683	28 275	28 604	31 285	37 173	41 765	56,5	9,4
Уральский	35 118	37 063	37 379	40 251	47 466	53 489	52,3	8,8
Сибирский	25 800	27 380	28 187	31 007	37 881	42 991	66,6	10,8
Дальневосточный	35 898	38 420	39 612	43 089	52 186	57 941	61,4	10,0

Источник / Source: составлено и рассчитано авторами по данным Росстата / Compiled and calculated by the authors according to Rosstat data.

Нами рассчитаны относительные величины, показывающие масштабы отклонения показателя среднедушевых денежных доходов населения в регионах от среднего значения по Российской Федерации (рис. 2). Так, наиболее значимые превышения отмечены в Центральном, Северо-Западном и Дальневосточном ФО, а в Южном, Сибирском, Северо-Кавказском и Приволжском — существенное отставание, причем в двух последних разрыв за указанный период только нарастает.

Анализ ранжированных данных уровня показателя по субъектам за 2018 и 2023 гг. выявил относительную стабильность положения большинства из 10 субъектов с минимальными значениями, даже при существенном росте величины среднедушевых денежных доходов на душу населения: в 2018 г. — 15 498 руб. (Республика Тыва), а в 2023 г. — 26 989 руб. (Республика Ингушетия), рост — 1,74 раза. Замыкают данную выборку Курганская область (20 899 руб. в 2018 г.) и Чувашская Республика (39 362 руб. в 2023 г.). После 2018 г. Республика Алтай, Кабардино-Балкарская Республика и Курганская область «покинули» группу, а в 2023 г. состав «антилидеров» пополнился Са-

ратовской областью, Республикой Крым и Ставропольским краем.

Состав 10 субъектов с максимальными уровнями показателя практически не изменился, за исключением некоторых перемещений внутри группы. Причем здесь также прослеживается похожая тенденция: максимальный уровень показателя в 2018 г. наблюдался в Ямало-Ненецком автономном округе (84 067 руб.), а в 2023 г. — в Чукотском автономном округе (165 034 руб.), рост — 1,96 раза.

При имеющихся существенных различиях уровня показателя нами выполнена оценка однородности федеральных округов РФ по «среднедушевым доходам населения» (табл. 3).

Результаты расчетов подтвердили предположение: если в целом по всем субъектам коэффициент вариации вырос с 41,8 до 45,1%, то в шести из восьми ФО — ситуация аналогичная. Только в Приволжском и Сибирском ФО степень однородности повышается — с 18,7 до 16,8% и с 17,3 до 16,3% соответственно. В границах однородности — значения Северо-Кавказского (14,9% — 17,0%) и Южного (20,4% — 20,9%), а наиболее существенные различия — в Уральском и Дальневосточном ФО.

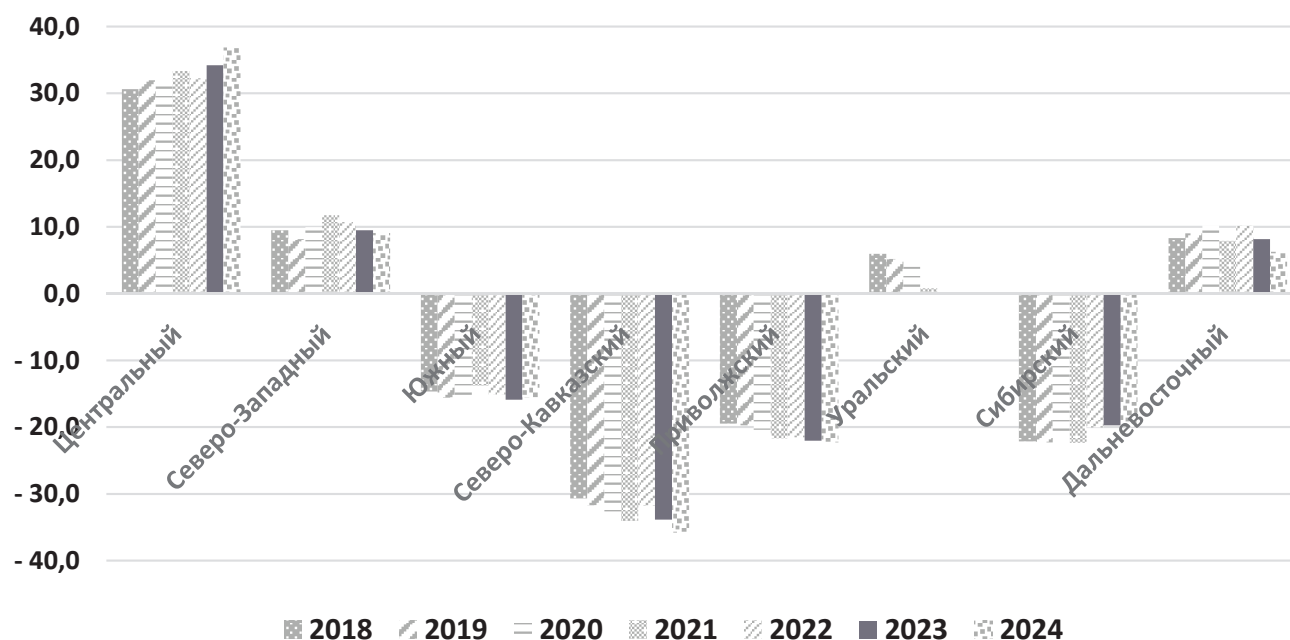

Рис. 2 / Fig. 2. Отклонение показателя «среднедушевые денежные доходы населения» в регионах от среднего значения по Российской Федерации, % / Deviation of the Index "Monetary Income per Capita of the Population" from the Average Level in the Regions of the Russian Federation, %

Источник / Source: составлено и рассчитано авторами по данным Росстата / Compiled and calculated by the authors according to Rosstat data.

Таблица 3 / Table 3

Оценка однородности федеральных округов РФ по показателю «среднедушевые доходы населения» / Assessment of the Indicator Homogeneity in the Federal Districts of the Russian Federation Based on the Indicator "Per Capita Income"

Федеральный округ / Federal district	Коэффициент вариации, % / Coefficient of variation, %					
	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Российская Федерация	41,8	42,2	43,9	43,4	45,0	45,1
Центральный	38,8	39,4	39,5	40,9	40,4	41,0
Северо-Западный	43,4	42,8	43,7	39,6	42,8	42,2
Южный	20,4	20,2	19,3	20,8	21,4	20,9
Северо-Кавказский	14,9	15,6	15,2	15,3	17,2	17,0
Приволжский	18,7	18,8	17,1	17,2	17,0	16,8
Уральский	63,5	64,6	70,4	70,2	67,5	70,1
Сибирский	17,3	17,3	15,5	15,8	16,8	16,3
Дальневосточный	51,2	51,8	55,3	57,8	63,3	64,5

Источник / Source: составлено и рассчитано авторами по данным Росстата / Compiled and calculated by the authors according to Rosstat data

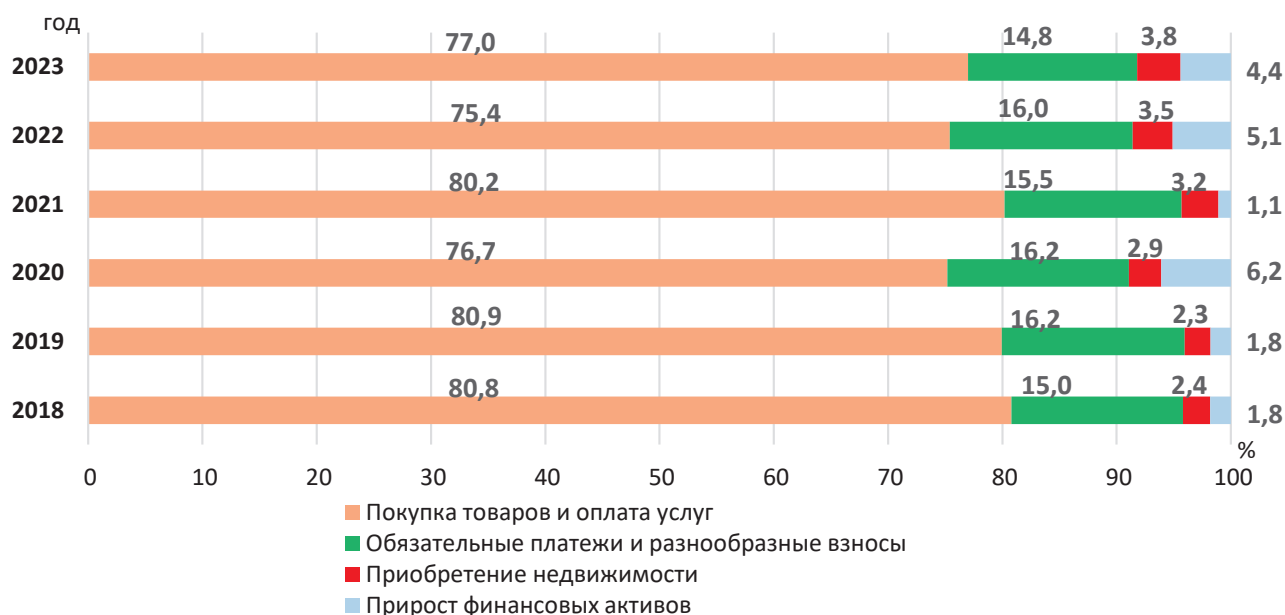

Рис. 3 / Fig.3. Структура использования среднедушевых денежных доходов населения Российской Федерации, % / Structure of the Use of Average Per Capita Monetary Income of the Population in the Russian Federation, %

Источник / Source: составлено авторами по данным Росстата / Compiled by the authors based on Rosstat data.

Далее рассмотрим структуру среднедушевых денежных доходов и их использование как в целом по экономике, так и в разрезе субъектов (рис. 3). В соответствии с методологией Росстата проводился анализ четырех направлений расходования⁷.

Судя по рисунку, покупка товаров и услуг составляет более $\frac{3}{4}$ от общего объема: их доля за период выросла с 77,0 до 80,8%, хотя внутри периода отмечены колебания и в сторону роста, и в сторону снижения.

По обязательным платежам и разнообразным взносам — динамика разнонаправленная, по доле средств на приобретение недвижимости и по приросту финансовых активов отмечена тенденция к сокращению расходования: с 3,8 до 2,4%, и с 4,4 до 1,8% соответственно.

Изучение структуры по субъектам позволило выявить колеблемость долей по направлениям расходования денежных средств и число субъектов, где ситуация хуже, чем по РФ в целом (табл. 4).

По результатам исследования, минимальная доля на покупку товаров и оплату услуг направлялась населением Чукотского автономного округа — всего в границах от 37,4 до 28,8%. Жители Тюменской области и Краснодарского края на указанные цели

расходовали больше, сокращая свои сбережения, что проявилось в уровне прироста финансовых активов — четвертом направлении расходования. Вообще, в большинстве субъектов данная статья расходов больше, чем в среднем по экономике.

На обязательные платежи и разнообразные взносы меньше всего тратят жители Республики Дагестан и Чеченской Республики, а максимальный показатель — у Новосибирской области, хотя и с некоторыми колебаниями внутри периода в границах от 29,0 до 20,9%.

На покупку недвижимости в среднем по России уходит от 2,4 до 3,8%. Меньше всего — в Республике Дагестан и Приморском крае (0,2–0,4%), а максимально — в Ханты-Мансийском автономном округе — Югра, с ростом за период с 7,0 до 11,4%.

Свидетельством сберегательного поведения населения является прирост финансовых активов по совокупности их видов. При неоднозначной ситуации в целом по России: от 1,8% в 2018 г. до 4,4% в 2023 г. отмечены случаи, требующие особого изучения: на текущие расходы в Тюменской области тратятся накопленные сбережения, а в Чукотском автономном округе — около половины денежных доходов.

Примечательно, что практически в пятой части субъектов на обязательные платежи, разнообразные взносы и покупку недвижимости расходуются меньше, чем в среднем по России. Жители более

⁷ URL: <https://64.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/МЕТОДИКА%20РАСЧЕТА%20приказ%20680.pdf>

Таблица 4 / Table 4

Характеристики структуры использования среднедушевых денежных доходов населения в субъектах РФ / Characteristics of the Structure of the Use of Average Per Capita Monetary Income in the Constituent Entities of the Russian Federation

Показатель / Indicator	2018	2019	2020	2021	2022	2023
На покупку товаров и оплату услуг / For the purchase of goods and payment for services						
Доля по Российской Федерации, %	80,8	80,9	75,7	80,2	75,4	77
Минимальная доля, %	37,4	38,2	34,5	32,9	28,9	28,8
Максимальная доля, %	101,9	102	97,2	104,5	93,9	99,1
Число субъектов, в которых доля выше среднего по РФ, ед.	37	41	53	50	55	48
На обязательные платежи и разнообразные взносы / For mandatory payments and various contributions						
Доля по Российской Федерации, %	15	15,2	15,2	15,5	16,0	14,8
Минимальная доля, %	4,4	4,5	4,4	4,4	4,0	4,0
Максимальная доля, %	27,5	29,0	25,9	23,1	26,6	20,9
Число субъектов, в которых доля выше среднего по РФ, ед.	19	21	21	17	13	17
На покупку недвижимости / For the purchase of real estate						
Доля по Российской Федерации, %	2,4	2,3	2,9	3,2	3,5	3,8
Минимальная доля, %	0,2	0,3	0,3	0,4	0,4	0,3
Максимальная доля, %	7,0	6,8	8,3	9,7	10,1	11,4
Число субъектов, в которых доля выше среднего по РФ, ед.	19	19	16	16	13	17
На прирост финансовых активов / For the increase of financial assets						
Доля по Российской Федерации, %	1,8	1,6	6,2	1,1	5,1	4,4
Минимальная доля, %	-24,5	-23,3	-19,8	-29,3	-17,6	-24,8
Максимальная доля, %	46,9	46,2	50,2	52,1	57,6	58,2
Число субъектов, в которых доля выше среднего по РФ, ед.	62	59	47	49	48	53

Источник / Source: составлено и рассчитано авторами по данным Росстата / Compiled and calculated by the authors according to Rosstat data.

половины субъектов (от 47% в 2021 г. до 62% в 2018 г.) направляют свои денежные доходы на прирост финансовых активов всех видов.

Следующей областью исследования является анализ объема потребительских расходов на душу населения и его структуры (табл. 5).

В целом по РФ объем потребительских расходов вырос на 53,9% и составил в 2023 г. 41 231 руб. В ежегодном исчислении прирост равен 9,0%. При увеличении абсолютного значения показателя во

всех без исключения субъектах опережающие темпы прироста отмечены в Северо-Кавказском, Сибирском и Северо-Западном ФО, а более высокие значения на протяжении всего периода — в Центральном, Северо-Западном и Дальневосточном ФО. В период 2021–2023 гг. отставание показателя от средних значений по России отмечено в пяти ФО. По результатам ранжирования, девять из десяти субъектов сохранили свои позиции в обеих группах: с самыми низкими и самыми высокими значениями

Таблица 5 / Table 5

Потребительские расходы в среднем на душу населения / Consumer Spending Per Capita

Федеральный округ/ Federal district	В месяц, рублей / Per month, rubles						Темп прироста за период, % / Growth rate for the period, %	
	2018	2019	2020	2021	2022	2023	всего	в среднем
Российская Федерация	26 783	28 509	27 211	32 054	35 745	41 231	53,9	9,0
Центральный	34 684	36 982	34 546	41 043	44 872	51 422	48,3	8,2
Северо-Западный	28 976	30 794	29 610	35 603	39 699	47 100	62,5	10,2
Южный	24 630	26 270	25 670	31 359	35 187	41 457	68,3	11,0
Северо-Кавказский	19 084	20 079	19 141	22 081	25 158	28 816	51,0	8,6
Приволжский	22 226	23 513	22 629	26 089	29 403	33 869	52,4	8,8
Уральский	27 238	28 640	27 384	31 316	34 463	39 323	44,4	7,6
Сибирский	19 900	21 403	20 933	24 429	28 176	32 798	64,8	10,5
Дальневосточный	28 173	30 313	29 171	33 468	38 176	41 997	49,1	8,3

Источник / Source: составлено и рассчитано авторами по данным Росстата / Compiled and calculated by the authors according to Rosstat data.

ми, что характеризует стабильность их положения даже при определенном росте самих абсолютных показателей: минимальная величина выросла на 52,1% (Республика Ингушетия: 9526 руб. в 2018 г. и 14 491 руб. в 2023 г.), а максимальная — на 42,2% (г. Москва: 54 865 руб. в 2018 г. и 78 051 руб. в 2023 г.).

Для оценки межрегиональных различий потребительского поведения населения РФ по показателю «потребительские расходы на душу населения» был выполнен анализ однородности распределения субъектов РФ как внутри федеральных округов, так и в целом по Российской Федерации (табл. 6). В качестве инструмента измерения использовался коэффициент вариации, оценивающий степень отклонения данных от среднего значения. Чем ниже показатель, тем более однородны регионы внутри округа по уровню потребительских расходов.

Данные табл. 6 показывают, что на общефедеральном уровне наблюдается устойчивая позитивная динамика снижения регионального неравенства по среднему душевым потребителям расходам. Коэффициент вариации за 2018–2023 гг. снизился на 3,5 п.п.: с 30,7% в 2018 г. до 27,2% в 2023 г. Однако не во всех федеральных округах такая картина — условно можно выделить три группы: с высокой (коэффициент вариации менее 20%), средней (от 20 до 30%) и более низкой однородностью (более 30%). Сибирский и Приволжский ФО

за рассматриваемый период показали наиболее высокую однородность по потребителям расходам: коэффициент вариации к 2023 г. — 14,9 и 17,6% соответственно. К округам со средней однородностью можно отнести Южный, Северо-Кавказский, Уральский, Дальневосточный и Северо-Западный: коэффициент вариации к 2023 г. — 25,8%, 25,6%, 24,6%, 19,8 и 21,9% соответственно. Особого внимания заслуживает Дальневосточный ФО, который продемонстрировал наиболее значительную положительную динамику (снижение на 7,1 п.п. за 6 лет), что указывает на активный процесс выравнивания показателя по субъектам. Оценка однородности в Центральном ФО выявила устойчивую тенденцию к сохранению внутреннего неравенства (коэффициент вариации более 36%) — это связано с высоким отклонением потребителям расходам г. Москвы, а также Брянской, Смоленской, Тамбовской и других областей — поэтому он попал в третью группу. Также настораживает рост данного показателя в Северо-Западном ФО: с 19,7% в 2018 г. до 21,9% в 2023 г., так как это может быть связано с увеличением дифференциации среднему душевым потребителям расходам субъектов.

В итоге анализ отклонения значений потребителям расходам на душу населения по федеральным округам от среднего значения по РФ продемонстрировал, что только у трех — Центрального,

Таблица 6 / Table 6

Оценка однородности федеральных округов РФ по показателю «потребительские расходы на душу населения» / Assessment of the Homogeneity of the Russian Federation's Federal Districts Based on the Indicator "Consumer Spending per Capita"

Федеральный округ / Federal district	Коэффициент вариации, % / Coefficient of variation, %					
	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Российская Федерация	30,7	30,5	28,6	28,8	27,6	27,2
Центральный	38,0	37,7	34,1	36,0	34,7	36,7
Северо-Западный	19,7	19,6	17,4	19,3	18,6	21,9
Южный	27,2	27,4	26,6	28,9	28,3	25,8
Северо-Кавказский	36,2	26,9	26,0	26,1	27,3	25,6
Приволжский	21,2	21,0	18,9	18,6	18,2	17,6
Уральский	28,9	28,0	26,3	26,0	24,2	24,6
Сибирский	20,8	19,9	19,4	19,1	15,4	14,9
Дальневосточный	26,9	26,3	24,8	22,3	21,6	19,8

Источник / Source: составлено и рассчитано авторами по данным Росстата / Compiled and calculated by the authors according to Rosstat data.

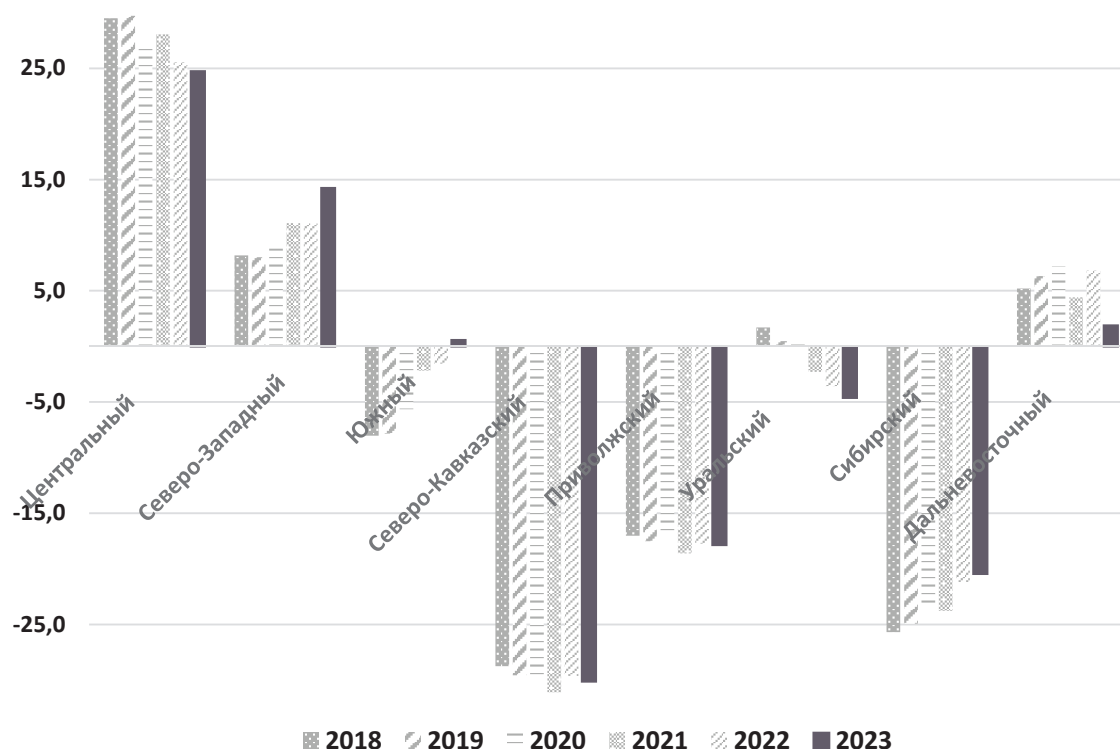

Рис. 4 / Fig.4. Отклонение показателя «потребительские расходы на душу населения» в регионах от среднего значения по Российской Федерации, % / Deviation of "Per Capita Consumer Spending" in the Regions from the Average Value in the Russian Federation, %

Источник / Source: составлено и рассчитано авторами по данным Росстата / Compiled and calculated by the authors according to Rosstat data.

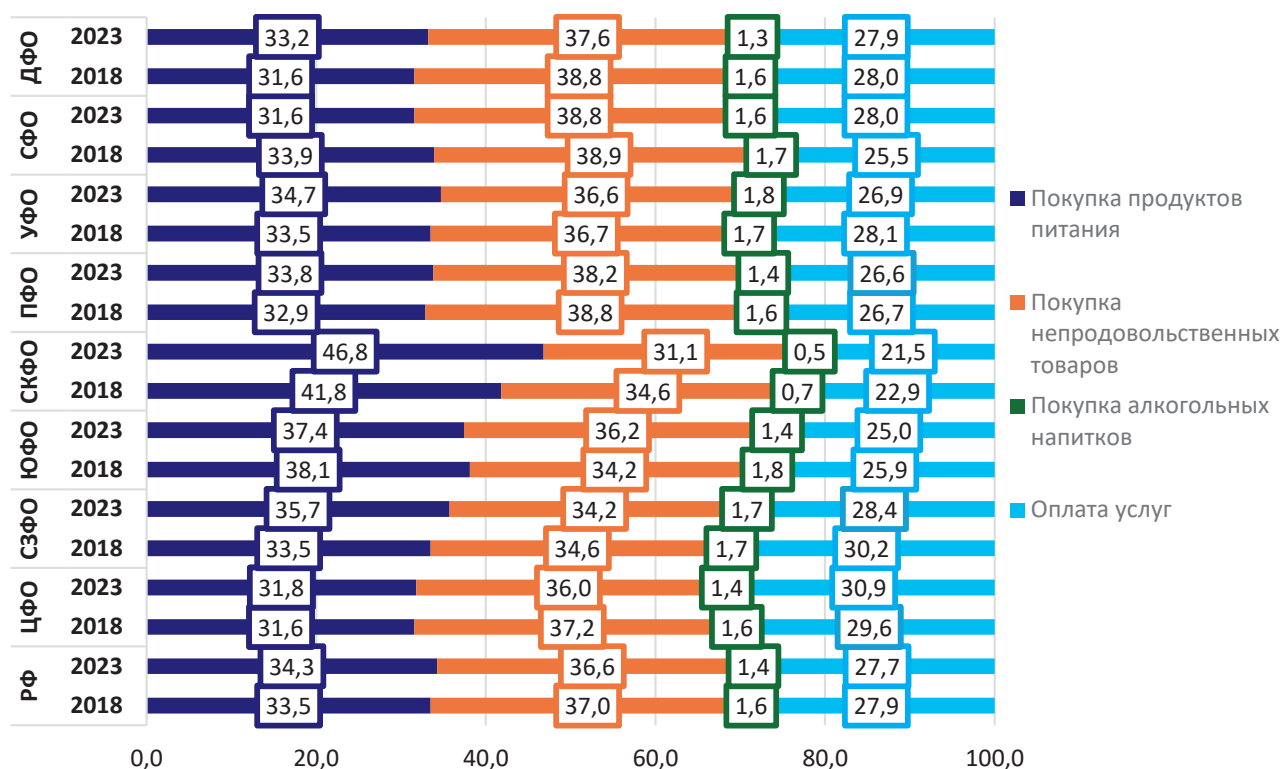

Рис. 5 /Fig.5. Структура потребительских расходов на душу населения в регионах РФ в 2018 и 2023 гг. / Structure of Consumer Spending per Capita in Russian Regions in 2018 and 2023

Источник / Source: составлено авторами по данным Росстата / Compiled by the authors based on Rosstat data.

Северо-Западного и Дальневосточного — значения выше среднероссийского на протяжении всего периода (рис. 4). В Северо-Кавказском, Уральском и Сибирском ФО потребительские расходы на душу населения были значительно ниже среднероссийского значения, и только у Южного и Приволжского — практически на таком же уровне.

Изучение структурных изменений в потребительских расходах населения российских регионов за 2018–2023 гг. (рис. 5) позволило выявить следующие тенденции: для большинства федеральных округов характерно увеличение доли расходов на питание, особенно значительный рост — в Северо-Кавказском ФО (на 5 п.п. по сравнению с 2018 г.). Во всех федеральных округах, за исключением Южного, в 2023 г. доля расходов на непродовольственные товары, по сравнению с 2018 г., сокращалась. Указанные изменения имеют разнонаправленную динамику. Выявленные структурные сдвиги свидетельствуют о снижении качества потребления из-за перераспределения расходов в пользу базовых потребностей (покупка продуктов питания), а уменьшение расходов на непродовольственные товары говорит

об изменении модели потребления населения РФ в современных условиях.

Исследование региональной дифференциации населения РФ с использованием коэффициента фондовой дифференциации выявило устойчивое и более выраженное неравенство в среднедушевых доходах по сравнению с потребительскими расходами (табл. 7).

Однако динамика коэффициента для потребительских расходов имеет позитивный характер: она снизилась с 3,08 в 2018 г. до 2,63 в 2023 г., что говорит о сглаживании неравенства в потреблении, в то время как дифференциация доходов остается стабильно высокой (значение коэффициента колеблется в диапазоне 3,36–3,62).

Оценка влияния территории на вариацию потребительских расходов и доходов населения показала, что принадлежность региона к определенному федеральному округу объясняет около половины вариации потребительских расходов (коэффициент детерминации вырос с 35,3% в 2018 г. до 50,8% в 2023 г.). Корреляционное отношение подтверждает устойчивую и тесную связь между территорией и уровнем потребительских расходов: 0,712 в 2023 г.

Таблица 7 / Table 7

Оценка дифференциации показателей «среднедушевые доходы населения и «потребительские расходы на душу населения» по субъектам РФ / Assessment of the Differentiation of Indications "Per Capital of the Population" and "Consumer Expenditure Per Capita" by the Constitute Entities of the Russian Federation

Показатель / Indicators	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Среднедушевые доходы населения / Average per capita income of the population						
Среднее значение среднедушевых доходов населения по 10% группе с минимальными значениями, тыс. руб.	18 541,4	19 612,2	20 633,8	22 566,8	27 454,3	31 706,9
Среднее значение среднедушевых доходов населения по 10% группе с максимальными значениями, тыс. руб.	65 695,0	70 940,0	73 007,7	75 932,1	96 721,4	110 421,9
Коэффициент фондовой дифференциации	3,54	3,62	3,54	3,36	3,52	3,48
Потребительские расходы на душу населения / Consumer expenditure per capita						
Среднее значение потребительских расходов на душу населения по 10% группе с минимальными значениями	13 960	14 838	14 439	17 059	19 947	23 938
Среднее значение потребительских расходов на душу населения по 10% группе с максимальными значениями	42 938	45 353	41 857	49 218	53 745	62 955
Коэффициент фондовой дифференциации	3,08	3,06	2,90	2,89	2,69	2,63

Источник / Source: составлено и рассчитано авторами по данным Росстата / compiled and calculated by the authors according to Rosstat data

Для среднедушевых доходов влияние территориального фактора значительно ниже (25,1% в 2018 г. и 25,2% в 2023 г.), а корреляционное отношение было на уровне чуть более 0,5.

При изучении корреляции между среднедушевыми доходами и потребительскими расходами на душу населения на региональном уровне была установлена их тесная прямая зависимость, подтверждаемая высокими значимыми показателями коэффициента ранговой корреляции Спирмэна: 0,962 в 2018 г. и 0,934 в 2023 г.

При определении динамики потребительских расходов в среднем на душу населения в РФ с использованием индексного метода было установлено, что их рост на 53,9% в 2018–2023 гг. практически полностью (на 53,7%) был обеспечен увеличением потребительских расходов, в то время как влияние структурных сдвигов, касающихся населения РФ, на этот показатель было незначительным (0,1%).

Вместе с тем факторный анализ совокупных потребительских расходов продемонстрировал, что их изменение обусловлено, в первую очередь, ростом потребительских расходов на душу населения в федеральных округах (+2 108 281 776 тыс. руб.). Положительное воздействие оказали и структурные сдвиги в распределении населения РФ по округам (+5 447 621 тыс. руб.), однако оно было частично нивелировано отрицательным влиянием сокращения среднегодовой численности населения РФ (–14 235 165 тыс. руб.).

ВЫВОДЫ

Проведенное исследование позволило выявить ряд ключевых тенденций и диспропорций, имеющих важное значение при формировании государственной социально-экономической политики.

1. Дисбаланс в динамике макроэкономических показателей. Несмотря на значительное номиналь-

ное увеличение ВВП на душу населения, реальные темпы роста потребительских расходов населения отставали от роста доходов. Это свидетельствует об усилении сберегательных настроений и сохраняющейся экономической неопределенности, которая ограничивает конечное потребление домашних хозяйств.

2. *Снижение регионального неравенства в потреблении при сохранении высокой дифференциации доходов.* Выявлена позитивная тенденция к сокращению межрегиональной дифференциации по потребительским расходам. Однако уровень доходов остается крайне неравномерным, т.е. выравнивание уровня жизни между регионами происходит медленнее, чем выравнивание моделей потребления.

3. *Территориальный фактор как детерминанта потребления.* Установлено, что принадлежность к федеральному округу объясняет около половины вариации потребительских расходов. Это подтверждает необходимость разработки дифференцированных, адресных региональных политик, учитывающих специфику каждого округа, а не унифицированного подхода.

4. *Негативные структурные сдвиги в потреблении.* Анализ структуры расходов выявил тревожную тенденцию роста доли затрат на питание при одновременном уменьшении доли непродовольственных

товаров. Эта динамика соответствует закону Энгеля и свидетельствует о снижении качества жизни и сужении возможностей для удовлетворения более широкого спектра потребностей, что характерно для периодов сокращения реальных располагаемых ресурсов населения.

5. *Тесная взаимосвязь доходов и расходов.* Подтверждена устойчивая и сильная прямая корреляционная связь между доходами и потребительскими расходами. Это доказывает, что основным драйвером увеличения внутреннего потребительского спроса и, как следствие, экономического роста, остается повышение реальных доходов населения.

Таким образом, для реализации основного стратегического национального интереса по повышению уровня и качества жизни населения России необходима комплексная политика, нацеленная не только на стимулирование экономического роста, но и его качественные параметры. Ключевыми должны стать меры, касающиеся опережающего роста реальных доходов, целенаправленного снижения межрегионального и внутрирегионального неравенства в доходах, а также создания условий для оптимизации структуры потребительских расходов в пользу непродовольственных товаров и услуг. Все это будет способствовать реальному повышению благосостояния граждан.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Сэй Жан-Батист. Трактат по политической экономии. М.: Директ-Медиа; 2007. 67 с.
2. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. Избранное. М.: Эксмо; 2007. 960 с.
3. Фридмен М., Козлова Д.А., ред. Основы монетаризма. М.: ТЕИС; 2002. 175 с.
4. Modigliani F., Brumberg R.H. Utility analysis and consumption function: An interpretation of cross-section data. *The Collected Papers of Franco Modigliani*. URL: <https://www.arabictrader.com/cdn/application/2009/08/15/pdf/v202/B4E8E626-EFEE-42B4-FE04-862C02B7AC83.pdf>
5. Kucera D., Jiang X. Structural transformation in emerging economies: Leading sectors and the balanced growth hypothesis. *Oxford Development Studies*. 2019;(47):188–204.
6. Гизатуллин Х.Н., Гарипов Ф.Н., Гарипова З.Ф. Проблемы управления структурными преобразованиями региональной экономики. *Экономика региона*. 2018;14(1):43–52.
7. Lukin E.V., Uskova T.V. Structural transformation issues in regional economy. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2018;11(6):26–40. DOI: 10.15838/esc.2018.6.60.2.
8. Lukin E.V., Leonidova E.G., Sidorov M.A. Boosting domestic demand as a driving force of economic growth (on the example of domestic tourism sphere). *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2018;11(4):125–143. DOI: 10.15838/esc.2018.4.58.8.
9. Yeah K.L. Domestic demand-driven growth: Analytical perspectives and statistics needed. *Advances in Economics and Business*. 2017;5(3):109–128. DOI: 10.13189/aeb.2017.050301.
10. Mishra B., Nancharaiyah G. Export or domestic demand-led growth in BRICS Countries? *The Indian Economic Journal*. 2016;(63):725–749. DOI: 10.1177/0019466220160410.
11. Saglam Y., Egeli H. A comparison of domestic demand and export-led growth strategies for European transition economies: Dynamic panel data analysis. *Foreign Trade Review*. 2018;(53):156–173. URL: 10.1177/0015732517734755.

12. Земскова Е.С., Колосков Д.А. Деформация структуры конечного потребления как препятствие экономического роста (на примере Республики Мордовии). *Интернет-журнал «Науковедение»*. 2017;9(6).
13. Леонидова Е.Г. Резервы стимулирования конечного потребления населения в регионах Северо-Запада России. *Управленец*. 2025;16(1):61–75. DOI: 10.29141/2218-5003-2025-16-1-5. EDN: KNIVLS.
14. Лашина Н.А. Анализ влияния социально-экономических факторов на потребительские расходы домохозяйств России. *Огарёв-online*. 2022;10(179).
15. Третьякова О.Г., Рожкова Д.С. Анализ факторов, влияющих в Российской Федерации на уровень конечного потребления домашних хозяйств. *Финансовая аналитика: проблемы и решения*. 2017;10(5):518–533. DOI: 10.24891/fa-10.5518.
16. Назарова А.Г. Потребительские расходы населения в зеркале агрегированных трансфертных счетов: национальные и региональные аспекты. *Вопросы статистики*. 2023;30(6):35–50. DOI: 10.34023/2313-6383-2023-30-6-35-50
17. Леонидова Е.Г. Анализ динамики и структуры конечного потребления в регионе. *Социальное пространство*. 2020;6(3). <http://www.vssc.ac.ru/files/journal/issues/sa-2020-3-25-5da06cd179--ru.pdf>
18. Леонидова Е.Г. Факторы конечного потребления домашних хозяйств в регионе. *Вопросы территориального развития*. 2020;8(5). <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-konechnogo-potrebleniya-domashnih-hozyaystv-v-regione>.
19. Шнейдерман И.М., Ярашева А.В., Макап С.В. Финансовое поведение населения России: региональные различия. *Вопросы статистики*. 2021;28(6):59–68. DOI 10.34023/2313-6383-2021-28-6-59-68.
20. Лакман И.А., Тимирьянова В.М., Попов Д.В. Пространственный анализ взаимосвязи доходов и потребления населения на основе панельных данных. *Вопросы статистики*. 2021;28(2):28–139. DOI: 10.34023/2313-6383-2021-28-2-128-139
21. Акашева В.В., Куркина Н.Р., Гудожникова Е.В. Сравнительный анализ структуры потребительских расходов населения в регионах Приволжского федерального округа. *Финансовый менеджмент*. 2024;(9):179–186.
22. Максимова-Кулиева Е.А. Тенденции потребительского поведения доходных групп домохозяйств в России. *Вестник Алтайской академии экономики и права*. 2023;(8-1):93–98. DOI: <https://doi.org/10.17513/vaael.2941>
23. Перстенёва Н.П., Домнина С.В., Кусков В.М. Исследование структуры и дифференциации потребительских расходов домашних хозяйств России. *Экономика и предпринимательство*. 2022;(2):102–107.
24. Митрошин И. В. Доходы и потребительские расходы домашних хозяйств в России. *Научный результат. Экономические исследования*. 2022;8(2):74–84. DOI: 10.18413/2409-1634-2022-8-2-0-8.
25. Бушенева Ю. И. Фаткуллина Г.Р., Каримов А.Г. Потребительские расходы домашних хозяйств как ключевой индикатор качества жизни населения Республики Башкортостан. *Социодинамика*. 2019;(6):70–81. DOI: 10.25136/2409-7144.2019.6.29640
26. Фаткуллина Г.Р., Каримов А.Г. Потребительские расходы домашних хозяйств как ключевой индикатор качества жизни населения Республики Башкортостан. *Социодинамика*. 2019;(6):70–81. DOI: 10.25136/2409-7144.2019.6.29640
27. Шеломенцев А.Г., Гончарова К.С. Численное исследование зависимости структуры расходов домохозяйств от уровня их доходов в контексте концепции самосохранительного поведения. *Экономика региона*. 2020;16(3):791–806. DOI: 10.17059/ekon.reg.2020-3-9
28. Кузнецов К.В. О мониторинге уровня потребления в Целях устойчивого развития. *Статистика и экономика*. 2022;19(1):18–27. DOI: 10.21686/2500-3925-2022-1-18-27.

REFERENCES

1. Say, Jean-Baptiste. Treatise on political economy. Moscow: Direct-Media; 2007. 67 p. (In Russ.).
2. Keynes, J. M. The General theory of employment, interest, and money. Selected Works. Moscow: Eksmo; 2007. 960 p. (In Russ.).
3. Friedman M., Kozlov D.A., eds. Fundamentals of Monetarism. Moscow: TEIS; 2002. 175 p. (In Russ.).
4. Modigliani F., Brumberg R.H. Utility analysis and consumption function: An interpretation of cross-section data (1954). *The Collected Papers of Franco Modigliani*. URL: <https://www.arabictrader.com/cdn/application/2009/08/15/pdf/v202/B4E8E626-EFEE-42B4-FE04-862C02B7AC83.pdf>

5. Kucera D., Jiang X. Structural transformation in emerging economies: Leading sectors and the balanced growth hypothesis. 2019(47):188–204.
6. Gizatullin Kh.N., Garipov F.N., Garipova Z.F. Problems of managing structural transformations in the regional economy. *Ekonomika regiona = Economy of the Region*. 2018;14(1):43–52. (In Russ.).
7. Lukin E.V., Uskova T.V. Structural transformation issues in regional economy. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2018;11(6):26–40. DOI: 10.15838/esc.2018.6.60.2
8. Lukin E.V., Leonidova E.G., Sidorov M.A. Boosting domestic demand as a driving force of economic growth (on the example of domestic tourism sphere). *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecas*. 2018;11(4):125–143. DOI: 10.15838/esc.2018.4.58.8
9. Yeah K.L. Domestic demand-driven growth: Analytical perspectives and statistics needed. *Advances in Economics and Busines*. 2017;5(3):109–128. DOI: 10.13189/aeb.2017.050301.
10. Mishra B., Nancharaiah G. Export or domestic demand-led growth in BRICS countries? *The Indian Economic Journal*. 2016;(63):725–749. DOI: 10.1177/0019466220160410.
11. Saglam Y., Egeli H. A Comparison of domestic demand and export-led growth strategies for European transition economies: Dynamic panel data analysis. *Foreign Trade Review*. 2018;(53):156–173.
12. Zemskova E.S., Koloskov D.A. Deformation of the structure of final consumption as an obstacle to economic growth (on the example of the Republic of Mordovia). *Internet-zhurnal "Naukovedenie" = Online journal "Science Studies"*. 2017;9(6). (In Russ.).
13. Leonidova E.G. (2025). Reserves for stimulating household final consumption in the Northwestern District of Russia. *Upravlenec = The Manager*. 2025;16(1):61–75. DOI: 10.29141/2218-5003-2025-16-1-5. (In Russ.).
14. Lashina N.A. Analysis of the impact of socio-economic factors of consumer expenditures of households in Russia. *Ogaryov-online = Ogarev-online*. 2022;10(179). (In Russ.).
15. Tretyakova O.G., Rozhkova D.S. Analyzing factors that influence the households' level of ultimate consumption in the Russian Federation. *Finansovaya analitika: problemy i resheniya = Financial Analytics: Problems and Solutions*. 2017;10(5):518–533. (in Russ.).
16. Nazarova A.G. Consumer spending in the mirror of aggregate transfer accounts: National and regional aspects. *Voprosy statistiki = Issues of statistics*. 2023;30(6):35–50. (In Russ.). DOI: 10.34023/2313-6383-2023-30-6-35-50
17. Leonidova E.G. Analysis of the dynamics and structure of final consumption in the region. *Social'noe prostranstvo = Social Space*. 2020;6(3). (In Russ.).
18. Leonidova E.G. Factors of household final consumption in the region. *Voprosy territorial'nogo razvitiya = Issues of Territorial Development*. 2020;8(5). (In Russ.).
19. Shneiderman I.M., Yarasheva A.V., Makar S.V. Financial behavior of the Russian population: Regional differences. *Voprosy statistiki = Issues of statistics*. 2021;28(6):59–68. (In Russ.) DOI: 10.34023/2313-6383-2021-28-6-59-68
20. Lakman I.A., Timiryanova V.M., Popov D.V. Spatial analysis of the relationship between income and consumption of the population based on panel data. *Voprosy Statistiki = Issues of statistics*. 2021;28(2):28–139. (In Russ.). DOI: 10.34023/2313-6383-2021-28-2-128-139
21. Akasheva V.V., Kurkina N.R., Gudozhnikova E.V. Comparative analysis of the structure of consumer spending in the regions of the Volga Federal district. *Finansovyy menedzhment = Financial Management*. 2024;(9):179–186. (In Russ.).
22. Maksimova-Kulieva E.A. Trends in consumer behavior of high-income household groups in Russia. *Vestnik Altajskoj akademii ekonomiki i prava = Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*. 2023;(8-1):93–98. (In Russ.).
23. Persteneva N.P., Domnina S.V., Kuskov V.M. Research on the structure and differentiation of consumer expenditures of Russian households. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Economics and Entrepreneurship*. 2022;(2):102–107. (In Russ.).
24. Mitroshin I.V. Income and consumer spending of house-holds In Russia. *Nauchnyj rezul'tat. Ekonomicheskie issledovaniya = Research Result. Economic Research*. 2022;8(2):74–84. (In Russ.). DOI: 10.18413/2409-1634-2022-8-2-0-8
25. Busheneva Yu. I. Experience in researching the structure of household consumer expenditures. *Ekonomika novogo mira: nauchnyj zhurnal = Economy of the new world: Scientific Journal*. 2022;7(26):47–61. (In Russ.).

26. Fatkullina G.R., Karimov A.G. Consumer expenditures of households as a key indicator of the quality of life of the population of the Republic of Bashkortostan. *Sociodinamika = Sociodynamics*. 2019;(6):70-81. (In Russ.). DOI: 10.25136/2409-7144.2019.6.29640.
27. Shelomentsev A. G. & Goncharova K. S. Dependence of spending patterns of households on their income in the context of health-related behaviour: Numerical Study. *Ekonomika regiona = Economy of Region*. 2020;16(3):791-806. (In Russ.).
28. Kuznetsov K.V. Monitoring of The Consumption Level for Sustainable Development Goals. *Statistika i ekonomika = Statistics and Economics*. 2022;19(1):18-27. (In Russ.). DOI: 10.21686/2500-3925-2022-1-18-27

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Марина Далхатовна Хабиб — кандидат экономических наук, доцент кафедры статистики, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», Москва, Российская Федерация

Marina D. Khabib — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. of the Department of Statistics, The State University of Management, Moscow, Russian Federation

<http://orcid.org/0000-0001-8876-0300>

Автор для корреспонденции / Corresponding author:

marina-khabib@mail.ru

Марина Юрьевна Теплякова — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры статистики, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», Москва, Российская Федерация

Marina Yu. Teplyakova — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Assoc. Prof. of the Department of Statistics, The State University of Management, Moscow, Russian Federation

<http://orcid.org/0000-0002-8473-2756>

teplyakova-marina@yandex.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 07.10.2025; после рецензирования 10.11.2025; принята к публикации 30.11.2025.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received on 07.10.2025; revised on 10.11.2025 and accepted for publication on 30.11.2025.

The authors read and approved the final version of the manuscript.

Памяти основоположников научных школ России / In Memory of the Founders of Scientific Schools in Russia

Для цитирования: Мельник М.В. Памяти основоположников научных школ России. *Учет. Анализ. Аудит = Accounting. Analysis. Auditing.* 2025;12(6):113-120. DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-6-113-120

For citation: M.V. Melnik. In memory of the founders of scientific schools in Russia. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing.* 2025;12(6):113-120. DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-6-113-120

Осенью всегда проходит подведение итогов научных исследований и обсуждение разных направлений в области учета, анализа, контроля, аудита и налогообложения. Это позволяет рассмотреть весь процесс и выявить позиции, которые нуждаются в определенной трансформации и требуют первоочередных изменений, способствующих совершенствованию системы управления в целом. Именно поэтому в конференциях участвует большое количество специалистов, профессорско-преподавательский состав вузов, члены общественных организаций, практические работники учетно-контрольных служб предприятий разного масштаба, профиля, организационно-правовых форм. Как правило, на подобных мероприятиях выступают представители не только министерств и ведомств, регламентирующих учетно-контрольные и аналитические процессы в стране, но и международных организаций. В их докладах комментируются последние нормативные и методические материалы, подводятся итоги наиболее значимых научно-исследовательских работ, и в определенной мере обобщаются опыт и достижения производственных организаций разного профиля.

Такие встречи имеют весьма важное значение, поскольку позволяют обсудить профессиональные проблемы в целом с учетом взаимоувязки отдельных направлений экономической работы, но самое главное — они чаще всего посвящены юбилеям и памяти ученых, заложивших основы и развивших научную бухгалтерско-аналитическую школу России. Все это позволяет обеспечить преемственность поколений, сохранить научные традиции, а также изыскать возможность использования лучших достижений в области учета, анализа и контроля в разные периоды развития нашей страны.

Поскольку в этой области знания в России до сих пор не существует профессиональных научно-исследовательских институтов, основная тяжесть разработок в данной сфере, а также инициатива и организация проведения таких мероприятий лежит на плечах работников вузов.

Следует отметить, что в последние годы практически на всех конференциях работают молодежные

секции, в рамках которых проводятся весьма активные дискуссии. Молодые люди часто предлагают нестандартные подходы к решению конкретных задач, легко объединяя межотраслевые и межнаучные знания, поэтому важнейшей задачей является умение вовремя поддержать их интересные идеи. И наоборот — для нового поколения очень полезно не только выслушать доклады старших, но и участвовать в обсуждении: это позволяет учиться вести научные дискуссии, четко формулировать собственную точку зрения и отстаивать свои позиции. Некоторые направления знания (современные информационные технологии, коммуникационные системы, искусственный интеллект) молодое поколение воспринимает быстрее, так как его не коснулись запреты, существовавшие в условиях жесткого регулирования экономики в период централизованного управления.

Важно также отметить, что подобные мероприятия — это место рождения новых идей, когда ведущие специалисты встречаются с исследователями, делающими первые шаги в науке, опираясь на опыт предыдущих поколений, и четко осознающими задачи, стоящие перед страной, и возможности их решения с использованием последних достижений.

Традиционно осенние встречи открывает МГУ им. М.В. Ломоносова. В этом году 53-я Международная научно-практическая конференция «Татуровско-Шереметовские чтения» на тему: «Реформирование бухгалтерского учета, аудита и бухгалтерского образования в условиях цифровизации» получила широкое распространение: в ней участвовало большое количество представителей не только из Российской Федерации, но и стран Евразийского союза и международных общественных организаций. Основной задачей мероприятия стал поиск новых путей развития учетно-контрольного и аналитического процессов для решения задач, поставленных в Распоряжении Правительства Российской Федерации от 22.11.2024 № 3386-р «Основные направления государственной политики в сфере бухгалтерского учета, финансовой отчетности и аудиторской деятельности до 2030 года».

Конференция проводилась в течение двух дней в формате пленарного заседания и научных секций, где встречались представители ведущих научных школ, практические работники учетно-контрольных подразделений организаций и аудиторских фирм. Второй день был посвящен работе молодежной секции, на которой выступили студенты из России и дружественных стран. Участниками стали сотрудники ведущих вузов России, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана и других государств, что позволило сопоставить разные научные методы и выстроить общие подходы в сфере исследований и подготовки молодых специалистов и — самое главное — укрепить позицию российской школы в области учета, контроля и анализа.

В рамках работы сложилась весьма интересная и, как показывает опыт, рациональная форма взаимодействия: на пленарном заседании ведущие специалисты во время приветствия весьма кратко излагают основные позиции своих будущих докладов, акцентируя внимание на темах, которые впоследствии будут обсуждаться на секциях, — прежде всего, тех, где имеются существенные разработки, и поэтому их целесообразно обобщить, сопоставить и выработать общую позицию по дальнейшему развитию. Это дает возможность участникам представить основные направления дискуссии и выбрать секцию, наиболее соответствующую их интересам.

Вторая половина первого дня проводилась в рамках секционных заседаний:

- Секция 1: Аналитический инструментарий сопровождения современного российского бизнеса. Модераторы: д.э.н., проф. В.П. Суйц, д.э.н., проф. А.Н. Хорин.
- Секция 2: Развитие системы бухгалтерского учета и отчетности на современном этапе. Модератор: д.э.н., доцент Н.В. Ульянова.
- Секция 3: Учетно-экономические аспекты в экосистеме ESG. Модераторы: д.э.н., проф. О.В. Ефимова, к.э.н., доцент Т.Б. Крылова.
- Секция 4: Проблемы развития аудиторской деятельности. Модераторы: д.э.н., проф. В.Т. Чая, д.э.н., проф. С.А. Рассказова-Николаева.

Такой формат работы позволяет сначала выделить общие методологические вопросы, а затем — на секционных заседаниях — показать, какие решения предлагаются конкретными специалистами, и определить направления совершенствования учетно-аналитического и контрольного процессов для каждого этапа. В этом случае преобладает поиск ответов на вопрос: как успешно решить задачи, сформулированные вначале.

На пленарном заседании основное внимание было уделено формированию единства методологии учета, аудита и контроля, а также подчеркивалось особое значение развития новых методов аналитической работы, адекватных риск-ориентированному и стратегическому подходу к построению различных видов деятельности с учетом специфики отраслей, регионов и организационно-правовых форм.

Во второй день работы проводилось пленарное заседание, а затем заместитель заведующего кафедрой учета, анализа и аудита экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова д.э.н. Н.В. Ульянова открыла молодежные секции, где обсуждалось большое количество докладов:

- Секция 1: Учетно-аналитическое обеспечение современной деловой практики: концепции, проблемы, решения.
- Секция 2: Проблемы и перспективы развития учета и аудита в условиях трансформации (из-за большого количества представленных докладов работали две параллельные группы).

На молодежной секции, как правило, развивается достаточно активная дискуссия; выступающим задается большое количество вопросов, разрабатываются различные подходы к их решению; делается попытка выработки какой-то общей позиции с учетом лучших и наиболее аргументированных предложений участников. В этой связи следует отметить, что уже в течение нескольких лет Н.В. Ульянова прекрасно руководит подобными прениями.

Как обычно, участники конференции выразили полное удовлетворение проведенной дискуссией, подчеркнув научное и практическое значение поставленных вопросов.

13 ноября текущего года состоялась конференция, посвященная памяти ведущих аналитиков России М.И. Баканова и В.И. Петровой, организуемая Российским экономическим университетом им. Г.В. Плеханова. Такие мероприятия всегда проводятся с участием большого количества учеников чествуемых юбиляров, которые продолжают вести исследования в направлениях, заложенных учителями и развивать их научные взгляды. Некоторые из них в настоящее время работают в РЭУ им Г.В. Плеханова, с которым была связана деятельность выдающихся ученых, другие представляют ведущие вузы стран Евразийского союза. В большинстве докладов выступающие не только рассказывают о научном вкладе своих учителей, но и подчеркивают их человеческие качества: открытость, умение корректно отстаивать собственные научные позиции и слы-

шать предложения, которые высказывает молодежь. Именно эти черты стали основой формирования реальных научных школ: развитие направлений, заложенных наставниками, стало основой научной жизни специалистов.

Традиционно первые выступления были посвящены анализу научного наследия М. И. Баканова (доклад его ученицы, д.э.н., проф. РЭУ им. Г.В. Плеханова Н.С. Пласковой) и В.И. Петровой (доклад ее ученицы, д.э.н., проф. Л.А. Чайковской). Выступающие проанализировали работы ученых, отвечающие сегодняшним проблемам, продемонстрировали эти труды и напомнили, где и когда они впервые были опубликованы и обсуждались широкой общественностью. Стоит подчеркнуть, что в таких докладах всегда упоминается, где использовались разработки наставников — часто они получают широкое распространение не только на предприятиях России и стран бывшего СССР, но и за рубежом.

При обсуждении научного наследия М.И. Баканова и В.И. Петровой не устаешь удивляться их умению чувствовать тенденции на десятилетия вперед и разрабатывать комплексные решения для каждого периода развития государства — их работы отвечают сегодняшним вызовам, хотя написаны много лет назад.

Большой вклад в организацию подобных конференций вносит один из учеников и последователей В.И. Петровой, д.э.н., проф. А.Е. Суглобов, который постоянно подчеркивает, что все, кто учился и работал под руководством юбиляров, являются их последователями, используя в практической деятельности методические документы, разработанные по их рекомендациям, и ощущая их влияние на жизнь профессионального сообщества. Кроме того, всегда упоминается, что именно наши научные работники непосредственно помогали реализовать меры и решения, которые принимались в органах государственного управления. Говоря о прославленных ученых, практически каждый выступающий отмечает: одновременно с научными исследованиями и практической деятельностью (особенно в период становления рыночной экономики) значительную часть своего времени они отдавали работе в вузах, передавая молодежи свои идеи и прививая любовь к профессии.

Д.э.н., проф. В.И. Бариленко, д.э.н., проф. О.В. Ефимова, д.э.н., проф. М.В. Мельник в своих докладах изложили основные подходы юбиляров к формированию системного комплексного анализа. Особо следует

отметить активное участие специалистов-практиков. Так, д.э.н. С.А. Горина, директор аудиторской фирмы ООО «Аудит и консалтинг», говорила о многих современных проблемах, созвучных тем, которыми занимались юбиляры в период централизованной и во время становления рыночной экономики.

Пленарное заседание не могло вместить выступления всех желающих, однако материалы постоянно публикуются в специальных выпусках, что дает возможность ознакомиться с мнением специалистов.

Учитывая огромный вклад В.И. Петровой в системный анализ и укрепление принципа сбалансированности экономической работы на всех уровнях управления (что обеспечивает единство методологии учетно-контрольных процессов), было решено продумать вопрос о переиздании ряда работ ведущих аналитиков, поскольку их актуальность по-прежнему весьма высока, что важно для укрепления национальных подходов к решению многих вопросов.

Целая серия научно-практических конференций прошла этой осенью в Финансовом университете при Правительстве Российской Федерации.

Именно в Финуниверситете была открыта первая кафедра по налогам и налогообложению под руководством д.э.н., проф., заслуженного деятеля науки Российской Федерации Л.П. Павловой. Поэтому в нашем вузе ежегодно проводится серия заседаний, посвященных совершенствованию налогообложения в России. В октябре в течение многих лет проходит так называемая «налоговая неделя», в рамках которой организуются круглые столы, секции и семинары. На них обсуждаются научно-методические проблемы и администрирование данной деятельности; выявляются трудности, с которыми сталкиваются работники организаций и специалисты налоговых служб; выбираются наиболее эффективные формы для повышения квалификации и подготовки будущих кадров.

В этой связи проводятся специальные встречи, в которых участвуют представители министерств, ведомств и Ассоциации налоговых консультантов, обобщающие передовой опыт и дающие необходимые советы. В рамках мастер-классов обсуждаются программы и методические работы по отдельным дисциплинам, рассматриваются вопросы организации практики будущих специалистов — студентов и магистров. Площадками научно-исследовательской дискуссии становятся пленарные заседания и секции, включая молодежные, где участвуют пред-

ставители вузов Москвы, других городов России и зарубежных стран, в первую очередь — Евразийского союза.

Широкая известность конференции связана с тем, что она посвящена памяти Л.П. Павловой, которая была не только инициатором создания первого факультета, готовившего специалистов в данной области, но и одной из тех, кто формировал налоговую систему России в 90-е гг. прошлого века. Память об этом ученом — чудесном человеке с огромной эрудицией и глубокими знаниями — сохранилась в сердцах тысяч студентов и практиков, ученых и руководителей министерств и ведомств. Она успевала везде и всегда, была добра, спокойна и настойчива, отстаивала свои позиции независимо от уровня оппонентов; ее хорошо знали и стремились привлечь к работе за рубежом. Сегодня имя Л.П. Павловой упоминается на всех мероприятиях налоговой направленности.

В этом году особое внимание слушателей было привлечено к новым решениям в области налогообложения экономических субъектов и налогового администрирования. Поэтому в составе участников конференции существенно повысилась доля работников учетно-контрольных подразделений различных организаций, которым важно понять, какие изменения произойдут в их деятельности в связи с Распоряжением Правительства Российской Федерации от 22.11.2024 № 3386-р «Основные направления государственной политики в сфере бухгалтерского учета, финансовой отчетности и аудиторской деятельности до 2030 года». При этом важно помнить, что Л.П. Павлова постоянно подчеркивала важность налогообложения при формировании эффективного механизма управления национальным хозяйством — с учетом не только фискальной функции (о которой чаще всего ведется дискуссия), но и стимулирующей роли налогов. В ее статьях, монографиях и выступлениях говорится о необходимости формирования учетно-контрольных процессов в экономических субъектах — этому было посвящено пленарное заседание конференции.

В рамках налоговой недели проводилась секция «Соответствие учетно-контрольных процессов современным требованиям налогового администрирования», в которой приняли активное участие специалисты факультета налогов, аудита и бизнес-анализа нашего университета. Они раскрыли органическую связь между совершенствованием налогообложения и развитием новых подходов к организации бухгалтерского учета, а также со-

ставлением отчетности и контрольно-аудиторской деятельности.

Организатором секции выступила кафедра аудита и корпоративной отчетности факультета налогов, аудита и бизнес-анализа. Модератором стала доцент кафедры аудита и корпоративной отчетности В.В. Дворецкая. Общее количество участников составило 59 человек, в том числе 23 приглашенных гостей.

На встрече обсуждались актуальные вопросы, включая изменения в налоговом законодательстве, а также влияние новых методов формирования учетной и налоговой политики организаций. Это дало возможность выделить проблемы, возникающие из-за противоречий между налоговым и бухгалтерским учетом. Участники подчеркнули важность актуализации методов подготовки специалистов в условиях происходящих изменений.

В качестве ключевых вопросов в дискуссии были выделены следующие:

- Необходимость адаптации контрольных и учетных процессов к новым требованиям налогового законодательства.
- Внедрение цифровых налоговых систем и появление новых специалистов в области налогового аудита.
- Изменения в таможенных сборах и необходимость контроля в этой области.
- Внутренней налоговый контроль и его влияние на качество налогового учета.
- Таможенный аудит: перспективы развития и внедрения.
- Интеграция налогового учета с бухгалтерским в свете новых стандартов ФСБУ 9–2025 и ФСБУ 10–225.
- Влияние новых стандартов на налоговую политику корпораций и необходимость пересмотра учетной политики.
- Проблемы разрыва между новыми федеральными стандартами бухгалтерского учета и действующим законодательством.
- Важность учета отложенных налогов и их влияние на финансовые результаты компаний.
- Проблемы, связанные с амортизацией объектов аренды.

Значительные изменения в современной налоговой системе затрагивают не только крупные корпоративные организации — с новыми вызовами сталкивается и малый бизнес, а ряд положений касается физических лиц. Все это в совокупности приводит к появлению современных подходов

к организации контрольных и учетных процессов, и данная тенденция не имеет альтернатив.

Использование цифровых технологий в деятельности налоговых служб становится естественным для налогоплательщика. Уже появились специалисты в области внутреннего и внешнего налогового аудита и внутреннего налогового контроля, а управление собственными цифровыми налоговыми данными — неотъемлемая часть деятельности каждого экономического субъекта и в частности — бухгалтерской службы.

Следует отметить, что под общим термином «система налогообложения» мы понимаем не только общепринятые налоги: НДС, налог на прибыль, транспортный и пр. — таможенные сборы также входят в сферу учетно-контрольных процессов экономического субъекта, наряду со множеством других. Поэтому и здесь не обошлось без новаций, повлекших за собой появление таможенного аудита и, как следствие, необходимость организации контроля в области таможенных платежей.

Проведенная дискуссия позволила сформулировать первоочередные задачи, решение которых должно быть направлено на усиление работы специалистов как налоговых органов, так и бухгалтерско-контрольных подразделений экономических субъектов:

- Уделить внимание подготовке к внедрению новых стандартов и адаптации налоговой политики.
- Провести более глубокое обсуждение различий между налоговым и бухгалтерским учетом.
- Выработать рекомендации для улучшения преподавания и практики в области бухгалтерского и налогового учета.
- Регулярно обсуждать вопросы налогообложения для подготовки студентов к реальным условиям работы.

Участники научной секции представили 59 докладов, касающихся изменений в части организации налогового администрирования и внутреннего контроля НДС, налога на прибыль, транспортного и пр. Состоялась дискуссия, посвященная таможенным сборам, тоже входящим в сферу учетно-контрольных процессов экономического субъекта, наряду со множеством других. Здесь также не обошлось без новаций, повлекших за собой появление таможенного аудита и создавших необходимость контроля в области таможенных платежей.

Большое внимание было уделено организации контрольных процессов и реформированию бухгал-

терского и налогового учета, вызванных новациями в сфере налогообложения и области контроля.

Особое место в системе научных мероприятий занимает ежегодный форум, который проводится в Финансовом университете уже в течение 10 лет. В его задачи входит постановка наиболее сложных задач развития экономики страны на ближайший период, что позволяет определить ведущие направления научных исследований в университете, составить план, установить связи с научными организациями и ведущими производственными объектами — то есть обеспечить решение проблем, связанных с областью трансформации учетно-контрольных процессов. В этом году форум был посвящен теме «Россия: образ будущего». По традиции на пленарном заседании представители министерств, ведомств и ведущие специалисты выразили свои взгляды на основные тенденции в экономике страны, выделив то, что должно обеспечить ей независимость, высокие темпы развития и укрепление позиций на мировых рынках.

Модератор пленарного заседания К.В. Симонов, заведующий кафедрой политологии факультета социальных наук и массовых коммуникаций ставил вопросы, по которым высказался каждый из спикеров: министр финансов Российской Федерации А.Г. Силуанов; заместитель председателя Государственной Думы А.М. Бабаков; губернатор Красноярского края М.М. Котюков; президент-председатель правления АО «Почта Банк» М.Ю. Алексеев; президент Российского союза промышленников и предпринимателей А.Н. Шохин; ректор Финансового университета С.Е. Прокофьев; председатель Консультативного совета эмирата Шарджи, министр развития инфраструктуры ОАЭ (2013–2020 гг.), министр изменения климата и окружающей среды ОАЭ (2020–2021 гг.) А. Белхаиф Аль-Нуайми; президент группы компаний «Солтекс», заместитель председателя Комиссии по внешнеэкономическому сотрудничеству с партнерами в Индии Московской торгово-промышленной палаты, заместитель председателя Правления ФБА ЕАС М. Кумар.

Участники форума высказали свои позиции, отметив, что девиз будущего — последовательное укрепление экономической и политической позиции нашей страны, устойчивое развитие ее экономики и повышение качества жизни граждан.

Было проведено большое количество пленарных дискуссий, в частности в рамках факультета налогов, аудита и бизнес-анализа — по вопросам взаимосвязи налоговой деятельности и изменения

налоговой системы с совершенствованием учета, контроля, аудита, что позволяет объективно оценить реальное состояние страны и выбрать ведущие направления развития ее экономики.

На одной из встреч были рассмотрены проблемы взаимодействия налоговых платежей с экономическими функциями управления и показана роль учетно-контрольных процессов в объективизации и надежности рационального построения налоговой системы.

В дискуссии участвовали профессор и преподаватели ведущих вузов России, представители зарубежных университетов; активное участие приняли практические работники налоговых служб и учетно-контрольных подразделений предприятий, а модератором стал д.э.н., декан факультета налогов, аудита и бизнес-анализа В.Н. Засько. Большой интерес к данной секции проявили бакалавры, магистры и аспиранты различных направлений, что убедительно доказывает необходимость знания учета, анализа и аудита при регулировании деятельности организации.

В качестве докладчиков на пленарной дискуссии выступали: заместитель председателя Государственной Думы Российской Федерации, первый заместитель руководителя фракции партии «Новые люди» В.А. Даванков; заместитель руководителя Федеральной налоговой службы Российской Федерации Д.С. Сатин; председатель Комитета по финансовым рынкам Общероссийской общественной организации малого и среднего предпринимательства «ОПОРА РОССИИ» П.А. Самиев; член Общественного совета при Федеральной налоговой службе Российской Федерации, член Генерального совета Общероссийской общественной организации «Деловая Россия», руководитель Комитета по налоговой и бюджетной политике Общероссийской общественной организации «Деловая Россия» К.М. Никитин; директор Ассоциации налоговых консультантов В.А. Саськов; к.э.н., доцент, завкафедрой «Аналитическая экономика и эконометрика» Белорусского государственного университета Е.Г. Господарик; д.э.н., проф. Финансового университета В.И. Бариленко; д.э.н., проф. кафедры бизнес-анализа Финансового университета, финансовый директор ООО «МАДЕКС» Плотникова В.В.

В дискуссии активно обсуждались следующие темы:

- Современные контуры цифрового налогового администрирования: где заканчивается стимулирование деловой активности и начинается цифровой прессинг экономических свобод?

- «Обеление» экономики и прозрачный бизнес: справедливость и эквивалентность налоговых условий для различных субъектов хозяйствования.

- Какие контуры экономики нас ждут в перспективе и как в этой связи будет развиваться налоговая политика и политика налогового администрирования?

- Достижение национальных целей развития и будущее налогового пространства.

Заседание проходило в режиме активного диалога, а представители Федеральной налоговой службы и Ассоциации налоговых консультантов дали развернутые пояснения к новым нормативным документам в области налогообложения, которые вводятся в действия с 1 января 2026 г., раскрыв их влияние на объективность оценки результативности деятельности организации. Особо следует отметить, что системный подход к изменению налогообложения и решению важных задач, стоящих перед экономическими субъектами, является решающим условием для успешного развития системы управления на всех уровнях.

Во второй день форума был проведен круглый стол на тему: «Финансовый компас России: как учет, анализ, аудит и налоги ведут к экономическому суверенитету».

Модератором стал д.э.н., профессор, заведующий кафедрой бизнес-анализа М.Н. Толмачев. В качестве спикеров выступили: завкафедрой «Аналитическая экономика и эконометрика» Белорусского государственного университета Е.Г. Господарик; партнер АО «Юникон» Л.В. Ефремова; советник генерального директора по экономике и финансам АО «ИнфоТеКСинтернетТраст» И.С. Князев; главный бухгалтер ООО «ГидроГид» Д.А. Королева; директор по развитию ООО «Регикон-право» А.Ю. Некрасов; генеральный директор Ассоциации «Национальное объединение внутренних аудиторов и контролеров» А.С. Русакова; профессор кафедры налогов и налогового администрирования факультета налогов, аудита и бизнес-анализа Финансового университета А.В. Тихонова.

Целью круглого стола было формирование подхода к новой архитектуре учетно-аналитической, налоговой и контрольной систем, отвечающей вызовам современности и обеспечивающей прозрачность и стратегическую гибкость в деятельности экономических субъектов.

Системная позиция совершенствования учета, отчетности и аудита, определенная в Решении Правительства Российской Федерации, состоит в необ-

ходимости плавного перехода от ретроспективной к стратегической направленности, что способствует формированию надежных методических инструментов для бизнеса и государства при принятии управленческих решений во всех сферах деятельности и на разных уровнях управления.

Участники дискуссии обсуждали следующие темы:

- Налоговые реформы: может ли налоговая система стать драйвером стратегического развития будущего российской экономики?

- Будет ли эволюционировать система учета (бухгалтерского, производственного, статистического), или ее ждут революционные преобразования?

- Какие практические и прескриптивные аналитические модели позволят не просто констатировать прошлое, а управлять будущим?

- Можем ли мы говорить о рождении новой парадигмы — аудита непрерывного доверия?

Бесспорно, большой интерес вызвали вопросы реформирования налоговой системы. Обсуждая последние решения, которые вступают в действие в 2026 г., участники дискуссии хотели выяснить, как изменения, вносимые в законодательство налогообложения, скажутся на дальнейшей деятельности организаций разных масштабов, профиля, организационно-правовых форм.

Раскрытию основных положений, касающихся изменений в части отдельных видов налогов и их применения к различным организациям, было посвящено выступление А.В. Тихоновой, которое затем продолжилось дискуссией с участием с А.Ю Некрасова., Д.А. Королевой и И.С. Князева. Обсудив основные позиции налоговой службы Российской Федерации в области налогообложения, участники подняли вопрос о стимулирующей функции налогов наряду с успешной реализацией фискальной. Не отрицая значимости последней, многие говорили о правомерности недооценки первой, причем не только с позиций предоставления льгот и возможных рассрочек (отсрочек) расчета по налогообложению, но и в плане определенного регулирования ставок обязательных налоговых платежей по основным видам налогов, в первую очередь НДС, при определении по группам товаров и предприятиям малого бизнеса. Этот вопрос вызвал особое внимание и был рассмотрен с позиций его органической связи с поставленными задачами социальной ответственности бизнеса, в частности в плане обеспеченности необходимой техникой, видами услуг и продуктами питания многодетных

семей, инвалидов, а также малообеспеченных групп населения.

Данные положения вызвали обсуждение необходимости усиленного контроля и более полного раскрытия в отчетности информации о социальной ответственности организации. Было подчеркнуто, что это касается не только крупных предприятий, но и малого и среднего бизнеса. Достаточно активно рассматривался вопрос об изменении требований к снижению объемов выручки для малых предприятий, освобождаемых от уплаты НДС, например, в связи с достаточно высоким уровнем инфляции и повышением цен, что значительно осложняет возможность предусмотреть объемы выручки на длительное время (12 налоговых периодов). Даже при стабильном производстве и быстром изменении цен выдержать допустимый уровень без убытков при продажах будет очень трудно. По мнению многих специалистов, это противоречие больше всего проявляется в организациях малого бизнеса, выпускающих социально значимые продукты и оказывающих социальные услуги (сфера ЖКХ, бытовые услуги, производство товаров народного потребления для малообеспеченных семей, товаров для детей, а также для больниц, школ, домов инвалидов и т.п.).

Активно обсуждался вопрос увязки налоговой политики (налоговых льгот) с государственной поддержкой на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. В частности, отмечалось, что в некоторых регионах, например Центральном, оказывается содействие развитию малого бизнеса в отраслях, производящих товары народного потребления.

Затем дискуссия плавно перешла к обсуждению проблем учета и отчетности, совершенствования методов контроля и оценки реальной результативности затрат на социальные и экологические мероприятия. Это касалось всех групп предприятий, но, прежде всего, тех, которым оказывается государственная поддержка. Было подчеркнуто, что сам по себе вопрос о социальной ответственности непосредственно связан с методами регулирования налогообложения прибыли, что достаточно сложно.

Следует отметить, что вопросы учета и налогообложения рассматривались в тесной взаимосвязи — такой комплексный подход помогает наиболее четко определить направления совершенствования учетных процессов, что неоднократно подчеркивалось как ведущим, так и участниками дискуссии.

Бесспорно, особое место в дискуссии заняла тема дальнейшего совершенствования и воспитания

навыков аналитического мышления. В этой связи задачи бизнес-анализа, позволяющие обеспечить непрерывность контроля и его стратегическую направленность, являются первоочередными.

Активные прения развернулись относительно статуса профессии бухгалтера и трансформации подготовки современных бухгалтерско-контрольных органов экономического субъекта.

Отметив абсолютную несостоятельность замечаний ряда представителей крупных хозяйственных систем (в первую очередь, в банковской сфере) о вымирании профессии бухгалтера, все участники дискуссии согласились с необходимостью существенной трансформации подготовки специалистов в данной области и изменении их статуса в экономических субъектах. Модератор дискуссии д.э.н. М.Н. Толмачев совершенно справедливо заметил, что уже в период становления рыночной экономики бухгалтер стал рассматриваться как активный участник процедуры принятия управленческих решений. Основные положения по реализации указанной задачи были рассмотрены в сообщении А.С. Русаковой и Л.В. Ефремовой. Спикеры отметили, что в своей практической работе тесно связаны с большим количеством производственных и — одновременно — учебных организаций (в первую очередь, с Финансовым университетом) и поэтому могут говорить о взаимной заинтересованности как производства, так и вузов в существенном изменении и реформировании учебного процесса. В настоящее время Финансовый университет ведет большую работу в этом направлении.

В этой связи была отмечена необходимость усиления двух направлений работы, включая: а) обязательную актуализацию дисциплин, позволяющую молодым специалистам повысить знания в области экономической теории об основных тенденциях развития экономики страны в целом и конкретных организаций (особенно в части изменения организационных структур и методов управления быстроменяющимся производством); б) владение современными информационными технологиями и коммуникационными системами, умение работать с большими данными, корректно использовать искусственный интеллект при принятии соответствующих решений. Это полностью совпадает с задачами, поставленными Президентом В.В. Путиным,

подчеркнувшим, что сегодня специалист должен уметь пользоваться всеми современными инструментами и технологиями и не просто «нажимать кнопки», а понимать сущность процессов, которыми он управляет, и методов, которые он применяет. Данную позицию активно поддержали представители производственных организаций, присутствующие на заседании, а специалисты приводили примеры удачных решений, принятых в Финансовом университете, в частности касательно организации практики студентов в сфере аудиторской деятельности (Л.В. Ефремова); совершенствования контрольных процессов, например, активного участия профессорско-преподавательского состава в работе по стандартизации систем внутреннего контроля (А.С. Русакова). Многие присутствующие выступали с конкретными предложениями по конкурентным направлениям относительно содержания и методов работы с современными студентами и ставили вопрос о необходимости обязательного непрерывного повышения квалификации, в частности, активизации деятельности структур дополнительного образования, работающих в Финансовом университете.

Проблемы, поставленные на данном заседании, легли в основу плана научно-исследовательских и методических работ профессорско-преподавательского состава факультета на длительный период.

Обзор проведенных конференций свидетельствует о том, что Финансовый университет получил возможность не только укрепить российскую научную бухгалтерско-аналитическую школу вместе с коллегами из других учебных заведений, но и формировать межвузовские научные коллективы для проведения исследований, что широко практиковалось в период централизованной экономики. Кроме того, совместное обсуждение научных проблем способствует согласованности организации учебного процесса, то есть возвращает нас к традициям учебно-методического объединения, которое успешно работало более 20 лет.

*Материал подготовлен
заместителем главного редактора,
доктором экономических наук, профессором,
профессором кафедры аудита
и корпоративной отчетности
М.В. Мельник*

К юбилею Владимира Тиграновича Чая / On the Anniversary of Vladimir Tigranovich Chai

Дорогой Владимир Тигранович!

Ваши коллеги и друзья из Финансового университета с глубоким уважением и искренней любовью сердечно поздравляют Вас с прекрасным юбилеем!

В 80 лет, когда уже пройдена значительная часть далеко не простой жизни и можно подвести итоги сделанному, еще хочется думать о будущем, строить планы и мечтать. Пусть все намеченное непременно исполнится и, будучи полезным и коллегам, и жителям России, способствует укреплению ее позиций на мировом рынке.

Вы — крупный ученый, внесший большой вклад в развитие экономической науки и возглавлявший серьезные практические проекты, эффективность которых доказана жизнью. Ваше участие в становлении аудита как самостоятельного научного направления, а также новой для страны практической деятельности трудно переоценить. В настоящее время Вы проводите огромную работу в области подготовки аудиторских кадров и совершенствования качества аудита. Ваши ученики успешно работают и, возглавляя крупные профессиональные организации, руководят контрольной деятельностью в корпорациях, министерствах и ведомствах.

По Вашим учебникам и монографиям постигали и постигают азы профессии тысячи студентов, Ваши идеи широко используются на практике. Общий объем ваших работ составляет 320 печатных листов. Вы подготовили 33 кандидата и 6 докторов наук, 3 из которых защищались за рубежом, получив степень PhD.

Воспитанию молодых Вы отдали всю жизнь. Закончив в 1973 г. с отличием экономический факультет Тбилисского госуниверситета, в 1976 г. Вы защитили кандидатскую, а в 1991 г. — докторскую диссертацию в стенах экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Все эти годы Вы работали со студентами, аспирантами, помогая им стать достойными специалистами. Начав свою педагогическую карьеру в 1981 г. в Тбилиси, Вы продолжили ее в Ульяновском филиале МГУ, приняв активное участие в его преобразовании в первый классический Ульяновский государственный университет. Именно в этот период Ваша жизнь была тесно связана и с практической деятельностью.

Владимир Тигранович Чай — доктор экономических наук, профессор, академик РАЕН; главный научный сотрудник кафедры учета, анализа и аудита экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова; учредитель, директор по взаимодействию с госорганами СРО аудиторов Ассоциации «Содружество»; член Общественного совета Федерального Казначейства РФ; главный редактор журнала «Аудит» / Vladimir Tigranovich Chai — Doctor of Economics, Professor, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences; Chief Researcher of the Department of Accounting, Analysis and Audit of the Faculty of Economics of Moscow State University named after M.V. Lomonosov; Founder, Director for Interaction with Government Agencies of the self-regulating organization of auditors Association “Sodruzhestvo”, Member of the Public Council of the Federal Treasury of the Russian Federation; Editor-in-Chief of the journal “Audit”

С 1992 по 2001 г., работая в должности вице-губернатора Ульяновской области по экономическим вопросам, Вы внесли большой вклад в становление этого региона и создание благоприятных условий для развития промышленности, возглавляя ряд крупных экономических проектов (например, строительство моста через Волгу в Ульяновске).

В своей жизни Вы совершили много добрых дел и сумели создать прекрасную семью, воспитать замечательных детей. На Вашу руку опираются и получают поддержку представители молодого поколения аудиторов, специалистов в области бухгалтерского учета и анализа. Ваше доброе сердце всегда было открытым для тех, кому нужна помощь. Именно поэтому, уважая Ваши глубокие профессиональные знания, мы любим Вас как замечательного и надежного друга.

Вызывает восхищение Ваше желание всегда быть в центре событий. Сегодня Вы также стремитесь решать самые сложные проблемы в области образования и организации аудиторской деятельности; участвуете в собраниях, конференциях, обсуждая актуальные и жизненно важные вопросы. Вы думаете о будущем, ведете за собой профессиональное научное сообщество и практических работников в области аудита, укрепляя значимость аудиторской деятельности, продолжаете ставить конкретные задачи и организуете их реальное

выполнение. Именно этот подход позволяет Вам сохранить молодость души, оригинальность мышления и по-прежнему проходить сложные пути, преодолевая сопротивление — делать невозможное возможным.

Мы, Ваши друзья, желаем Вам долголетия и крепкого здоровья, удачи всегда и во всех делах. Радости и счастья Вам и Вашим близким!

Мы искренне верим, что Ваши успехи — это наши успехи, Ваши победы — это и наши победы.

Вы сумели соединить в своей жизни все лучшие черты русского и грузинского народов и прошли жизненный путь с открытой душой. Но мы уверены, что у Вас еще многое впереди, и хотим быть рядом с Вами. Ждем следующих Ваших юбилеев и надеемся вместе отпраздновать Ваше столетие!

*По поручению редколлегии журнала «Учет.
Анализ. Аудит»*

*Булыга Р.П., главный редактор
Мельник М.В., заместитель главного редактора*